

**ХОРОГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. НАЗАРШОЕВА**

На правах рукописи

ЗАНДЖИРБЕКОВА ГУЛНОЗ ИСЛОМБЕКОВНА

**ИСТОРИЯ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В
КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОГО ПАМИРА)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Сайнаков С.П.

Душанбе-2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ТАДЖИКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	16
1.1. Природно–климатические и социально–экономические условия жизни жителей Западного Памира в конце XIX – начале XX века.....	16
1.2. История изучения народной медицины Западного Памира	39
ГЛАВА II. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ЗАПАДНОГО ПАМИРА (В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ	58
2.1. Народные представления о причинах болезней и приметы, связанные с болезнями.....	58
2.2. Магия в практике народной медицине	79
2.3. Религиозный фетишизм и тотемно-анимистические аспекты народной медицины	106
ГЛАВА III. МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ И ТИПЫ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОГО ПАМИРА	118
3.1. Методы лечения болезней на Западном Памире	118
3.2. Фармакогнозия: лекарственные средства растительного и животного происхождения	141
3. 3. Основные типы специализации в народной медицине Западного Памира.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	187
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Народная медицина как часть традиционно-бытовой культуры ещё в прошлом веке стала объектом изучения многих учёных и исследователей. Вопрос о роли народной медицины в формировании медицинских знаний, сохранения этнокультурного наследия и адаптации традиционных практик к современным медицинским реалиям остаётся актуальным в отечественной истории. Изучение народной медицине особенно значимо для исследования традиций и лечебных практик отдельных регионов. В этом контексте особый интерес представляет народная медицина Западного Памира, которая на протяжении веков развивалась в условиях географической изолированности. Исходя из этого возникает необходимость всестороннего анализа данного исследования в историческом контексте, ссылаясь на новейшие достижения смежных наук с тем, чтобы восстановить целостную картину истории развития народной медицины Западного Памира и установить пробелы в исторической науке.

Территория Западного Памира сегодня является частью Горно-Бадахшанской Автономной Области в составе Республики Таджикистан. Население, проживающее на данной территории, является обладателями древней самобытной культуры и уникального исторического опыта, в том числе в области народной медицины. Однако, не смотря на то, что народная медицина на территории Западного Памира вплоть до начала XX века почти оставалась единственным видом медицинской помощи, изучение ее оставалось вне поля зрения исследователей.

Природа Западного Памира обладает разнообразной и богатой флорой и фауной, благоприятные природно-климатические условия этого горного края стали основой для накопления огромного опыта в лечении болезней. Мировоззрение и миропонимание сыграли важную роль в формировании знаний, направленных на сохранение и укрепление здоровье.

Актуальность работы определяется конкретными поставленными задачами изучения народных методов диагностики, лечения и профилактики

заболеваний с широким применением природных средств, накопленных местным населением на протяжении многих поколений. Это исследование может поспособствовать расширению арсенала современной медицины за счёт доступных лечебных средств, а также осветить многие вопросы истории, культуры и общества, которые долгое время оставались нерешенными.

Таким образом, значение исследованной темы конкретно проявляется в следующем:

Во-первых, на данный момент не было проведено всестороннего научного исследования народной медицины Западного Памира, и данное исследование представляет собой первичную попытку в данном направлении.

во-вторых, в настоящей диссертации приведено полноценное научное исследование, основанное на результатах полевых исследований, с целью сохранить основные методы народной медицины, которые сохранились в памяти старшего поколения и передавались из поколения в поколение;

в-третьих, актуальные вопросы истории народной медицины, как часть традиционных знаний, входят в культурное наследие общечеловеческого наследия. Следовательно, изучение настоящей темы крайне необходимо для возможности тщательного и правильного анализа;

в- четвертых, актуальность данной диссертации также обусловлена тем, что в условиях глобализации многие народные методы врачевания, также ритуалы и обряды, связанные с врачеванием, находятся под угрозой исчезновения. Если их не зафиксировать своевременно, это может привести к утрате значимой части культурного достояния народа и лишает науки ценных сведений.

Степень изученности темы. На сегодняшний день по теме истории народной медицины Западного Памира в отечественной истории не имеется отдельное исследование. Однако некоторые аспекты, касающиеся вопросов данной теме, а также отдельных сторон врачевания, в кратком и общем

изложении нашли свои отражение в исторических, этнографических работах и исследованиях медицинского характера.

Историография изучаемой темы формировалась отрывочно ещё в дореволюционное время, и до сих пор и не существует отдельного обобщающего труда. Следовательно, будет целесообразно разделить доступные материалы исследований на следующие группы:

В первую группу следует отнести труды, тех исследователей, которые в своих работах изучали социально-экономические и культурные аспекты истории Памира, в которых косвенно также упоминаются заболевания, эпидемии и состояние здравоохранения в эпоху перемен. В эту группу, прежде всего, включены труды таких исследователей истории ГБАО в частности А. А. Семёнова¹, В. Л. Огудина², Б. И. Искандарова³, А. Гурского⁴, Н. А. Халфина⁵, М. Назаршоева⁶, О. Бокиева⁷, Х. Пирумшоева⁸, М. М. Алимшоева⁹, Д. Карамшоева¹⁰, М. Пирумшоева¹, П. Лукницкого², Н. М. Акрамова³ и других.

¹ Семёнов, А.А. Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качества и значение некоторых благородных камней и минералов [Текст] / А. А. Семёнов // Мир ислама. – 1912. – Т. I. – №3. – С.293-321.; Семёнов, А. А. Из области религиозных верований горных таджиков [Текст] / А. А. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1899. – №4. – С.81-88.; Он же. Персидское заклинание против болезней [Текст] / А.А. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1903. – №4. – С.127-129 ; Семёнов, А.А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов [Текст] / А.А. Семёнов // Мир ислама. – 1912. – Т. I. – №4. – С.524-561.

² Огудин, В.Л. Атторы-аптекари народной медицины мусульманского Востока [Текст] / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2001. – №2. – С.112-130.

³ Искандаров, Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. [Текст] / Б.И. Искандаров. – 2-е изд. – Душанбе, 2012. – 752 с

⁴ Гурский, А. В. Дикорастущие и культурные древесные растения Советского Бадахшана [Текст] / А.В. Гурский // Труды Тадж. ФАН СССР: Ботаника. – 1951. – Т.18. – С.5-32.

⁵ Халфин, Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире [Текст] / Н.А. Халфин. – М: Наука, 1975. – 127 с.

⁶ Назаршоев М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира [Текст] / М. Назаршоев. – Душанбе, 1975. – 296 с.

⁷ Бокиев О. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей [Текст] / О. Бокиев. – Душанбе, 1991. – 168 с.

⁸ Пирумшоев, Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа [Текст]: сборник избранных статей / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 2014. – С.302.

⁹ Алимшоев, М.М. История взаимоотношения Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX - начале XX вв. [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Алимшоев Мамадризо Мамадасанович. – Душанбе, 2003. – 178 с; Алимшоев, М.М. Социально-экономическая и культурная жизнь дореволюционного периода Памира (1895-1917) [Текст] / М.М. Алимшоев // Вопросы гуманитарных наук. – 2019. – №1. – С.163-170.

¹⁰ Карамшоев, Д. Пограничники и жители Памира [Текст] / Д. Карамшоев, И. Харкавчук. – Душанбе, 1995. – 148 с.

Во вторую группу можно включить исследованные, которые непосредственно посвящены этнической истории и этнографии Таджикистана, в том числе и Памира в Советский период (1917-1991), где изучены обряды и обычаи, связанные с болезнью и их лечением. В эту группу входят труды таких учёных как М. С. Андреева⁴, И. И. Зарубина⁵, Н. Н. Ершова⁶, Н.А. Кислякова⁷, А. К. Писарчик⁸, А. Л. Троицкой⁹, Р. Л. Наменова¹⁰, Стеблина Каменского¹¹, Л. Ф. Моногарова¹², Г. П. Михайловича¹³, Б. А. Литвинского¹⁴, А. Д. Бабаева¹⁵, И. Мухиддинова¹⁶, А. З. Розенфельда¹⁷, Г. П. Снесарева¹⁸, О. А. Сухарева¹ и Рахимова² и других.

¹ Пирумшоев, М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начало XX вв. [Текст] / М. Пирумшоев. – Душанбе, 2012. – 220 с.

² Лукницкий, П. Путешествия по Памиру [Текст] / П. Лукницкий. – М., 1955. – С.234.

³ Акрамов, Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского [Текст] / Н. М. Акрамов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 131 с.

⁴ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – 522 с.

⁵ Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.361-373.

⁶ Ершов, Н.Н. Народная медицина Каратегина и Дарваза [Текст] / Н.Н. Ершов // История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968. – С.349-355; Ершов, Н.Н. О камнях палочках [Текст] / Н.Н. Ершов // Доклады АН Таджикской ССР. – Сталинабад, 1952. – Вып.3. – С.27-30; Ершов, Н.Н. О таибской медицине на Памире [Текст] / Н.Н. Ершов, И.И. Компанцев // Бюллетень Узбекского института экспериментальной медицины. – Ташкент, 1939. – №4. – С.40-48.

⁷ Кисляков, Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло [Текст] / Н.А. Кисляков. – М.,-Л., 1936. – С.112; Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1966. – Вып.1. – 379 с.

⁸ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1976. – Вып.3. – 237 с.

⁹ Троицкая, А.Л. Рождение и первые годы жизни ребёнка у таджиков долины Зарафшана [Текст] / А.Л. Троицкая // Советская этнография. – 1935. – №6. – С.109-135.

¹⁰ Наменова, Р.Л. Таджики Варзоба [Текст] / Р.Л. Наменова. – Душанбе, 1998. – 238 с.

¹¹ Стеблин-Каменский, И.М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев [Текст] / И.М. Стеблин-Каменский // Страны и народы Востока. Памир. – М., 1975. – Вып.ХVI. – С.192-209.

¹² Моногарова, Л.Ф. Язгулямцы Западного Памира (по материалам 1947-1948 гг.) [Текст] / Л.Ф. Моногарова // Советская этнография. – 1949. – №3. – С.89-108.

¹³ Михайлович, Г.П. Магические, Символические и Лечебные свойства драгоценных камней по персидским минералогическим сочинениям XII-XVII вв. [Текст] / Г.П. Михайлович // Памироведение. – 1985. – Вып.2. – С.27-32.

¹⁴ Литвинский, Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев [Текст] / Б.А. Литвинский // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековья. – М., 1981. – С.90-111.

¹⁵ Бабаева, Н.С. Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX начало XX века) [Текст] / Н.С. Бабаева. – Душанбе, 1993. – С.30.

¹⁶ Мухиддинов, И. Обряды и обычаи, связанные с земледелием у памирских таджиков [Текст] / И. Мухиддинов // Советская этнография. – М., 1973. – №3. – С.99-109.; Он же. Традиционная ирригация памирских таджиков [Текст] / И. Мухиддинов // Советская этнография. – М., 1975. – №4. – С.77-88.

¹⁷ Розенфельд, А.З. О некоторых пережитках древних верований у припамирских народов [Текст] / А.З. Розенфельд // Советская этнография. – М., 1959. – №4. – С.55-66.

¹⁸ Снесарев, Г.П. Реликты доисламских верований и обрядов у узбеков Хорезма [Текст] / Г.П. Снесарев. – М., 1969. – 338 с.

К третьей группе входят те научные работы, опубликованные в период независимости республики Таджикистан, которые рассматривают исторические и этнографические аспекты народной медицины. В эту группу входят работы П. Ш. Абдулхамидова³, Т. Каландарова⁴, З. Лашкариевой⁵, Ш. Давлатмамадова⁶, З. Юсуфбековой⁷, И. Горненского⁸, М. Броимшовой⁹, К. Аламшоева¹⁰, Г. К. Гусейнова¹¹, М. Бахтиёрова¹², А.А.Шоинбекова¹³, В.Л.Огудина¹⁴, Ш.Шонаврузова¹⁵, О. В. Некрасова¹⁶, У. Мамадшерзодшоева и другие¹⁷.

¹ Сухарева, О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков [Текст] / О.А. Сухарева // До мусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С.5-93.

² Рахимов, М. Пережитки древних верований в современном быту таджиков Каратегына и Дарвза [Текст] / М. Рахимов // Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М.,-Л., 1959. – С.115-120.

³ Абдулхамидова, П.Ш. Лексика народной медицины Шугнанского языка [Текст]: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.22 / Абдулхамидова Парвина Шомастоновна. – Душанбе, 2006. – 22 с.

⁴ Каландаров, Т. С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – 478 с ; Каландаров, Т.С. К проблеме трансформации традиционных медицинских знаний о женском бесплодии у шугнанцев Западного Памира [Текст] / Т. С. Каландаров // Труды по медицинской антропологии. – М., 2015. – С.171-181; Каландаров, Т. С. Напитки у народов Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Хмельное и иное: напитки народов мира / под ред. С.А. Арутюна, Т.А. Воронина. – М., 2008. – С.249-272.

⁵ Лашкариев, А. З. Поминальные обряды очищения дома и возжигание священной лампы у исмаилитов Западного Памира [Текст] / А.З. Лашкариев // Этнографическое обозрение. – 2008. – №1. – С.99.

⁶ Давлатмамадов, Ш. Лечение с использованием мёда и других продуктах пчеловодства [Текст] / Ш. Давлатмамадов. – Душанбе, 2014.- С.191. (на таджикском)

⁷ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – 182 с.

⁸ Горненский, И. Тайны Памира [Текст] / И. Горненский. – М., 2002. – С.113.

⁹ Броимшоева, М. К. Поверья и предсказания в шугнано-рушанских языках [Текст]: этнолингвистический анализ / М. К. Броимшоева. – Душанбе, 2012. – 191с.(на таджикском)

¹⁰ Аламшоев, К. Культура охоты на Памире [Текст] / К. Аламшоев. – Душанбе, 2015. – 280 с. (на таджикском)

¹¹ Гусейнов, Г.К. Лики современного знахарства [Текст] / Г.К. Гусейнов. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1985. – 128 с.

¹² Бахтиёров, М. История Рушана [Текст] / М. Бахтиёров. – Душанбе, 2013. – 416 с. (на таджикском)

¹³ Шоинбеков, А. Дни «вучуз» и «шадда» в Бадахшане [Текст] / А. Шоинбеков // Вестник Хорогского Университета. – Хорог, 2010. – №2. – С.156-160.(на таджикском)

¹⁴ Огудин, В. Л. Акторы-аптекари народной медицины мусульманского Востока [Текст] / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 2. – С.112-130.

¹⁵ Шонавруз, Ш. Амирбек, А. Красивый Хорог [Текст] / Ш. Шонаврузов, А. Амирбек. -Душанбе,- 2009.- С. 25-26.(на таджикском)

¹⁶ Некрасов, О. В. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX и начало XX. . [Текст] : дисс..канд..ист.наук. 07.00.07 / Некрасов Олег Владимирович.- Москва,- 2007.- 232 с.

¹⁷ Мамадшерзодшоев, У. Шахзодаммухаммад ибн Саидфарухшах [Текст] / У. Мамадшерзодшоев // Полное собрание: медицинский трактат.-Душанбе: Пайёми ошно, 2016. – Ч.1. – С.36-48.(на таджикском)

Таким образом, в результате анализа существующей литературы следует отметить, что к настоящему моменту в отечественной науке, касательно народной медицины таджиков Памира отдельного исследования не проведено, и настоящая диссертация в этом направлении считается первым исследованием, в котором на основе различных источниках изучены проблемы народной медицины таджиков Памира.

Цель и задачи исследования Основной целью диссертационной работы является изучение исторического опыта таджиков Западного Памира в области народной медицины как части традиционной культуры, имеющей практическую ценность.

В соответствие с целью исследования формулируются следующие задачи:

- исследовать пути распространения эпидемий и заболеваний в конце XIX–начале XX века с учётом влияния климатических и социально-экономических факторов;
- Изучить и проанализировать основные исторические этапы формирования медицинских знаний у жителей Западного Памира на основе архивных, литературных и этнографических источников;
- рассмотреть народные представления, приметы и народные знания о причинах болезней;
- Изучить место и роль религиозных и магических обрядов как целостного компонента в народной медицине жителей Западного Памира;
- описать использование магических и религиозных аспектов, связанные с тотемизмом и фетишизмом в народной медицины Западного Памира;
- исследовать способы лечения заболеваний животными и растительными средствами, применявшимися в народной медицине Западного Памира, с учётом их лечебных свойств и применения в разных областях;

- описать рациональные и иррациональные методы и практики лечения различных заболеваний в народной медицине Западного Памира;
- показать место народной медицины в социальной структуре таджиков Западного Памира;
- показать взаимосвязь между народной медицины Западного Памира и другими компонентами традиционно-бытовой и духовной культуры;

Источниковедческая база исследования включает широкий спектр материалов, в которые входят исторические и этнографические источники, архивные материалы и материалы периодической печати, классифицированные следующим образом:

В первую группу источников вошли архивные материалы Государственного архива Горно-Бадахшанской автономной области, особенно документы из сборника документов по истории Памира (1883-1924 гг.);

Во вторую группу источников входят письменные исторические источники, такие как «Китаб ал-джамахир фи марифат алджавахир» (Минералогия) А. Бируни «Бабурнаме» - Захириддина Бабура, «Тибби Шохзодамухаммад» Шохзодамухаммад Саидфарухшоха, «Ал-Конун» Абуали Сина, «Каттаган и Бадахшан» - Бурхан-уд Дин-хан-и-Кушкеки и др.

В третью группу источников вошли доклады, отчёты, сведения, статьи, записки, дневники и материалы русских и западноевропейских исследователей, где есть отрывочные сведения о лечебных средствах, болезнях таджиков дореволюционный период, которые попутно собраны учёными, путешественниками, участниками научных и военных экспедиций в которых есть сведения, относящиеся к вопросам народной медицины.

В четвёртую группу источников входят материалы периодической печати, такие как «Советский Бадахшан», «Коммунист Таджикистана», «Здравоохранения Таджикистана», «Образование и культура», «Агитатор Таджикистана», а также интернет-сайты.

В пятую группу источников вошли обширный этнографический материал, собранный отечественными и зарубежными исследователями и автором диссертации в ходе полевых работ.

Объектом исследования является история народной медицины жителей Западного Памира (сегодня Горно-Бадахшанская автономная область в составе Республики Таджикистан) в конце XIX – начале XX века. В рамках исследования рассматривается коренное население региона, проживающее на данной территории с древних времён. В основе исследования лежат обобщённые литературные и исторические источники, а также полевой этнографический материал, собранный зарубежными и отечественными исследователями, а также самим автором.

Предмет исследования является история народной медицины в традиционной культуре населения Западного Памира. Методы, средства и практика народной медицины таджиков, их эволюция и взаимодействие с научной медициной.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XIX -начало XX века. Это время совпадает с завоеванием Средней Азии царской Россией, а также началом интенсивного изучения русскими и иностранными исследователями, и появлением большого количества научных публикаций. Наряду с этим рассматриваются вопросы, связанные с развитием народно-медицинских знаний в предшествующие исторические периоды.

Методологической основой исследования является совокупность принципов историзма, объективности и системности. В процессе исследования применялись основные положения советских и отечественных ученых в области истории, источниковедения и этнографии.

Также использовался обширный этнографический материал, который базировался на традиционных для этнографического исследования методах: наблюдения, устного опроса, включи тельного наблюдения. В работе также использованы общенаучные методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, научного описания и т.д.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в сфере отечественной этнографической науки было проведено тщательное исследования об истории и состоянии народной медицины таджиков, проживающих в различных районах Западного Памира.

Таким образом, научная новизна исследования проявляется в следующем:

- исследованы пути распространения эпидемий и заболеваний в конце XIX – начале XX века с учётом влияния климатических и социально-экономических факторов;

- изучены и проанализированы ключевые этапы формирования медицинских знаний у жителей Западного Памира на основе архивных, литературных, и этнографических источниках;

- впервые комплексно и всесторонне рассмотрены представления, приметы и народные знания о причинах болезней. Рационально-эмпирический метод применяли, когда причина болезни была очевидна и прибегали к религиозно-магическим средствам, когда причины болезни не были ясны;

- изучено место и роль религиозных и магических обрядов как целостного компонента в народной медицине жителей Западного Памира;

- описаны использование магических и религиозных аспектов, связанные с тотемизмом и фетишизмом в народной медицины Западного Памира;

- исследованы основные лечебные средства в народной медицины Западного Памира;

- описаны рациональные и иррациональные методы и практики лечения различных заболеваний в народной медицине Западного Памира;

- показано место народной медицины в социальной структуре таджиков Западного Памира.

- показано взаимосвязь между народной медицины Западного Памира и другими компонентами традиционно-бытовой и духовной культуры.

Положение, выносимые на защиту:

1. Природно-климатические и социально-экономические сведения об условиях жизни таджиков в конце XIX – начале XX века помогают в обзоре и анализе состояния здоровья населения исходя из политической, экономической и социальной жизни общества того периода в контексте исторического анализа;

2. Исторические сведения о народной медицине – крайне важная часть, которая раскрывает пути её становления, специфику и сохранение её самобытности.

3. Представления о болезнях и приметы, связанные с ними являются неотъемлемой частью культурного наследия Западного Памира. Анализ этих представлений позволяет реконструировать мировоззренческие основы местного населения, выявить механизмы народной медицины, а также понять, как в традиционном обществе выстраивались система предсказания, предупреждения и профилактика заболеваний;

4. Разновидность магических лечебных практик, включая вербальную, имитативную, контагиозную в народной медицине Западного Памира, иллюстрирует их архаистические элементы и особенности, которые являются важными компонентами общекультурного достояния всего человечества;

5. Существование анимо-фетишистских и тотемистических воззрений и верований свидетельствуют о сложной и многослойной структуре их медицинских мировоззренческих практик, которые имеют своеобразные подходы к лечению и восприятию болезни;

6. Традиционные методы лечения, сочетающиеся практическими техниками со знанием физиологии и природы, имели прагматические подходы для восстановления здоровья и предотвращения болезни занимали особое место в народной медицине здешних жителей.

7. Многочислен перечень растительных и животных лекарственных средств, которые составляют иррациональные методы лечения. Они

занимают важное место в социуме, поддерживаются официальной медициной и актуальны в использовании в наше время.

8. Народные целители занимали особое место в обществе и их ремесло была наследственной и знания, накопленные веками передавались из поколения в поколение, что привело к такому роду специализации, как семейно-родовое дело врачевания.

Практическое и теоретические значения исследования.

Полученные результаты диссертации могут оказать реальную помощь в научных работах историков и этнографов. В практическом плане содержание и основной смысл, материалы и выводы диссертации могут быть широко использованы (в обобщающих трудах) для чтения лекций, учебных пособий и специальных курсов по «Истории таджикского народа», «Истории медицины», «Этнографии», «Фармакологии», «Этнолингвистике», «Культурологии» и «Фольклору». В историко-этнографическом плане, данная работа имеет очень важное теоретическое и практическое значение. Всесторонние изучения народных традиций врачевания даёт возможность не только историкам, этнографам и медицинским работникам использовать эти знания на практике, но оно также важно для каждого индивида в социуме, которые смогут использовать эти знания во благо всего таджикского народа.

Соответствие диссертации к паспорту научной специализации:

Тема диссертации: «История народной медицины таджикского народа Памира в конце XIX - начале XX века (на примере Западного Памира)» на соискание учёной степени кандидата исторических наук соответствует специальности, утверждённой основными требованиями ВАК Минобрнауки Российской Федерации, по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Личный вклад соискателя научной степени и исследовании заключается в системном подходе к анализу и обработке широкого спектра источников, включая исторические, этнографические, фольклорные и письменные материалы. Автором также разработано теоретические и методологические разработки для изучения диссертации, интегрируя

различные научные подходы. Основной вклад диссертанта подкрепляются научной новизной диссертационного исследования, постановка чётких целей и задач. Диссертация является результатом самостоятельного исследования соискателя, в котором чётко выражены и реализованы авторские научные подходы. Разработка плана, анализ источников, изложение научных выводов и заключений диссертации также отражают личный вклад автора.

Апробация и практическая реализация результатов диссертации:

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и права Хорогского государственного университета имени Моёншо Назаршоева (протокол № 2 от 19 сентября 2024 г.) и рекомендовано к защите. Диссертация также обсуждалась на заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета (протокол № 7 от 11 февраля 2025 г.) и вынесен на защиту.

Основные положения и выводы диссертационного исследования, изложены в научных докладах автора на различных международных, республиканских, региональных научно-практических конференциях, в том числе на международной конференции «Абурайхана Бируни – учёный-энциклопедист Востока» с докладом на тему «Сравнительный анализ лекарственных средств минерального происхождения со сведениями из книги «Минералогия» Абурайхана Бируни» (20 мая 2023, Душанбе); на «Международной научно-теоретической конференции» с докладом на тему: «Развитие науки и образования в условиях глобализации на примере горных условий». (Хорог, 2022.); на конференции «New research on History, environment, society and development in the Pamirs» (1-2 October, 2022, UCA, Khorog); на «Республиканской научно-практической конференции» с докладом на тему «Управление водными ресурсами и их использование в связи с изменением климата. В рамках 2025 год-год защиты ледников» (май 2023, Хорог) и других.

Публикации по теме диссертации: Результаты диссертации опубликованы в 22 научных статьях, в том числе 5 в рецензируемых научных

журналах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и 17 статей в других изданиях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ТАДЖИКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Природно–климатические и социально–экономические условия жизни жителей Западного Памира в конце XIX - начале XX века

Горно-Бадахшанская автономная область занимает площадь 64075,7 кв. км или 44,6% территории Таджикистана. Это один из самых высокогорных регионов Азии. Территория ГБАО со всех сторон окружена высокими хребтами, что создает своеобразный климат в этом регионе.

По природно-климатическим условиям территория ГБАО делится на Западный Памир, занимающий 25,7 тыс. кв. км или примерно 40% общей территории области, и Восточный Памир – обширное нагорье площадью 38 тыс. кв. км.¹

Западный Памир – регион, где земли, пригодные для сельскохозяйственного использования, составляют 13% от общей площади области, в его входят такие административные районы как Дарваз, Вандж, Рошткала, Шугнан, Рушан и Ишкашим.

Природно–климатические условия Западного Памира прежде всего определяются географическим положением, высоким горным рельефом и влиянием климатических зон. Климат его горный континентальный с холодными зимами и коротким тёплым летом. Также Западный Памир характеризуется глубокими ущельями и широкими долинами, с лесными массивами.

В настоящее время лесные массивы сохраняются в небольших заповедниках. А в недалеком прошлом, в пределах XIX века они покрывали значительные площади речных долин. Например, в долине реки Шохдары путешественники видели участки дремучих пойменных лесов, перевитых огромными лианами. В настоящее время здесь молодые, истощенные

¹ Акназаров, О.А., Мельничков, Д.Г. Экотуризм на Памире: проблемы и перспективы [Текст] / О. А. Акназаров. – Душанбе.- 2006.– С.22-23.

рубками пойменные леса со значительными песчано-галечниковыми пустырями. В этой стадии находятся все тугаи в Вахане и Ишкошме. В Вахане на месте вырубленных тополево-ивовых рощиц образовались большие площади сыпучих песков.¹ В Дарвазском районе в конце XIX – начале XX вв. население активно занималось изготовлением деревянной посуды и различных предметов. Они удовлетворяли спрос не только внутри ГБАО, киргизы Восточного Памира делали заявки и на экспорт за пределы региона. В результате лесные массивы были полностью уничтожены.

Стоит предположить, что природно-климатические условия мало изменились по сравнению с современными. Значительно изменился ландшафт долин за счет исчезновения лесных массивов, что в свою очередь привело к обеднению животного мира.

На основе определения природно-климатических условий Западного Памира, можно четко определить хозяйственную направленность региона – земледелие и скотоводство. При этом надо отметить очень существенный момент – наличие микроклиматических локальных зон, существенно влияющих на развитие хозяйственной деятельности человека.

В конце XIX и начале XX века Памир оказался в центре геополитических событий, что существенно повлияло на его социально-экономическое развитие. Этот период характеризовалось сложными условиями жизни, которые во многом определялись географическим расположением региона, изолированного от других регионов, а также нестабильной политической ситуацией, сложившейся в Средней Азии.

Ввиду суровых климатических условий, труднодоступности дорог и застоя феодально-патриархального хозяйства в условиях малоземелья, Западный Памир отставал в своём развитии от других районов Бухарского Эмирата. Пережитки родоплеменного уклада общества являлись одной из главных социальных показателей его жителей. По данным приведённым Н.А.

¹ Гурский, А.В. Дикорастущие и культурные древесные растения Советского Бадахшана [Текст] / А.В. Гурский // Труды Тадж. ФАН СССР: Ботаника. – 1951. – Т.18. – С.20-21.

Халфиным, в данный период в бекствах Западного Памира сохранились пережитки родового строя и население жило «Большими семьями», то есть дворами, состоявшими из 3-4 семей. Эти дворы назывались «буна». Налоги также выплачивались в соответствие с этим названием. В Рушане было 112 дворов, из которых 12 принадлежали сейидам, 57-аксакалам, арбобам, нукерам, казиям. В Шугнана насчитывалось 480, а в Вахане -125 и из этого числа 255 дворов составляли аксакалы, арбобы, казии и нукеры¹.

Общество Западного Памира в конце XIX и начале XX века было многослойным и имело сложную социальную структуру, где различные группы играли важные роли в экономической и политической жизни региона. Пережитки сословного деления жителей Западного Памира сохранились вплоть до начала XX века и по данным Б. Искандарова местные миры делили население на сословия. Первую степень в этой иерархии занимали миры, за ними следовали их родственники - каум мира (шана). Далее в этом ступени стояли родственники духовных лиц-сейиды, пиры и шейхи. За ними шли акобиры -дружины, которые сопровождали своих миров в походах. На последнем стояли категории составляющее основную массу населения, называвшиеся фукаро (ед.ч.факир) бедные. В некоторых местах их называли ранджбар², что буквально означало «человек, несущий все тяжести». Эти привилегированные сословия даже стремились сохранить свою родовую знать и гордились своим происхождением. Было редким явлением, когда дочь миров, акобиров или же сейидов, отдавали за факира³. Также не следует забивать об аксакалов, арбобов, нукеров и казиев.

Численность населения также является показателем социальной жизни определённого народа. Основываясь на сведения, приведённые Н.А. Халфиным, в конце XIX и начале XX века, общая численность населения составляла 15 тысяч человек, в том числе в Рушане –около 6 тыс., в Шугнана

¹ Халфин, Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1975. – С.18-19.

² Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. [Текст] / Б.И. Искандаров. – 2-е изд. – Душанбе, 2012. – С.114.

³ Там же. – С.115.

5,5 тыс., в Вахане –до 2,5 тыс. человек¹. Близкие к этим цифрам о численности населения этих районов свидетельствуют приведённые данные Б.И. Искандарова и А. Е. Снесарева в 1901 году.² Бобринской, ссылаясь на русские официальные данные к 1 января 1901 года, указывает на общее число населения в русских частях Вахана и Ишкашима, которое составляло около 2 568 душ и 269 дворов³. Все названные авторы указывали, что основной причиной сокращения численности населения Западного Памира были репрессии и жестокое притеснения местных жителей со стороны афганских властей. Спасение от этого люди находили в массовым переселении на другие территории.

Так, например, в Шугнани до афганского набега число жителей составляло 15-18 тысяч человек, о чём свидетельствуют данные, приведённые Гордоном. Путешествуя по Вахану, он приводит информацию из рассказов местных жителей, о том, как число жителей здесь резко сократилось⁴. В частности, во время своего пребывания на Памир в 1870 году он привёл такие сведения: «Прежде здесь было около 1,000 семейств, а потом это число уменьшилось до 500 семей, которое составляет 3,000 душ».⁵

На Западном Памире всё население занималось земледелием, и в основном здесь выращивали пшеницу, горох, ячмень, бобы, рожь, просо и лён, из семян которого получали масло⁶. Жители Ишкашима использовали льняное масло как для производства свечей (семена слегка обжигались и из них выжимали масло), так и в пищевых целях. Чистое масло для пищи

¹ Халфин, Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире [Текст] / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1975. – С.6.

² Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. [Текст] / Б.И. Искандаров. – 2-е изд. – Душанбе, 2012. – С.345.

³ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.76.

⁴ Гордон, Т. Путешествие на Памир [Текст]: Несколько гл. из кн. «The Roof of the Word» / Т. Гордон; пер. д. чл. Имп. Рус. геогр. о-ва М.И. Венюкова. – СПб., 1877. – Т.12. – С.24.

⁵ Там же. – С.21.

⁶ Муханов, А.В. Памирский район [Текст] / А.В. Муханов. – Ташкент: Штаба Туркестанского военного округа, 1912. – С.55.

выделывали на маслобойнях по ту сторону реки Пяндж в кишлаке Саят, когда закрыли границу изготовление масел прекратилось¹.

Русские исследователи, посещавшие Памир, оставили ряд наблюдений о хозяйственной деятельности и трудолюбия местного населения. Многие из этих сведений свидетельствуют о нехватке продовольствия у местных жителей из-за малоземелья. Но, тем не менее, выносливость и настойчивость дехкан, по мнению исследователей, были ключевыми факторами, которые позволяли им выживать в суровых природных условиях высокогорья.

Поля в основном орошались традиционными методами орошения, такими как арыки (маленькие каналы для распределения воды) и лишь позднее начали появляться богарные посевы на склонах гор и на некоторой высоте². Муханов подчёркивал, что труд дехканина на Памире является особенно тяжёлым и требовал огромных усилий, о чём он писал следующее: «Свои поля таджики возделывают очень старательно, хотя орудия обработки у них самые примитивные. Чтобы возделывать новый клочок земли, ему приходится затрачивать много труда. Не говоря о том, что надо провести воду иногда за несколько вёрст и необходимо очистить всё поле от камней».

Несомненно, обработка полей на каменистой земле была далеко не из легких работ. Говоря о таком тяжёлом труде Шишов сравнивал жителей Шугнана с каталонцами, цитируя испанскую пословицу «Каталонец из камня делает хлеб». В реальности, здесь обработка даже маленького участка земли требовало значительных усилий и времени, для того чтобы урожай получился достаточно обильным для продажи излишков киргизам Аличура, которые ранее сбывали киргизам из Мургаба»³.

Самый тяжкий труд дехкан для обработки земли был наблюдаем многими исследователями в Рушане. Муханов называл такую землю искусственно созданной. По его информации для обработки земли рушанец,

¹ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.82.

² Там же. – С.55.

³ Шишов, А. Таджики [Текст]: этнографические исследование / А. Шишов. – Алматы, 2006. – С.171.

проявляя терпения Сизифа¹ выполнял сложную работу. Он собирал песок с берега реки и заполнял им пустоты между каменными глыбами, сооружал каменный ящик и заполнял его речным илом. Но на такой землю можно было посеять лишь немного ячменя»².

Для развития огородничества и садоводства были угодны не все местности Западного Памира. Например, по Бартангу фруктовые деревья растут в Сиёпандже, по нижней Шохдаре, по Гунду не выше Ривака и по Панджу начиная от Лангара. Большинство населения Западного Памира имели свои сады и в основном здесь росли тутовые деревья. Также разводились яблоня, урюк, груша, персик и другие³.

Секретарь Политического Агентства в Бухаре барон Черкасов в своей докладной приводит следующие сведения: «Скотоводство на Западном Памире была не так развито. Количество лошадей здесь мало и хороших среди них нет. Овцы и козы мелкие, рогатый скот и волы малосильные. Коровы дают мало молока. В небольшом количестве водятся яки в верховьях Шахдары и в Вахане. Верблюдов тоже в малом количестве. Есть хозяйства, которые вовсе не имеют ни лошадей, ни коров. Овцы имелись в каждом хозяйстве, так как шерсть нужна была необходима каждой семье для вязания тёплой одежды»⁴.

Как отмечает таджикский учёный Сайнаков С. П. в период колониальной политики, русские показали себя справедливее чем другие колонизаторы. Они уважали традиции, обычаи, культуру и религию покорённых им народов⁵. Таковым и являлся русский отряд. В интересах поднятия благосостояния сельскохозяйственной культуры - пишет капитан Шпилько, отряд знакомил таджиков с некоторыми видами культивируемых в России растений и раздаёт бесплатно населению семена хлебных злаков, а

¹ Сизиф-древнегреческий персонаж своим деянием разгневал богов и поэтому в наказание за свои грехи должен был навечно катить огромный камень на вершины горы и делал это заново и заново.

² Муханов, А.В. Памирский район [Текст] / А.В. Муханов. – Ташкент, 1912. – С.172.

³ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в [Текст] / Б.И. Искандаров. – 2-е изд. – Душанбе, 2012. – С.345.

⁴ ГА ГБАО. Ф. 25. Оп. 3. Ед.хр. 12. Л. 283.

⁵ Сайнаков, С. П. Из истории присоединения Памира к России [Текст] / П.С.Сайнаков //Вестник Педагогического университета.- Душанбе.-2014.-С.99

также огородных растений...Для поощрения шелководства отряд выписывал от сельскохозяйственного общества шелковичную грену, а годом ранее (1912 году) привезли в Хорог 2 улья с домашними пчёлами¹. Позднее по ходатайству начальника Памирского отряда полковника И.Д. Ягелло была бесплатно роздана шелковичная гренка жителям Западного Памира, где имелись тутовые деревья, из которых вышло сем-десять фунтов сухих коконов². Также по инициативе начальников Памирского отряда в 1905 году в Хороге и Баррушане были сооружены оросительные каналы, а также в долине Гунд был сооружён арык длиной 5 верст. Такие арыки были проведены также в несколько кишлаков Поршинева, Шохдары, Бартанга и второй казённый арык для полей Ишкашимского поста³. Отношение местного населения благодаря справедливому отношению Памирского постепенно переросло в более дружелюбное. Когда начальником Памирского отряда стал Э.К. Кивекэс, по его приказу офицеры выплачивали местному населению деньги за поставку продовольствия, фуража и топливо для Памирского отряда⁴.

Стихийные бедствия и эпидемии также приносили много бед жителям Памира. В конце XIX и начале XX века катастрофическими стали налёты саранчи из Афганистана, которые привели к уничтожению посевов. Всё это привело к голоду и к эпидемиям⁵. Особенно жители Западного Памира чаще всего сталкивались с эпидемией оспы, но болезнь быстро проходила.

В Рушане характерною болезнью местных жителей также считался зоб, а лихорадкой чаще всего болели жители Ишкашима, Вахана, Рушана и Восточного Памира⁶.

¹ Пирумшоев, Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа [Текст]: сборник избранных статей / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 2014. – С.302.

² Карамшоев, Д. Пограничники и жители Памира [Текст] / Д. Карамшоев, И. Харкавчук. – Душанбе, 1995. – С.68.

³ ГА ГБАО. – Ф.1. – Оп.30. – Л.282.

⁴ Там же. – Л.238.

⁵ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. [Текст] / Б.И. Искандаров. – 2-е изд. – Душанбе, 2012. – С.532.

⁶ Муханов, А.В. Памирский район [Текст] / А.В. Муханов. – Ташкент: Штаба Туркестанского военного округа, 1912. – С.72.

Торговля. Торговые отношения районов Памира были важным элементом экономической жизни региона, несмотря на его труднодоступность и суровые природные условия. Ограниченность производства и малоземелье вынудили жителей этого региона приобретать необходимые предметы в соседних территориях. В обзоре графа А.А. Бобринского есть немало информации о том, что жители Вахана и Ишкашима имели торговые связи с Бадахшаном, откуда доставляли железные изделия, бумажные ткани и тюбетейки. Из Читрала через перевал Борогиль получали медную посуду, чаши(джам) и котлы. Глиняную посуду приобретали в Зебок¹.

Базары здесь отсутствовали. Торговля имела преимущественно меновой характер, хотя в отдельных случаях она носила денежный характер. Таджики Памира имели торговые отношения с киргизами, жителями Ферганы, Кашгара и Бадахшана. Таджики меняли рогатый скот, лошадей и хлеб на соль, мату, ситец, куржумы, попоны. Чекана монет здесь не практиковалось, а в обращение были монеты кокандского, бухарского, афганского и китайского происхождения.

Единственный базар, который имел 10-15 лавок, был расположен в Калаи-Бар Пяндж, где бадахшанские купцы продавали всевозможные индийские краски. Д. Иванов, который много исследовал жизнь горца на Западном Памире писал, что население не знало денег и не интересовалось ими. Вместо денег они принимали другие товары, которые по дешёвой цене привозили из Восточного Памира, и в основном меняли свои продукты на соль. В отдельных горных районах, к примеру, в Бартанге такое положение сохранилось вплоть до конца XX века, о чём свидетельствует отчёт начальника Памирского отряда Аносова за 1899-1890 годы. Жители

¹ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.85.

здесь жили патриархальной жизнью и производили только продукты домашнего обихода, не понимая значение денег¹.

Среди товаров привезенными торговцами, проходившими через этот маршрут, были разного рода лекарственные растения. Эти лекарственные растения вывозились из соседних государств- Китая, Индии, Персии и других стран и местные знахари и табибы обогатили свой арсенал лекарств, а также начали использовать их в своей практике. Впоследствии эти лекарства, к которым уже нашли применение покупались отдельными табибами на торговых лавках Средней Азии или соседнего Афганистана. Датский путешественник Олуфсон приводит такие информации: «Многие соседи из Индии и Афганистана в своих сумках привозили лекарственные растения которые слишком загнившие чтобы их было использовать»². Торговля способствовала не только обмену товару, но и обмену медицинскими знаниями, включая диагностику, методы лечения и терапией. Бедность вынудила жителей Шугнана, Вахана и Рушана уезжать на заработки в Фергану.

Самым позитивным событием для развития торговли и внедрении товарно-денежных отношений стало открытие торговой лавочки при Памирском отряде, а позднее был открыт базар, состоявший из 18 лавок, где цены на товары были высокие. Здесь в основном можно было приобрести русские ситцы, мата, туземные железные подковы, мыло, шёлковые платки, привозимые из Кашгара и Оша. Торговля здесь была меновая. Вместо перечисленных товаров приезжие купцы приобрели меха, скот, шерсть и хлеб. Вначале торговцы могли путём обмена продать населению продукты, но постепенно, когда в Хорогском базаре стали сосредоточить разные купцы и появилось конкуренция, ценны на товары резко пали³.

¹ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. [Текст] / Б.И. Искандаров. – 2-е изд. – Душанбе, 2012. – С.106.

² Olufson, O. Through the unknown Pamirs [Text]: the second Danish Pamir expedition, 1898-99 / O. Olufson. – London: Heinemann, 1904. – 148 p.

³ Муханов, А.В. Памирский район [Текст] / А.В. Муханов. – Ташкент: Штаба Туркестанского военного округа, 1912. – С.56.

Кустарное производства. Обработывающей промышленности и торговли по существу в Вахане, Шугане, Рушане не было¹. Основные направления в развитие экономики населения Памира были связаны с кустарным промыслом и разработкой недр. На Памире господствовало натуральное хозяйство и только малая часть продуктов поступало на рынок. Производство в основном была направлено на собственное потребление.

Русские исследователи упоминали о месторождениях золота в Дарвазе и Рушане, о месторождении серебра и меди в Шугане и Рушане, а также о широком распространении кварца, ртути, свинца, лазурита, кварца, нефрита и других ископаемых².

В высокогорных районах Дарваз, Шугана и Рушана развивалось шелководство, но очень слабо. Здесь были развиты другие виды кустарного производства. Так, например, жители Западного Памира изготавливали узорчатые мужские и женские джурабы и чекмени из грубой шерсти, аз из привозного хлопка выделявали бязь. Но его делали редко и низкого качества. В основном в Шугане изготавливали местные ковры-паласы из козьей шерсти, а из овечьей шерсти выделявали чулки и перчатки о чём писал в своих материалах Бурханидин Кушкеки. Также он писал следующее: «На восточном Памире киргизские женщины также выделяли паласы, чулки, тесьму для кибиток, а из шерсти яков изготавливали верёвки. В частности, автор также перечислил разные предметы, цветные кошмы, «кагму» и необходимое оборудование, в основном из верблюжьей шерсти, предназначенной для кибиток³.

Гончарное производства на Памире характеризовалось сочетанием архаичных технологий и взаимодействием с внешними культурными и торговыми влияниями. Это обеспечивало население необходимой утварью.

¹ ЦАУ УЗ.ССР, политагенства в Бухаре. – Д.260. – Л.1-30.

² Пирумшоев, М. Памир в русской историографии второй половины XIX-начало XX вв. [Текст] / М. Пирумшоев. – Душанбе, 2012. – С.197.

³ Бурхан-уд Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан [Текст] / Бурхан-уд Дин-хан-и-Кушкеки; пер с перс. П.П. Введенского, Б.И. Долгополова, Е.В. Левкиевского; под ред. с предис. и прим. А.А. Семёнова. – Ташкент, 1926. – С.161.

Здесь использовались примитивные техники лепки и обжига. Из-за примитивных методов обжига изделия часто были хрупкими и недолговечными. Приготовлением гончарных изделий в Шугнана занимались женщины, которые делали глиняную посуду различной формы, хорошего качества, различной формы и величины¹

О том, как гончарное производства развивалось в Дарвазе, свидетельствует информация, приведённые А. А. Семеновым. Он указывает на то, что этим ремеслом занимались исключительно женщины, и даже примитивными способами они лепили, обжигали и готовили прочную и качественную посуду².

Нужно также не исключить ещё один промысел горцев - это мастер по деревообделочному ремеслу. А. А. Шишов, наблюдая за процессом изготовления деревянных изделий писал: «В тех горных местностях, где имеется лес, выделывают из дерева корыта, лопаты и башмаки, которые заменяют козлиную обувь. Даже беки и те носят те же деревянные башмаки, с той только разницей, что из орехового дерева»³. В Вандже, где в большом количестве имеются таловые ветви, мастера изготавливали плетёные корзины и кошельки для фруктов и продуктов. Так как охота для жителей Памира была важным занятием, изготовление фитильных ружей также привлекло множества из них. Добывание свинца для изготовления пуль также входили в число нужных промыслов этих жителей.

Кузнечное дело было одним из важных промыслов жителей Памира. Вероятно, важность этого ремесла для хозяйственной жизни региона, делало кузнецов почитаемыми людьми в социуме таджиков Памира, а мастерские стали местами поклонения. В Рушане и Вандже существовало высокая культура выплавки. О наличии железной руды в Рушане свидетельствуют сведения полковника Муханова. Согласно его данным, из-за

¹ Серебриников, А.Г. Очерки Шугнана [Текст] / А.Г. Серебриников. – СПб., 1900. – С.73.

² Семёнов, А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза [Текст] / А.А. Семёнов. – М., 1903. – С.39-40.

³ Шишов, А. Таджики [Текст]: этнографические исследование / А. Шишов. – Алматы, 2006. – С.39-40.

труднодоступности железной руды, рушанцы получали его с афганской стороны. Из железа готовили наконечники для деревянных кирок, лопат, сошники, топоры и ножи¹.

На Памире также была развита добыча золота, правда она производилась также примитивными способами. Несмотря на это промысел был довольно выгодным. «В верховьях Бартанга и его притоков,-пишет Муханов,- попадаетея золото и местное население занимается его промывкой. Но способы добычи золото были примитивными. Золотоносный песок промывался в струе воды над бараньей шкурой или кошмой, где застревали золото и при удаче удавалось промыть его за один день»².

Соляные копи имелись в горах Дарваза, в районе Пужпала и Равнау. Это соль вывозилась в Шугнан, Рушан и Запанджский Дарваз. Население районов Западного Памира остро нуждались в соли и поэтому отправлялось за ней в Бадахшан, в Восточную часть Памира и Дарваз. Граф Бобринской, посетивший Дарваз в 1898 году, наблюдал за разработкой железной руды в Вандже³.

Итак, необходимо отметить, что историческое описание данного периода истории Западного Памира включая социально-экономическое положение, помогает в обзоре и анализе темы народной медицины исходя из контекста изменений в образе жизни, доступности природных ресурсов, особенностей традиционных знаний и практик, которые влияли на развитие медицинских практик и формировались в ответ на потребности и вызовы того времени.

Эпидемии в эпоху перемен. Анализ социально-экономического положения населения Памира в указанный период показал, что по ряду причин: безземелье, суровые климатические условия, искусственное традиционное орошение, крайняя бедность, а также многочисленные

¹ Муханов, А.В. Памирский район [Текст] / А.В. Муханов. – Ташкент: Штаба Туркестанского военного округа, 1912. – С.66.

² Там же. – С.67.

³ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.89.

поддаты, местное население страдало от разных болезней и эпидемий. Капитан генерального штаба Февралев в своём докладе сообщал следующее: «Из-за недостатка хлеба жители Ванджа, Язгуляма и Пянджа ели различные виды трав и делали муку и сушёных ягод тута»¹. Другой русский исследовал также проводить такие аналогичные сведения: «Пища таджиков скудна. Жители Рушана и Вахана в течение двух летних месяцев питались травой, которую ест скот, делая из неё похлебку. Голодовки бывали и в других местах». Также, в докладе члена туркестанского географического отдела М.А.Кирхгофа говорится: «Несмотря на суровый климат, тёплой обуви мало и большинство детей ходят босиком по снегу. Питание плохое и хлеба не хватает, мяса бывает мало и соли нет. Болезненность значительно. Особенно распространены лихорадка и зоб»². Таких сведений есть и у других исследователей, и они показывают на тяжёлую ношу местных жителей, которые привели к многим заболеваниям. Суровый климат также создавал не мало проблем для местных жителей. Об этом есть множества информации в материалах разных исследователей. Так, например, датский исследователь Олуфсон приводил следующие сведения: «Число болевших туберкулёзом было небольшим. Желудочные болезни могли возникать из-за нехватки соли и её дороговизны. Глазные заболевания и головные боли возникало из-за постоянных ветров, солнечного света, песка и пыли, от дыма домашнего очага и недостаточной чистоты в доме, а также из-за того, что люди спали на полу, используя лохмотья в качестве подушки и одеяло. Ревматизм также был распространённой болезнью. Вероятно, его причиной были постоянные ветры, а в кишлаке Нут, большинство людей страдали от желтоватых язв, напоминающих опухоли, похожие на одну из форм проказы. Люди приписывали эту болезнь реке, из которой они брали для питья. Жители другой части кишлака которые брали воду из горного ручья, не имели

¹ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. [Текст] / Б.И. Искандаров. – 2-е изд. – Душанбе, 2012. – С.118.

² Известия Туркестанского отдела императорского географического русского общества [Текст] / под.ред.М. Грулева. -Ташкент,1900. -Вып I.- С.170.

подобных болезней»¹. Бобринской, описывая климат Вахана называет его холодным и резким зимой, но здоровым, по словам его жителей. Он также считал, что климат Вахана здоровый, так как он не встретил болезненных людей. Хотя он встретил больных с ревматизмом, больными глазами, причину этих заболеваний, он вероятно, видел в сырых каменных постройках, а не в климате. Также ему повстречались больные с проблемами с желудком, но случаи лихорадки были мало, и по его догадкам, лихорадка была заносной². Александр Владимирович Муханов также в своих материалах сообщил о том, что из-за сильных ветров самым распространённым заболеванием на Восточном Памире считается болезни глаз, но наличие эпидемических заболеваний из-за низкой плотности население здесь практически не встречается. Говоря о болезнях на Западном Памире он отмечает следующее: «Кроме лихорадки, здесь бывают и другие эпидемические заболевания. Оспа наиболее часто встречаемая болезнь, но она обычно протекает в лёгкой форме и довольно быстро проходит³. По его сведениям, наиболее тяжёлой болезнью среди жителей Рушана, Ишкашима и Вахана является лихорадка, которое уносила много жизней. Также, согласно его данным детская смертность в этом регионе встречается довольно часто, и он связывает это с недостаточной медицинской помощью⁴. Есть немало информации о негативном влиянии ветров в сведениях В. И. Кушелёвского, который сообщает о том, что на Алае и Памире жители более болеют от ревматизма и от простудных болезнях, чем от лихорадки. У памирцев-пишет он в основном болеют глаза, вследствие солнце ватой и песчаной пыли, поднимающейся с порывов сильного ветра⁵. Описывая санитарную

¹ Olufson, O. Through the unknown Pamirs [Text]: the second Danish Pamir expedition, 1898-99 / O. Olufson. – London: Heinemann, 1904. – 147 p

² Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.10.

³ Муханов, А.В. Памирский район [Текст] / А.В. Муханов. – Ташкент: Штаба Туркестанского военного округа, 1912. – С.66.

⁴ Там же. – С.66.

⁵ Кушелевский, В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области [Текст] / В.И. Кушелевский. – Новый Маргелан, 1891. – Т.3. – С.172-173.

характеристику горного климата врач Андреев сообщает что здесь весьма высокая и прямая солнечная теплота, холодный воздух и низкая температура. Но также он отмечает, что большая чистота воздуха без примесей органического и минерального характера считается асептическим, так как оно свободно от разложение веществ и это создавало хорошие условия для лечения ран и язв, способствуя их быстрому заживлению¹.

Суровый климат и тяжёлые социально-экономические условия способствовали распространению инфекционных заболеваний и эпидемий. Очевидно, что из-за изоляции региона, где отсутствовала официальная медицина, таджики Памира долгое время полагались на традиционную медицину. Однако во времена больших перемен и эпидемии, такие как холера, чума, оспа и другие инфекционные болезни, требовали более организованных и научных методов лечения, что стало возможным только с приходом русских врачей в конце XIX века. Нужно отметить, что до прибытия русских офицеров и вплоть до 1880 году на Памире не существовало официальной медицины, медиков и медицинских пунктов и учреждений. Единственным спасением для населения была традиционная медицина в лице табибов, знахарей и духовенства, к которым обращались многие за исцелением.

Первыми кто испытал на себе научную медицину были кочевники Алайской долины². Так как в начале Памирский пост находился на Восточном Памире. Уже начиная с 1880 году на Восточном Памире в борьбе против вспыхнувшей эпидемии холеры, вступили группа русских врачей во главе с Андреевым. Потом уже через год против эпидемии желтухи боролся другой русский врач Бунин. Военный губернатор Ферганской области Корольков Н. И в своём докладе сообщил, о том, что местные мулы и знахари препятствуют компании по оспаривание и стараются скрыт о число

¹ Андреев Санитарные заметки по поводу полевой поездки на Алай 1886 г [Текст] / Андреев // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXV.- СПб, 1888.- С.221.

² Некрасов. О. В. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX и начало XX [Текст] ;дисс..канд..ист.наук. 07.00.07 / Некрасов Олег Владимирович.- Москва,- 2007.- С.171.

заболевших. Но далее врач уже в положительной форме говорит о жителях Алая и об их Благодарности русским врачам.

Первые сведения о таком инфекционном заболевании как чума, можно было найти в докладах и отчётах офицеров Памирского отряда. В 1895 когда в Афганском берегу Шугнана разгоралось чума. Русская сторона не разрешила открыт границы. Позднее там также обрушился голод, после чего началась эпидемия чумы. Правитель афганского Шугнана -Доробшо обратился к начальнику Памирского отряда Эдуарду Кивекэс с просьбой разрешить всем желающим переселиться на русские пределы, на что он ответил отказом во избежание распространение чумы из Афганистана в русские владения, в том числе и на Западный Памир.

Западный Памир, где в основном жили таджики, стал объектом усиленного внимания со стороны русских медиков, после того как в 1896 году штаб Памирского отряда был перенесен из Мургаба в город Хорог¹. Поэтому дальнейшее влияние отряда проводилось в пределах следующих округов: 1. Район восточных постов; 2. Хорогский район; 3. Ишкашимский; 4. Лянгарский². Начиная с этого времени, Хорог стал административным центром Памира. Нужно отметить, что в конце XIX и начало XX века жители Памира пережили много эпидемических заболеваний, таких как холера, тиф, сыпной тиф, оспа, малярия, желтуха, корь, в результате чего погибли тысячи человек. Эти болезни в основном распространились из Кашгара (Китай) и Вахан(Афганистан). В 90-е годы XIX века чума и холера унесли сотни тысячи жизни в соседних от Памира стран-Индии и Китая. В то время даже объяснили это тем, что власти Индии делали это намерено, чтобы народ бежал и чтобы проблема с переселением была решена³. В основном инфекционные заразные заболевания и эпидемии распространились из

¹ Некрасов. О. В. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX и начало XX [Текст] : дисс. канд. ист. наук. 07.00.07 / Некрасов Олег Владимирович. - Москва, - 2007. - С.-56

² Там же.- С.171.

³ Басханов М. У ворот английского могущества: А. Е.Снесарев в Туркестане 1899-1904. [Текст] / М. Басханов . Нестор-История .-2005.- С. 177.

левобережной стороны афганских кишлаков Вахана и Ишкашима. Но в большинстве случаев по ходатайству и усилиям начальников Памирского отряда принимались следующие соответствующие меры, чтобы болезнь не распространилась на другие территории: на западных постах были установлены карантинные меры, было приказано воздержаться от контакта с левым берегом Пянджа и временно приостановили торговлю.

Так, например, когда в 1900 году инфекционные болезни вспыхнули в кишлаках Зебок, Зарран и Бузургон, люди бросали свои дома и возвращались только после того как эпидемия миновало. Начальник Памирского Отряда Михаил Бадрицкий принимал всевозможные меры чтобы эпидемия не распространилась на территории русского владения. В 1901 году эпидемия началась в селе Дара и распространилась в Ишкашим и Вахан, а в начале лета того же года эпидемия началась с кишлака Рын и затем охватило село Мулвадж. Это была лихорадка, и от неё страдали даже стража и многие служащие отряда Ишкашимского района. Об этом есть информации в работах графа Бобринского и Андрея Снесарева. Также, по сообщениям Андрея Снесарева, в Файзабодском районе летом 1902 году началась эпидемия, которую местные жители называли «лихорадкой», симптомы которой были похожи на чуму. Летом 1902 году в Шохдаре и Гунде вспыхнула эпидемия кори, охватившая 22 деревни с населением 25 тысяч человек. Летальных исходов было 25 из 140 зафиксированных больных¹.

Для борьбы с такими эпидемиями российские власти направили на Памир врачей и фельдшеров. Так в декабре 1902 году по приказу генерал-губернатора Туркестанского края Н.А. Иванова на Памир были отправлены врач Меркулович и два младших фельдшера И. Лебедев и Степан Хмелевский. Степан Хмелевский был участником противочумного отряда. В это время на Памире, помимо других эпидемий, также вспыхнула эпидемия оспы. Как истинный врач, Степан Хмелевский по прибытия на Памир

¹ Одилбеков.Р.Культура Западного Памира в конце 19-начале 20 века [Текст] / Р. Одилбеков// Памироведение. Выпуск 2 , - Душанбе.- 1985.- С. 16

всячески препятствовал распространению эпидемии на другие территории¹. Вспышки оспы и её последствия часто бывали для местного населения Памира крайне губительными.

По информации врача Памирского отряда, оспа распространилась в Шугнанах раз в 5-7 лет. Хмелевский хотел провести оспопрививание, однако отсутствия средств, на приобретения оспенного детрита, не позволило провести такую процедуру. Нужно сказать, что несмотря на отсутствие средств для проведения процедуры оспаривания, местные табибы всё же проводили эту процедуру опираясь на знания, передававшиеся эмпирическим путём. Об этом есть сведения доктора Аверкиева, который сообщает следующее: «Против оспы местное население борется своими методами, а именно при помощи метода профилактического прививания. Оспаривание местного населения проводилось в примитивной форме: швейной иглой на тыльной стороне кисти делалась царапина, на которой наносился материал с распадавшейся с больного оспенной пустулы и его втирали пальцами»². Очевидно, метод этот был примитивный, но является показателем того факта, что всё же в народной медицине были похожие на такой метод другие, которые облегчали и порой избавляли от болезней. Конечно же, в народной медицине было немало методов, направленных на предотвращение последствий оспы и её осложнений. Так как последствия оспы в некоторых случаях могли привести к бесплодию, с которым также боролись народными методами. В народной медицине также есть не мало примеров, как люди спасали себя и свои семьи от заразных болезней, таких как холера, чума или же оспа. Ведь все знали, что болезнь передавалась через одежду, прикосновение больного или воздушным путём. Наличие существующих мер, которые носили санитарно-гигиенический характер и предназначались для изоляции больных от здоровых называлось здесь «*rai anjivdo*», что

¹ Саодаткадамов, М. Память о «духтур-буце» [Текст] / М. Саодаткадамов // Бадахшони Совети. – 1986. – 31 июля.

² Аверкиев, С. П. Врачебная помощь памирскому населению [Текст] / С.П. Аверкиев // Туркестанские ведомости. – 1905. – 20 декабря.

буквально означает «держат след» и напоминает карантинные меры. К больному никого не подпускали, а над дверной ручкой или у ворот дома вешали красную ткань, предупреждающее что здесь больной. Иногда целый кишлак переселился в другие местности или же отправились в горы.

По данным Снесарева от 18 января 1903 года по Гунду и Шахдаре был зафиксирован новый случай эпидемии кори. В Шохдаре скончались 115 человек. Эпидемия продолжалась в течение 2,5 месяца¹. В Бадахшане локация коры достигла до Кошгара. В то время в Афганистане надвинулась также другая угроза—эпидемия чумы и для борьбы против эпидемии по приказу начальника Памирского отряда А.Снесарева при постах отряда были созданы «лекпомы» -помощники врачей, на подобие санитаров или же фельдшеров, среди которых были помощники также среди местного населения². Позже Снесарев писал, что в результате таких мер, чума отступила. Несмотря на помощь врачей и фельдшеров Памирского погранотряда, некоторые поселения Западного Памира, такие как долина Бартанг, Хуф, верхний Вахан, отдаленные села Гунд и Шахдара были ещё лишены медицинского обслуживания со стороны представителей официальной медицины. В 1903 году также по всему Западном Памиру началась эпидемия оспы, продолжавшаяся 2,5 месяца. Медицинским работникам каждого поста районного отряда удалось вылечить только 350 человек³.

В конце 1903 г. начальником Памирского отряда стал М.М. Арсеньев, который остался на этой должности до 1905 года. Врачом части в это время был С. Аверкиев, число больных в период 1903-1905 гг. было всего 411. А в 1904 году в Шугнанае, по данным С. Аверкиева, было 329 больных. Им было

¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп.2.Д.1617. Л.177.

² Некрасов. О. В. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX и начало XX. . [Текст] :дисс..канд..ист.наук. 07.00.07 / Некрасов Олег Владимирович.- Москва,- 2007.- С.186.

³ Алимшоев, М.М. История взаимоотношение Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX - начале XX вв. [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Алимшоев Мамадризо Мамадасанович. – Душанбе, 2003. – С.99.

от 10 до 20 лет. По наблюдениям доктора Аверкиева наиболее распространённые болезни этого периода можно перечислить следующим образом:

1. Кожные заболевания (чесотка и парша)-38,9%; 2. Заболевания желудочно-кишечного тракта (органов пищеварения) – 9,72%; 3. Заболевания глаз – 5,47%; 4. Лор заболеваний – 12 человек (3,64%); 5. Травматические, химические и термические повреждения (ожоги, ранения, ушибы)-16,71%; 6. Инфекционные заболевания - 47 человек (14, 28%); 7. Зубные болезни чаще встречаются у жителей Восточного Памира¹.

Стоит также отметить, что 1904 год на Западном Памире запомнился сильным снегопадом, в результате чего страдали не только люди, но и животные. Животные и птицы, такие как куропатки, лисицы и улары страдали из-за плохого корма, а на Восточном Памире погибло много баранов. К концу этого года нависла новая эпидемия на Западном Памире, то есть в Хороге, Сучане, Поршневе началась эпидемия натуральной оспы и в результате многие дети погибли, а некоторые ослепли. Предполагали, что болезнь перешла от вещей умершего ребёнка в Рушане. Также на Западном Памире начало свирепеть другая эпидемия – инфлюэнца, которая сопровождалась высокой температурой, слабостью организма и головной болью².

В 1905 году Западный и Восточный Памир были объединены в одну административную единицу под руководством начальника Памирского отряда Эдуарда Кавэкса. Он в третий раз был назначен Начальником отряда и даже получил права уездного начальника, который мог давать приказы бухарским чиновникам³. Заслуга этого начальника в благоустройстве местного населения была велика. Секретарь российского политического

¹ Искандаров, Б. И. Юсупов, Ш. Т. Русские врачи на Памире. [Текст] / Б.И. Искандаров. Ш.Т. Юсупов // Известия АН Таджикистана. отдел. общ. наук. - Душанбе. - 1976. - № 3(85)

² Вести с Памиров. «Туркестанские ведомости» 4 мая 1905. №66.

³ Амонбеков, Н. К истории организации медицинской помощи населению Памира с 1895-1917 гг. [Электронный ресурс] / Н. Амонбеков. – Режим доступа: <https://ucentralasia.org/media/tenlryim/chhu-rp-14-rus-revised.pdf>

агентства в Бухаре Анатолий Черкасов был командирован на Западный Памир и рассматривая такую ситуацию, предложил начальнику отряда Э. Кавикэсу бесплатно организовать медицинскую помощь и принять меры по предотвращению распространения болезни¹. Позднее в 1906 году по просьбам врачей и русских офицеров руководитель политического агентства в Бухаре обратился за помощью к Бухарскому куш беки с просьбой выделить сумму в размере 500 рублей для лечения населения и содержание двух кроватей в Хорогском лечебнице. Сумма была выделена ежегодно для содержания лечебницы. Сумма была мизерной по сравнению с месячной жалованья офицера в 800 рублей. Но несмотря на это медикам Памирского отряда удалось вплоть до 1914 года оказать медицинскую помощь местному населению².

В 1907 году в Афганском Ишкашме и Вахане свирепствовала лёгочная форма чумы, но эта эпидемия не проникла на правый берег. Начальник Памирского отряда Кавикэс объяснил местным жителям об опасности болезни и предупредил, что никакие лекарства не могут помочь им. Также он принял карантинные меры на постах и усилил границу во избежание проникновения болезни на правобережные владения Памира. А в случае гибели кого-то врачи сразу производили вскрытие, чтобы определить диагностику болезни.

В 1909 году в Хороге открылась первая местная школа. Она была открыта по ходатайству начальников Памирского отряда Эдуарда Кавикэсу и Муханова. Школа играла важную роль для дальнейшего развития здравоохранения и оказания медицинской помощи местному населению. Изучение русского и персидского языков, география, история России и гигиены вошли в школьную программу первой школы на Памире. Основное преподавание было возложено на фельдшера Хмелевского. Он преподавал географию и гигиену, которое включало в себя сведения об анатомии

¹ Шонавруз, Ш. Красивый Хорог. [Текст] / Ш. Шонаврузов. А.Амирбек Душанбе, - 2009.- С. 25-26. (перевод с таджикского)

² РГВИА. ф. 1396 .оп .2. д.1692. стр.2.

человеческого тела, о том, как сохранить здоровье, также первая медицинская помощь при несчастных случаях. Хмелевский преподавал десяти ученикам и один из активных учеников Хмелевского был Шириншо Шотемур. Все его ученики указывали на тот факт, что борьба против таких болезней как «гулак», «кор», «чума» «мараз» были связаны именно с его именем.

С 1908 по 1912 начальником Памирского отряда был Александр Владимирович Муханов, который писал: «Врачебная помощь на Памире организована крайне неудовлетворительно. На всём громадном Памирском районе имеется лишь один врач Памирского отряда. На прочих постах отряда в Ишкашине, Лангаре, Кызил-Рабате и на Мургабе имеются только фельдшера. В Хороге имеется приёмный покой для туземцев на 4 кровати, который содержится на средства эмира бухарского»¹. За эти годы от эпидемии оспы в Ишкашине, Вахане и Рушане умерло много людей. С 1914 по 1917 год памирским пограничным отрядом руководил Григорий Шпилько. В этот период, поскольку шла первая мировая война, цены на лекарство удвоилось и это делало работу медперсоналов погранотряда более сложной.

Таким образом, медико-санитарная ситуация на Памире в тот период можно охарактеризовать как трудную, но постепенно улучшающуюся благодаря усилиям русских врачей, местных фельдшеров и администрации Памирского отряда. Однако несмотря на предпринимаемые меры, проблемы с эпидемиями, нехваткой медицинских кадров и ресурсов остановились актуальными на протяжении всего рассматриваемого периода.

Стоит отметить, что в борьбе против эпидемий и различных болезней была также велика роль местных табибов, мулл и халифов, которые наряду с представителями официальной медицины также внесли свой вклад в преодоление заболеваний, опираясь на эмпирические методы своих предков. Один из таких представителей народной медицины был Шохзодамухаммад

¹ Муханов, А.В. Памирский район [Текст] / А.В. Муханов. – Ташкент: Штаба Туркестанского военного округа, 1912. – С.72.

Саидфарухшо(1866-1938), который во время эпидемий своими народными методами лечения спасал многих больных. Табиб был знаком с фельдшером Степаном Хмелевским и тот благодаря табибу узнал об известных книгах: «Махзан-ул-улум», «Тибби Юсуфи», «Уммул-ул-илодж», «Мизон-ут-тиб» «Тибби Акбари» которые были популярны на Востоке как научные медицинские трактаты и читая их, они вместе часами обсуждали их и беседовали на разные научные темы и в основном темы медицины¹. Так как народная медицины не была изучена, сохранились только вербальные информации народных целителей, передаваемые из поколения в поколения. Поэтому нет достаточно письменных сведений о борьбе народных целителей того времени против эпидемий переходного периода. Тем не менее однозначно ясно, что в отдалённых деревнях даже официальная медицина не доходила, но этнос сохранился до сегодняшних дней и ясно что здесь народ опирался на народные методы лечения. Поэтому нужно отметить, что в борьбе с эпидемиями важную роль сыграли не только официальные медицинские учреждения, но и местные табибы, знахари, религиозные лица, чьи методы также стали частью комплекса мер по защите здоровья населения.

Итак, в завершение следует отметить, что природно-климатические и социально-экономическое положение помогает в обзоре и анализе темы народной медицины исходя из контекста изменений в образе жизни, доступности природных ресурсов, особенностей традиционных знаний и практик, которые влияли на развитие медицинских практик и формировались в ответ на потребности и вызовы того времени. Таким образом, с учётом вышеизложенного нужно выделить несколько ключевых выводов, которые отражают социально-экономические и медико-санитарные условия жизни таджиков Памира в конце XIX начале XX века.

¹ Мухаммадшерзодшоев, У. Шохзодамухаммад ибни Саидфарухшах [Текст] / У. Мухаммадшерзодшоев //Собрание. Медицинский трактат.– Душанбе , - 2016. – С.93.(на таджикском)

1. Социально-экономические условия жизни таджиков Памира в конце XIX начале XX века характеризуются значительными трудностями и отставанием от других регионов Центральной Азии. Географическая изоляция, сложный природный ландшафт, социально-экономические условия основанные на родоплеменных отношениях, создавали серьёзные препятствия для экономического и культурного развития.

2. Медико-санитарная ситуация на Памире была крайней сложной. Голод, репрессии и эпидемии усложняли и унесли множества жизней. Однако, несмотря на эти сложности, в регионе начало проявляться деятельность русской администрации, что способствовало улучшению социальной инфраструктуры и здравоохранения.

1.2. История изучения народной медицины Западного Памира

Народная медицина таджиков Памира представляет собой уникальный и многовековой опыт, накопленный жителями этого региона для поддержания лечения и здоровья. Народная медицина имеет глубокие корни. По сути, она появилась вместе с человеком, тогда, когда необходимость о здоровье вынудила человека обратиться к силам природы. Археологические находки и антропологические исследования подтверждают тот факт, что народная медицина, как и в других местах существовала здесь с появлением человека.

До появления письменности и книг по народной медицине, народные медицинские знания здесь передавались из поколения в поколение, также в виде народного фольклора и трансформировались проходя определённые исторические этапы.

Народная медицина Памира как часть древнейшей истории этномедицины арийской племён относящееся к II тысячелетию до нашей эры и зороастрийской традиционной медицины (XI века до н.э. и I века н.э)

развивалось и видоизменилась исходя из взаимодействия различных культур и учений¹.

Первые сведения о народной медицине жителей не только Памира, но и Средней Азии отражены в одном из древнейших памятников истории – «Авесте».² В ней впервые приведены не только сакральные и духовные мысли народов, населявших этот регион, но также даны первые сведения о заболеваниях, лекарственных средствах, магических обрядах и т.д. К примеру, четыре священные стихии – вода, воздух, земля и огонь до сих пор почитаются народами не только Памира, но и всей Средней Азии. В этой священной книге говорится о том, что осквернение воды, огня, земли и воздуха считается большим грехом и этому же принципу придерживались жители Памира, считая, что подобное нарушение может навлекать на людей болезнь или же бедствие. Термин «авестийская медицина» говорит о том, что даже сегодня эта священная книга считается основным источником медицинских знаний эпохи Зороастризма. После проведения этнографического и этномедицинского анализа этой книги учёными выяснилось, что в названии многих авестийских и таджикских слов есть идентичные слова и их называют авестийско-таджикскими. Особенно такие идентичные говоры есть среди жителей Памира, которые по смыслу и по произношению идентичны с авестийским медико-биологическими терминами³. Название некоторых лекарственных растений очень схожи с авестийскими названиями растений. Например, авестийское название цикория-Kasnich (киснач), а в Шугнанском оно звучит Kiznach (кизнач), которое применяется табибами Памира для лечения гастрита, желтухи, язвенной болезни желудка, при пониженном артериальном давлении и как жаропонижающее средства. Или же авестийское название Isband-гармала

¹ Нуралиев Ю.Н. Миршахи М. Авестийская медицинская система [Текст] / Ю.Н.Нуралиев // Зороастризм и его значение в развитии народов Ближнего и Среднего Востока.- Душанбе, 2003.- С.318-332.

² Авеста [Текст]: «Закон против Дэвов» (Видевдат) / адапт. пер., исслед. и коммент. Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева. – СПб.: Изд-во. Политех. ун-та, 2008. – 301 с.

³ Таджики [Текст] / отв. ред. Н.А. Дубова, Н.К. Убайдулло, З.М.Мадамиджонова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН;Ин-т истории археологии и этнографии им.А.Дониша НАНТ– Москва. : Наука, 2001. – С.720-721.

обыкновенная также схожа с местными диалектами и произносится *spandona*. Среди жителей Шугнана, Вахана и Язгуляма встречаются идентичные к авестийским словам медико-биологические термины для обозначения анатомии человека, симптомов болезни или же других заболеваний как например, балгам, сафро, пес, таф(буг)и другие¹. Многие исследователи отмечали зороастрийские культы и верования, которые остались особенно у таджиков Памира, где ясно видны отголоски зороастрийских верований и среди них есть ритуал, связанные с лечебными практиками. Одна из частей Авесты-Вандидот принадлежать медицине. В Авесте говорится о тройственности целителей, к которым относились те, которые лечили молитвами и религиозными ритуалами, также те, которые лечили травами, а также те, которые использовали медицинские инструменты для лечения. Здесь на Памире также в основном отличались травники-табибы, религиозные представители-халифы и мулы, а также костоправы называвшими в обществе «усто»

Китайские путешественники, посещавшие этот регион в раннем средневековье, оставили сведения не только о народах, проживавших на этой территории, торговых путях, их одежде и обычаях, но также отметили растительный и животный мир и некоторые сведения о медицине применявшейся народами этого края².

С течением временем во время Великой Шёлковой пути, когда караванная торговая дорога соединила многие государства, примыкающие на этом маршруте, на Памир, вернее в медицину стали проникать знания различных культур- Китая, Индии, Греции, стран Азии. Эти влияние способствовало обогащению традиционной медицины и вскоре некоторые методы в народной медицины совершенствовались и дополнялись новыми знаниями. В основном сфера фитотерапии дополнялся новыми лекарственными растениям ввозимыми торговцами лекарственных растений.

¹ Там же – С.721.

² Бичурин, Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Текст] / Н.Я. Бичурин. – М.:Л., 1950. – Т.2. – С.324.

Наличии многих китайских растений, которые были использованы табибами Памира свидетельствует об этом. Например, долчин- сокращённое от *donjujusi*, что значит китайское лекарство-корни дерева, которое употребляется при камнях в почках¹. Помимо долчин, другие редкие, но весьма важные лекарственные растения как халила (терминалия), чернильные орешки танина(мозу), имбирь (занчабил) также использовались в народной медицины таджиков, но они были вывозными². Стоит также отметить, что на Памире в основном существовало учение митраизм(мехрпарастии), которое считалось божеством света, клятвы и дружбы и с ним были связаны многие ритуалы, приносящее исцеления.

В развитие медицинских знаний важное влияние оказала Гундшапурская Академия, которая достигла своего пика при правлении Хосрое Парвиза. Именно этот Сасанидский шах позволил греческим учёным переселиться в Персию. Скоро они стали преподавать в этой Академии, и благодаря им многие греческие и сирийские трактаты по медицине были переведены на пехлевийский. Теоретические и практические исследования лекарей Гундшапура создали почву для развития медицины в Багдаде и Мавераннахре³. Эти знания также доходили до Памира, так как торговая дорога Великого Шёлково пути проходила именно через территории Памира. В VI-IV веках, именно такие государства как Сасанидская династия, Эфталитское государства и Тюркский каганат, управляли маршрутами, проходящие через границы этих государств.

Важным событием в жизни среднеазиатского народа, в том числе таджиков Памира считается принятие Ислама, которое кардинально изменила все существующие закономерности общества и оказало

¹ Образ Шахзадамухаммада в произведениях зарубежных и отечественных учёных и писателей [Текст] // сост.и.коммент. У. .Мухаммадшерзодшах, Ш.Шерзодшоев.– Душанбе. – 2020. – С.23 .

² Мухаммадшерзодшоев, У. Шохзадамухаммад ибни Саидфарухшах [Текст] / У. Мухаммадшерзодшоев //Собрание.Медицинский трактат.– Душанбе , - 2016. – С.90.(на таджикском)

³ Soylemez M.M. The Gondershapur school, its history, structure, and functions [Text] / M.M. Soylemez.–Turkey.- 2005. – 22 p.

значительное влияние на различные аспекты жизни таджикского народа, в том числе на народную медицину. Внесение исламских принципов в повседневную практику привело к изменениям в восприятии болезней, методах лечения и роли религиозных наставников в медицинском процессе. С принятием ислама изменилось этиология болезней- представление о причинах возникновения различных болезней. Новая религия добавила в этиологию болезней новую концепцию- сверхъестественные причины, такие как действие дева, пери, шайтана, которые воспринимались как сакральные олицетворения и причины болезней. В исламской медицине возник новый слой религиозных целителей- мулл и халифов, которые основываясь на религиозных практиках, такие как молитвы, чтение Корана, практика камлания и другие духовные аяты лечили людей. Вскоре молитвы и аяты стали важными элементами в лечении: их читали вслух, накладывали на больное место и использовали как амулеты– «экал» и «ладанки» - «тумор». Также известными стали окуривания помещения или больного дымом от сжигаемых листов «дуди» с религиозными писаниями или текстами, отпугивающими всякую хворь и нечисть. Это добавило элемент магии и защиты в медицинские практики. С возникновением ислама и распространением его на территории Средней Азии происходило влияние исламской и арабской культуры не только на духовную, но и на материальную культуру. Арабский язык стал языком науки и культуры. Произведения выдающегося ученого Абуали ибн Сины¹, которые до сих пор являются настольной книгой всех медиков в мире, также написаны на арабском языке. Они содержат информацию об лекарственных средствах и растениях, произрастающих также на данной территории, снадобьях, получаемых из минералов и камней.

Особо следует отметить влияние эпохи Саманидов на развитие народной медицины таджиков Памира. Саманиды создали благоприятные

¹ Сина, А. Канон врачебной науки [Текст]: в 5 книг / А. Сина. – Ташкент, 1954-1960.; Он же. Канон врачебной науки [Текст] / А. Сина. – Ташкент, 1981. – Кн.1. – Ч.2. – 361 с.; Он же. Канон врачебной науки [Текст] / А. Сина. – Ташкент, 1996. – Т.3. – 361 с.

условия для развития медицины, что привело к появлению выдающихся врачей и медицинских текстов. В медицинской науке золотыми буквами написано имя Авиценны, на трудах которых развивалась медицина на территории Маверунахре и, в том числе и на Памире, чьи труды стали основой для местной народной медицины. Книга «Канон врачебной науки» стала важным источником для многих местных табибов. Как и Авиценна, большинство табибам Памира включая Шохзодомухамад Саидфарухшоха, в дальнейшем Охон Алидоду и другим были известны соотношение четырёх элементов, которые преобладали в организме человека и их соответствие четырём стихиям для лечения. В эти вещества входили: хун(кровь)-тепло сухое; сафро (желчь)-тепло влажное; савдо (чёрная желчь) холод сухой; балғам (макрота)-холод влажный¹. Как и у Авиценны, табибы Памира делили лекарства, в соответствие с тем, что все лекарства разделились на горячие и холодные, и употребляли их по противоположному принципу. То есть, если причина болезни заключалась в преобладании в организме холодных начал, то нужно было лечить болезнь лекарствами, в котором преобладали горячие начала². Табибы были сторонниками «пареза», то есть воздержания от вредящей пище или соблюдения определённой диеты, вредной организму в зависимости от болезни и преобладающих начал в организме. Великий целитель востока Абубакр ар-Рози был сторонником диетотерапии, и поэтому считал, что при некоторых заболеваниях, особенно основном желудочно-кишечных, соблюдение диеты имеет важную роль, чем лекарства. Хотя он работал в Багдаде, его труды оказали значительное влияние на медицинскую практику в государстве Саманидов. Этими же принципами лечили многие местными табибы, где «парез» диета и занимали важное место в лечении многих болезней³. Многие врачеватели Памира также

¹ Ершов, Н.Н. О табибской медицине на Памире [Текст] / Н.Н. Ершов, И.И. Компанцев // Бюллетень Узбекского института экспериментальной медицины. – Ташкент, 1939. – №4. – С.43.

² Там же– С.43

³ Исхаки, Ю. Б. Таджиев, Я.Т. Очерки истории медицины Таджикистана [Текст] / Ю.Б.Исхаки. –Душанбе. - 1993. –С.136 .

полагались на труды Абурайхана Бируни. Одной из значительных областей его вклада была фармакология и минералогия. Он изучал лечебные свойства различных минералов и растений, и его исследования включали более 800 лекарственных растений и препаратов. В сведениях Абурайхана Бируни немало информации о целебных свойствах многих драгоценных камней и минералов, схожие со свойствами этих камней в народной медицины Памира. Также есть сведения о нахождение лалов на территории Шигинана и Вахана¹.

Нужно также отметить, что при изучение истории народной медицины важным источником также считается, обычаи и обряды, нравы, мировоззрение, ритуальные действия, лечебные манипуляции, которые отражали ценностные установки, основные устои жизни здешнего народа, семейную и хозяйственную быть, а также фольклор и богатейший этнос этих жителей. В комплексе это также составляет источниковедческую базу в изучении данного вопроса.

В Бабурнаме Захириддина Бабура есть следующие сведения: «В Среднюю Азию в прошлом(XVI) привозили лекарственные сырьё из Индии и Хорасана, которое проходило через Кабул и Кандагар. В Кабул караваны приходили из Самарканда, Бухары, Бадахшана, Балха, Гисара, а караваны из Хорасана приходили в Кандагар. Из Индии, помимо сахарного тростника, белой ткани и леденцов, также доставляли лекарственные растения»². Помимо этого, в крупных городах Средней Азии лекарственные средства покупалось у специальных торговцев, которых называли Атторы (парфюмер или драгист) Они имели свои лавки. Иногда Атторы приготавливали лекарственные препараты дома, а иногда им привозили сырьё местные поставщики³. На лавках у атторов помимо пряностей в различных мешках

¹ Бируни, Минералогия [Текст] // Бируни; пер. А. М. Беленицкого; под ред. И. М. Стеблин-Каменского и В.П.Никонорова.2-е изд. СПб., 2011.- С.104.

²Бабур, З.М. Бабурнаме [Текст] / З.М. Бабур. – Баку, 2011. – С.7.

³Огудин, В.Л. Атторы-аптекари народной медицины мусульманского Востока [Текст] / В. Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2001. – №2. – С.115

были лекарственные сырья растительного, животного и минерального происхождения. Также они продавали различные магические предметы от сглаза и для защиты от разных болезней. А.П. Хорошкин впервые в 1876 году упомянул о них и называл их атторами и лекарями от всяких болезней. Некоторые атторы не только знали о лекарственных средствах, которые продавали, но они также имели навыки врачевания¹.

Европейские путешественники, среди которых первым был Марко Поло, отмечали холодный климат данного региона, а также добычу драгоценных камней балаш-рубин и лазурит и их местонахождения, и способы добычи, которые использовались в качестве лечебных минеральных средств.² О наличие здешнего здорового климата путешественник Марко Поло писал следующее: «Воздух на вершине чист и жить здесь здорово; люди в городах, в долинах и равнинах, как почувствуют лихорадку или какую другую болезнь, тот час же уходят в горы, остаются там два-три дня и выздоравливают от хорошего воздуха». Сам Марко Поло утверждал, что испытал это на себе: болел он в этих странах год, а как по совету сходил в горы, так сразу и выздоровел.³

Колониальное противостояние между Европой и царской Россией начавшиеся в XIX веке, привлекло большое количество иностранных путешественников, которые в основном являлись разведчиками, в этом регионе.

По этой причине в XIX веке были очень активны в плане посещения Памира экспедиции, вначале преимущественно английские, которые направлялись сюда с военно-разведывательными целями. Английский путешественник А.Борнс, который в 1831-1832 гг. прошел по маршруту Кабул-Гиндукуш, затем в Кундуз – Бухару – Мерв – Персию писал о обычаях населения этого края. Спутник А. Борнса в его путешествии в 1836 г., Дж.

¹ Хорошкин, А.П. Сборник статьи касающихся до Туркестанского края [Текст] / А.П. Хорошкин. – СПб., 1876. – С.150

² Поло, М. Книга о разнообразии мира / Марко Поло; пер. с. фр. И. Минаева. – Алматы: Мектеп, 2004. – С.149-153.

³ Там же.

Вуд, писал о некоторых сохранившийся архаических представлениях жителей Вахана связанные с зороастризмом, которые могли стать причинами болезней¹.

Руководитель датской экспедиции на Памире военный офицер Олу Олуфсон в 1898-1898 годах посещает Памир и впоследствии издаёт свою книгу с названием «Сквозь неизведанный Памир», в которой приводит много сведений о болезнях, их причинах и способах лечения. В этой книге помимо важных исторических сведений, также есть сведения о здоровье горных жителей, о болезнях и об образе жизни аборигенов. Олу Олуфсон приводит такие информации: «Местные выглядят сильными и здоровыми. Они являются худощавыми, довольно мускулистыми людьми, несущими на себя печать как физического, так и ментального, строго боровшегося за ежедневный хлеб, подобно на горы восходящего спортсмена...Эти горные долины испокон веков славились своим здоровьем и люди живут здесь до глубокой старости. И этому есть объяснение и доказательства. Мы увидели стариков гулявших, здоровых и активных, в возрасте 100 лет и некоторые из них были даже в возрасте 120 лет. Но я также подозреваю, что нежные и хрупкие умирают очень рано и умирают за отсутствием гигиены, нормальной еды и не пережившего сурового одинокого детства»²

Также Олуфсон стал первым, который отметил целебные источники на Памире, он писал о том, что местные жители (кишлак Нуд) Вахана и Горона купались в горячих источниках и без причины получали лечебное воздействие. Вместе с экспедицией они обследовали горячие источники кишлака Зонг, Ширгин и Баршор, после взяв образцы этой воды и на родине, проверили состав этих источников и где в их составе обнаружили литий, натрий, калий, магний, которые являются весьма эффективными элементами в лечении многих болезней. Также, он писал, что памирскими киргизами

¹ Wood, J. A Personal narrative of a journey to the Source of the river Oxus. Geography of the valley of the Oxus [Text] / John Wood. – London, 1872. – 372 p.

² Olufson, O. Through the unknown Pamirs [Text]: the second Danish Pamir expedition, 1898-99 / O. Olufson. – London: Heinemann, 1904. – P.14

места горячих источников были использованы как места для купания, так и для лечения многих болезней. Эти места почитались ими как подлинные святыне места¹.

В 1873-1874 гг. в Кашгар была направлена большая английская экспедиция под руководством Д. Форсайта. Ее участники, пройдя по территории Вахана и части Шугнана, не только оставили интересные сведения об обычаях которые они наблюдали. Они отметили рост инфекционных заболеваний, а также приёмы местного населения для борьбы с ними. Особое место среди исторических и этнографических материалов занимали доклады командированных офицеров и начальников Памирского отряда, где исторические и этнографические данные в сборниках, газетах и журналах. В данных источниках в отдельных частях, иногда попутно авторами воспоминаний описывались образ жизни и быт местных жителей, которое непосредственно соприкасаются и с проблемами сохранения здоровья, гигиены и народными врачеваниями. Особое место занимали доклады командированных офицеров и начальников Памирского отряда, где также можно найти множества информации по вопросам медицины, здоровья и санитарных условий местного населения, где приводятся реальные факты²

Огромный вклад в изучении растительности Памира осуществил сын А.П. и О.А. Федченко, ботаник, географ и путешественник Борис Алексеевич Федченко (годы жизни 1872 – 1947), который продолжил изучать природу и коллекционировать растения и животные³. В 1901 г. и повторно в 1904 г., совершая ботанические и географические исследования в Шугнанае, Б. А. Федченко также обращал внимание на лечение местного населения в источнике Гармчашме⁴. Также в его трудах есть информации об лекарственных растениях, способы применения ими местных жителей.

¹ Там же. – Р.74.

² ГА ГБАО. – Ф.25. – Оп.3. – Ед.хр.12. – Л.230-232

³ Федченко, Б.А. Растительность Алая и Памира [Текст] / Б.А. Федченко // Предварительный отчет о ботанических исследованиях в Сибири и в Туркестане в 1911 г. СПб.,- 1912.- С.85-89.

⁴ Федченко, Б.А. Шугнан: Географические и ботанические результаты путешествия в 1901 и в 1904 гг. [Текст] / Б.А. Федченко. – СПб., 1904. – Ч.1. – 133 с.

В 1878 г. Туркестанским генерал-губернатором К. П. Кауфманом была снаряжена экспедиция под руководством В. Ф. Ошанина для исследований в Каратегине и Дарвазе. Она получала название «Ученой экспедиции Туркестанского отдела императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии». Во время поездки В. Ф. Ошанин обратил внимание на местные заболевания, приметы, связанные с ними, а также о местных целителях.¹

Известный востоковед И. П. Минаев в 1879 г. выпускает работу, посвященную вопросам исторической географии, охватывающую территорию в верховьях Амударьи. Сам автор так определил задачу своей работы: «Представить в сжатой форме свод доступных по печатным источникам сведений о странах, лежащих к северу от Гиндукуша, в долине Окса и его притоков». Он широко использовал сведения Д. Вуда, Д. Гордона, Е. Троттера и материалы других путешественников. Минаев И.П. также хорошо описал климат Шугнана и Рушана: «Шугнан и Рушан -обе стороны иногда называются Жу-жань, «двужизненный». Климат и вода здесь так хороши, что человек, вступивший сюда, как бы начинает обладать двумя жизнями». Исходя из этого можно сказать что климат здесь описывался здоровым. Особенно Минаев изучает приметы местного населения, связанные с болезнями².

Подполковник Памирского отряда Эггерт, побывавший на Памира в 1896–1897 годах писал: «Климат в этой части Памиров вообще умеренный и здоровый», он также оставил описание лечебных источников Памира.³

Военный инженер Лукницкий в книге «Путешествие по Памиру» приводит сведения о «болезни тутэк» и «горной болезни». Речь идёт об особых местах Памира, где высота достигает 4570 метров, и где природа

¹ Ошанин, В.Ф. Каратегин и Дарваз [Текст] / В.Ф. Ошанин // Изв. РГО. – 1884. – Т.17. – Вып.1. – С.21-58.

² Минаев, И.П. Сведения о странах по верховьям Амударьи [Текст] / И.П. Минаев. – СПб., 1879. – С.51.

³ Эггерт, В.В. Очерк Памиров [Текст]: сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 г. по июль 1897 г. / В.В. Эггерт // Сборник географических топографических и статистических материалов по Азии. – СПб., 1902. – Вып.76. – С.3-6.

Памира может быть фатальным для слабых и чужаков, не знающих природу горного региона. Это когда вдруг сердце перестаёт работать¹.

В 1897 г. состоялась экспедиция в Рушон и Шугнан под руководством академиков С. И. Коржинского и К. Г. Залемана. В ее составе работали горный инженер А. П. Михайлов, геолог Д.В. Иванов, полковник и астроном П.К. Залесский и топограф О. Ю. Рейнгардт. Геолог Д. В. Иванов упоминает не только о ценности полезных ископаемых Памира, но также оставил подробное описание лечебных источников, использовании драгоценных камней местными жителями в качестве лекарственных средств.²

В 1898 году проводилась экспедиция, организованная Обществом естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете под руководством этнографа А. А. Бобринского. В ее составе работали А. А. Семенов и Н. П. Богоявленский. Перед экспедицией стояли задачи изучения быта, материальной культуры, нравов и обычаев населения. Тогда же были собраны сведения о поминальных обычаях и обрядах местного населения и о приметах, связанных с ними.³

А. А. Семёнов⁴ писал по вопросу особенностей драгоценных камней и их пользование в качестве лечебных средств. Также в его исследованиях есть сведения о старом заклинании против болезней тоже является работой данного автора и также освещено в работе⁵. А также есть отрывочные сведения о лечении больных иррациональными методами⁶.

В 1901 году прошла индивидуальная поездка А. А. Бобринского⁷ совместно с русским этнографом И. И. Зарубиным¹, во время которого они изучали

¹ Лукницкий, П. Путешествия по Памиру [Текст] / П. Лукницкий. – М., 1955. – С.234.

² Акрамов, Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского [Текст] / Н.М. Акрамов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 131 с.

³ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст] / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.15.

⁴ Семёнов, А.А. Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качества и значение некоторых благородных камней и минералов [Текст] / А.А. Семёнов // Мир ислама. – 1912. – Т.I. – №3. – С.293-321.

⁵ Семёнов, А.А. Из области религиозных верований горных таджиков [Текст] / А.А. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1899. – №4. – С.81-88.; Он же. Персидское заклинание против болезней [Текст] / А.А. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1903. – №4. – С.127-129.

⁶ Семёнов, А.А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов [Текст] / А.А. Семёнов // Мир ислама. – 1912. – Т.I. – №4. – С.556.

⁷ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.152.

быт и традицию таджиков Памира. В своих сведениях они приводят много информации о рациональных и иррациональных методов лечения, существовавшие среди жителей Памира. В этнографических работах И.И. Зарубина² «Рождение шугнанского ребёнка», собран большой материал о разных недугах и болезнях детей и женщин. Но в основном эти сведения относились к иррациональным методам лечения. Из источников, приведённых русскими и советскими историками и учёными стало известно, что в прошлом пищевой рацион таджиков Памира был довольно скудным. Как отмечал, И. И. Зарубин главную пищу население Рушана, и в основном, Бартанга во время созревания составляли фрукты и важную роль в питание играли молочные продукты. Из фруктов особое место у Рушанцев и Шугнанцев занимали тут, абрикосы и яблоки³. Изучая этнографию горных таджиков, И. Зарубин пишет, что особым предметом женщины и девушки для расчёсывание волос были роговые деревянные гребни⁴.

В материалах, собранных в 1902 г. М. С. Андреевым и А. А. Половцевым, записана сведения о добыче лалов (шпинели), записанные со слов местных жителей, в которых в поэтической форме переданы сведения о месторождениях: «голова рубинов – Ямчун, сердце – Сумджин, нога – Горан» (Сумджин не селение, а урочище). М. С. Андреев в своих материалах приводит следующую информацию: «Весной и осенью больные из Ишкашима и Вахана отправлялись на горячие ключи, которые назывались Чашмаи-јамчин и этот источник находился на правом берегу Пянджа, то есть в Вахане, из Ишкашима туда могли добраться после три дня. И там больные купались»⁵.

¹ Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.97-148.

² Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.361-373.

³ Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.107.

⁴ Там же. – С.126.

⁵ Андреев, М.С. Сборник Музея антропологии и этнографии при Императорской академии наук [Текст]: Ишкашим и Вахан / М.С. Андреев, А.А. Половцев. – СПб., 1911. – Т.IX. – С.34.

Весьма важным источником в изучение истории народной медицины Памира является книга местного лекаря Шохзодамухаммада Саидфарухшаха(1869) под названием «Медицина Шохзодамухаммад» В этой книге автор затронул фармакогнозию и фармакотерапию медицины Памира. Здесь он привёл сведения о более чем 100 растительных средствах, описав свойства и применения каждого из них. В своей книге он также привёл информацию о 21 животном, 47 растений, 5 минералов, 88 болезней и 57 инфекций, подробно описав каждое из них. Также Шохзодамухаммад в своей книге дал информацию о лечении с помощью минералов и описал методы лечения различных болезней¹.

Следующий период изучения народной медицины Памира начинается после установления советской власти и образования СССР. В этот период начинается активное изучение геологами и географами для изучения природных запасов СССР.

В 1928 году русский минеролог Александр Николаевич Лабунцов со своим помощником Н.И Берёзкиным изучили источник Гармчашма и обнаружили у воды сероводородно-углекислый, хлоридно-гидрокарбонатный, натриево-кремнистые термы. Во время своих научных в 1930 году Масловым, Юдиным и Павел Линицким также были изучены Гармчашма и другие целебные источники, о чём Павел Лукницкий писал следующее: «Горка совершенно белая, вся состоит из серых ванн, одна над другой - маленьких водоёмов, над которыми фонтанчиками бьёт горячая сернистая вода. Вся горка-продукт отложение известие»².

Неоценим вклад этнографа М. С. Андреева, который во время экспедиций на Памире ознакомился с обычаями и обрядами, изучил быт, язык и историю этого края. Уже в 1907 году он провёл исследования в Вахане и Ишкашме, материалы которых он опубликовал в соавторстве с А.А. Павловцевым.

¹ Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст / У. Шохзодамухаммад. – Хорог, 1993. – 170 с.(на таджикском)

² Лукницкий, П. Путешествия по Памиру [Текст] / П. Лукницкий. – М., 1955. – 502 с.

В 1929 г. правительством Таджикской ССР в долину Хуф (Рушанский район, Хуфдара – правый приток реки Пяндж) для сбора этнографического материала направляется экспедиция, возглавляемая М.С. Андреевым. Результаты этой экспедиции отражены в книге М.С. Андреева «Таджики долины Хуф»¹. В ней нашлось много информации о разных обрядах магического характера и описание приёмов против различных болезней у таджиков долины Хуф. Также здесь есть немало информации, касающиеся лечебных средств растительного производства, используемых жителями этой долины, которые во многом сходны с растительными средствами применяемыми жителями других районов Западного Памира. Позднее в 1943 году научная экспедиция возглавляемая М.С. Андреевым, начало детально изучать жизнь и быт таджиков долины Хуф, внося огромный вклад в этнографию таджиков.

Детальное изучение истории и этнографии Памира начинается после окончания Великой Отечественной войны. На Памир ежегодно отправлялось большое количество экспедиций, где геологи, археологи, историки и этнографы разносторонне изучали местное население, обычаи и обряды в том числе связанные с народной медициной.

Особо следует отметить экспедицию Н. Н. Ершова в Каратегин и Дарваз. Результаты этой многолетней экспедиции, в составе которой работало большое количество исследователей, были опубликовано в многочисленных статьях и многотомном выпуске – «Таджики Каратегина и Дарваза». Н. Н. Ершов вместе с Н. Н. Компанцовым изучает вопрос табибской медицины на Памире, посещая дом известного народного целителя Шохзодамухаммад и вскоре собранные сведения излагают в своей статье². Там приводятся сведения о развитии табибской медицине на Памире и методах лечения в народной медицине. Также Н.Н. Ершов изучая вопрос

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – 522 с.

² Ершов, Н.Н. О табибской медицине на Памире [Текст] / Н.Н. Ершов, И.И. Компанцев // Бюллетень Узбекского института экспериментальной медицины. – Ташкент, 1939. – №4. – С.40-48.

народной медицины Картегина и Дарваза приводит много сведений касающегося фармакогнозии жителей Дарваза. В научных исследованиях Н.Н. Ершова¹, Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик собран значительный материал по народной медицине Картегина и Дарваза, что позволило выявить историко-культурные параллели между таджиками Памира и таджиками Дарваза и Каратыгина. Также были выделены значительные сходства между таджиками Памира и их ближайшими соседями жителями Зарафшана (матчинцами, фальгарцами) в работе А. Троицкой² и между таджиками Памира и таджиками Варзоба в работе Р. Л. Наменова³. В материалах И. М. Стеблина Каменского есть немало информации, касающейся диетологии Памира. Исследуя жизнь и быт ваханцев, И.М. Стеблин Каменский приводит информацию о растительных и животных лечебных средствах⁴.

Вопросы демонологии, шаманства и лечения болезней посредством магии исследованы многими исследованиями, к примеру, в работах Сухаревой О.А. приводиться иерархия нечистой силы, воздействующей различными способами на человека.⁵

В работах Л.Ф.Моногарева освещены анимистические и религиозные воззрения одного из памирских народностей-язгулямцев. В работах Г.П. Михайловича⁶ описываются лечебные свойства драгоценных камней, что также освещено в данной научной работе. Также в работах известного ученого-археолога Б.А. Литвинского много лет изучавшего археологию,

¹ Ершов, Н.Н. Народная медицина Картегина, и Дарваза [Текст] / Н.Н. Ершов // История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968. – С.349-355.

² Троицкая, А.Л. Рождение и первые годы жизни ребёнка у таджиков долины Зерафшана [Текст] / А.Л. Троицкая // Советская этнография. – 1935. – №6. – С.109-135.

³ Наменова, Р.Л. Таджики Варзоба [Текст] / Р.Л. Наменова. – Душанбе, 1998. – 238 с.

⁴ Стеблин-Каменский, И.М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев [Текст] / И.М. Стеблин-Каменский // Страны и народы Востока. Памир. – М., 1975. – Вып. XVI. – С.208.

⁵ Сухарева, О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков [Текст] / О.А. Сухарева // До мусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С.5-93.; Она же. Пережитки анимизма у равнинных таджиков [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Сухарева Ольга Александровна. – Л., 1940. – 140 с.

⁶ Михайлович, Г.П. Магические, Символические и Лечебные свойства драгоценных камней по персидским минералогическим сочинениям XII-XVII вв. [Текст] / Г.П. Михайлович // Памироведение. – 1985. – Вып.2. – С.27-32.

историю и культуру Памира есть сведения о разных демонических существ, что в представлениях населения Памира считались причиной болезни¹.

Изучение этнографии населения Памира продолжается и в наши дни. Особо следует выделить работу З. Юсуфбековой² «Семья и семейный быт Шугнанцев». В этой работе, автор в основном описывает обычаи и обряды, связанные с защитой ребёнка и его матери, в частности информацию, касающуюся имитативной и апотропеической лечебной манипуляции и приёмов, которые широко применялись среди шугнанцев.

Одним из первых исследователей, обратившихся к изучению народной медицины, была П.Ш. Абдулхамидова³ в своей научной работе «Лексика народной медицины Шугнанского языка». Хотя данная работа больше содержит лингвистические аспекты народной медицины и круг её изучаемой проблемы охватывает лишь Шугнанский район, оно считается первой работой касающейся лексикологии народной медицины таджиков Памира. Заслуживает большого внимания труд известного этнографа памироведа Тохира Каландарова «Шугнанцы», где освещены многие темы народной медицины одного из самых крупных по численности этнических групп Памира -шугнанцев в разделе «Народные знания и медицина». В данной книге содержится информации о магии и магических лечебных приёмах Шугнанцев⁴, что проанализировано и нашла отражение в работе. В частности, в этой книге есть информации о лечебной магии и тотемистических воззрениях данного этноса. В других его работах нашлось

¹ Литвинский, Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев [Текст] / Б.А. Литвинский // Средняя Азия и её соседи в древности и средновековье. – М., 1981. – С.93.

² Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.93.

³ Абдулхамидова, П. Ш. Лексика народной медицины Шугнанского языка. - автореферат дисер.10.02.22. Душанбе, 2006.- 22 с

⁴ Каландаров.Т. С. Шугнанцы (историко-географическое исследование) Москва, 2004. -478 с; Магия в семейно-бытовой обрядности шугнанцев [Текст] / Т.С. Каландаров // Этнос и культура. – 2001. – №1. – С.39-53.; Он же. Напитки у народов Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Хмельное и иное: напитки народов мира / под ред. С.А. Арутюна, Т.А. Воронина. – М., 2008. – С.249-272.; Он же. Новая интерпретация одного обряда у исмаилитов Западного Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Вестник Таджикского национального Университета. – Душанбе, 2017. – С.45-48.;

немало информации о женских болезнях и методах их лечения¹. В работах Т. Каландарова есть также сведения о некоторых растительных средствах и их лечебных свойствах.

Из всего вышеизложенного следует, что данная часть работы посвящена исследованию и истории народной медицины Западного Памира, включая использование различных источников, таких как письменные документы (незначительные и попутно собранные), археологические данные, фольклор и анализ полевых работ, с целью создания комплексного понимания народной медицины этого региона. Исходя из этого следует делать следующие выводы:

1. Так как народная медицина в основном передавалась вербальным путём, а отсутствие письменных источников стали причиной исчезновения многих эффективных методов лечения, это не позволило народной медицине таджиков Памира перейти к более сложной системе медицинских знаний. Исследование показало, что большинство источников, как письменных, так и археологических, этнографических освещают в первую очередь религиозную составляющую народной медицины. Эта составляющая была тесно связана с индоиранской мифологией, зороастризмом и исламом, что влияло на восприятие болезни и методов лечения.

2. Определённое историческое влияние на местную народную медицину, особенно на расширение знаний о травах и лечебных средствах, оказали китайские, индийские, персидские и арабские медицинские практики. Таким образом, стоит утверждать, что народная медицина таджиков Памира является многогранной и сложной системой знаний, в которой переплетаются магические, религиозные и научные подходы. Все эти аспекты создают уникальную картину медицины региона, которая развивается, но сохраняет свою уникальную самобытность под воздействием разных культур и эпох.

¹ Каландаров. Т. С. К проблеме трансформации традиционных медицинских знаний о женском бесплодии у шугнанцев Западного Памира// Труды по медицинской антропологии. Москва, 2015, С.171-181

ГЛАВА II. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ЗАПАДНОГО ПАМИРА (В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

2.1. Народные представления о причинах болезней и приметы, связанные с болезнями

Народная медицина на Западном Памире, как часть общечеловеческого наследия, развивалась и трансформировалась, основываясь на уникальных мировоззренческих принципах различных обществ. В разных этапах истории люди искали объяснение болезням и здоровью через взаимодействие с природой, магией и духовными практиками. Эволюция мировоззренческих основ в лечебных практиках показывает не только изменение в научных взглядов, но оно также отражает культурные и религиозные трансформации определённых народов. Известно, что многие народы мира имели свои пантеоны божеств, связанные с разными эпидемическими болезнями: оспы, холеры и чумы. Исцеление тех, кто подвергался этим болезням, приписывали соблюдению определённых закономерностей и поклонению различным божествам. Существовали поверья, согласно которым причины этих болезней, также исходили от сакральных и демонических существ. В связи с этим у людей сложились разные представления людей о болезнях, как о сакральных явлениях и которым наделяли аморфные качества. На Памире особое значение придавалось болезням, которые связывались с воздействием различных небесных сил— как добрых, так и злых.

Историко-этнографическое исследование Западного Памира даёт чёткое представление о том, что сохранившиеся здесь верования включают элементы доисламских традиций, в том числе реликты древней индоиранской мифологии. Инфекционная болезнь, унёсшая много жизней в Ишкашме в начале XX века и особенно в кишлаке Зебоке, местными называлась по-разному. В одних местах её называли «офат», а в других местах—вабо. по сведениям начальника памирского отряда Михаила Бадрицкого, симптомы этой болезни были похожи на холеру. Среди местного

народа также сохранились множество преданий о подобных эпидемиях. Многие жители, спасаясь от этих эпидемий, бросали свои дома и скрывались в горах, несмотря на суровые зимние холода¹. Только после того как эпидемия отступала они возвращались обратно. Эпидемия продолжалась 6 месяцев и охватило такие кишлаки как Зебок, Ретхуд, Шингук, Азрок, Бозгир. А в некоторых селениях умерло больше половины жителей. Из этих сведений становится очевидно, что жители Памира много страдали от этих бедствий и поэтому передавали этим болезням некое сакральное значения. Жители Ишкашима и Вахана помнят рассказы о том, как эпидемия достигла их местности. Люди называли её «бало», что означает «проклятие» или «беда». От этой болезни умирали целыми семьями. «Бало» наделяли антропоморфными чертами: болезни приписывали телесный облик в виде лопатки с ногами и руками. Иногда её якобы можно было увидеть, но чаще она оставалась для людей невидимой. В народе даже сохранилось рассказы о том, что если «бало» видели возле определённого дома, то все домочадцы там заболели и не выживали.² Затем болезнь переходила из дома в дом, унеся много жизни. Иногда люди чудесным образом находили спасение от эпидемий. Их защищало не только почитание самой болезни, но и «неведомые силы», которые, как считалось были посланы свыше и тоже имели сакральную природу. Так, например, сакральным считались как говорилось в народе так называемые «аз ғайб» –праведники, появившиеся или пришедшие из неведомого сакрального мира, из ниоткуда.

В Ишкашима к таким легендарным персонажам относились праведники Шехбеки Балогардун и Шофитури Шомадиш³. В местном фольклоре сохранились легенды о том, как два брата –праведника пришли и «прогоняли болезнь бало». Преследуя болезнь, они читали священные заклинания, отгоняя её всё дальше и дальше, пока не изгнали её до

¹ ГА ГБАО. – Ф.25. – Оп.3. – Ед.хр.12. – Л.230-232.

² Сокровищница земли Горана [Текст]: пример устной литературы – Хорог, 2014. – С.32.(перевод с таджикского)

³ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

Шахристана. В конце Шехбек сказал жителям: «Я зайду в пещеру и продолжу борьбу с «бало». Если вы увидите, что из пещеры идёт зелёный дым, значить, я полностью уничтожил её. Если же появится чёрный дым, значить, «бало маро ғарқ кард» болезнь одолела меня. В итоге конце люди стали свидетелями того, как из пещеры поднялся зелёный дым. По некоторым рассказам, Шехбек получивший прозвище «балогардон», (то есть отводящий проклятие, болезнь) жил в кишлаке Кухи Лаъл, а затем, войдя в пещеру, исчез навсегда¹. Говорили, что люди обращались к нему помощью и даже использовали его ногти для лечения бельма на глазах. Этот рассказ показывает, что во времена эпидемии, которую называли «бало» люди находили спасение в праведниках, посланных, как верили, свыше. В последствии появилось множества методов лечения различных болезней, в которых упоминались имена этих праведных братьев или святых, пришедших спасти людей². В сведениях С. Минаева действительно упоминается некогда существовавшее селение с названием «Шех-бегъ», располагавшееся в прошлом вблизи деревни Кохъ-Лалъ³. Вероятнее всего, село Шегбегъ было названо в честь легендарного старца, прославившегося своей духовной практикой изгнанные болезнью и различных эпидемий.

У шугнанцев тоже сохранилось немало легенд о праведников, и одним из них был пир Фокмамад из Шивоз. Говорят, он якобы обладал даром врачевания и поднимался высоко в горы, чтобы собирать лекарственные растения. По легендам, он имел способность летать и лечил свой народ в самые трудные времена, когда их постигла эпидемия чумы «вабо»⁴. Остон Фокмамад находился в верхнем Бодоме, и многие проходили туда за исцелением, особенно бездетные женщины.

В книге «Насабнома» рода Гулмирзо рассказывается о том, как жители Навобод (Вахан) в старину почитали Мазар Шаха Иссомиддина, где

¹ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

² Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.

³ Минаев, И.П. Сведения о странах по верховьям Амударьи [Текст] / И.П. Минаев. – СПб., 1879. – С.30

⁴ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – 478 с.

находился священный флаг, т.е. «Туғ». Этот флаг, по преданию, их предки привезли после возвращения из Бомбея, когда отнесли моли саркор (сбор дани для исмаилитской общины). Они помещали его в кожаный футляр и хранили в этом Мазаре. В дни религиозных праздников, а также в периоды, когда местность постигла страшные эпидемии – холера, чума или же другие бедствие «офат», – жители доставали флаг из футляра и развевали его по ветру. Одновременно они играли на ғижак (смычковый музыкальный инструмент) и были в бубны (чорзарба) проходя через каждый дом и двор, чтобы и отгонять болезнь. Это селения также носила имя Туғгоз. По словам жителей, этот флаг якобы принадлежал Иمامу Хасану, внука пророка Мухаммада(с), и поэтому считался сакральным, обладало целебной силой.¹

Известно, что в конце XIX и начале XX века одной из самых свирепых болезней считалась оспа. Ежегодно от неё умирало 20 % жителей Шугнана и Рушана. Оспу называли «гулак». Те, кто перенёс оспу, были рябые, с бельмом на глазах и потерей слуха. Люди не доверяли прививкам и воспринимали оспу кару Божью, считая, что обращаться к врачам нет необходимости.²

Одним из страшных бедствий была также чума, от которой умирали как люди, так и домашний скот. Народ этой болезни приписывал сакральное значение. В Рушане её называли «ғимур» а в Шугнана – «ғумор».³ О том, как в реальности люди наделяли этой болезни сакральное значение, свидетельствует сказание или поговорка, которую произносили в гнева на кого-то. Она звучала так: «*Ғумор ту thakt*» что буквально означает: «Пусть тебя унесёт чума».

В местных легендах и рассказах сохранились сведения о таких сакральных персонажах, которые были защитниками от болезней. Среди таких легендарных сакральных святых упоминается Святой Соломона,

¹Родословная рода Гулмирзоя из кишлака Птуп Ваханского района.

²Готфрид, Л. Красный флаг на Крыше Мира [Текст]: памирские очерки / Л. Готфрид, М. Гафиз. – Сталинабад, 1930. – С.108.

³ Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

который в исламе известен как пророк Сулейман, сын пророка Давуда. Согласно преданиям, он обладал магической властью над различными существами, включая дивов и алмасти.¹ Существование мест поклонения-«остон» – с названием «Ходжайи Лал» в кишлаке Сист Ишкашимского района, говорит о том, что речь идёт о Хазрате Сулаймане. Легенды гласят, что он заставлял дивов, работать на рубиновых рудниках и защищал людей этой местности.² Сулейману было даровано мистическая способность разговаривать с различными мистическими существами. Известно, что дэвов страшил его гнев, поэтому благодаря ему человечеству были открыты некоторые секреты этих существ, включая способы защиты от них.

Пророк Сулейману(Соломону), которому были подчинены дэви, пари и другие демонические существа, однажды довелось задать вопрос одному дэве, который имел собственное имя:

– Почему ты насылаешь болезнь людям?

Дэв ответил:

– Если люди нарушают определённые запреты, выходят ночью в спешке, не произнося имя Аллаха, или не имея при себе ладанки «тумор» (в начале первой строки «тумора» написано имя Аллаха) и потревожит меня (моё место– возле кладбищ, деревьев, у воды), тогда я насылаю на них болезни.

Тогда Пророк Соломон спросил его:

– А как можно излечиться от твоего недуга?

Дэв ответил:

– Нужно кровью зарезанного черного петуха написать заклинания или аяты, затем положить написанное в пиалу с водой и дать выпить больному. Тогда он исцелится.

¹ Улфатов Кироматшо, 1960 г.р., к.Яхшвол, р.Ишкашим, запись от 22 ноября 2022.

² Василцев, К.С. Природные места поклонения Западного Памира [Электронный ресурс] / К.С. Василцев. – Режим доступа: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03-0/978-5-88431-206-7/>

Следует отметить, что каждый дев имел своё имя и чтобы полностью излечится от его воздействия, мулла должен был знать это имя и соответствующее заклинания. Со временем все эти сведения были записаны в религиозный текст под названием «Девнома», который находился в распоряжении священнослужителей¹.

В Вандидате содержится предупреждение о том, что дэви избрали местом своего пребывания кладбища, и именно там возникают многие болезни, такие как лихорадка и чесотка, поражающие людей. Поэтому в зороастризме, говорится не только о сакральном нечистоте всего мертвого, но и всё то, что связано со смертью: заброшенных постройках, кладбищах, пустующих домах, где преданиям обитают различные существа». ² Несомненно, что среди таджиков Памира, тоже существует поверье, что пустующие дома и заброшенные места служат пристанищем для демонических существ. Именно по этой причине, многие люди объясняли появление болезней, таких как эпилепсия и других психических расстройства, воздействием этих сил. Если говорит о пантеоне существ, олицетворяющей болезнь, то в доисламских верованиях основными демоническими силами считались «Дэв», «Алмасте», «Xothdor», «Wайд», «Бало» «СафедЎиник». Однако наряду с ними упоминались и добрые небесные силы такие как малоика и пери. В большинстве случаев, люди приписывали тем или иным сущностям возникновение болезней, которые не поддавалась лечению или требовали нестандартных методов способ исцеления. ³

О том, что люди верили в духов как причину многих болезней, свидетельствует наличие в фольклоре следующих выражений слов: «*thothjin*» (ударявшая), «*шамол вамте фирипч*» (коснулась вреда духов), «*винте*» (встретилась) «*асаре фирепт*» или «*шиддате фирепт*» (навлёк болезнь),

¹ Нургулов Дилмурод, 1962 г.р., г.Хорога, запись от 12 сентября 2022.

² Авеста [Текст]: «Закон против Дэвов» (Видевдат) / адапт. пер., исслед. и коммент. Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева. – СПб.: Изд-во. Политех. ун-та, 2008. – С.88.

³ Мамадпаноева Усния, 1964 г.р., к.Имум, р.Шугнан, запись от 20 мая 2023.

«thew вамте ағуйч» (дэв сел на неё).¹ Аналогичные понятия существовали ли у равнинных таджиков Самарканда и Ура-Тюбе. Например, такие выражения, как : «бор партофт» (бросил тяжесть) или же «вохурд» (встретил) или «асар кард» (оказал влияние). В Тутке считали, что алмасти ударяет человека своей пятернёй, то есть рукой, от чего его тело покрывается синяками.²

И. Зарубин проводит сведения о том, что среди мифологических сакральных персонажей существует главное демоническое существо – Хоҳдор (Рогатый). Все дэви, которые являются сакральным отражением бед и болезней горцев, подчиняются своему главному демону –Хоҳдару. Болезни происходят от дэвов. Их царство – гора Қоф. Люди со слабой психикой и верой часто становятся жертвами этих дэвов.³ Дэв, как и другое демоническое существо «Пери» тоже вселяется в человек, полностью овладевает им. Если ему не помогает «тумор», то халифа проводит шаманский обряд камлания, который называется «азоим». Для этого перед проведением камлания, халифа чертит себе так называемый «ҳисор», то есть крепость, защита. Ҳисор—это специальные защитные дуах или заклинания, которые читает халифа, чтобы ему не могла навредить всякая нечисть. После этого он даёт «ҳозирот» т.е. призывает «дэв» или «пэри». Также халифа берёт чистую воду и прутья. Он ставит перед собой пиалу с водой, читает над ней заклинания в виде аятов и молитв. В это время одержимый дэвом или пери называет место их нахождения в пространстве. Читая специальные заклинания, называемые «азаматен», то есть азоим—специальные священные заклинания, халифа буквально закликает нечисть именем Творца, а также бьёт ивовыми прутьями. Число этих прутьев, должно быть «увд чуфтат тоқ» –7 пар и одно чётное, то есть всего 15 (сакральное число силы). Этими прутьями заклинатель бьёт в место, на которое указывает одержимый.⁴ Ива

¹ Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

² Сухарева, О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков [Текст] / О.А. Сухарева // До мусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С.14-15.

³ Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.138.

⁴ Улфатов Кироматшо, 1960 г.р., к. Яхшвол, р. Ишкашим, запись от 22 ноября 2022.

считалась магическим деревом и её ветки использовали во многих ритуальных приёмах.¹ Такими действиями халифа избивает и изгоняет демонов. Только после того как в посуде вместо воды больной увидит кровь, становится ясно, что дэв изгнан. В Бартанге также начиная с прошлого века практикуется «азоим» – излечение больных методом, похожим на шаманизм, как пережиток прошлого². В исторических материалах есть множества примеров, когда здешние муллы, и праведники вылечивали тех, кто были одержимы дэвом. И. Зарубин приводил информацию, о некоем Раджа беке, который вылечил женщину, одержимую алмасти и вернул ей дар речи. Якобы Алмасти связало ей язык. Он использовал шаманские действия и заговоры, а также своим поясом вылечил многие болезни³. Иногда даже такие ритуалы не помогали – всё зависело от силы халифы и самой демонической сущности. Бывало, что при проведении «Азоима» над «парэ» оно могло оказаться «Чун паре» (Глухая парэ), на которую невозможно было повлиять, так как она не слышала заклинания⁴.

Среди халифов имелись самые сильные, которые смогли прочесть магическую книгу «Чиҳил исм» (сорок имён) или сакральную книгу «Умм-ул-китоб». Эти книги нужно было читать до конца без перерыва. Во время чтения этой книги, перед глазами чтеца могли являться разные демоны и страшные видения, связанные с его близкими. Те, кто не смог завершить чтение, часто лишились рассудка. Однако были и те, кто успешно заканчивал чтение, обретая знания и магические. Рассказывали, что Суфи Мубораккадам из Вахана мечтал найти книги «Умм-ул-китоб». Когда он её нашёл, то закрылся в горах в пещере на 40 дней, куда его сестра каждый день приносила еду. Завершив чтение, он стал праведником и магом⁵. Также некий

¹Писарчик, А.К. Ива в новогодних и других весенних обрядах таджиков [Текст] / А.К. Писарчик // Этнография в Таджикистане. – Душанбе, 1989. – С.18-38.

² Лашкариев, А.З. Похоронно-поминальная обрядность бартангцев (конец XIX начало XX вв.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Лашкариев Амришо Зохирбекович. – М., 2007. – С.13.

³ Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.142.

⁴ Толибеков Толибек, 1956 г.р., р. Ишкашим, запись от 5 апреля 2023.

⁵ Шакармамадов, Н. Источник легенды-реальность [Текст] / Н. Шакармамадов. – Хорог, 2007. – С.15.

Музаффар из кишлака Шивоз Рошкалинского района, читал эту книгу и приручил дива, который работал у него в хозяйстве. По народным представлениям дэви отличались безобразным видом, поэтому женщины использовали «tamor tixtov» для защиты от них¹. Чтобы спасти ребёнка от влияния пери намочили вату в моче красной корове и примачивают ей обтёртое досуха тельце ребёнка. В качестве дополнительной защиты ребёнка смешивали мочу осла, печень выдры, чеснок, затем эту смесь давали ребёнку, как только он появился на свет².

В индоиранской мифологии существует персонаж демонического существа Албасти. На Памире её называют –Алмасти. В среднеазиатских источниках упоминается её имя часто. Она представляется как антропоморфного существа женского рода, вредящее беременным женщинам, младенцам и роженицам³. Горные таджики связывали её с Анахитой – водной богиней, которая, по легенде, прыгает в воду при преследовании. Местом её обитания было заброшенные водяные мельницы⁴. В Гороне верили, что она боится огня и исчезает, услышав лай собак⁵. В ущелье Баджу на обломке скалы есть изображение алмасти. По рассказам жителей она обитала в воде, а на другом берегу жила её сестра, которые нападали на путников⁶, о чём есть сведения в материалах Кислякова Н.А и Розенфельда⁷. Хотя среди тюрк язычного народа, несмотря на демонические представления Алмасти, всё же сохранились, черты, указывающие на её функции богини рождение. Некоторые киргизы верили, что без неё ребёнок

¹ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.409.

² Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.366.

³ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.78-81.

⁴ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.105.

⁵ Джоматов Кухи, 1934 г.р., к.Зугванд, с/о.Вахан, р.Ишкашим, запись от 5 января 2023.

⁶ Кисляков, Н.А. Материалы по древним верованиям горных таджиков [Текст] / Н.А. Кисляков // Страны и народы Востока. Средняя и Центральная Азия (География, этнография, история). – М., 1989. – Вып. XXVI. – С.252.

⁷ Розенфельд, А.З. О некоторых пережитках древних верований у припамирских народов [Текст] / А.З. Розенфельд // Советская этнография. – М., 1959. – №4. – С.62.

не мог родиться¹. С возникновением ислама, её образ заменился на Хазрати Хотуни Қиёмат-святую покровительницу рожениц. Местные старо жители говорят, что деторождение-это самый особенный период и в это время женщинам покровительствует Хазрати Хотуни Қиёмат². Она стоит у изголовье роженицы, оберегает и помогает верующим или же набожным женщинам. Женщины, которые следуют традициям, с лёгкостью родят детей.

В материалах русского этнографа М.С. Андреева приводятся данные, о том, что святой Соломон хотел спасти человечество от Алмасти - демоническое существа женского рода (имя ей Ум-ус-Сабиян) навлекавшей болезни на женщин и похищавшей детей. Как-то оказавшая в руках Соломона она молила о пощаде и обещала не вредить, если при себе держать 12 её имён³. Существуют множества легенд о том, многие набожные люди смогли приручать алмасти «ром кардан» и тогда это существо служила в их доме. Например, в Ишкашме Мамаджон из кишлака Рен нашёл Алмасте в местном мельнице, сбрил ей волосы, и она стало служить в его доме. Она делала всю работу, но просила только не послать её сбросить золу. Однако, однажды её заставили вынести золу, что разрушило заклятие, раз один из домочадцев велел ей делать эту работу, и она ушла проклиная род Мамджоана произнеся вслед такие слова: «Аз яктояш хазору аз хазор як» (из одного в тысячи и из тысячи в единицу)то есть это означало что сначала в роду будут много и затем останется один⁴. Такой случай случился и с жителем Мулвоц Давлатбек⁵. По рассказам старо жителей многие муллы и ишаны умели приручать алмасте, один из таких ишанов был Саид Джалол из Бар Рушана⁶. В селе Яхшвол женщина по имени Бибимо встретила Алмасте у себя в «ганчина» (комода, внутреннее хранилище в доме) и та готовила ей кочэ и

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.79.

² Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

³ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.81.

⁴ Джоматов Кухи, 1934 г.р., к.Зугванд, с/о.Вахан, р.Ишкашим, запись от 5 января 2023.

⁵ Улфатов Киromатшо, 1960 г.р., к.Яхшвол, р.Ишкашим, запись от 22 ноября 2022.

⁶ Розенфельд, А.З. О некоторых пережитках древних верований у припамирских народов [Текст] / А.З. Розенфельд // Советская этнография. – М., 1959. – №4. – С.61.

принесла ей. На последок Бибимо зашла в комод и в пустой деревянной миске «рикебе» увидела перстень, которая стала для Бибимо талисманом и оберегом от всех болезней¹.

Зарубин И. И. приводит информацию о том, что одержимые дэва, страдали нервными расстройствами, такими как истерия и падучая. Для избавление от этого иногда спасти больному, если ему давали человеческие извержения или же что-нибудь отвратительное и здесь таким отвратительным считался свинина. На Памире можно услышать многочисленные рассказы о различных демонических существ им приписывали разные качества. При заболевании «Чил» таджики Памира избегали называть болезнь вслух, веря, что это усугубить состояние больного. Из этого становится очевидным что, не называя болезнь по имени, таджики Памира предавали самой болезни сакральные значения. Или же это было часть ритуала, по которым они хотели быстрее избавиться от болезни или же не хотели разгневать саму болезнь². Известно, что когда дети умирали, было запрещено буквально сказать, что ребёнок умер и вместо этого говорили «Ю бед» буквально он исчез. Постепенно на слово «бес» т.е. исчез, тоже был вставлен табу. Даже слово смерть табуировалось. Сегодня слово «рак» не произносится прямо и её заменяют выражениями «ганда касале» (плохая болезнь) или же «гажд касале» (грязная болезнь)³. В Шугнани и Рушани по древним верованиям различные болезни представляются в виде демонических существ. Например, ночной кошмар-«веламбичак»⁴ описывался как демон, нападающий и душащий спящего. Человеку было трудно выйти из такого состояния. Такое сакральное олицетворение болезни в говорах таджиков Дарваза и Ванджа называли «нижлик»⁵, а в Вахане – «вагд» (соя пахш мекунад)⁶. По информации

¹ Ульфатов Киromатшо, 1960 г.р., к.Яхшвол, р.Ишкашим, запись от 22 ноября 2022.

² Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

³ Равшанбегим Мамадназарова, 1943 г.р., г.Хорог, запись от 13 октября 2022.

⁴ Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

⁵ Розенфельд, А.З. О некоторых пережитках древних верований у припамирских народов [Текст] / А.З. Розенфельд // Советская этнография. – М., 1959. – №4. – С.63.

⁶ Джоматов Кухи, 1934 г.р., к.Зугванд, с/о.Вахан, р.Ишкашим, запись от 5 января 2023.

Каландарова Т. шугнанцы тоже называли эту демоническую сущность «сиёи»¹. Для этого не в коем случае не надо было спать на спине. В Дарвазе вайд, назывался хойт². Даже ходили слухи, что такие существа даже могли превращается в кошку и люди повстречавшее такую кошку болели от испуга. Недаром в Шугнанае такую кошку называли хойт биш, Хой пеш³.

Сакральным также представлялась лиса, накликавшая болезнь или смерть. По народным представлениям, это была необычная лиса, которую местные жители Шугнана называли «вағ рупц». Кое-кто видел её, ходившая по небу. Она обычна кричала возле дома, где находился больной. Перед тем как кто-то то тяжело заболел или умирал, люди слышали крики этой лисы. Она предвещало смерть больному и беду родственникам больного. По поверьям сучилась так, что в одной семье в Бар Хороге после её крика умирали дети, и тогда мужчины из этой местности объявили на неё охоту. Во время охоты, слышали её крик, но не видели саму лису⁴. Многим казалась, что она идёт по небу. Если внимательно присмотреть к образу лисы, то во многих культурах ей приписывали связь с мёртвыми. Недаром в китайской традиции образ лисы прочно связан с мертвыми, потому что лисы роют себе норы на старых заброшенных могилах или рядом с ними.

Постепенное усовершенствование сознания людей в процессе хозяйственной и производственной деятельности, а также накопленных эмпирических знаний послужили причиной того, что складывались представления, направленные на объяснения происходящих вокруг явлений. Исходя из этого, люди постепенно находили магические объяснение многим явлениям и действиям, которые по их мнению, способствовали предохранению от болезней. При этом местное население в каждом отдельном небольшом селении по-разному объясняло возникновения болезней.

¹ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.411.

² Розенфельд, А.З. О некоторых пережитках древних верований у припамирских народов [Текст] / А.З. Розенфельд // Советская этнография. – М., 1959. – №4. – С.65.

³ Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.

⁴ Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

Жители Западного Памира полагали, что здоровье является наивысшим даром, ниспосланным человеку самим богом, и что благочестивый человек всегда находится под его защитой благодаря своим молитвам и благим делам. В представлении таджиков Памира болезнь настигает человека по ряду причин. В частности, существуют некоторые запреты, которым каждый должен придерживаться. Например, по информации, собранной этнографами М. С. Андреевым¹, А. К. Писарчик² и Г. П. Снесарева³ беременным женщинам нельзя присутствовать на похоронном процессе. Это грозит головной болью и психическими расстройствами. На Памире так до сих пор говорят: «шамол туге мафиروط» – «да не сойдёт на тебя влияние плохой энергетики от покойника». Однако если женщина всё же вынуждена была присутствовать на похоронах, то во избежание болезни она должна была взять шерстяную красную нить, обмотать её вокруг живота, а затем положить в саван покойника. Считалось, что таким образом она отводит от себя энергетику смерти в могилу⁴. При этом они не должны задерживаться в доме, где находился покойник. Причины многих заболеваний таджиков Памира связывают с вредоносной энергетикой умершего и похоронными обрядами. Считалось, что люди, которые ходили в дом, где проходили похороны, не должны покидать его, пока халифа после похорон не прочтёт специальные очистительные аяты или заклинания⁵. И даже после этого те, кто участвовал на поминках, придя домой, перед тем как зайти в дом, должны трижды вымыть лицо и трижды опрокинуть воду через левое плечо (отбросить всё плохое), и лишь затем заходить в дом.

Также если случайно женщине с водой встретилась похоронная процессия, она должна вылить воду, чтобы не получить вред от плохой

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.76.

² Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1976. – Вып.3. – С.118.

³ Снесарев, Г.П. Реликты доисламских верований и обрядов у узбеков Хорезма [Текст] / Г.П. Снесарев. – М., 1969. – С.127.

⁴ Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

⁵ Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

энергетики исходящей от покойника.¹ Если в селе, где происходили похороны, был новорожденный младенец, то во избежание воздействия негативной энергии покойника его ухо смазывали сажей, чтобы она служила ему оберегом². Местное население с древности считало святыми воду, огонь, землю, предостерегая их от осквернения. Например, вода как источником жизни считалась живой и священной. По преданию, Творец, посмотрев в воду, по своему подобию сотворил Адама. С того времени вода считается священной, потому что в ней хранится отражение Творца. Согласно представлениям таджиков Памира, строго запрещается загрязнять воду и тревожить её в ночное время. Считается, вода может наслать на человека болезнь³. Также болезни постигали того, кто пренебрегал и осквернял его. Поскольку огонь является символом света, теплоты и чистоты, у горных таджиков было запрещено даже дуть на огонь, так как нечистое дыхание не должно касаться пламени. Нужно было гасить лучины взмахом руки. Такой обычай существовал в Вахане,⁴ о котором упоминает в своих записях Джон Вуд⁵. Также было запрещено плевать в огонь – у человека, совершившего это, могли появиться волдыри на языке.⁶ Например, причиной болезни мигрени «шакика» считалось, что осквернение солнца, которое является священным.

Весьма распространённой причиной заболеваний считался «aks», то есть испуг. Он не только приносил немалое беспокойство, но и мог довести человека до онемения и потери дара речи. Очень простым и быстродействующим средством против испуга считалась вода⁷. Испуганный человек должен был сразу после испуга быстро плюнуть и выпить воду «*Ҳаҷу ни гев ёёдо*». Если это не помогало, обращались к мулле, который писал

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.46.

² Там же. – С.41.

³ Толибеков Толибек, 1956 г.р., р. Ишкашим, запись от 5 апреля 2023.

⁴ Шишов, А. Таджики [Текст]: этнографическое исследование / А. Шишов. – Алматы, 2006. – С.246.

⁵ Wood, J. A Personal narrative of a journey to the Source or the river Oxus. Geography of the valley of the Oxus [Text] / John Wood. – London, 1872. – 372 p.

⁶ Мамадпаноева Усния, 1964 г.р., к.Имум, р.Шугнан, запись от 20 мая 2023.

⁷ Равшанбегим Мамадназарова, 1943 г.р., г. Хорог, запись от 13 октября 2022.

«*tixtov*» – заклинание на бумаге. Больной должен был положить его в воду и затем выпить её. Также использовали «тумор» записанное халифом заклинание, завёрнутое в восковую бумагу, а затем в ткань или кожу для сохранности такой оберег носили на теле. Иногда мулла брал немного воды в пиалу, читал над нею заговор «*damya*» и давал больному выпить. Если по причине испуга начинали болеть зубы, мула писал «*shakl*» – заклинание на бумажке с аятами, которое нужно было прикладывать к больному зубу или же прибивать к стене гвоздями. По поверьям, после этого зубы редко болели, но выпадали.

Более распространённой причиной болезни среди таджиков Памира считался сглаз. Другими словами, он исходил от людей, обладающих такими магическими способностями, способными навредить человеку. На Памире, в каждом селе знали, кто обладает «дурным глазом». О таких людях в народе говорили: «*Ви/Вам цем жир ёу бах кихт*» (Его/её сглаз может расколоть камень), подчёркивая силу их дурного глаза. Иногда к этой категории причисляли представителей отдельных родов или даже близких родственников¹. При этом обладателем дурного сглаза мог оказаться не только злой или завистливый человек, но и вполне порядочный или доброжелательный человек. Психические расстройства, заболевания нервной системы и болезни с неясными причинами также связывались воздействием сглаза. Подобные представления о «дурном сглазе» существовали и у других народов Средней Азии, что подтверждают этнографические материалы Баялиева² и Штеренберга³.

Маленькие дети были более восприимчивы к сглазу, поэтому их старались не показывать незнакомым людям слишком часто. Соответственно, большинство детских болезней происходят из-за сглаза. Причём самым разрушительным и сильным считался сглаз, исходящий от

¹ Мамадпаноева Усния, 1964 г.р., к. Имум, р.Шугнан, запись от 20 мая 2023.

² Баялиева, Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов [Текст] / Т.Д. Баялиева. – Фрунзе: Илим, 1972. – С.113.

³ Штеренберг, Л.Я. Первобытная религия [Текст] / Л.Я. Штеренберг. – Л., 1936. – С.293.

самых родителей¹. Родители старались воздержаться от похвал о красоте и здоровье ребёнка. Чтобы избежать сглаза, они, глядя на спокойное и счастливое состояние ребёнка, часто произносили: «*Номи Худо*» (Слава Богу) и делали плевков в сторону детей. О целебной силе плевка известно многим народам. Его называли живительной силой и верили, что он способен разрушить злые чары. В некоторых случаях, если ребёнок заболел из-за сглаза, родители просили того, кто сглазил, трижды плюнуть на ребёнка, чтобы снять негативное влияние. По поверьям, когда в доме кто-то внезапно заболел, все члены семьи собирались и делали плевков в сторону больного. Число их должно быть 7, что считалось сакральным числом среди памирцев. Часто, после ухода человека, обладающего «*дурным глазом*», домашние брали пыль или песок из под его следов (пид) и проводили ею по ребёнку или тому, кто мог подвергнуться сглазу.² Также больному могли дать выпить воду, которой предварительно полоскали дверную ручку, к которому прикоснулся сглазивший человек. В народе говорили: «*диви даста фиреудов*»³. Это относится к имитативной магии и служило средством для отвода сглаза. Человек, подвергшийся сглазу, внезапно начинает зевать, у него появлялось головная боль и повышалась температура, а затем могло наступить ухудшение общего состояния здоровья.

Абаева Т. Г. приводит информацию о том, что в Ишкашима из-за страха перед дурным глазом до сих пор сохраняется обычай криком произносить слово «кинора», которое заставляет окружающих отстраниться и уступить дорогу свадебной процессии. Поскольку жених и невеста считались уязвимыми в день свадьбы, они могли подвергаться различным негативным воздействиям.⁴ Во многих селениях Шугнана, Рушана и Ишкашима также для защиты от дурного глаза перед выходом совершают

¹ Бахтиёрова Азизмо, 1965 г.р., г.Хорог, запись от 3 мая 2023.

² Силеманова Хушолбегим, 1942 г.р., г.Хорог, запись от 8 ноября 2022.

³ Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

⁴ Абаева, Т.Г. Очерки истории Бадахшана [Текст] / Т.Г. Абаева. – ашкент, 1964. – С.31.

шаманские обряды с использованием «дафа», с помощью которого этим отгоняют не только дурной глаз, но и всякую нечисть.¹

Бывало так, что от сглаза умирали не только дети «лук сито» т.е. быстрая смерть, но и взрослые и причиной тому вновь был «дурной глаз». Иногда, чтобы избежать негативных последствий, брали какую- ни будь вещь того, кто сглазил, рвали её на куски и сжигали, а затем направляли дым на больного. Некоторые спасались от сглаза с помощью простой соли: подогревали её на печи и направляли дым на себя.² Если и это не помогало, то шли к мулле, который пишет специальные заклинания длиной в рост ребёнка. Затем эту бумагу с заклинанием омывали в воде и брызгали этой водой на ребёнка. Если же на людей обрушивалась волна поток страшных болезней, то есть эпидемий, с которыми было трудно бороться, местные жители считали, что своими плохими деяниями они разгневали Творца, за что и получили наказание. Особенно, если они сильно обидели верующего «дили муьмин», ведь тот мог попросить Творца о справедливом возмездии «пи худой ту питеуд». Считалось, что это самое страшное наказание. Недаром в народе говорили: «Худойта на поф ъидат на моѳ» (Бог не стреляет и не ударит палкой). Самым тяжёлым наказанием считалась смерть всех потомков человека раньше его самого.³

Также считалось, что если наслать на кого-то проклятие «зѳѳ чидо» и произнести во гневе слова «беберакат» или «бехайр» что буквально означает «будь проклят», то это проклятие может иметь обратный эффект и навлечь тяжёлые болезни на родных и близких самого проклинаящего⁴. Как, впрочем, и любые грехи, нарушение клятв и злодеяния самого человека могли стать причиной его бед и болезней, а тоже перейти на его родственников и даже на весь род.⁵ Особенно если отец грешил и избежал наказания, то эта участь могла

¹ Саидисрибова Ситорамо, 1962 г.р., к.Тихор, р.Поршинева, запись от 3 мая 2022.

² Ходжаева Одинамо, 1947 г.р., к.Барчид, р.Шугнан, запись от 19 сентября 2022.

³ Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.

⁴ Каландаров, Т.С. Магия в семейно-бытовой обрядности шугнанцев [Текст] / Т.С. Каландаров // Этнос и культура. – 2001. – №1. – С.43.

⁵ Бибиоло Худодова, 1971 г.р., к. Дебаста, р.Шугнан, запись от 19 сентябр 2022.

настигнуть его детей. Это отражено в народной пословице: «*Охи меи барраи меи*» (то есть участь барана перейдёт к его детёнышу). Иногда даже совершенно невинный человек заболел из-за грехов своих родителей. В некоторых случаях грех одного человека мог навлечь болезнь и страдание на весь его будущий род, вплоть до седьмого поколения.¹ Это считалось самым страшным наказанием. Например, если покойный при жизни ранее был в долгах, то во время похорон его близкие родственники стремились вернуть его долг, чтобы не навлечь болезни или беды на свой род в будущем². Самым страшным наказанием в виде болезней считался гнев духа предков. В народе сохранилось такое изречение: «*Худо зада вият арвозада най*» (то есть гнев рода считалось страшнее чем божьего гнева). Если человек своим недобрым отношением сильно обидел и причинил зло кому-то из родственников, обиженный мог сказать: «*Пи арвогенум ту питевд*» (Пусть духи предков будут судить тебя) или «*Арвоген ту ден*» (Пусть предки накажут или поразят тебя) или «*Пи арвогенум ту питевч*»³. И в реальности для здешних жителей этот суд был страшнее всякого другого суда⁴. Напротив, когда родственники были довольны, говорили: «*Арвоген хуҳнуд*» («Духи рода довольны тобой»). Это воспринималось как благословение и защита от всяких болезней. Однако разгневанные предки могли наслать страшные болезни и недуги. Некоторые заболевания, например, ожоги, считались последствием гнева предков. Люди верили, что духи предков могли разгневаться из-за какого-то дурного поступка и таким образом наслать болезнь в наказание⁵.

По представлениям таджиков Памира, некоторые психические болезни, например, «*ваъм*» и «*войима*» (припадки), возникали из-за того, что человек совершил поступок, неугодного злому духу. Например, считалось, что нельзя спешить ночью или ходить по тёмным местам, особенно во время осеннего листопада «*баргррез*», когда нечистые силы становятся более активны. Женщинам

¹ Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.

² Фародова Зарагул, 1970 г.р., к. Ватар, р.Рушон, запись от 19 сентября 2022.

³ Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к. Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

⁴ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.208.

⁵ Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

запрещалось выходить ночью без головного убора, то есть «*калбисхун*», так как это могут потревожить духов, которые в отместку могли вселиться в человека «ёр сито» и навредить ему. Такие больные плохо спали, были постоянно раздражёнными, усталыми, нервными и страдали от припадков.¹ Особенно это касалось женщин, которые долгое время не могли забеременеть или у которых часто случились выкидыши. Причиной этого видели в том, что в них вселилась «пери» – неземная сущность. Для того чтобы удержать ребёнка в утробе матери, таким женщинам делали тумор от «*pariband*». Об этом много писал этнограф Зарубин И. И, изучавший обычаи, связанные с рождением шугнанского ребёнка.²

Таджики Памира, для определения причин болезни не только ходили к пирам, халифам и муллам, но прибегали к различным видам гаданий. Этим занимались в основном женщины, которых называли «*фолбин*» (от арабского «*фол*» означает гадать). При диагностике болезни использовали разные предметы: чётки, яйца, ножи, нитки и шерстяные нитки разного цвета и другими средствами. Часто такие гадалки давали больным или страждущим воду, над которым читали заговор, либо какое-нибудь благовоние, например, «*сипанд*» или «*stirakhm*», и советовали зажечь его после захода солнца³. Иногда, больным с психическими расстройствами советовали зажечь сушёные листья можжевельника «*амбаху*» вместе с валежником «*khasat khoshok*», которых нужно было собирать на перекрёстке четырёх дорог, и направлять дым на себя.⁴ Для защиты ребёнка от сглаза, надевали нижнее рубашку ребёнка наизнанку, использовали амулеты – «*тамор*» и благовонные травы – «*сипандуна*» и «*стирахм*».

Дурной приметой считалось выбросить первые стриженные волосы ребёнка. Их обычно заворачивали в ткань и вешали на деревья. Считалось, что волосы – это часть энергетического тела человека, и кто-то может

¹ Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

² Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.365.

³ Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

⁴ Ходжаева Одинамо, 1947 г.р., к. Барчид, р. Шугнан, запись от 19 сентября 2022.

воспользоваться ими, чтобы навредить ребёнку.¹ Взрослым тоже было запрещено выбрасывать свои волосы куда попало, так как это могло привести к болезни хозяина волос.² Если кто-то из дома отправлялся в путь, нельзя было переходить ему дорогу. В таком случае говорили: «*ху тар ниц нахтизид*» или «*ви ниц ниц маде*» – буквально не надо встретиться с ним лицом, пусть выйдет сам один. Это выражение связано с верой в силу дурного взгляда. Оно предупреждало о том, чтобы в дороге ему сопутствовала удача и ничего не грозило. Также нельзя было подметать в доме после человека, который отправляется в путь³.

Существует примета, что если петух вдруг стал кукарекать ночью, то его хозяин может заболеть и даже умереть. Поэтому как отмечает Д. Рахимов, на протяжении многих лет, люди, наблюдая за плохими приметами предпринимают меры, чтобы защитить себя от их воздействия и нашли способы борьбы с ними. В этом случае, чтобы предотвратить плохое воздействие петуха,⁴ нужно было зарезать его.

Приметы, связанные с космогоническими воззрениями, в основном появились на основе наблюдений за небесными телами и отразились на духовной культуре таджиков Памира. Например, если смотреть на новую луну, не следует смотреть на маленького мальчика. Лучше смотреть на воду или в реку, чтобы быть здоровым в течение целого месяца. Ночью нельзя было оставлять бельё младенца снаружи, особенно под открытым небом на луну «пи мест». По поверьям, всякая нечисть через одежду могла повлиять на малыша. Это могло плохо повлиять на состояния здоровья новорождённого и поэтому он не мог спать спокойно.⁵ Взрослым, тоже нельзя было мыть ночью голову, это могло привести к долгой болезни и в основном головной боли. Нельзя было также ночью выметать мусор или лить

¹ Силемонава Хушолбегим, 1942 г.р., г.Хорог, запись от 8 ноября 2022.

² Броимшоева, М.К. Поверья и предсказания в Шугнано-Рушанских языках [Текст]: этнолингвистический анализ/ М.К. Броимшоева. – Душанбе, 2012. – С.18. (на таджикском языке)

³ Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г. Хорог, запись от 22 октября 2022.

⁴ Рахимов, Д. Приметы как жанр таджикского фольклора [Текст]: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.01.09 / Рахимов Дилшод. – Душанбе, 2003. – С.15 .

⁵ Силемонава Хушолбегим, 1942 г.р., г.Хорог, запись от 8 ноября 2022.

воду, а также бегать на улице – это может привести к болезни. Потому как ночью может потревожить детей «Пэри» – небесное существо, наделённое сверх силой, что может в последствие сильно навредить человеку.¹ Нельзя шить одежду на себя, потому что по обычаям памирцев, шьют одежду только на покойниках. Можно в этом случае заболеть. Не в коем случае нельзя было на своём теле показать раны или недуги других – это могло случиться и с вами. Очень опасно было даже в обычной игре показать на себе мертвеца или же играть роль мертвеца даже в шутку – это могло обернуться правдой и человек, мог сильно заболеть или даже умереть.² Нельзя передать человеку иглолку без нитки – можно заболеть и не вылечиться долго. Также нельзя было размахивать что-то острым, особенно ножом или же направлять острие ножа на кого-либо. Считалось, что нож, по поверью «хун талаб кихт» – требует крови.

Таким образом, приведённый материал позволяет сделать вывод о существовании укоренившейся представления и верований таджиков Памира, которые приписывали болезням магические значение, основываясь на эмпирические знания предков, которые и сегодня удивляют многих своей логической точностью происходящего процесса.

Резюмируя вышесказанное нужно сказать, что представления о болезнях и приметы, связанные с ними являются неотъемлемой частью культурного наследия таджиков Памира. Оно помогает понять, как в прошлом наши предки выстраивали свои взаимоотношение с миром и природой, пытаясь предсказать и управлять своим здоровьем, создавая систему защиты и безопасности. Эти представления глубоко укоренены в жизни людей и многие из них продолжают оказывать влияние на современное понятие здоровье и болезни. Также эти представления о болезнях служили для обеспечения психоэмоционального комфорта. Они

¹ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

² Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.

помогают людям справляться с неопределённостью и страхами, связанными с болезнями.

Из хода исследования выяснилось, что примета имеет высокий лингво-культурологический потенциал, так как сохраняет и передаёт информацию из поколения в поколение, активизирует историческую память таджиков Памира, их образ жизни, культурные ценности религиозную специфику и их способы врачевания и защиты от многих болезней и недугов

Постепенное усовершенствование сознания людей в процессе хозяйственной и производственной деятельности и накопленных эмпирических знаний послужили причиной того, что складывались знания, направленные на объяснения происходящих вокруг явлений. Постепенно они находили магические объяснение многим явлениям и действиям, способствующим предохранению от болезней. Исследование данного вопроса в историческом контексте также позволяет выявить особенности мировоззрения и психофизического состояния таджиков Памира, обусловленные специфическими историческими эпохами, а также факторами и явлениями, повлиявшими на трансформацию этих представлений.

2.2. Магия в практике народной медицины

Магия веками накапливала методы, усиливающие биополе, силу мыслей, силу воздействия на людей с помощью заговоров, жестов и других магических приёмов. На Памире магия как одна из составных частей народной медицины, занимало значительное место. Несомненно, магия в разных формах имела свои подходы и методы лечения различных болезней, как в прошлом, так и в настоящем времени. В основном магия играла психотерапевтическую роль в лечении многих болезней. Прежде всего, магические обряды лечения, основываясь на безграничной вере больного и их целебность, сами по себе оказывали положительные лечебные действия. Иногда, когда магические обряды сочетались с рациональными средствами лечения, это давало быстрый и эффективный результат. Известно, что если убедить больного в его

выздоровлении, то у него включается защитный механизм в организме, под воздействием которого больной может быстро выздоравливать. Дело в том, что внутренние резервы организма огромны, но малоизучены. Психотерапия или психосоматика, как неотъемлемая часть медицины и лечебного процесса, в сочетании с рациональными методами лечения, включая магию, имеет эффективное воздействие на болезнь человека.

Апотропеическая магия

Само слово «апотропайон» происходит от греческого слова, означающего «отводящее порчу». Апотропеическая магия представляла собой магические манипуляции и ритуалы, предназначенные для оберегания от зла (порчи, сглаза). Как лечебное магическое средство, отводящее порчу, сглаз или другое негативное магическое воздействие. В народной медицине Памира широко пользовались амулеты, обереги и талисманы.

Среди народов Памира очень широко использовали амулеты, что было отмечено А. Бобринским. В его материалах сказано, что для борьбы с духами, горцы нашли средство – ношение ладанок и амулетов, которые по его мнению, носят почти все. Эти ладанки, более известные как «тумор» не только помогают от злых духов или от сглаза, но и от заболеваний, порчи и других неприятностей. Амулеты носят на руке, шее, талии, они зашиваются в верхнюю и нижнюю одежду, в шапках и даже привязываются к волосам¹. Когда больной идёт к мулле, тот пишет ему «*tixtov*» то есть аяты из Корана, которые написаны на маленьких листочках. Эти листочки обмывают в воде, и эту воду дают пить больному². Если болезнь лёгкая, то можно ограничиваться только использованием «*tixtov*», но если болезнь уже прогрессировала, то пишется «тумор». Наиболее распространённым амулетом был «*тумор*». Их делали муллы и халифы. Когда к халифам обращаются больные, они вначале спросят у больного его имя и имя его матери, затем вычитывают на своих чётках, есть ли у них порча, сглаз и узнают стихию человека. После этого они выписывают из

¹ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.104.

² Толибеков Толибек, 1956 г.р., р. Ишкашим, запись от 5 апреля 2023.

священных книг аяти от определённой болезни¹. Самые сильные талисманы – «*тумор*» – были большими в виде цилиндра, которые назывались «*Эккал*», коорые написаны долга и иногда месяц. М. С. Андреев приводит информацию о том, что в Хуфе такая ладанка называется «*Аккал*» и связывает это со словом «хайкал» – образ или статуя. Этот ладанок носят на плече на левой стороне. Эти ладанки были самими сильными². Обычные ладанки имели четырёхугольную форму и были обращены к лечению определённой болезни или недуга. Чтобы сделать амулет, писали молитвы и специальные аяты на бумаге, с чернилами из растений. Затем оборачивали в тонкую фольгу, (защита от воды) зашивали в ткань, белого или зелёного цвета и иногда вкладывали там корочку хлеба, горсть муки или же маленькую горсточку растения «*spand*». Затем «тумор» нашивали на шнурки. Говорилось, что если владелец ладанки переходит через воду, заклинание может не работать так эффективно, во избежание этого нужно было положить в тумор муку или же растение «*spandona*»³. Во время купания, тоже талисман оставляется в сторонку. По рассказам местных старо жителей, если тумор зашивали в оленью кожу, он считался лучшим облачением «*пухих*» и двойным талисманом для человека носивший такой ладанок. Такой человек редко болел и был всегда защищён⁴. Когда болезнь пройдёт, то талисман хранят в специальное место или его просто отмывают в воде. Было очевидно, что в этнической среде Памира ношение «тамора» стало распространённым после возникновения ислама. Для борьбы с эпилепсией и другими психическими заболеваниями использовались такие ладанки, но заклинание на них писались из определённого чернила на основе крови чёрного петуха или чёрного барана. Иногда у некоторых имелось по несколько таких талисманов⁵. Даже сегодня вера в талисманы не утратило своей актуальности. Особенно часто такие талисманы имели при себе женщины, которые не вынашивали детей «*пари банд*». Эти

¹ Нургулов Дилмурод, 1962 г.р., г.Хорога, запись от 12 сентября 2022.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.59.

³ Мараматшоева Бибибахт, 1953 г.р., г.Хорог, запись от 7 декабря 2022.

⁴ Аламшоев, К. Культура охоты на Памире [Текст] / К. Аламшоев. – Душанбе, 2015. – С.108.(на таджикском языке)

⁵ Алиназарова Паринамо, 1973, к.Богев, р.Шугнан, запись от 10 июня 2023.

ладанки, т.е. «тумор» помогали бороться со злыми духами, которые не мешали женщинам иметь детей, и поэтому женщины привязывали тумор вокруг живота. Когда у беременных отходили воды, ладанки, привязанные к животу, снимались¹. Ванновский приводит информацию о том, что женщины Рушана имеют обычай пришивать к своей одежде, зашитую в кожу или ситец молитву, которое охраняет от несчастий².

В наши дни, люди которые болеют сахарным диабетом, или же раком «ғажд касале», обращаются к лучшим муллам, которые пишут специальные заговоры и изречения, оформляя их в виде ладанок, которые привязываются к месту, где имеется «опухоль». В результате болезнь перестаёт расти³. Многие, таким образом лечатся. Однако обращаться к мулле нужно было в начале болезни. Амулеты становятся более сильными, когда мулла или знахарка произносят на них определённые заговоры. Конечно, больше всего амулеты носили дети. Чтобы уберечь новорождённых от сглаза и нечистой силы, родители привязывали на верхнюю перекладину колыбели ниточки с голубыми бусами, а также бусины, выточенные из дерева «тоғ». Иногда амулеты носили в виде браслетов, которые надевались на ручку ребёнка и считались защитой как хранителя от страха «хончбун»⁴. Необычным талисманом против сглаза считался глаз оленя. Обычно из него делали себе тумор или талисман и носили при себе. Своими апотропоическими свойствами, защищающими от сглаза, обладал чеснок. Почти под подушкой каждого пожилого держали чеснок, который служил оберегом от нечисти и сглаза. Также в колыбели ребёнка у изголовья тоже держали чеснок. Внезапно заболевший человек не только держали зубчик чеснока при себе, а употреблял его или натирал себя и ребёнка чесноком. Также растение лук и перец считались оберегом от сглаза и от враждебных сил⁵. Несомненно, эти растения обладали отпугивающими свойствами, но наряду с

¹ Тавакалова Анор, 1965. г.р., г.Хоруг, запись от 7 декабря 2022.

² Сборник географических, топографических и статических материалов по Азии [Текст]. – СПб., 1894. – Вып.56. – С.90.

³ Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

⁴ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.68.

⁵ Мавлоназарова Мавджуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

такими утверждениями существовали и объяснения, что эти предметы, т.е. лук, чеснок и перец, принадлежат к враждебным духам. Почуввав их запах, нечисть узнаёт в нём что-то своё и не приносит человеку, пахнувшему такими запахами, особого вреда. По мусульманской легенде, как-то пророк Мухаммад(с) после укуса змеи выплюнул яд змеи на землю, где потом выросли эти растения¹. Также из материала проведённых Зарубиным, становится ясно, что в качестве оберега от болезней, испуга и сглаза для ребёнка использовалась промачивание из смеси материнского молока, синей краски и сока чеснока². В качестве отпугивающего злых духов и оберега также служила «ров нез», т.е. ферула, которая своим резким запахом избавляла не только детей, но и взрослых. Если причины болезни не были ясными, то больному давали маленькую дозу этого растения³. Малышей примачивали, проводя этим растением по разным частям их тело.

Амулеты носят от разных недугов. Например, против чесотки носили на шее круглые кусочки из тыквенной кожуры. Женщины перед родами кладут охотничий пояс с кинжалом, также кладут священную книгу Коран под подушки для защиты от злых духов⁴. У изголовья колыбели кладут нож, а под матрас клали кусок хлеба или же чеснок. В качестве амулетов и в целях охраны младенцев от злых духов, на верхней перекладине колыбели зашивали зуб лисицы «*рубзак Дендӯн*», коготь медведя «*юрё чанг*» и зубы волка «*урч Дендӯн*». Существовали другие, менее известные талисманы, такие как: язычок ворона «*xurnziv*» и когти орла «*akob chang*». Иногда эти талисманы зашивали в чистую ткань и надевали на детей. Следует отметить, что кроме защитного значения, они способствовали тому, что ребёнок рос здоровым, ловким, смелым и бесстрашным, как звери и птицы⁵. Каждый предпочитал тот талисман, которому верили его предки. Взрослые, особенно мужчины, тоже носили такие талисманы.

¹ Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

² Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.97-148.

³ Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.

⁴ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – С.104.

⁵ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.73.

Из материалов приведённым Олуфсоном, местные ваханцы в качестве оберега использовали сердце медведя, коготь орла и медведя. Весьма ценным и редким сакральным оберегом считалось рога змеи. В поисках рога змеи люди ходили по горам и иногда принимали зуб или кость за рога змеи использовали его как амулет¹. Но весьма важным моментом было отношение к сохранности амулетов. Перед купанием их необходимо снимать, и если болезнь отступила и больше нет необходимости в их ношения, нужно было сохранить их в надёжном месте и по необходимости перед тем, как снова носить нужно окуривать их дымом растение «*ispan*»². Но бывало так что человек сохраняет без надобности в разных местах несколько таких ладонков, которые не только теряют свою целительную силу, но могут даже навредить человеку, поэтому их надо смывать в воде и бумагу от «тумора» сжечь. Ни в коем случае, не нужно было переступить через человека, носящего «тумор», так как их магическая сила может теряться. Некоторые драгоценные камни и металлы также обладали апотропоическими свойствами. Например, считалось, что серебро защищает своего владельца от сглаза и порчи. В прошлом в качестве талисмана использовали серебряные кольца, оставленное от Альмасти³ главе домочадцам, где она жила некоторое время и где её прикармливали и не трогали. Жительница Бархоруга Азалбегим много лет страдала тем, что её дети не доживали до сорокодневия. Для сохранения последних детей, в качестве талисмана для оберега от сглаза и болезней держала в колыбель волосы «пэри», но как-то когда она застелила колыбель, они исчезли бесследно⁴. Также оберегом служило камень с названием Санги Хазрати Саид, камень зеленоватого цвета, которое, встречалось не так часто среди населения Памира. Её передавали из поколения в поколение. Весьма интересными и необычными были талисманы в виде всевозможных элементов и орнамента вышивки на одеждах малышей: изображение ладони (пятерня) как один из символов исмаилитов, изображение солнца, дерева жизни. Иногда на детские

¹ Olufson, O. Through the unknown Pamirs [Text]: the second Danish Pamir expedition, 1898-99 / O. Olufson. – London: Heinemann, 1904. – P.149.

² Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

³ Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.

⁴ Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

одежде нашивали лоскуты ткани округленной форме из разных цветов, полагая, что различные цвета имеют множества различных способов защиты ребёнка¹. Сильным оберегам среди таджиков Памира также считается огонь. Другим, более распространённым оберегом является хлеб – «гарда». Хлеб является одним из распространённых оберегов от враждебных демонических существ и от «дурного глаза»². Вместе с другими предметами кусок хлеба кладут под подушку новорождённого, беременной женщины, мальчикам, которым совершили обрезания и других больных. Также в «тумор» зашивают маленький комочек хлеба, а отправляясь в дальний путь берут его с собой. Хлеб занимает центральное место и относится к области сакрального. Возможно, само зерно пшеницы является священным, и не зря в самые важные религиозные праздники и проведение религиозных ритуалов на Памире готовят «боч» из зёрен пшеницы. Также в наши дни в исмаилитском обществе в качестве «табруке» т.е. целительного снадобья, во время намаза раздают зёрна пшеницы³. О том, что зёрна обладает сакральным свойством, можно найти информацию также в священной книге «Авеста», в третьей части Видевдат где говорится о том, что начиная с момента, когда прорастает зерно, нечистая сила уже обеспокоена. Вплоть до того момента, когда зерно веют, молотят, а затем запекают хлеб, вся нечистая сила сбегает:

«Когда зерно всходит, их (демонов) бросает в пот.

Когда зерно веют, кашлять они.

Когда зерно мелют, плачут и вопят они,

Когда хлеб пекут, убегают они прочь»⁴.

Следует также знать, что не только вещественные предметы могли стать талисманами, но само имя иногда могло стать для человека оберегом. Если у женщины подряд умирали дети, то, чтобы, спасти следующего ребёнка, его нарекали низким именем, например, «Рицушч» (убежал). Иногда для защиты

¹ Каландаров, Т.С. Магия в семейно-бытовой обрядности шугнанцев [Текст] / Т.С. Каландаров // Этнос и культура. – 2001. – №1. – С.41.

² Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

³ Зиёбекова Насратмо, 1946 г.р., р.Ишкашим, запись от 22 мая 2022.

⁴ Маковельский, А.О. Авеста [Текст] / А.О. Маковельский. – Баку: АН АзССР, 1960. – С.41.

своих детей женщины давали им два имени: одно скрывали, а другое носило название какого-либо фрукта или животного, например, имя Гулос (черешня), Шафтолу (персик), Чипос(масло) или же Коғаз(бумага). Это делалось для того, чтобы не привлекать внимания злых сил, а наоборот, обмануть их, так как, согласно поверьям, они охотятся за душой новорождённого¹. Было важно, чтобы все члены семьи старались не называть ребёнка его настоящим именем вплоть до его совершеннолетия. Опасность исходила не только от злых духов, но и от людей, способных навести порчу или навести под клад «сэр». Было известно, что некоторые люди, желая причинить вред, обращались к муллам, которых в народе называли «*chapnavis*» (тот, кто пишет с целью навредить кому-то или сделать под клад или порчу). Для того чтобы под клад подействовал, нужно было знать точное имя человека и его матери, иначе он не давал результата. В советское время, когда дети начали посещать школу, скрыть их настоящее имя становилось сложнее. Поэтому, чтобы защитить детей, родители иногда давали имена, содержащие специальные приставки, например, Хубчехрамо или Зохирбек². В повседневной жизни, конечно, окружающие сокращали их, убирая приставки бек и мо, что фактически изменило имя и тем самым служило оберегом.

Таджики Памира заботились не только о собственной защите, но и о защите своего дома. Жители Западного Памира, особенно матери и дети, нуждались в использовании необычных способов защиты. В первый день рождения малыша, зажигали порох через основное отверстие (*ruʒ*). При входе в дом, на перекладине между двумя столбами (*buchkaʼij*) вешали конскую уздечку, а на главный столб дома «*Xasitan*» – охотничий пояс и книгу³. В некоторых домах Шугнана и Рушана на светодымовое отверстие в кровле клали колючий кустарник «*xiniud*». В наше время этот колючий кустарник чаще размещают над входной дверью многих домов. В Бартанге в качестве защиты матери и ребёнка служили семь «сакоча» – небольших шариков, слепленных из

¹ Бибиоло Худодова, 1971 г.р., к.Дебаста, р.Шугнан, запись от 19 сентября 2022.

² Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

³ Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.363.

помёта скота. Если к ним добавляли олений помёт, их защитная сила считалась более мощной. Эти семь шариков ставили возле двери и крепили на стены участка дома, чтобы оградить его от негативной энергии¹. В Вахане, Шугнане, а также в городе Хороге для защиты ребёнка из древесины изготавливали игрушку, называемую «*lukak*»². Игрушка представляла собой стрелу с двумя перекрещёнными палочками. Когда в дом входили ребёнок и его мать, *лукак* приводили в движение – считалось, что это очищает пространство и оберегает новорождённого и роженицу. Это игрушка обладало большой магической силой, так как в ней заключалась энергия четырёх стихий (воды, огня, земли и воздуха) и четырёх сторон света (север, восток, запад и юг). Вероятно, она напоминало свастику – древний арийский символ, который также олицетворяло четыре стихии. Кроме того, *лукак* считалось защитой от «чор чахменат, куденат, одамен» от злого сглаза, злых собак и людей. Многие до сих пор используют этот оберег. Женщины носящее тумор, также соблюдали особую диету – не употребляли соль и молока³. Кроме тумора, некоторые дети носили в качестве талисмана коготь барса, который не только защищал их, но и придавал им храбрость, а мальчиков делал хорошими охотниками⁴. Снесарев изучая до мусульманские верования узбеков Хорезма отмечал, что одним из оберегов для ребёнка считался зуб собаки⁵.

Одним из обрядов, относящихся к апотропеической магии, был обряд съедание матерью кусочка уха новорождённого. Этот обряд был пережитком прошлого и сохранялся вплоть до XX века. Если у женщины в младенческом возрасте умирали дети, то для сохранения очередного ребёнка иногда отрезали кусочек уха ребёнка, затем оно было съедено матерью ребёнка. Это отметина служила своего рода оберегом против разных духов, способных причинить вред

¹ Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентябр 2022.

² Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

³ Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.361-373.

⁴ Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.139.

⁵ Снесарев, Г.П. Реликты доисламских верований и обрядов у узбеков Хорезма [Текст] / Г.П. Снесарев. – М., 1969. – С.320.

ребёнку. Считалось что такая отметина свидетельствует о том, что у ребёнка уже есть хозяин, и тогда духи больше не навредили этому ребёнку.

Итак, Апотропеическая магия несла в себе некую исцеляющую функцию в быту таджиков Памира, которая и сегодня частично удивляет своими непредсказуемыми закономерностями.

Имитативная магия

Весьма распространённым видом магии среди таджиков Памира считалась имитативная магия. Лечебные обряды, основанные на её принципах, проводились как для лечения детских, так и взрослых болезней. Например, после рождения ребёнка, чтобы обеспечить его безопасность и уберечь от болезней, мать сначала давало сцеженное молоко щенку, считая, что тот примет на себя возможные недуги. Если щенка не находили, молоко давали собаке¹. Иногда вместо щенка роженице приносили рыбу или лягушку, а в некоторых случаях в тайне сцеженное давали молоко чужому ребёнку. До сих пор сохранился обычай: если кормящая мать выходила на улицу или отсутствовала длительное время, то вернувшись, перед кормлением она должна была сцедить немного молока. Считалось, что таким образом устраняются накопленные негативные влияния, что предотвращает возможные болезни. Также существовал такой обычай, когда для переноса болезни меняли пелёнки здорового и больного ребёнка, а иногда мать больного ребёнка имитировала поцелует другому ребёнку и незаметно могла плюнуть ему в рот, считая, что, таким образом передаёт болезнь своего ребёнка². В Шугнане бывали случаи, когда мать больного ребёнка, чтобы, передать болезнь своего ребёнка, клала своего ребёнка в колыбель другого ребёнка, тайно от матери другого ребёнка. Таким образом, перенесли болезнь. Старожилы среди таджиков Памира рассказывали о необычной болезни с названием «Симийён»³, которая вероятно, имело особое значение в контексте местных верований и практик. Это болезнь поразила беременных и кормящих

¹ Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.361-373.

² Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.93-94.

³ Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г. Хорог, запись от 18 октября 2022.

матерей. Те, кто болели этой болезнью, считались способными передавать её своему ребёнку через молоко, что могло привести к смерти малыша. Поэтому женщинам с этой болезнью запрещалось кормить грудью, пока болевшие такой болезнью, не выздоравливали. Говорили, что болезнь «симийён» могла быть наслана «Умм-ус-сибиён» (так называли Алмасти). Для её снятия проводился такой магический ритуал: молоко матери давали кошке или собаке, чтобы отводить болезнь¹. Жительница села Богев, Алиназарова Паринамо рассказала о том, что когда её родственница болела болезнью Симиён (её дети умирали в младенческом возрасте) и не могла кормить грудью, ее дедушка предложил необычный метод. Он взял две лягушки и настоял, чтобы роженица одну лягушку кормила из правой груди, а другую – из левой. Это делалось для того, чтобы определить, в какой груди находилась болезнь. В результате обе лягушки погибли, приняв на себя болезнь, и женщина избавилась от этой болезни навсегда². По информации, проведённой Кисляковым, женщины Каратегина и Дарваза, чтобы избежать смерти своих новорождённых детей, имитировали их похищение сразу после рождения. В течение трёх дней они не кормили младенца своей грудью, а давали другой кормящей женщине, которая возвращала ребёнка только по истечении этого срока. Иногда родители должны были заплатить символический выкуп за возвращение ребёнка. Таким образом, они пытались отводить болезнь или недуги от ребёнка³.

Также среди таджиков Памира существовал другой обычай имитативной магии. Чтобы ребёнок жил долго, его заворачивали в одежду пожилых близких родственников. У большинства народов Средней Азии первая сшитая для ребёнка одежда назвалась «Собачья рубашка». Например, в ряде кишлаков таджиков Варзоба и Куляба сначала эту рубашку надевали на щенка или собаку, чтобы ребёнок был таким же живучим, а затем клали её на камень⁴. Вероятно, это обычай был связан с тотемизмом и культом собаки. В Шугнane, первую

¹ Буттабекова Нозукмо, 1955 г.р., г.Хорог, запись от 2 февраля 2022.

² Алиназарова Паринамо, 1973, к.Богев, р.Шугнан, запись от 10 июня 2023.

³ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1976. – Вып.3. – С.83.

⁴ Наменова, Р.Л. Таджики Варзоба [Текст] / Р.Л. Наменова. – Душанбе, 1998. – С.143.

сшитую рубашку для новорождённого называли «*чилаги курта*» – «рубашка сорокодневие». Её шили из одежды пожилых членов семьи, а рукава, подол, и воротник оставляли не подшитыми, якобы с этих мест должна была уходить болезнь. Рубашку кроили широкой, чтобы ребёнок не вырос худой, а также к ней пришивали бусин оберегов. После сорокодневия, то есть спустя 20 дней для мальчиков и 40 дней для девочек, эту рубашку в Шугнане вешали на куст шиповника, которое считался плодородным растением. Также считалось что это могло принести ребёнку изобилия. По поверью, шиповник «*хар*» был колючим растением, что преградил путь разным демоническим силам. Такая рубашка способствовало спасению ребёнка от многих болезней. О поверьях, связанные с этой рубашкой у других таджиков, есть информации у З. Юсуфбековой¹. Снесарев Г.П описывая такой ритуал у узбеков Хорезма, приписывал этому обряду тотемистическое значение, где собака выступает как тотемное животное². В Матче рубашку надевали на щенка, который затем убегал, при этом унося с собой все болезни³.

Были случаи, когда после поминки в кишлаке кто-то сильно заболел, чаще всего ребёнок. В таких случаях, с целью исцеления жители лепили из глины человеческую фигурку и относили её на могилу покойника, якобы передавшего на него болезнь. Таким способом они пытались задобрить покойника, перенося негативные силы на фигурку, тем самым спасая ребёнка. Болезнь, полученную от покойника, называли «*мурдаосеб*» – испуг от покойника. В кишлаках Барсем, Тусён и Тем, мать если её ребёнок заболел со своим ребёнком (если он сильно болел) проходя мимо похоронной процессии, подносила ребёнка к носилкам и произнесла: «*Ma zi murdaoseb, yo xub me ke* (возьми ребёнка или сделай его здоровым) Этот ритуал считали «*дубахги*» («или умрёт или выздороветь»). Женщина как бы имитировала отказ от ребёнка и готовность отправить его

¹ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.83-84.

² Снесарев, Г.П. Реликты доисламских верований и обрядов у узбеков Хорезма [Текст] / Г.П. Снесарев. – М., 1969. – С.320.

³ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.87.

вместе с покойником¹. Если ребёнок без причины плакал или у него была высокая температура, некоторые мамы, проводя рукой по его голове и телу, ребёнка произносили: «*Му пуцанд кал дард накихт, шигакан дард кихт*»² (Это не у моего сына болит голова, это у нашего телёнка болит голова) после чего переносили руку с головы ребёнка на телёнка. Другой любопытный пример этого рода магии - помощь при родах. На роженице развязывали все узлы и завязки, а в доме открывали все замки, чтобы символически открыть путь ещё нарождённому ребёнку. Если роды проходили трудно, даже распускали волосы³.

Если, например, кого-то сглазили, и он сильно заболел, в этом случае провели такой ритуал. Из муки готовили тесто в виде небольшого шарика и провели им по тому, на кого был сглаз. Затем запекли его в печи, после чего вынимали и брали семь колючек, которые на местном языке называли «*хафт дона хори баният*» (семь благословлённых колючек) В запечённом хлебе делали несколько дырочек, в каждую из которых втыкали по одной колючке, при этом произнесли определённые имена тех, кого подозревали в дурном сглазе. Затем через домовое отверстие «*руз*» запечённый хлебный шарик бросали на чердак⁴. Там его могла съесть собака или расклевать птицы, после чего болезнь отходила от больного. Этот ритуал использовали в основном жители Ишкашима. Был другой ритуал: если ребёнок болел болезнью «*chel*», то для его исцеления делали следующее. Несколько человек собрались несколько человек в круг вокруг «*ха ситан*» то есть «главного столба», и передавали ребёнка друг другу⁵. Таким образом они обманывали всякую нечисть и те могли оставить ребёнка, и он мог выздороветь. Для отведения бородавок тоже использовали имитативную магию. У тех, у кого на теле были бородавки проводили особый магический ритуал. Для этого брали «7 чифтат ток» то есть семь пар и один нечётный камень – всего 15 маленьких камушек из родника. Затем, придя домой, доставали один из этих

¹ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.336.

² Бобобекова Мавчигул, 1979 г.р., р.Ишкашим, запись от 6 августа 2022.

³ Зиёбекова Насратмо, 1946 г.р., р.Ишкашим, запись от 22 мая 2022.

⁴ Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.

⁵ Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

камней из мешочка или ткани, натирали им бородавки, чтобы место немножко поранилась, после чего камни снова складывали опять в мешочек и бросали в тот же родник. Однако возвращались домой другой дорогой и ни в коем случае ни оглаживались. Многие информанты сами проводили такой ритуал, и, по их словам, он срабатывал¹.

Ещё один довольно интересный обычай существовал среди таджиков Памира в прошлом. Согласно поверью, после свадебной церемонии невесту, сохранившую невинность, приводили в дом жениха до захода солнца, а вдову – после захода солнца. Однако если этот обычай нарушался, (если невеста потеряла невинность и ли была вдовой и скрывала это), в этой местности начались эпидемии, от которых в основном болели маленькие дети. Для предотвращения таких эпидемий местные жители прибегали к имитативной магии и проводили специальный ритуал. Они имитировали свадебную церемонию: заранее наряжали куклу в свадебное платье, воспроизводили сцены и свадьбы с пением и танцами, после чего бросали куклу в реку и возвращались домой другой дорогой. Этим ритуалом символически избавлялись от эпидемии и болезни. Таким образом череда эпидемий прекращались². Так, по представлению жители Памира проведением такого рода ритуала они отправляли по реке болезнь. Жителей села Ёгед (Дарваз) использовали другой способ избавления от эпидемий, например, дифтерита, называемого «тосак». Они изготавливали куклы в виде мужчины и женщины, символизирующие болезнь, затем с песнями и под звуки бубнов относили их к реке, бросали в воду и, не оглядываясь, убегали в кишлак³. Многие женщины, например, в Дарвазе которые долгое время не могли забеременеть из-за того, что в них вселился злой дух проводили такой магический ритуал: Бесплодная женщина приходила в дом, где недавно родился ребёнок и забирала послед. Затем она трижды втыкала в него иголку, садилась над ним без шароваров, после чего обносила его шесть кругов вокруг дерева и в

¹ Бибиоло Худодова, 1971 г.р., к.Дебаста, р.Шугнан, запись от 19 сентябр 2022.

² Буттабекова Нозукмо, 1955 г.р., г.Хорог, запись от 2 февраля 2022.

³ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.258.

завершение, закапывала в старую могилу¹. Таким образом, с одной стороны, женщина имитирует, что она может стать матерью, а с другой стороны, вероятно, обманывает злых духов, показывая, что она уже стало матерью. Другой аналогичный пример имитативной магии существовал в Шугнane. Здесь женщины, у которой умирали дети, проводили следующий ритуал: только что родившая женщина клала своего ребёнка в послед коровы, якобы имитируя, что родился не ребёнок, а телёнок, и таким образом отводила смерть от своего малыша, обманывая злые силы, причинившие навредившему вред ребёнку².

Для борьбы против коклюша местные знахари и табибы нашли такой действующий магический приём. Берут из реки 7 маленьких камушков голубого цвета, приходили домой, сушили их, и ставили в сковородку на плиту или печь. Затем сначала брызгали на них водой, от чего раздавался громкий звук, после выливали в сковородку воду, немного оставляли на огне и давали эту воду ребёнку, заболевшему коклюшем. В завершении брали эти камушки и отправлялись к реке, звали кого-то на той стороне реки, и если кто-то отзывался, поворачивались спиной к реке и через голову бросали камушки и при этом произносили: «Кабудсулфа омад, кабудсулфаро бигир» (Пришла коклюш, возьми коклюш). Многие видели причину этой болезни в том, что когда в бронхах накапливается мокрота, что со временем приводит к непрекращающемуся кашлю. Чаще всего, этой болезнью страдали дети³. Иногда кашель был настолько сильным и длительным, что в результате ребёнка осенило (Xin sivj) поэтому его называли «kabudsulfa». Также существовал и другой ритуал лечения кабудсулфа. Для этого близкий родственник больного, –его мать или отец – приходил к берегу реки и громким голосом звал кого-то на той стороны реки. (та сторона Афганистан сегодня) дожидаясь пока кто-нибудь будет проходить мимо реки (лучше было если это был всадник), и тогда спрашивает: «Что лечит кабудсулфа». Магия заключалась в том, что

¹ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1976. – Вып.3. – С.62.

² Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

³ Бобобекова Мавчигул, 1979 г.р., р.Ишкашим, запись от 6 августа 2022.

откликнувшейся человек, а точнее всадник, не задумываясь, отвечал спонтанно, например, «Молоко осла». И в реальности больной мог вылечиться. Суть такого магического ритуала заключалась в том, что имитация способа лечения определённой болезни с помощью подобного или схожего приёма могла принести исцеления. Многие информанты знали о таком способе лечения. Некоторые говорили о призрачном облике всадника, который всегда появлялся по ту сторону реки, когда у кого-то случилась беда. А многие верили в силу воды, которая была посредником, могла унести болезнь и очистить человека. Со временем, даже без проведения, ритуала многие использовали молоко осла (и те средства, которые немногие применяли этот ритуал и новые средства получившего от всадника по ту стороне реки) против этой болезни. Это подтверждает магическую и природу данного метода¹. В материалах приведённое З. Юсуфбековой говорится о том, что раньше для отгона злых духов в рот новорождённого вливали по наперстку- «angixtmŷk» смеси из ослиного молока². Подобные ритуалы, существовали и среди туземцев Ферганской области. По туземному языку они называли коклюш Кукъ-юталь, что в переводе означает синий кашель, такое значение оно имело и среди таджиков Памира. И для борьбы с такой болезнью, туземцы тоже использовали предметы синего цвета. Например, кормили больного коклюшем, яйцами окрашенными в синий цвет. И у всадника на сером площади в синем халате (серий тоже переводится как кук) спрашивали какое средство от коклюша и что он сказал, так и делали³. Вероятно, здесь точно использовали имитативная магию. Если подходить к такому приёму логически, то можно видеть в этом чисто психологические внушающие приемы, приносящие исцеления. Нужно подчеркнуть, что такие магические приёмы были использованы не только табибами и знахарями, но они были иногда доступны многим.

¹ Шакарбекова Начафбеги, 1949 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 июня 2023.

² Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.176.

³ Кушелевский, В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области [Текст] / В.И. Кушелевский. – Новый Маргелан, 1891. – Т.3. – С.187.

Для борьбы против крапивницы применяли такой неординарный магический приём, основанный имитативной магии. По информации, приведённой старо жительницей Хорога Силсиламо, когда-то в прошлом одна женщина из Бар Хорога заболела крапивницей, испробовали всякие магические приёмы, но они не помогли. В конце решили прибегнуть к очень странному ритуалу. Для этого на спину больной положили памирский ковёр «pales» и били по нему палками. После этого ритуала женщина выздоровела¹. А младенца, заболевшего этой болезнью, просто три раза покатали на этом ковре. Подобный магический приём применяли также и в Ишкашима: Больного заболевшего корью заворачивают в «gilem»². На первый раз такой приём выглядит очень нелепым, но за ним стоит очень интересная логическая интерпретация. Известно, что в народной медицине многих среднеазиатских народов широко были использованы два основных подхода, воплощавшиеся в разных формах. Первый заключался в том, что болезнь можно было испугать и прогнать. второй – что её можно задобрить и уговорить покинуть больного. Возможно, в данном случае сработал первый магический приём, так как в лечении использовалась одна из форм терапии –изгнание болезни через её символическое «осквернение». То есть с приведённым ритуалом и приёмом якобы оскорбляли саму болезнь, оскверняя тело, в котором она находилась, заворачивая тело в пыльный грязный ковёр. В результате болезнь покидало больного. Подобные ритуалы, бытовавшие у таджиков Памира в прошлом, сейчас уже не так распространены. Когда люди столкнулись с фурункулёзом, обычно сначала появлялся один фурункула, а затем их количества увеличивалось. В большинстве случаев, когда число их дошло до 15, (то есть 7 парных и одна нечётная), то болезнь отступала. Но процесс этот был долгим и мог ухудшить состояния больного. Чтобы ускорить выздоровление, использовали такой магический ритуал, относящийся к имитативной магии. Метод был довольно прост: брали лепёшку, съедали её во время посещения уборной, и болезнь как говорили на местном языке, «касале

¹ Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

² Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

вижафст» – «отступала обратно». Возможно, такой ритуал действовал потому, что сама лепёшка или зерно считались сильными магическими оберегами и могли повлиять на болезнь, причиной которой считались «испуг» или «сглаз». Или же суть заключалась в том, что дух болезни осквернился из-за того, что на нем совершали подобный ритуал, и покидал тело. Схожий магический приём использовали и при лечении ячменя¹ (местное название – «*getuga*»). Для этого применяли простой магический ритуал: складывали пальцы в фигу «*фуц*» и направляли несколько раз к глазу, поражённому ячменем. Считалось, что таким образом, дух болезни мог оскверниться и покидал тело, после больной быстро поправлялся. Аналогический приём использовали таджики Зеравшана. Чтобы избавиться от ячменя на глазу, знахари рекомендовали рано утром поклониться человеческому калу, затем поздоровится с ним и произнести: «*Ба нияти шифои*»². Этот ритуал использовали многие. Старо жительница кишлака Вранг (Ишкашим) Рамонова Мاستибегим рассказала об интересном приёме имитативной магии в лечение детской болезни «чилашур» (рахит). Для этого берут 40 «бокил» – бобовых горошек чёрного цвета – и натирают им тело ребёнка. Затем срезали растение «*kur kamol*» (длиной в рост ребёнка), и закапывали его вместе с горошинами в землю. Считалось, что как только зёрна прорастут, ребёнок полностью выздоравливает. Существовал и другой магический ритуал: брали лёгкие животного (обычно барана), тонко нарезали их на 40 мелких частей и протирали ими всё тело больного. Затем эти кусочки нанизывали в тонкую тростинку или прутик и вешали под потолок дома. По мере высыхания лёгких, болезнь окончательно проходила³. Подобные способы борьбы с болезнями существовали и у адыгов и абхазов. Для лечения зоба, они брали зоб курицы, бросали его на чердак и считали, что после его высыхания, зоб у больного исчезает. Также для лечения опухоли использовали следующий метод: брали селезёнку животного, обвязывали её ивовым прутом,

¹ Зарифмо Саидмамадова, 1960 г.р., к.Синдев, р.Рошткальа, запись от 30 декабря 2022.

² Среднеазиатский этнографический сборник [Текст]: занятия и быт народов Средней Азии. – Л., 1971. – Т.3. – С.252.

³ Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

формируя круг, через который проходил больной. Затем селезёнку подвешивали, и, по мере его высыхания опухоль также должна была исчезает¹.

При лечении свинки (сипурз-сивук) знахарь клал красную ткань на больное место, читал заклинание и делал ножом крестик на ткани в том месте, где ощущалась боль. Затем он «переносил» болезнь на дерево, вырезая аналогичный крестик на его стволе и вновь читая заклинания, тем самым этим «запечатывая» болезнь. Считалось, что дерево, взявшее на себя болезнь со временем высыхает, а сам больной выздоравливает².

Вербальная магия

Заговоры считаются важной составляющей лечебной магии на Западном Памире. Правильно произнесённый заговор после магического действия усиливает его эффект. Обычно заговоры используются самостоятельно. Например, на Памире болезни, причины которых считается «дурной глаз» лечат лекари, муллы и халифы, а также знахари, обладающими особыми способностями и знающие, соответствующие заговоры и заклинания.

Для лечения некоторых болезней, связанное с испугом («акс») или сглазом, прибегают к заговорам. Когда пишут «тумор» или «tixtov», местный халифа или мулла читает над ними специальные заговоры. В основном заговоры произносятся шёпотом или полущёпотом, а их сакральное значение скрыто от непросвещённых. Считалось что заговоры должны быть обращены к тем, кто является сакральным олицетворением болезни, то есть к мифологическим образом и персонажам или к тем, кто властен над самой болезнью или над её хозяином³. То есть с помощью заклинания можно либо напрямую изгнать болезнь, либо призывать на помощь высшие силы. Заклинания имеют особую интонацию, ритм, темп и иногда действуют подобно гипнозу, что может убедить в его скором оздоровление. Мулла завершает заклинание сдуванием и сплёвыванием в обе стороны, что символизирует отрицательное обращение к злему духу и его изгнание. Возможно, вера в магическую силу плевок, как

¹ Тхагапсова, Г.Г. Народная медицина адыгов [Текст] / Г.Г. Тхагапсова. – Майкоп, 1996. – С.79.

² Толибеков Толибек, 1956 г.р., р.Ишкашим, запись от 5 апреля 2023.

³ Нургулов Дилмурод, 1962 г.р., г.Хорог, запись от 12 сентября 2022.

«очистительное средство» является пережитком древних традиций. Например, существует обычай плюнуть на руки перед важным делом или плюнуть на ребёнка, если родители любовались ими, чтобы уберечь его от сглаза. На Памире, если кто-то в доме случайно заболевает, считается что для изгнания болезни семь членов семьи должны были плюнуть на больного – тогда болезнь может уйти. Если мулла, читая заговор, начинает зевать, это считается признаком того, что на человека, которому читают заклинание, есть «акс» – то есть на него повлияли демонические существа, либо один из них вселился в него и вызвал болезнь. В таких случаях здешние жители говорили «*зафар ё шидат туге фирипч*»¹, что можно перевести как на вас есть влияния демонического существа.

Считается, что если мулла, для написания священных аятов (т.е. тумора), использует заклинания, то знахари, напротив, полагаются исключительно только на силу слов заговора. По их мнению, слова сохраняют свою магическую силу, когда передаются на определённый предмет заговора (например, воду, соль, мёд и т.д.). Когда знахарка шепчет заклинание на воду или другие продукты, эти предметы вступают в борьбу с болезнью или недугом².

Среди таджиков Памира много праведников и халифов, которые лечат больных разными способами: пишат туморы, дают выпить воду, над которым читали религиозные дуа (то есть заговоры), называемые «*дамья*». Также есть уважаемые люди с «хорошим дыханием» (*bashand nafas*) Их приглашают к больным, для проведения обряда «вдувания» – особого дыхательного ритуала, после чего заговор приобретал особую силу³. Об этом также упоминает М. С. Андреев⁴. В основном при заговорах использовались дутьё, плевание, говорение, после чего этот заговор уже обладал большой силой. По мнению М. М. Валенцова дутьё, плевание и говорение являются разными способами передачи

¹ Улфатов Киromатшо, 1960 г.р., к. Яхшвол, р. Ишкашим, запись от 22 ноября 2022.

² Манзаршоева Мохирамо, 1957 г.р., к. Хидорчев, р. Рошткальа, запись от 12 октября 2022.

³ Бабаева, Н.С. Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX начало XX века) [Текст] / Н.С. Бабаев. – Душанбе, 1993. – С.30.

⁴ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.104.

информации (силы, знания, мыслей) через различные носители¹. В физическом смысле это носители разных плотностей: воздух (при дутье), воздух и звук (при свисте), жидкость (при плевании). Если женщина не могла иметь детей по причине *акса* (воздействия со стороны покойника, умершего во время её свадьбы), то, как сообщает Каландаров, прибегали к магическому ритуалу. Женщину купали в воде, которой ранее обмывали тело покойника. Этот проводила многодетная женщина, приговаривая: «*Ba niyat, balogardun, balo ar vi xezat, bacha pi mam xez* («желаю отворота беды, беда к нему (к покойнику) а ребёнок – к ней»)). После произнесения заговора брали шерстяные нитки семь цветов, отмеряли их по росту женщины, наматывали на её живот и завязывали узлом. Затем эти нитки клали в могилу покойника, чтобы болезнь ушла в землю и больше не возвращалась².

Заговор от сглаза

Перед произнесением заговора берут из подполя «*piḍindak*» или из следов того, кто, как предполагается, сглазил, немного пыли. Ею проводят по всему телу ребёнка или человека, подвергнувшегося сглазу, приговаривая: «*Цемгар цем хичофт*» (Да пронзится глаз того, кто сглазил)

Заговор от под кладов, порчи дома, очистки дома и защиты от сглаза.

Для очищения дома от всякого негатива, сглаза и всяких под кладов берут растение «сипандона», также полынь «сидихц», «чеснок», растение «*wijebwoħ*», пучки лука. Затем окуривают ими своё жилище и себя, трижды и произнося заклинание: «*Ба нияти дафъе балохо, ба нияти дафъи захми забон, ба нияти дафъи чаими бад*». (во благо устранение бед, плохих наговоров и сглаза) Рекомендовалось повторят почаще такой обряд³.

Заговор от крапивницы («*murḍazamin*»)

¹ Валенцева, М.М. Способы магического воздействия в традиционной культуре славян [Текст]: дунуть, плюнуть и сказать / М.М. Валенцева // Образ человека в языке и культуре / отв. ред. С.М. Тольстая. – М., 2018. – С.262.

² Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.327.

³ Мавлоназарова Мавджуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

Для избавления от крапивницы, больного кропили водой через решето у порога или над подполем (piđindak) при этом произносили заклинания.

Существовали многообразные магические приёмы против крапивницы. Один из них выполнялся так: больного ставили у порога «пивиндак», одной ногой внутри дома, а другой ногой снаружи, и затем взяли «чируЎч» или зимириц («ломанос восточный» – растение, из которого делали губку для мытья посуды, выбивали его стебли камнем, затем расщепляли волокна) намачивали его в слоёной воде, проводили по телу больного, трижды приговаривая: *«Ба нияти иифои аз мурдазамин»*¹ (во благо исцеления от крапивницы) (повторят нужно три раза)

Также, для того чтобы убрать «жаш» бородавки, нужно было взять два или три зёрнышка пшеницы («жиндам дона»), потереть ими бородавки, затем закопать зёрна в землю, приговаривая: *«арвахт жиндамик ца нахтизд, жашак тизд»* (как только зерно прорастает, бородавка исчезает). По мере прорастания пшеницы из земли бородавки должны отпасть².

Заговор от бисмилл

Берут красную ткан, кладут на место «бисмилл» и трижды спрашивают больного: «Что у тебя?» Больной отвечает: «У меня бисмилл». Затем три раза произносят: *«Чф,чф. сарта буридум, кунта буридум»* (Отрезала тебе голову, отрезала тебе окончность) и таким образом избавились от этого недуга³.

Заговор от детской болезни «муз»

Сначала ребёнка проводят через главный столб дома «Шахсутун», окуривают дымом «сипандона» затем читают такой заговор: *«Дарду бало рафъ шавад»*, (Пусть уйдёт беда) *«Дардат ба сангу чуб»* (Пусть болезнь переходит на бревно и на камень). Заклинание повторяют трижды⁴.

Заговор от болезни печени.

¹ Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

² Силемонова Хушолбегим, 1942 г.р., г.Хорог, запись от 8 ноябрь 2022.

³ Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.

⁴ Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.

Знахарь положила красную ткань на больное место, затем читал заклинание и ножиком проводил по месту боли, якобы перенося болезнь на дерево. Затем он делает надрез на дереве и читает заговор: «*Ба хакки Хазрати Лукмони Хаким, Бисузон дардро, Насузон нустро*» После отрезанную часть дерева оставляют на «чихт» чтобы она высохла, и по мере этого болезнь также должна отходить¹.

Танцы и музыка считаются наиболее эмоциональными воздействующими способами лечения больного. На Памире, как и в большинстве регионов Средней Азии, считалось богоугодным делом навещать тяжелобольных. Близкие, соседи и сочувствующие родственники из ближайших кишлаков часто приходили справляться об их здоровье². Они приносили фрукты, лепёшки и иногда часами разговаривали с больным, утешая его различными рассказами и шутливыми историями. Те соседи, которые были более искусны в пении и танцах, старались отвлечь больного от его недуга. Жители долины Бартанга имели такой обычай навещать новорождённого, роженицу или больного. Группа женщин, и в основном пожилых исполняла танец, который назывался «пишпақ». Этот танец считался одним из архаических форм танцевального искусства народа Памира³. Танец исполнялся следующим образом: женщины сидели на коленях или на корточках и, покачиваясь из стороны в сторону, произносили слово «пақ-пақ», при этом прихлопывая в ладоши⁴. Казалось, что они находились в состоянии экстаза или медитации, привлекая энергию и силу в дом. В этом музыкальном фольклоре использовались методы психологического воздействия, а также и специальные внушающие магические методы. Таким образом женщины очищали дом от злых духов и от плохой энергетики, от энергетики болезни. Больные, которые верили в исцеляющую силу танца быстро выздоравливали. Существовало весьма своеобразный подход по отношению тяжелобольных. Если родственники и лекари сделали все возможное для выздоровления, но оно так и

¹ Толибеков Толибек, 1956 г.р., р.Ишкашим, запись от 5 апреля 2023.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.187.

³ Кароматов, Ф. Музыкальное искусство Памира [Текст] / Ф. Кароматов, Н. Нурджонов. – Бишкек, 2010. – Кн.2. – С.5.

⁴ Изатшоева Мунира, 1966 г.р, к.Гудара, дж.Бартанг, запись от 20 августа 2022.

не наступило, то больного оставляли на одном месте и не переносили его в другое, чтобы энергия болезни не распространилась на другие пространства¹. Бывают такие моменты, когда долго болевший больной уже сам желает приближение своей смерти, и в народном фольклоре об этом сохранилось такое сказание: «Зиндаэн тар мурдаен кафан авас» – «Живые мечтали о саване покойника»². В таких случаях вызывают халифу, и он сидя возле больного, читает напутственную молитву. Иногда родственники больного приглашают двух халифов, и они вместе читают эту молитву, тем самым облегчая последние минуты жизни тяжелобольных. Согласно материалам, собранным М. С. Андреевым³, хуфцы рассказывали эму, что халифа не просто читает молитву, а поёт, аккомпанируя себе на струнном музыкальном инструменте под названием «tubob». А если халифу не находят, то кто-нибудь из стариков, знающий специальную молитву «пицар Хейдо» читает и поёт её. Иногда халифа долга ждёт в доме больного, и сам больной тоже ожидает его прихода, потому что, если у больного наступает смертный час, человек должен уйти как благочестивый верующий человек, над которым прочитана соответствующая молитва. Поскольку молитва оказывала мощное успокаивающее психотерапевтическое воздействие, даже если больному было суждено умереть, он был уверен, что его последний вздох будет не мучительным, что это имело большое значение⁴.

В долине Бартанг, и особенно в кишлаках Равмед и Хичез существовал обычай: если в каком-либо находился тяжелобольной, там собирались все соседи и близкие родственники, чтобы провести ритуал «Шабзиндадори», что буквально означает «ночное бдение». Во время этого ритуала, наряду с рассказчиками сказок и исполнителями кассид и воспевателям «Маддох» (мадх-прословение, хвала) исполняли религиозные песни. Эти ночи называли

¹ Шакарбекова Начафбегим, 1949 г.р., р. Ишкашим, запись от 2 июня 2023.

² Сокровища Ваханской земли [Матн]: комплекс народного творчество / составители С. Матроров, А. Мирбобоев. – Душанбе, 2015. – С.109.(на таджикском языке)

³ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.186.

⁴ Нургулов Дилмурод, 1962 г.р., г.Хорог, запись от 12 сентября 2022.

«хотирчамъкунанда» (успокоительные), поскольку они носили духовный целительный характер¹. Такие песнопения помогали больному отвлечься от болезни, придавало ему силы и укрепляли его дух. Они также облегчали состояние домочадцев, помогая им справиться с переживаниями. Чаще всего в такие моменты исполняли религиозную песню Шохнеъматулохи Вали «Азизон рухи покон ду хол аст» («Родные, чистая душа имеет два пути») и песню Форигӣ «Бари Мачнун» («объятие Медждуна»)². Проведение ночи у постели больного имело лечебный эффект, так как отвлекало его от мучительных болей, религиозные пения приносили ему душевное спокойствие. Если тяжелобольные пожилого возраста после очередного инсульта становились парализованными, они понимали, что вероятность выздоровления невелика, и часто предпочитали лёгкую смерть. Известно, что в большинстве случаев, выздоровление зависело от психологического настроя человека. Если больной верил в скорое выздоровление, у него появлялось больше сил, и энергетически он мог бороться с болезнью, а его организм становился более устойчивым к ней.

Халифа села Басида Бартангской долины Алиша рассказал, что в местной молельне «зиёратгох» хранился «рубоб», которому было около 300 лет. Каждый раз, когда эту местность постигла какая-нибудь болезнь, эпидемия или голод, люди брали этот магический, сакральный инструмент, обходили с ним всю округу, играли на нём религиозную мелодии и пели священные песни, тем самым отгоняя болезнь. В результате эпидемия и недуги отступали. Люди верили, что «рубоб» обладает сакральной силой и что мелодия, исходящая из него, излечивает от пяти болезни³. О целебных свойствах этого струнного инструмента утверждают многие. Например, Яминшо из кишлака Хичих Рошткалинского района, сын известного исполнителя «мадосарои» Муъминшоя, рассказал, что однажды, когда его мучила сильная зубная боль и он не мог заснуть всю ночь, ранним утром услышал мелодию «рубоба», после чего боль

¹ Koen, B.D. Devotional music and healing an Badakhshan. Tajikistan: Preventive and curative practices [Text]: Ph.D. diss. / Koen Benjamin David. – The Ohio State University, 2003. – P.60-68.

² Тавакалов, Х. Памирский рабаб в зеркале истории и легенд[Текст] / Х. Тавакалов, У. Мамадшерзодшоев. – Душанбе, 2018. – С.64. (на таджикском)

³ Там же. – С.161.

утихла, и он уснул. Позже отец рассказал ему, что этот инструмент действует как лекарство и бальзам, исцеляя раны. И. И. Зарубин, изучая жизнь бартангцев в 60-е годы XX века, приводит информацию о том, что здешний народ поёт песни духовного содержания, а иногда, исполняя религиозные танцы, впадает в экстатическое состояние и самозабвение. Во время танца, они запрокидывают голову назад, вперёд, в сторону, и раскачивают тело, назад и вперёд, постепенно ускоряя движения. При каждом раскачивании быстрее и при каждом раскачивании они выкрикивают слова: «Хақ бар ҳақ, Али бар ҳақ, бар ҳақ Алӣ» (правда к правде, Али правда). Это состояние называется «хақ thedoi» – то есть радение. Считается, что благодаря этому состоянию многие пережили эпидемию охватившую Бартанг за несколько лет до прибытия Зарубина. Особенно славился своими лечениями некий Раджабек, который, согласно преданиям излечил женщину, потерявшую дар речи после того, как в неё вселился «алмасти». Раджабек вернул ей голос, черпая силу в радении¹. Даже сегодня многие верят в чудодейственную силу радения при лечении многих недугов. Некоторые информанты, не желая раскрывать свои имена, рассказывали, что в состоянии экстатического танца можно получить помощь высших сил, которые затем пользуются для лечения болезни. Лечение осуществляется при помощи рук, которыми якобы отводят болезнь от определённого места, а также через плевок и раздувание.

Таким образом следует отметить, что магия играла большую роль в жизни местного населения Памира. Не имея достаточных сведений о происхождении и природе болезней население активно и всеми силами старалось противостоять им, защищая своё и здоровье своих близких. При этом люди прибегали ко всем доступным, как разумным, так и неразумным средствам, считая их единственно полезными в борьбе с болезнями.

Итак, следует подчеркнуть, что магия играла важную роль в восприятии и лечении болезней, тем самым отражало слияние народных верований,

¹ Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.142.

религиозных практик и медицинских знаний. Одно следует выделить, что в магических практиках болезни воспринимались не только как физиологические нарушения, но и как последствие духовных и сверхъестественных воздействий.

Магия, которая относилась к иррациональным способам лечения использовалась таджиками Памира как дополнение к растительным и животным лекарственным средствам, что позволило комбинировать практическую медицину с мистическим восприятием мира. Следует отметить, что использование вербальных заклинаний и ряд шаманистических манипуляций говорит о вере в силу таких заклинаний и манипуляций для изгнания злого духа. Здесь следует обратить внимание на место, время и обстановка в которой протекало лечение. Вера больного в целителя и созданная обстановка (тишина, шепот заговора, массаж) оказывали положительное лечебное влияние на больного и вселяли в него надежду на выздоровление.

-Также невозможно исключить и тот факт, что те, кто делали заговоры среди них были те, кто обладали силой магнитного биополя.

Следует также отметить, сохранение существующих магических практик среди таджиков Памира иллюстрируют важность сохранения культурных традиций народной медицины, которые имеют определённую роль в местных ритуалах и обычаях, а также являются важным компонентом общекультурного достояния всего человечества. Исследование этих тем открывает новые горизонты для понимания не только истории медицины, но и глубинных аспектов человеческой культуры и мировоззрения.

2.3. Религиозный фетишизм и тотемно-анимистические аспекты народной медицины

Древние жители Памира тесно связывали свою жизнь с природой и со всеми, кто жили и обитали в нём. Люди верили во всеобщее одухотворение природы, в наличии связи между их родом и определёнными видами животных или растений, а также в сверхъестественные свойства неодушевлённых предметов. Очевидно, всё это становится явным по обрядам

и обычаям этого народа и их взаимосвязи с природой. Согласно анимистической теории, болезнь была результатом гнева тотема и духа предков, вселения злых духов и внедрения в тело человека души дерева, камня и мелких животных. В основном при лечении болезни, то есть при изгнании духов, использовали обрядовые действия или ритуальные танцы. В ритуалах и обрядах народов Памира существует представление о здоровье как о чём-то вещественном, данном природой.

С культом деревьев были связаны многие обряды в народной медицине Памира. Деревья считались живыми носителями мощной энергии, которая при правильном обряде трансформировалась с человеком, отдавая ему силы и энергию.

При болезнях, таких как корь и рахит «чил» прибегали к такому магическому обряду, перетаскивание больного под так называемый «камбук» – отверстие, дупло или пространство под корнями деревьев. Для этого обычно использовали ореховое или тутовые деревья. По представлению таджиков Памира, проходящее через эти деревья, больные оставляли там свои болезни, то есть происходило очищение от болезни и возрождения больного заново. Такие манипуляции применялись у большинства народов Средней Азии и Кавказа. Также дуб считался священным деревом и для проведения таких магических обрядов под его корнями рыли яму и протаскивали через неё больных¹. В некоторых селах Шугнана и Рушана женщины, страдающие бесплодием, ходили к святым деревьям. Они укладывались на ночь рядом с такими деревьями и ждали вещего сна. Если женщине снились дети, то в действительности у неё могли родиться дети. Если же ей во сне никто не являлся, она обычно теряла надежду на рождения ребёнка. Такое священное дерево росло в кишлаке Сиёб Рошкалинского района и до 40-х годов 20 века оно пользовалось популярностью у бесплодных женщин. Это дерево считалось символом бессмертия. Таких

¹ Силемонава Хушолбегим, 1942 г.р., г.Хорог, запись от 8 ноября 2022.

священных деревьев было много, и все они имели магические свойства¹. Считалось, что ночью находиться возле этих деревьев считалось весьма опасным. Среди местного населения существовало поверье, что некоторые деревья были местом пребывания демонов или ангелов. Так, в Хорасане ореховое дерево и шиповник считалось место, где якобы обитали демоны.

На Памире деревья арча считалось священным, и в целях исцеления к её веткам привязывали цветные лоскутки материи. Вероятно, таким образом они передавали болезнь дереву. В Вахане, в селе Зонч(Зирч) росло одно большое дерево, которое называлось Чилтан. Это дерево когда-то было местом поклонения. Жители, приходя в это место, вешали на его ветки лоскуты своей одежды, в надежде на исцеления от болезни или недуга². Подобные обряды были известны также среди таджиков Каратыгина и Дарваза, о чём свидетельствуют материалы Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик. Они писали, что бездетные женщины и даже мужчины, проходя возле мазаров, отрывали лоскуты от своей одежды и привязывали их к дереву, называемому «латабандак». Таким образом они надеялись исполнить своё желание иметь ребёнка³. Аналогичный пример приводит Т.Каландаров, который пишет, что в Шугнани у могилы святых, где обычно росли деревья, бездетные женщины привязывали к дереву платки, лоскуты, а иногда даже шерсть домашних животных, в основном быка. Таким образом, они якобы просили помощи от святых⁴. С культом деревьев были связаны и другие ритуалы в народной медицине таджиков Памира. Помимо других деревьев, плодородное дерево тутовника также обладало магической силой «очищения» и помогло от бесплодия женщинам, которые качались на качелях этого дерева (wulchak). Вероятно, это пример связан не только с культом плодородия, но и с имитацией сексуального сношения с деревом.

¹ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.329.

² Джоматов Кухи, 1934 г.р., к.Зугванд, с/о.Вахан, р.Ишкашим, запись от 5 января 2023.

³ Таджики Каратегины и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1966. – Вып.1. – С.61.

⁴ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – 478 с.

Именно это, по мнению людей, помогло женщинам стать матерью. Не случайно на качелях качались не мужчины, а девушки и женщины.

Так, например, при болезни «chil» больного перетаскивали через персиковое дерево, которое на местном языке называлось «chilgə» (имеющее корень «40»), при этом действие совершилось левой рукой в левую сторону. Многие таким образом вылечились¹. Это был пример имитативной магии, суть которой заключалась в том, чтобы лечит подобное подобием.

Существовали такие святые места, возле больших деревьев и летучих камней, которые люди почитали как святые места и их называли «oston» или мазары. Некоторые такие места «mazor» славились тем, что люди приходили туда в надежде на исцеление и действительно вылечивались. В большинстве случаев, когда люди посещали такие места, они приносили с собой лепёшки, кушанье, а также разрешалось что-то уносить из священного места. Особенно почитались места, где побивали святые «buzurgon»². Эти места называли «қадамгоҳ». Также существовали места, где были захоронены святые и праведники, которые со временем стали для многих мазаром «oston». К таким местам можно отнести множества таких мест, включая «чашмаи Шох Носир» в Поршневе, мазар «Sumbi dul-dul», мазар «mushkilkusho» в селе Емц Бартанга, мазар «ballogardun» в кишлаке Сист и многие другие. Каждое из таких святынь связано с легендой о том или ином святом. Остон «Mushkilkusho», буквально означает «устраняющий трудности» был связан с лечебной функцией. Больные паломники прикладывали пальцы к почитаемым камням, а затем к больному месту. Они брали сажу или землю с остона, разбавляли её с водой и пили³. Иногда больные женщины и мужчины, посещавшие такие места, натирали себе лицо и тело землёй из этих святых мест, а некоторые уносили с собой песок из

¹ Нафасбекова Курбондавлат, 1957 г.р., г.Хорог, запись от 22 августа 2022.

² Шакарбекова Начафбегим, 1949 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 июня 2023.

³ Терлецкий, Н.С. Некоторые сведения об остоне Мушкилкушо (долина реки Бартанг) [Электронный ресурс] / Н.С. Терлецкий. – Режим доступа: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-211-1/978-5-88431-211-1_11.pdf

мазора, который назывался «*ostoni khok*»¹. Это песок использовали при заболеваниях и давали больным, которые страдали от испуга или были подвержены «сглазу».

Бездетные женщины во время паломничества или в мазаре на коленях молились о ребёнке. Бывало, что после молитвы женщины впадали в забытие, а, придя в себя обнаруживали на ладони какое-то живое существо, обычно маленькую гусеницу, что считалось хорошим знаком. В других местах, например, в Поршневе, хорошим знаком могло послужить появление на ладони женщины, молившийся в мазаре, цветка, что предвещало рождения сына, а появление бусины на ладони говорила, что вскоре у неё родиться дочь². Бездетные женщины Варзоба, когда ходили в мазар, где был водопад, и отпуская воду, находили червяка или зёрнышко, считали хорошим знаком того, что они станут матерью³. По мнению А.А. Бобринского, в качества мест поклонения также служили священные камни, которые названы в честь какого-либо события из жизни святого, чьё имя носил определённый священный камень. Такие священные камни, как «Чилтанон», «Сабзи-пуш», «Пир-Шо-Толиб», «Пир-Ходжа-Нуриддин» и многие другие находились в Рушане, Шугнане и Вахане. На камнях делали приношения, зажигали лампы, по праздникам резали барана и устраивали трапезу, готовили священную похлебку «*boj*»⁴. В большинстве случаев эти хождения по мазарам носили доисламские черты почитания культа святых. Также стоит учитывать, что в большинстве этих святилищ и мазаров были подвешены рога оленя или другого животного, как «*meshak*». С одной стороны, это символизировало тотем, с другой – жертву, принесённую в честь выздоровления, которая со временем становилась для многих фетишом.

¹ Изатшоева Мунира, 1966 г.р, к.Гудара, с/о.Бартанг, запись от 20 августа 2022.

² Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.174.

³ Наменова, Р.Л. Таджики Варзоба [Текст] / Р.Л. Наменова. – Душанбе, 1998. – С.128.

⁴ Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишканишцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – 152 с.

По представлению жителей Памира, к анимо- фетишистским воззрениям можно также отнести почитание кузницы, т.е. «*korga*», как одного из сакральных мест. Орудия кузнечного ремесла также широко использовались в качестве талисманов и оберегов, а также и в качестве магических предметов, в лечебных целях против многих болезней¹. Кузница считалась одним из святых мест, и не каждый мог заходит туда в момент, когда начиналась выплавка металла. По легенде, первым кузнецом был пророк Давид (Довуд), и он считался покровителем всех кузнецов. В Дарвазе и Ишкашме женщинам было вообще запрещено входить в кузницу². В Шугнани и Рушани женщины, страдавшие от бездетности, вместе с родственниками или мужьями приходили в кузницу и там молились, прося послать им детей. В селе Басита Бартангской долины когда-то существовала кузница. По местным легендам, один праведный человек во сне услышал голос, который указал ему место, где с неба упала золотая наковальня, молот и шпигицы. Вскоре этот человек стал первым кузнецом. Баситцы, считали благочестивым, прикоснуться рукой к большому камню «*pulk sang*» поцеловать её и преподнести ко лбу³.

Фетишистские аспекты народной медицины можно было наблюдать также в тех случаях, когда железным предметам передавалась особая магическая сила. Чтобы защитить ребёнка сразу после рождения, по губам новорождённого, а также его матери проводили железным предметом. Это могло быть удила лошади или нож. Считалось, что железные предметы обладали магической силой для отпугивания злых сил⁴. В местных легендах, в быту и народной медицине лошади отводилось важное место, и они были не только тотемными животными, но и спутниками почитаемых святых. Среди почитаемых лошадей большой известностью пользовался конь Дуль-

¹ Киматшо, 1987 г.р., Ишкашим, запись от 10 июня 2023.

² Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1966. – Вып.1. – С.210.

³ Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.126.

⁴ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.76.

Дуль – конь святого Хазрет Али, путешествующий с ним и боровшийся за справедливость, защищая простой народ. Чтобы защитить новорождённого, к его руке привязывали красную шерстеную нитку. Это нитка оставалась на руке ребёнка до тех пор, пока не оборвалась. Дело в том, что жеребят тоже после того как они родятся на ногу повязывают красный шерстяную нить. Если ребёнок заболел болезнью «kele» то в качестве оберега повязывают на шее ребёнка 3 или 7 выдернутых волос из хвоста лошади и оставляли их на 7 дней. При болезни «kele» горло и язык ребёнка разбухает. Причиной такой болезни считалось то, что жеребец, проходя мимо дома малыша, заржал, и ребёнок испугался и заболел. Чтобы предотвратить эту болезнь, использовали «luk» – засов и «parwins» – замок, который ставили у изголовья малыша на 7 дней. Несколько раз в день засов вынимали и вставляли в замок, выдвигая и вынимая его¹.

Одним из самых почитаемых животных местного населения, считался олень, который был сакральным животным. Существующие табу и порядки, связанные с ним, превратили его в тотемное животное. Дело в том, что дух и покровитель оленей, Пир Пахлавон, всегда оберегал его. По древним поверьям олень не мог ужиться с людьми, и если к этому животному подходили люди с нечистой душой, оно могло ослепнуть. Говорили, что олень принадлежал Святой Хазрат Киямат. Некоторые считали, что они сперва были животными таких существ, как «пэри»². Старожилы сообщили, что у этого животного якобы в голове существует два черва, которые подают ему сигнал об опасности, и поэтому его невозможно поймать живым³. Природа оленя была необычной: зимой ему было очень жарко, а летом холодно. Перед охотой на оленя, читали специальные заклинания, и после трапезы, состоящей оленьего мяса, тоже читали такие заклинания. Даже выбрасывать оленью кость в грязные места было не дозволено, а также

¹ Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.364.

² Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

³ Курбонхонова, Н. Мифы и легенды [Текст] / Н. Курбонхонова. – Душанбе, 2003. – С.26.

существовало количество убитых оленей на одного охотника, и переходить эту черту было под запретом¹. Все часты тела этого животного, были очень полезным для здоровья человека и использовались в качестве лечебных средств. Например, его желчь применяли как противоядие от всяких укусов, а его слёзы использовали для лечения болезни глаз. Даже помёт оленя использовали как магическое средство против отпугивания различных демонических существ, а оленью шерсть – для избавления от всяких паразитов. Почти в каждом Памирском доме над входом были повешены рога этого животного как талисман от болезней и неудач, а также как символ почитание его как тотемного животного². По некоторым воззрениям, для избавления от определённой болезни, например, для тех, кто страдал недержанием мочи, то прибегали такому обряду: кормили больного пищей, которую испробовал конь. Конь был животным, которое обладало обильной мочой, и этим он мог принять на себя болезнь недержания мочи. Также для лечения мужского простатита местные табибы рекомендовали пить мочу коня. Некоторые считали, что болезнью Симийён в основном болели мужчины и от них, и от них это болезнь переходила к их жёнам³, которые в следствие этого не могли родить или вынашивать ребёнка. Поэтому таким мужчинам рекомендовали пить конскую мочу. Конскую уздечку также использовали в качестве магического приёма для лечения болезни. Для такого ритуала пили воду, которой промывали железо конской уздечки. Этот способ считался эффективным для лечения болезни «*khurusak*»⁴.

Известно, что для жителей Памира овцы считались священными животными, посланными с небес. И к ним местные жители относились почтительно. Нельзя было потревожить покой стада овец на пастбище или обходить его при встрече. Если человек нарушал это, то у него начинали болеть кости, а также появлялись боли в спине и ногах, то есть он мог

¹ Аламшоев, Қ. Фарханги шикор дар Помир [Матн] / Қ. Аламшоев. – Душанбе, 2015. – С.110-111.

² Саиданоева Бибиджон, 1967 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 январ 2023.

³ Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.

⁴ Мавлоназарова Мавджуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

заболеть бруцеллёзом¹. Но бывали такие случаи, когда животное, например, коза, брало на себя все болезни и удары людей. Например, если в месяц сафар, кто-то умирал и за ним следовали другие болезни и череда смертей. В этом случае для того чтобы предотвратить это, перед тем как похоронить очередного покойника, клали или отпускали в могилу животное, чаще всего козла, на несколько минут, используя его как козла отпущения. Когда похоронили труп, на большой палец завязывали красную нитку. Таким образом, разрывали цепочку смертей, и смерть отступала. В действительности народ Памира считал месяц Сафар «баломестом» – месяц трагедий, так как в этот период происходило большинство несчастных случаев и смертей². Иногда при таких случаях в рот первого умершего человека в месяц Сафар клали камень с названием «акек», чтобы предотвратить череду последующих смертей. По словам старожилы Хорога Курбонбегим³ когда у её соседки Мисринамо умер сын в это месяц, несмотря на горе и печаль, она велела принести этот камень и положить его в рот умершего сына, чтобы избежать грядущих смертей. Так как за свою жизнь они не раз становилась свидетелями таких случаев. Камень «акек», сердолик, служил неким магическим посредником, который ставил печать и останавливал цепочку смертей.

Иногда для хорошего течения беременности женщинам в этот период нужно придерживаться определённых запретов. Например, беременным было запрещено есть верблюжатины. По этому поводу З. Юсуфбекова приводит информацию о том, что если беременная нарушает этот запрет, то её срок беременности может дойти до 12 месяцев, как у верблюда, то есть будет переносимой. Если это случается, то каждый четверг женщину протаскивают под верблюдом, и делают это три четверга подряд⁴. Также

¹ Давлатбеков Худоназарбек, 1958 г.р., к.Спинз, р.Шугнан, запись от 5 января 2023.

² Шоинбеков, А. Дни «вучуз» и «шадда» в Бадахшане [Текст] / А. Шоинбеков // Вестник Хорогского Университета. – Хорог, 2010. – №2. – С.158

³ Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

⁴ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.42.

употребление мясо зайца было запрещено для беременных, поскольку считалось, что у ребёнка могут быть губы, похожие на заячьи.

Когда дети болели болезнью «*haivonchil*», то есть когда ребёнок не проявлял никакого умственного развития, для лечения использовался такой магический приём: младенца протаскивали под животом коровы, телёнка и козлёнка. Затем брали немного коровьего помёта весом в килограмм младенца и из них лепили лепёшки «*xixub*» которые привязывали вокруг дымового отверстия. Когда лепёшки высыхали, ребёнок выздоравливал. Как рассказала нам Силсилмо из города Хорога, для борьбы с этой болезнью, высаживали ребёнка на телёнка задом наперёд и катались с ним. Этот метод помогал предотвратить болезнь¹. Согласно информации, собранной Писарчик А., среди таджиков Каратегина и среди таджиков долины Хуф существовал похожий обычай: для предотвращения и лечение болезни младенца его сразу после рождения перетаскивали сквозь пасть волка, точнее, через снятое убитое волчье морду (снятое кожу) которое хранили в таких случаях². Стоит отметить, что по поверьям не только животные, но и некоторые птицы считались магическими. Если ребёнок заболел болезнью рахитом («чил»), причиной которой никто точно не знал, для лечения использовали следующий метод: брали немного солому или мусора «*hasat xoshok*» из гнездо сороки «*kixeprez*», сжигали гнездо, а золу смешивали с водой, принесённой из речки набранной деревянной ложкой «*chib*» в сосуд (вода набралась 40 раз). Затем с ног до головы ребёнка обмазывали этой смесью³. К этому обряду, то есть исцелению с помощью гнезда сороки, обратились в очень редких случаях, когда ребёнок долго болел и не мог выздороветь. Однако здесь можно было ожидать два исхода: «*ду бахги*», то есть либо полное исцеление, либо смерть. Эту процедуру повторяли три пятницы. По местным поверьям и легендам сорока считалось высокой

¹ Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.58.

³ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.93.

привилегий у пророка Мухаммада. Как преданной слуге сороке даже было поручено взять живую воду во рту и налить её на голову человеку, чтобы тот жил вечно. Но по оплошности, увидев ползущую мышь, сорока опрокинула воду на ёлку, которая теперь считается вечной. Также считается, что сорока – очень хитрая и умная птица, а иногда она предвещает грядущую болезнь, смерть и даже несчастные случаи¹. Аналогичный случай можно наблюдать у древних абхазцев. У абхазцев в качестве лечебного средства для лечения ангины применяли золу от сожжённого ласточкина гнезда, которое прикладывали к месту ангины. Возможно, лечебным средствам служило, то что составляло гнездо ласточки или же гнездо сороки, то есть эксперименты внутри гнездо.

Вода считалось священной, и местные жители находили своеобразные лечения от разных болезней и недугов. Преобладание воды в теле человека считалось своего рода лекарством от многих заболеваний, особенно от старения. Особенной силой обладала вода из реки «дарёи ҳац». Считалось, что люди, страдающие от переохлаждения ног и пяток, могли избавиться от этих недугов, если держали ноги в речной воде, и особенно если сидели на берегу реки². Для лечения заболевания горло и в частности болезни «хурусак» полезной считалось также «дарёи хиф», если выпивать речную пену, особенно после появления так называемой «чӯҳ». Речная вода была очень полезной при поносе. Весьма целебной считалась дождевая вода. По местным народным поверьям считалось, что кто умывается первой дождевой водой, тот не будет болеть в течение года. Это вода также была полезна для роста и густоты волос. Такую воду использовали для ванночек те, у кого сильно потели ноги³. Для лечения судорог и онемения считалась целебной вытаявшая вода из снега. Считалось, что вода может впитывать информацию, которую над ней произносят или читают, и в последствие передавать эту информацию тому, кто её выпивает.

¹ Курбонхонова, Н. Мифы и легенды [Матн] / Н. Курбонхонова. – Душанбе, 2003. – С.9-10.

² Давлатбеков Худоназарбек, 1958 г.р., к.Спинз, р.Шугнан, запись от 5 января 2023.

³ Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

Во время религиозных праздников, когда шугнанцы и рушанцы готовят ритуальную пищу «бодж», для её приготовления набирали воду из чистого родника, причём вода набиралась в молчание. То есть человек, который набрал воду, не разговаривал с кем-либо, пока не донёс её до конца. Этот обряд назывался «хац цифт», что буквально означало «украсть воду»¹.

Известно, что огонь считался священным, и его именем клялись. В практике народной медицины таджиков Памира существует много примеров, связанных со священным огнём. Всё что с ним связано – сажа и зола – олицетворяют огонь и присутствуют во всех ритуалах таджиков Памира. Например, если от сглаза заболел ребёнок, то табиб или мать ребёнка мазали руку сажей котла или золой очага и проводила ею по всему телу малыша. Когда в селе кто-то умирал, левое ухо новорождённого мазали сажей, чтобы оберегать его от идущей энергетики смерти навредившего, прежде всего маленьким детям. Огнём и сажей проводили множество манипуляций для предотвращения различных болезней, таких как корь, коклюш, «pile» и другие². В Гороне отмечен следующий обряд: попу младенца или больного сначала мазали сажей и клали под котёл или держали над ним котёл, затем зажигали «сурх чоруб» – красный веник на котле и произносили заклинания. При этом нужно было три раза ущипнуть колени и три раза плюнуть в сторону, затем три раза ущипнуть возле живота или пупка и опять плюнуть три раза³. Всё это делали для отгона злых сил. Похожий обряд существовал и у таджиков Варзоба. Они тоже клали ребёнка под котёл и произносили следующее заклинания: «Эй деги сиё, ба сари деви сиё, калимагуи таги дег аз они мо инсу чинс пари паризод⁴» (О чёрный котёл, на голову черного дэва, тот, говорящий, слова под котлом наш – нечистая сила, все твари и болезни уйдите в маслбойку).

Суммируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

¹ Каландаров, Т.С. Новая интерпретация одного обряда у исмаилитов Западного Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Вестник Таджикского национального Университета. – Душанбе, 2017. – С.46.

² Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

³ Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.

⁴ Наменова, Р.Л. Таджики Варзоба [Текст] / Р.Л. Наменова. – Душанбе, 1998. – С.142.

1.Приведённый материал позволяет сделать вывод о существовании древних анимо-фетишистских и тотемистических воззрений и верований жителей Западного Памира, которые занимали существенное место в их народной медицине и которые сегодня частично бытуют среди местного народа, поражая своим точным исцеляющим результатом.

2.Таджики Памира использовали разные ритуалы и обряды, амулеты и символы для защиты от духов, верили в силу живых существ природы и предавали им определённые магические свойства, восстанавливая таким образом гармонию с природой и духовным миром, что свидетельствует о сложной и многослойной структуре их медицинских и мировоззренческих практик.

3. Эти традиционные системы верований создали своеобразные подходы к лечению и восприятию болезней, продолжая развиваться и усовершенствоваться в ответ на новые вызовы общества и мира в целом, тем самым сохраняя свою значимость и актуальность в контексте народной медицины этого региона.

ГЛАВА III. МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ И ТИПЫ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОГО ПАМИРА

3.1. Методы лечения болезней на Западном Памире

В народной медицине Западного Памира в лечении заболеваний в основном применяется ценностный подход, который включает рациональные и иррациональные методы лечения. Рациональные методы лечения основываются на объеме знаний, приобретённых с помощью логического мышления и практического опыта в области фармакогнозии (наука, изучающая лекарственное средство растительного и животного происхождения) хирургии, диетологии, бальнеологии. Также широко используется иррациональные методы лечения многих болезней, вызванных неясными причинами и не поддающиеся лечению рациональными средствами. Иррациональные методы лечения связываются с сверхъестественными силами и лечат с помощью религиозно-магических средств. В таких методах лечения, отражаются особенности религиозно-магического мышления этноса.

Изучение заболеваний, лечимых народными средствами, является весьма актуальной темой, так как за последнее время возрос значительный интерес к нетрадиционным методам лечения в силу множества обстоятельств. К ним можно отнести дороговизну лекарств, медицинскую помощь, также веру в традиционные методы предков и другие факторы.

В работах известных авторов И. И. Зарубина, М. С. Андреева, З. Юсуфбековой и других авторов, имеются материалы, связанные с детскими болезнями таджиков Западного Памира. Нужно сказать, что наличие некоторых болезней этой местности, которые не освещены в работах этнографов, связанные с народной медициной таджиков Памира, нуждается в более углубленном изучении. В данной части диссертации приведена информация о наличии некоторых болезней среди таджиков Памира и о методах их лечения, которые ранее мало были освещены в научных исследованиях.

Одно из распространённых болезней среди новорождённых в период сорока дней после рода является «*pile*», то есть образование в теле ребёнка «ғашд хун» – дурной крови или избыток этой крови. Были следующие симптомы этой болезни: беспокойство ребёнка, недосыпание, постоянный плач и полное ухудшение состояния ребёнка. Чтобы помочь ребёнку при такой болезни обращались к помощи женщинам - знахарям, которые имелись в каждом селе и их называли «*wirexi*»¹. Для того чтобы определить наличие такой болезни, знахари надавливали двумя пальцами на спину малыша и если на месте нажатия появились тёмные или тёмно-синие пятна, то это говорило о наличии испорченной или дурной крови. Тогда они брали острые лезвие «*теғ*» и наносили маленькие надрезы «*wirexto*» в нескольких местах, на спине, на грудной клетке, вокруг пупка и после окончания процедуры накрывали место надреза чистой марлей. Эти надрезы на местном языке назывались «*kolak*». В Ишкашима сверху надреза намазали сажей из- под казана, что свидетельствовало о существовании здесь вере в целительские силы огня. Иногда хватило одной процедуры для выздоровления, а иногда кровопускание повторяли 3 среды «*chorshanbe*» (среда считалось самым благополучным для начинание)². Местные знахари считали, что причиной этой болезни было то, что у роженицы было слишком жирное молоко или же она во время беременности употребляла много холодной еды и холодной воды. Многие также считали, что причиной могла быть жирная пища, а также то что ребёнок много часов спал на спине. Некоторые знахари и иногда сами родители вместо надреза использовали только золу «*θir*», которую насыпали на спину или на груд и делали массаж³. Бывали случаи, когда при незначительном проявлении болезни прикладывали на спину ячменную слоённую лепёшку⁴. В советское время, многие женщины в случае возникновения такой болезни, протирали спину и груд марганцовкой. Но

¹ Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

² Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

³ Мавлоназарова Мавлуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

⁴ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.418.

самым трудным было, если болезнь проявлялось на дёснах, и эту болезнь местные называли «кӯм касале».

Местные жители считали её очень опасной. Многие дети не выживали при этой болезни. Самый безболезненным методом избавления от этой болезни, было использование насекомого мокрицы «shirak». Для этого брали мокрицу и трескали или же ломали её на дёснах и болезнь отходило¹. Другой способ для избавления от этой болезни, это использование простой кожуры граната. Сначала кожуру ставят в печь, немного подогревали, затем хорошенько перемалывали её и присыпали на место надреза. В наши дни тоже применяют такой метод. Некоторые боялись делать надрез на дёснах, потому что иногда неопытные знахари делали это неправильно и многим детям делали глубокий надрез на дёснах, что в будущем могло привести к заиканию или проблемам с произношением. Однако если не устранить такую проблему, это также имело опасные последствия. Многие считали, что причиной болезни была «*гафс khun*» – «густая кровь», которое скапливалась на дёснах. Если использовался надрез «*колак*» и сверху проводили сажей, то сажка могла помочь засушить кровь. Если же процедура не проводилась, болезнь могла прогрессировать, поражая дёсны и ребёнок не мог сосать грудь, а затем болезнь могла перейти на горло и привести к смерти малыша².

Весьма интересным способом, избавляли многих людей, страдавших головными болями и особенно высоким артериальным давлением. Также этот приём способствовал снижению уровня холестерина и сахара в крови. Лечили таких пациентов «кровопусканием» – процедурой, которая активировала защитные силы организма путём удаления безопасного для здоровья человека объёма крови через прокол вены, который выполнялся с помощью лезвий. Надрезы делали на лбу, на переносице, на голове ниже родничка и даже на затылке³. Там, где имелись волосы, их сначала сбрили, затем полотенцем слегка сжимали шейные вены, для того чтобы создать

¹ Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

² Шакарбекова Начафбегим, 1949 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 июня 2023.

³ Давлатбеков Худоназарбек, 1958 г.р., к.Спинз, р.Шугнан, запись от 5 января 2023.

венозное кровенаполнение и облегчить прокол вены. Чаще всего такие процедуры проводились на лбу, возле переносицы. Этот приём способствовал снижению вязкости крови, обновлению состава крови и улучшению обмена веществ. Многие избавлялись от головной боли и высокого давления. К такому табибу обращались при отравлениях токсическими веществами, а также при пневмонии и туберкулёзе. В результате кровопускания выходила дурная кровь «*гажд khun*». Однако проводить такую процедуру, соглашались не все, и тех, кто её выполнял, было очень мало. Во время полевых работ, довелось повстречать больных, которые прошли через эту процедуру и из их слов, стало ясно, что после процедуры они избавились от своего недуга. Один из таких знахарей был Отам Занджирбеков из села Даштак, Шугнанского района, чьи родственники по отцовской линии, обладали таким ремеслом. Его мастерство передавалось из отца к сыну. В Вахане такой способ называли «*chokondan*», то есть надрезание кожи на переносице чтобы дурная кровь выходила¹. В наши дни такая практика носит название «хиджама», а людей, проводящих такую практику, называют хаджимами.

Другая болезнь, которой часто болели дети, была болезнь «чил». Это заболевание, которым в основном болели новорождённые. Люды боролись с такой болезнью разными методами и когда рациональные методы не помогали, прибегали к иррациональным способам и особенно к магии. Симптомами такой болезни были: «ребёнок много плакал, вертел головой, его ноги переплетались. По поверьям нельзя было произнести прямо имя этой болезни, особенно при роженице и её ребёнке. Чтобы побороть эту болезнь, придерживались разными ритуалами². Причину такой болезни многие видели в том, что ещё в утробе матери, ребёнок мог подвергнуться этой болезнью, если будучи беременной его мать могла получить негативную энергетику «*aks*» от недавно умерших родственников или же умерших

¹ Розенфельд, А.З. Бадахшанские говоры таджикского языка [Текст] / А.З. Розенфельд. – Л., 1971. – С.89.

² Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

соседей или просто подвергнуть этой болезнью своего ребёнка из-за страха. Эту болезнь также называли «*muğda-oseb*». Также ребёнок после рождения мог подвергаться опасности, исходящей от недавно умерших покойников в местности, где он проживал. Если же он подвергался такому болезнью, то применяли такой метод: брали шерстёную нить, длинную в рост ребёнка или же что-то из одежды покойника, мерили на ребёнка и положили в саван покойника. Причём для лечения девочек клали нитку в саван мужчин – покойников, а для избавление мальчиков, клали нитку в саван женщин – покойниц¹. Также, брали сажу из под котла и наносили им левое ухо младенца, приговаривая имя покойника и произнесли: «Он (имя покойника) подарил тебе свою жизнь». Этот ритуал проводили, если ребёнок заболел болезнью посланной покойником, и её также называлось «*murthachil*». Также для избавление от такой болезни помог следующий необычный приём: в своей землянке рыли две ямы и посередине между двумя ямами сделали «*kandan*» или «*kambuk*», то есть отверстие, через которое перетаскивали ребёнка, болевшего рахитом, три раза, повторяя эту процедуру в течение трёх пятниц². Существовала и другая разновидность этой болезни, которая называлось «*hayvonchil*». При такой болезни ребёнок хорошо ел и спал, не плакал, но не проявлял никакого умственного развития. Она исходила от умершего скота, и если беременная женщина во время болезни побывала в хлеву, ребёнок в утробе мог подвергаться вреду³. Поэтому роженица не должна была посещать хлев в течении сорока дней, чтобы избежать вреда от мертвого скота⁴. Для лечения младенца его перетаскивали под животом коровы или же козлёнка. Если у ребёнка обнаруживали эту болезнь для предотвращения делали такой ритуал: для этого использовались весы, на одну чашу которых ставили ребёнка, а на другую – свежий помёт коровы из хлева, равный по весу ребёнка. Затем мать ребёнка, делала из помёта

¹ Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

² Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

³ Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

⁴ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.7-9.

«khiŷŷb» ставила его на камни, а дома готовила мучные клецки, которые положила в мешочек и вешала на дымовое отверстие очага. Ребёнок выздоровел, когда клецки и помёт подсыхали¹.

Иногда новорождённые страдали, от того что, на их теле высыпали различные сыпи. Один из таких высыпаний назывался «chilgar». Причины этой болезни видели в том, что роженица «zecha» подошла к «wiŷtak» новорождённому с мокрыми волосами. Для избавления от этого, брали мясо, резали его на 40 кусков и мазали им всё поражённое тело ребёнка, затем продевали на веточки и оставляли вешать под потолком дома. По мере высыхания мясных кусков, высыхала и сыпь². Некоторые информанты сообщили, что такой способ с 40 мясными кусками был использовался для избавления ребёнка от рахита, так как именно в период сорокодневья ребёнок болел болезнью «chil» что буквально означает 40 и именно 40 кусков мясо могли стать для ребёнка спасением. Это был своего рода приём имитативной магии, где использовался приём воздействовать на подобное подобным.

Наиболее часто встречающаяся болезнь детей – это молочница и местным языком называемая «buzma». Это заболевание слизистой ротовой полости, при которой ощущается боль, из-за чего грудные дети отказываются от еды. На губах, языках и дёснах появляются белые пятна³. Причинами заражения могут быть игрушки, а также проблемы с личной гигиеной матери и ребёнка. Если молочница долго не лечилась, то в этом случае обращались за лечением к женщине которая родила двойню, то есть «pidemwor». Обычно, такая женщина брала кончики своих волос и трижды проводила по языку и рту ребёнка, нашёптывая специальные заклинанья: «*Ба нияти бузма бедо ,ба нияти даптѳ гарденто*». (С намерением, с благой отвести болезнь бузма). Эту процедуру повторяли три дня подряд, и в большинства случаев больной

¹ Среднеазиатский этнографический сборник [Текст]: занятия и быт народов Средней Азии. – Л., 1971. – Т.3. – С.254.

² Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

³ Мавлоназарова Мавджуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

выздоровливал. Также такая женщина могла своими пальцами и своей рукавом проводит по месту, где болело горло, делала специальный быстрый массаж горло, и болезнь быстро проходило. Вероятно, зажимая своей рукой кожу у гланд, знахарка выдавливала из них гнойные пробки. Если болел позвоночник или спина, то для лечения обращались к женщинам, которые родили двойню «*pidemwor». Больной лежал на животе, женщина одной ногой наступила на спину и ногой отводила болезнь, также с другой стороны спины другой ногой она якобы отводила болезнь и произносила такие слова: «*Ба нияти дард гарденто*»¹ (С намерением, с благой отвести болезнь)

Одним из наиболее распространённых женских недугов, из-за которого многие женщины не выживали, было прикрепление последа. Чтобы побороть этот недуг, использовались как рациональные, так и иррациональные средства. Ясно, что если послед не оделяется долга, последствия могут быть плачевными из-за обильного кровотечения. Поэтому для роженице нужно было вдыхать ноздрями нас «навор», который успокаивает нервную систему, и женщина могла чихнуть несколько раз, тогда послед мог отпасть². Также, при такой проблеме давали выпить настойку на основе растения сумах – «*toji khurus*». Одним из магических приёмов в случае, если послед долго не выходил, давали роженице сильно держать в руке ножницы, в знак того что ножницы открывает всё. Также железо считалось магически сильным оберегом и отпугивало всякую нечисть, что делало этот процесс более лёгким. Кроме того, существовал более трудный и болезненный способ отделения последа. Для этого знахарка брала женщину-больную, поднимала её высоко и спускала вниз, повторяя это несколько раз. В большинстве случаев такой приём дал положительный результат, но иногда он имел болезненный исход, и больная могла получить травму³.

«Дами кӯх» – это болезнь была опасно, для тех, кто страдал от ишемической болезни сердца. Подняться на высоту, где преобладало

¹ Мавлоназарова Мавджуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

² Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентябр 2022.

³ Саидисрибова Ситорамо, 1962 г.р., к.Тихор, р.Поршинев, запись от 3 мая 2022.

высокое давление воздуха для некоторых был фатальным. Когда во время своей научной экспедиции, Павел Лукницкий и ряд геологов поднимались на Ляджвардара, они заболели тутэком, то есть «*tutakom*». Об этом он писал своих воспоминаниях: «тутэк-болезнь высоты, головокружение, бешенства сердца, удушье, а в сильной степени – кровь из горло и смерть». Даже те, кто привыкли к таким условиям, поднимаясь выше, для того чтобы, как говорится «тутак ту маʼid» не болеть тутаком, взяли с собой что-то сладкое и по мере того как дышать становилось трудно, принимали сладкое¹.

Болезнь «*khurusak*», о есть охриплость голоса или заболевание гортани, при котором человек не только не мог говорит, но и дышать было слишком трудно, и оно могло повредить голосовые связки. Для этого взяли петуха и в присутствии больного раскололи ему горло и впускали кровь в рот больного, в случае чего голос открылся и этим лечили горло больного². От этой болезни многие умирали. Некоторые информанты сообщили, что для лечение понадобилось не расколоть горло, а лишь порезать гребень петуха и мазать кровью горло. Для избавления от этой болезни хорошим средством служила «*daryoi khif*» – речная пена. Также «*qurboni khun*» – жертвенная кровь, получаемая во время священного праздника «Курбан-Байрам» тоже использовалась как лекарство от этой болезни³.

Один из распространённых болезней в прошлом, была болезнь «*darunsuzaḥ*», вероятно колит и причиной этой болезни было воспаление и переохлаждение. Кроме того, что при этой болезни применяли во внутрь сушёную змеиную кожу, также использовали практику ощупывание и скручивание кожи на поясице «*miḍpitidow*». Такие приёмы были использованы также при болезни «*gilnofak*» когда острая боль ощущалось вокруг пупка и для снятие боли двумя пальцами взяли пупок и крутили его на право и налево, также на спине больного, способом ощупывание и

¹ Лукницкий, П. Путешествия по Памиру [Текст] / П. Лукницкий. – М., 1955. – С.234.

² Худжаназарова Давлатнисо, 1962 г.р., к.Ривархур, р.Рошткальа, запись от 7 января 2023.

³ Давлатбеков Худоназарбек, 1958 г.р., к.Спинз, р.Шугнан, запись от 5 января 2023.

скручивание избавляли его от боли¹. Иногда, прикладывали на спину и на пупок горячую золу, завёрнутую в какую-нибудь ткань. Потом со временем с избытком соли, стали использовать и соль. Больному давали маленькую дозу земли со святых мест «*ostone khok*»². Если, внезапно ощущалось боль в желудке, некоторые знахари и иногда даже родители использовали такой приём: «делают массаж спины, но перед этим крепко завязывают платком или жгутом локти рук, друг к другу, чтобы больной ощущал «*мурzewak*» онемение, после чего болезнь его оставляет. Причину этой болезни видели, в том, что он внезапно испугался «*aks*» или же простудился. Также при болезни «*gilnofak*» давали больным помёт выдры «*sangilove gaḡ*»³ как средство против испуга и как горячительное средства. Весьма распространённые болезни детей были краснуха и корь. Эти болезни отличались по локализации высыпание. В Шугнани и особенно в районе Шохдары ещё в 1903 году зарегистрировано большое количество случаев заболевания корью⁴. О том, что с синдромом «врождённым краснухой» (СВК) было много свидетельствует и сведение многих информантов и поэтому родители ещё в детстве специально заразили своих дочерей краснухой во избежание заражения во время беременности.

Обычно они брали какую-нибудь вещь больного краснухой и заразили других⁵. Краснухой болели только один раз и повторное проявление краснухи не бывает. Для лечения заболеваний краснухой и корью использовались как рациональные методы, так и ряд магических приёмов. Лечили такую болезнь табибы, знахари и сами родители. Чтобы сбить температуру, иногда делали кровопускания, выпивали разные жаропонижающие соки. Больному давали употреблять красное, то есть здесь использовали магический приём «подобное к подобным» – малину, свёклу,

¹ Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.

² Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

³ Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабря 2022.

⁴ Одилбекова, Р. Культура Западного Памира в конце XIX - начале XX вв. [Текст] / Р. Одилбекова // Памироведение. – Душанбе, 1985. – Вып. II. – С.16.

⁵ Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

черешню, гранату¹, (на самом деле эти фрукты обладали потогонным и жаропонижающим действиям) чтобы выводить сыпь наружу. Соблюдали карантинные меры. На дверной ручки дома, где находился больной с краснухой, привязывали красная ткань, чтобы предупредить, что заходить в такой дом нельзя. Делалось это для чтобы избежать плохого следа «*нидте мабед*», а также во избежание распространение болезни. Иногда использовали такой метод: намочив красную ткань в воде, проводили по всему телу ребёнка, произнося такие слова: «Ба нияти бологардун» и «Ба нияти шифои» (Во блага отворот беды). Однако нужно отметить, что мало кто знал различие между краснухой и корью. Из информации приведённым нам Хаётбегим стало очевидно, что на Памире, когда свирепствовал корь, многие дети погибли. Дело в том, что помимо болезни краснухи, т.е., «*surkhakon*» существовало другая похожая на неё, которую называли «*obkon*». Местные жители называли этих двух болезней братом и сестрой. Также существовали ещё одна разновидность этой болезни, которую называли «*merosi*» и дети, болевшие этой болезнью, в большинства случаев не выживали. Болезнь «*merosi*» отличалось тем что, сыпь при нём появилась по всему телу, даже внутри глаз, и температура достигала 40-41 градусов. Для лечения такой болезни использовали «*пай анчивдо*» карантинные меры и не пропускали никого к больному, только того, кто выхаживал больного. Многие не видели разницу и поэтому не могли бороться с этой болезнью. Для лечения мероси понадобилось такие драгоценные камни как: заърмора, лоджувард (лазурит), шакика, паймора, камони рустам, тигровый глаз, бирюза. Порошок полученных из этих драгоценных камней, растворяли в воде и давали больным с корью². Об использованы 7 драгоценных камней «*khaft javohir*» также знали жители Вахана³. Для лечения разных сипов, например, «при болезни крапивница «*turđazamin*» или же «*цирахбод*» которые, судя по рассказам местных знахарей, возникали из-за испуга «*aks*» также

¹ Мавлоназарова Мавлуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

² Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

³ Мирзо, О. Вахон [Матн]: пажӯҳиши илмӣ, таърихӣ ва этнографӣ / О. Мирзо. – Душанбе, 2010. – 168 с.

использовали магические приёмы. Помимо различных вербальных приёмов, для лечения таких болезней, прибегали к помощи знахарей, специально занимающихся этим ремеслом. Дар лечить такие болезни, некоторым знахарям было передан по наследству, а также считалось, что этот дар был дарован свыше – «*бахих судчин*». Для этого использовалась кварцевая камень «цакмоқжир», который знахарь растерял с другим железным предметом. Больной с вышеперечисленными болезнями стоял возле табиба, и тот направил на него искру, при растирание камня с железом. Если в процессе лечения сразу же наблюдался сдвиг, то больной проходил такую процедуру 3 раза, обычно в ночь на четверг или же в пятницу «шаби чумъа». Если данный способ не помогал, то больной уже знал, что причины болезни не испуг, а что-то другое. Иногда такой табиб, использовал только свой плевком и больной исцелился¹. Такой способ борьбы против испуга зачастую практикуется и в наши дни. Из одной полученной информации нам стало известно об очень интересном древнем поверье. Бывали знахари, которые лечили кожные заболевания и высыпания своим плевком и дыханием. Самые сильные знахари получали такой дар после того, как они на своём пути встречали «*bobikhor*» – так называемый святившийся огонёк. Этот огонёк который подходил к ним, и они брали его в руки, и он заходил внутрь.

Эти знахари потом стали самыми сильными, и их дар передавался по родству². Но встретить этот огонёк довелось редким знахарям и в местах силы. Также для лечения крапивницы берут растения ломонос восточный «*dastmol*» (из которого делают мочалку «*чируйч*» для мытья посуды), предварительно намочив его в солёной воде, и этой смесью мазали больного. Затем больного укутывали в «намад» (войлок) или «гелем» (шерстеной ковёр) и делают такую процедуру три раза³.

¹ Манзаршоева Мохирамо, 1957 г.р., к.Хидорчев, р.Рошткалга, запись от 12 октября 2022.

² Нургулов Дилмурод, 1962 г.р., г.Хорог, запись от 12 сентября 2022.

³ Зарифмо Саидмамадова, 1960 г.р., к.Синдев, р.Рошткала, запись от 30 декабря 2022.

Одной из самой многочисленной группой лекарей были повивальные бабки «*тирзеча*»¹ которые занимались разными деятельностью, и сфера их деятельности включало не только принимать роды и заниматься лечением дородовой деятельности. Но иногда пожилые женщины в каждой семье, иногда родственники и соседи принимали роды. Известно, что существовало ряд манипуляций с использованием огня. Таким путём магически изгнали из тела духа болезни. Существовал метод, который имеет определённый лечебный эффект и которое и в наши дни не утратил свою актуальность- это метод прижигание. Весьма известный метод лечение многих болезней, которые уже имели застаревшую боль, долго не заживали, лечились необычным способом, которое в местном языке называлось «*θow*»². Этот метод использовался при таких болезнях, как например, туберкулёз, недержание мочи, цистит и т.д. Для этого взяли веточку местного красного веника «*rush vidirm* » и прилепили на неё ушную серу «*gūg mağz*» ставили на место боли, которую определили только самые опытные и сжигали конец стебля. Веточка начало жечь и достигла конца и место боли, тем самым затолкнула ушную серу внутрь. Иногда вместо веточки использовали обычную марлю размером в мизинец, которую скрючили, ставили на место боли и сжигали. Это в основном было привилегией женщин, которые иногда занимались лечением женских болезней. Например, жена известного костоправа Наврузшоха, Дулатмо помогала своему мужу и использовала такой метод лечения. Известно, что для проведения такой процедуры, нужно определённое количество ушной серы. Для того чтобы делать прижигание «*θow peḏdo*» врачеватели собирали определённое количество ушной серы³. Если ребёнок заболел поносом, считали, что он болен болезнью «*shirdŷn*» и причину была в том, что у маленького ребёнка прорезали зубы или же на него действовало жара и постоянные скитание «*sargardonu*» из одного в другое место. Некоторые считали, что нельзя было поднимать ребёнка выше

¹ Бибиоло Худодова, 1971 г.р., к.Дебаста, р.Шугнан, запись от 19 сентябр 2022.

² Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабр 2022.

³ Мирзохусайн Мародасейнов, 1968 г.р., г.Хорог, запись от 2 августа 2022.

головы. Для предотвращения этого недуга, в Шугнани делали обратные действия и прибегали к такому ритуалу: вначале обмотали каким-нибудь лоскутом или ниткой вокруг живота ребёнка. Затем специальная женщина, взяла малыша за ноги оборачивала его вниз головой несколько раз, в перевёрнутом положении, стучала по ногам и тогда болезнь отступила¹. При поносе «shirdŷn» в Ишкашине проводили такой приём: «Вначале слегка подогретую золу посыпали вокруг пупка и затем взяв пупок указательным пальцем 3 раза вращают. Затем его оборачивают вниз головой и правую руку объединяет с левой ногой, а левую руку с правой ногой, после осторожно оставляют спать на спине и тканью обмотает вокруг живота. Другая болезнь с которым подвергаются дети это «муғ» (кашиши мушакхо). Для этого взяв ребёнка проводят его три раза через главный столб» шохсутун» и затем взяв старое сито и держа на голове ребёнка, вновь поднимали ребёнка и три раза произносили : «Ба нияти нек, тани сихат, эмин аз балохо», (Во благо здоровье тело, очищение от всех бед) затем мумиё намазали на дёсны и после этих манипуляций ребёнок выздоравливает². Лечение многих болезней не только передавалось по наследству, но оно было даром, которым обладали многие как говорится в народе «бахҳиҳе», т.е. дар от бога. Жительница Ишкашима Хаётбегим рассказала, что ей от предков дан дар «балогардон» т.е. отвести или остановить болезнь или какую-нибудь недуг. Этот дар перешёл к ней от предков, в том числе от праведника Шо- Мадииша Шофитури. Она рассказала, что ей дано лечить многие болезни, в том числе «халу». По её словам, даже если этот недуг лечили медикаментозными методами, всё равно «хала» – т.е. поносы, колики – продолжали мучить больного своими ноющими, пронзающими болями. Она лечила эту болезнь таким образом: Вначале больной ложится на живот. Затем табиб начиная с места боли, проводит ногой в одну сторону, отводит болезнь. Перед этим он спрашивает больного: «Что тебя мучает?» И больной отвечает: «У меня хала». Тогда табиб

¹ Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

² Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

произносит такие заклинания /дуо: «Биссмиллохи рахмони Рахим, Алхамдуллилохи рабъилоламин. Е арвохи Шо Мадии Шофитури балогардон» после чего ногу снова проводит ногой от точки боли вниз в сторону и опять спрашивает: «Что тебя мучает? Больная отвечает «У меня хала». И табиб говорит: «Халата куштум» «Я убила твою халу» и затем опять табиб спрашивает: «Что за болезнь у тебя». В этот раз больная произносит: «У меня хала». И табиб преподнеся больного близка к очагу, произносит три раза такие слова: «Аф кардум халаро» (убирала болезнь) и трижды плюёт на место, где была «хала». В конце он как-бы запечатает болезнь сажей, имеющей магическую очистительную силу. Такую процедуру повторяют три раза и в большинство случаев, оно имеет положительный результат. Причины такой болезни – это холод, испуг, а также возможные камни в почках. Этот приём относился к имитативной магии¹. В некоторых способах лечения и заклинаниях таджиков Ишкашима встречаются название болезней и боли –кисур, куф, чук, аф, которые имеют много общего с горными таджиками Зарафшана и другими Среднеазиатскими народами². Одним из необычных болезней который уже придавалось забвению, была болезнь с названием Симийён. В материалах приведённым З. Юсуфбековой³, упоминаются это болезнь, идущая от влияния нечистых сил. Также из информации приведёнными информантами об этой болезни было получено противоположные рассказы. Одни приписывали эту болезнь женщинам, которые не могли, кормить своей грудью и информанты из Ишкашима рассказали, что болезнь возникает у женщин во время беременности, когда в их утробе ребёнок перестаёт расти, но когда при помощи «mulogi», написание определённых дуо или тумора женщина рождает ребёнка, она не может кормить малыша грудью. Так как её первое молоко всё же считается небезопасным. По другим источникам, эту болезнь приписывали мужчинам,

¹ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

² Среднеазиатский этнографический сборник [Текст]: занятия и быт народов Средней Азии. – Л., 1971. – Т.3. – С.254.

³ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – С.75.

что в первую очередь, из-за наличие которого они не могут иметь детей и затем уж болезнь переходит к женщинам¹. Из других источников, было ясным, что это болезнь перешло от демонического существа Алмасти, которую звали «Умм-ус-Сабиян» (матери детей).

Если женщина долгое время не могла забеременеть, в некоторых случаях повитухи знали, что причина была в том, что на местном языке означало: «Ту ноф тиц» буквально означает твой пупок отошёл. Поэтому вначале для определения того что причиной этого связано с последним, повитуха своими руками ощупывала область пупка и если биение пупка не слышна и не ощущалось, то узнают, что пупок отошёл от место и в этом случае, женщина не могла забеременеть. Это было привилегией повитухи и женщин, которые имели большой опыт². Обычно, такую процедуру провели взрослые и пожилые женщины, и оно передавалось по наследству.

Желтуха(зарпарвин). Симптомами такой болезни в основном характеризуется пожелтением кожного покрова и слизистых оболочек в связи с инфекционными процессами в печени. К рациональным методом лечение желтухи относятся- соблюдение диеты больного и отказ от жирного и острого и рекомендовали пить много количество жидкости. Народная медицина таджиков Памира при желтухе рекомендует пить настойку из мяты и одуванчика. Для избавления от желтухи шугнанцы применяли такой магический способ. Брели две жёлтые шерстяные нити и 5 других цветов. Затем этими нитями мерили больного с ног до головы и в конце собирали все нити в пучок и сжигали. Полученную золу больной желтухой применял как порошок и запивал водой три пятницы подряд³.

В двадцатом столетие в Рушанском районе широко распространился болезнь туберкулёз. Один из методов лечение от туберкулёза в этой местности это использования в пищу мясо змеи и лягушки. Змею и лягушку

¹ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

² Зиёбекова Насратмо, 1946 г.р., р.Ишкашим, запись от 22 мая 2022.

³ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.410.

поймав в пятницу, после иссушение в тени, высушенное мясо змеи и лягушки смешали с едой (як каши нос) и в тайне, от больного¹.

Одна из направлений в народной медицине таджиков Памира занимает хирургия, включающее лечение вывихов, переломов и проведения хирургических операций.

Те, кто оказали помощь при вывихе, ушибе и ранах конечностей, назывались костоправами. Искусства костоправа считалось очень благородной профессией. Костоправы знали психологию, так как, по их словам, всё взаимосвязано. К костоправам в особенности обращались те, кому традиционная медицина не смогла помочь. А если говорит о XIX и начале XX века, становится очевидным, то, что на Памире не хватало опытных врачей. Костоправы не только знали костную структуру человека и лечили травмы и вывихи, но и к ним обращались те, которые страдали от боли в спине или суставах. Для своей работы костоправы применяли лекарственные растения, из которых готовили настойки, порошки, а также мази, приготовленные с использованием животного жира и мёда. Они делали различные тампоны, компрессы и особенно вправляли вывихи «*nikhfigin*». В основном костоправы Памира, лечили ушибы, переломы костей, вправляли вывихи. Больных, с сложными переломами и ранами они держали у себя дома на длительное время и эффективно лечили их. Все костоправы, хорошо знали структуру и строение человеческого скелета и с лёгкостью накладывали шины при переломах, а также использовали повязки из яиц². Костоправ из города Хорога Курбонасейн и его сын Наврузшох Курбонасейнов, вправляли кости, накладывали на место перелома повязку с тканью, пропитанной маслом и измельчённым растением «*сидихс*» (полын). Растение с местным названием «*сидихс*» использовалось как обезболивающее средство. При вывихе эти мастера «*usto*» сначала вправляли кость, затем забинтовывали это место и намазали измельчённой эфедрой

¹ Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

² Бибиоло Худодова, 1971 г.р., к.Дебаста, р.Шугнан, запись от 19 сентябр 2022.

«*atojak*». Также мазали место вывиха маслом яичного желтка. Масло яичного желтка, они тоже готовили сами, что занимало много времени: постоянно мешать желток в миске над огнём, пока не вышло его масло. Наврузшох также, использовал для перелома очень необычный способ: он брал свежий желудок «*azorjin*» только что прокалённого барана и накладывал его извержениями на место перелома. Затем оставлял на сутки и когда кожа, засыхая, становилось твёрдой и неподвижной, тогда кость становится мягкой, тогда можно было сломать и накладывать шины¹. Поскольку животные паслись на лучших пастбищах и питались целебными травами, этот способ давал хороший результат. Известно, что в желудке остаётся всё, что ещё не было прожевано, включая растения, которым питались животные, и в нём содержится много полезных веществ, в том числе витамины. Кожа служила как смягчающим средством, так и оздоравливающим, так как туго и прямо держала поражённую кость. Этот метод был применим при очень сложных переломах. Похожие приёмы встречались среди народов Закавказья, но они в основном использовали шкуру животных, но не желудок, который в значительной степени имел антибактериальные свойства. Этот метод не имеет аналогов.

Существуют предание о том, что дочь одного из князя вывихнула ногу в тазобедренном суставе и никакие врачи не могли ей помочь, кроме знахаря –костоправа. Он посадил больную на коня, который голодал три дня, привязал крепко её ноги под животом коня, а потом накормил и напоил коня. Вывих вправился в результате мощной тяги раздувающегося живота лошади². Такие знахари костоправы бывали во многих местах, которые делали неординарные вещи. Потому что они хорошо знали человеческий скелет. К этим костоправом обращались с различными проблемами. Костоправы лечили открытие, и закрытие переломы. При открытых переломах, для остановки кровотечения они использовали различные

¹ Мирзохусайн Мародасейнов, 1968 г.р., г.Хорог, запись от 2 августа 2022.

² Гусейнов, Г.К. Лики современного знахарства [Текст] / Г.К. Гусейнов. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1985. – С.12.

тампоны и растения. Чтобы быстро остановить кровь, они зажигали вату и прикладывали его к месту раны – тогда кровь быстро останавливалось. После эту рану обрабатывали и прикладывали там измельчённые листья подорожника¹. Костоправы передавали свои знания по наследству: от отца к сыну или от матери к дочке и в редких случаях другим родственникам. Прежде чем начать лечить, они обучались мастерству в течение 10-15 лет. Костоправ Мирзохусайн говорит, что костоправ не только должен знать структуру человеческого скелета, но и обладать чувствительностью, благодаря которой, он чувствуют человека, его боль и будущее исцеление. У костоправа Курбонасейна был случай, когда к нему обратился некий афганец за лечением его хромой ноги. Тогда Курбонасейн предложил ему взять большой камень, который предназначался для молотбы пшеницы, ударит сильно им по ноге, чтобы она сломалась. После этого Курбонасейн правильно вставил сломанные кости и прикладывал шины. В течение 6 месяцев больной жил в доме Курбоса, за ним тщательно ухаживали, и он выздоровел и щедро отблагодарив своего табиба. Почти по всему Хорогу и в ближайших районах знали о золотых руках Курбонасейна и его сына Наврузшоха, который носил кличку «вужеч». (название села откуда он был родом). Наврузшо родился в 1911 году был заслуженным артистом². В тоже время был костоправом. В настоящее время тоже ходят к костоправу, но уже после того как традиционная медицина не могла ничем помочь. Костоправы имеют трудную, но благородную работу, и они уверены в исходе своей работы. И в первую очередь костоправы уверены в исходе своих работ, а некоторые врачи нет. Это связано с тем, что их практика зачастую охватывает разных и множество ситуации, связанные с их профессией³.

В селе Вамар Рушанского района тоже были такие табибы, которые лечил травмы и переломы. Те, кто занимался такими видами лечения, в народе их называли «усто». В основном этим ремеслом занимались

¹ Зарифмо Саидмамадова, 1960 г.р., к.Синдев, р.Рошткала, запись от 30 декабря 2022.

² ГА ГБАО. – Ф.316.-Оп.1. – Д.1. – Л.1-4.

³ Мирзохусайн Мародасейнов, 1968 г.р., г.Хорог, запись от 2 августа 2022.

мужчины. В селе Ватар, был известный усто, который занимался лечением травм и переломов. Его звали Усто Айёмбек Алиёров. Своим мастерством он был известен не только в окрестностях Рушана и Бартанга, но и по всей области. Рассказывают, что однажды у жены командира военной части Пастхуфа в области ключицы случился перелом и после неправильного лечения пограничными врачами, которые неправильно вставили кости ключицы, боль усиливалась. Даже в Душанбе врачи ей не смогли помочь. Командир военной части, который был знаком с Усто Айёмбеком обратился к нему. Усто Айёмбек сломал неправильную кость, правильно его вставлял. После этого русская женщина выздоровела. После Усто Айёмбек, его ремесло унаследовал его зять Сангали Наврузбеков. О том, как Усто Айёмбек дважды сломал неправильную кость лечил его, Сангали Наврузбеков рассказывает следующее: «Мой свекровь вылечил сына Шерназара- Ахмаджона который был инвалидом(фалач) и никто не верил в его выздоровление. Он вылечил его таким образом: В большую деревянную миску заливая воду комнатной температуры и замочил растение мальвы, пока не появилась густая пена¹. Потом положил туда Ахмаджона и менял воду каждый час, пока она не стала холодной. Он это сделал в течение одной недели. Когда такая вода подействовала на кости, и они стали мягкими, тогда усто сломал неправильные кости всего тела. После этого он положил Ахмаджона на широкую доску и прикладывал прямые палки, шины на всё тело. Спустя время Ахмаджон выпрямил своё ранее тело и вылечился. В будущем он стал кандидатом наук в области экономики и достиг небывалых высот в области науки². Нужно заметить, что костоправ работает на вправлениях, вывихнутых или сломанных костей и суставов. Его помощь часто требуется после травм, ДТП, а также при некоторых видах инвалидности. Также были те, кто проводил сеансы массажа, которое аккуратно воздействует на мягкие ткани и возвращает им анатомические положения. Таких врачей сегодня

¹ Бахтиёров, М. История Рушана [текст] / М. Бахтиёров. – Душанбе, 2013. – С.188.(на таджикском языке)

² Там же.

называют мануальным терапевтом. Среди таджиков Памира также встречались и такие народные целители. Их профессия тоже передавалась по наследству.

Обрезание у детей. Этот процесс включает подготовку к операции, саму операцию и послеоперационный уход. Специальный мастер, называемый усто, во время операции использует такие инструменты, как лезвия, плоскую деревянную вилку, которую называли «*xogirdak*» (предназначенный для того чтобы, просовывать между зубцами крайнюю плоть ребёнка), и третий инструмент, деревянный инструмент «*saqak*», на который натягивают ту крайнюю плоть, пропущенную через «*xogirdak*». Начиная операцию, мальчика кладут на спину. Мастер слегка разменяет крайнюю плоть, проводит её через вилку и натягивает на круглую палочку «*saqak*»¹. Затем правой рукой он берёт лезвие и левой рукой держит «*saqak*» и отсекает крайнюю плоть. Его ассистент в это время держит вилку «*xogirdak*». Сразу после этого ранку заливают маслом и сверху засыпают овечьим помётом. Через некоторое время помёт удаляют и забинтовывают рану. В случае нагноения рану присыпают, жжёнными измельчёнными ядрышками горького абрикоса или пеплом жжёной ваты, предварительно смоченной в соленой воде². За ребёнком следят, чтобы он не двигался слишком активно и не простудил место ранки, так как это может усложнить процесс заживления. Ему не дают жирную пищу, чтобы избежать ухудшения здоровья, особенно если он испугался во время операции. А перед операцией мальчика хорошенько кормят. Заживление длится от одной до двух недель. Обрезание в Шугнани называют «чул бурен», в Рушани – «Буш кивд», в Бартанге – «хона сур». Раньше по поводу такого события устраивали большие празднества, а теперь обходятся приглашением близких родственников. Однако в случае, если ребёнок уже был обрезан так

¹ Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.361-373.

² Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.361-373.

называемыми «обрезание ангелами» (это происходит мгновенно, в большинстве случаев ночью после резкого крика ребёнка¹, когда обнаруживали кровь на крайней плоти), обрезание не проводят. Иногда обнаруживается, ребёнок уже родился «обрезан ангелами». Таких случаев на Памире очень много. Операция для маленького мальчика болезненна, так как проводится без наркоза. Во время неё повышается уровень гормона стресса и учащается сердцебиение, падает уровень кислорода в крови. Поэтому мальчиков заранее готовят и мотивируют, говоря, что они становятся взрослыми, получать много подарков и станут настоящими мужчинами. В некоторых местах использовали местную анестезию с помощью одурманивающих средств, как, например, это делалось в долине Гульканде что было описано Андреевым². В Дарвазе после обряда обрезания мальчику дают лук и деревянную стрелу, в знак того, что он готовится стать мужем и воином³. В наше дни обрезание проводят в младенческом возрасте.

Бека Джон Азизова, жительница кишлака Нисури Бартангской долины, занималась народной медициной, в основном лечила и удалила зубы разными методами. Она рассказала о том, что её предки по материнской линии, в основном её бабушка, которого она помнит, занимались лечением зубов. Она рассказала, что её бабушка лечила больной зуб при помощи эфедры «Амочак». Для этого, Бекджон для начала немножко зажигает эфедру, чтобы его дым стал острым и кислым, затем накрываю голову больного большим платком, для того чтобы дым «амочак» прямо был направлен на больной зуб. Если зуб был воспален, то для этого раскололи *амочак* и смеша его бараньим салом, приготовили тесто крошечного размера, т.е. малхам. Затем во время сна приложили или мазали это тесто на дёсны. Боль могла, утихнут. Ходжаибегим Давлатшоева из селения Вамар также

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.93.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.92.

³ Семёнов, А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза [Текст] / А.А. Семёнов. – М., 1903. – С.89.

занималась лечением зубов. Для лечения больного зуба она сделав трубочку из стебля борщевика с его помощью на больной зуб направляло этот дым, после чего из воспалённого зуба вытекало вся жидкость и зуб выздоравливал. Самым сложным было удаление зубов¹. Файзен Назархудозода ещё до революции занимался лечением и удалением зубов, использовал примитивные, но действующие методы. Его сын Шайхали Файзенов рассказал, что для удаление зуба, больного крепко связывали верёвкой и нажимая коленной на больного, при использования щипца и ниток удалили зуб. Для этого требовалось немало мужество.

Одно из опасных болезней, вспышки и следствие которой часто бывали губительными для местного населения Памира была оспа². С этой болезнью местные лекари боролись своими примитивными методами. Они использовали предохранительную прививку и делали это так: «на тыльной поверхности кисти делали швейной иглой царапину и на ней наносили взятий с больного распавшийся оспенной пустулы, втирают в царапину пальцами³. Такие прививки местные табибы Гармского района делали детям до 10 лет⁴.

В прошлом веке многие жители Памира страдали от остеомиелита. С этой болезнью боролись разными методами и многие могли побороть такую болезнь как «остеомиелита» или же как на Памире её называли «bodi sitkhŷnshikan»⁵. Из рассказа жительницы Хорога Саврибегим, у которой на ногах был остеомиелит большой берцовой кости, рассказала, что на начальной стадии болезни ощущалось сильная боль, а место воспаления отекало. Чтобы гной вышел наружу использовали шкуру или же кожу «mirmushŷn» крысы, которую прикладывали к месту нагноения. После этого гнойный отёк разрывался, гной выходил наружу, а кость начинала ломаться,

¹ Бахтиёров, М. История Рушана [Текст / М. Бахтиёров. – Душанбе, 2013. – С.188.(на таджикском языке)

² Мирзобеков, М.М. История развития здравоохранения Советского Памира [Текст] / М.М. Мирзобеков // Здравоохранения Таджикистана. – 1974. – №3. – С.6.

³ Аверкиев, С.П. Врачебная помощь памирскому населению [Текст] / С.П. Аверкиев // Туркестанский вестомости. – 1905. – 20 декабря.

⁴ Ершов, Н.Н. Народная медицина Каратегина и Дарваза [Текст] / Н.Н. Ершов // История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968. – С.355.

⁵ Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.

образуя отверстий. В 7 местах берцовой кости появились отверстие. В этом случаи помог такой метод. Для лечения требовалось кость из старой могилы: её измельчали в порошок, заполняли им отверстие и туго забинтовывали¹. Эту процедуру повторяли несколько раз, в силу того, что больному стало лучше при первом применение. Она страдала этой болезнью 5 лет. Бывали и такие случаи, что больные не зная, как избавиться от неё, умирали или оставались прикованной к постели. При этой болезни также полезно было пить разные похлебки с добавлением растение каперсы «к», так как оно содержало витамин «К» что полезно для костей. Для травмы костей использовали растение «кришк», желток, мумиё и молоко, которое стравляли на место вывиха, а мумия в маленьких дозах применяли внутрь².

Таким образом, народная медицина Западного Памира имела достаточные сведения для проведения различного рода операций – от примитивных, до достаточно сложных. Эти методы лечения различных болезней показывает, что среди таджикского населения Памира существовало своя хирургическая область, включая костоправство и использовались только рациональные методы лечения. Для лечения вывихов, переломов и растяжений применяли метод иммобилизации, что оправдано с точки зрения современной медицины. В круг деятельности этих врачей также входило удаление и лечение зубов, лечение ран и лечения животных хирургическими методами.

-Исследование также показало, что применение кровопускания из разных частей тела (виска, затылка, локтя и другие) было связано с анатомическими знаниями структуры человека.

Таким образом это часть научной работы ясно показывает, что наличие разнообразных традиционных методов лечения в народной медицины данного региона, которые относятся к рациональным методам лечения свидетельствуют о том, что здешняя народная медицина является

¹ Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.

² Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

результатом глубокого эмпирического знания о природе, растениях и физиологических процессах. Такие методы, основанные на многовековом опыте, отражают прагматичный подход к лечению, эффективно сочетающий природные ресурсы и практические техники для восстановления здоровья и предотвращения заболеваний в условиях местной среды и образа жизни.

3.2. Фармакогнозия: лекарственные средства растительного и животного происхождения

Народная медицина жителей Западного Памира на протяжении долгой исторической эпохи эмпирическим путём сформировало целый комплекс эффективных методов и средств для лечения различных болезней в этой сфере.

С глубокой древности людям было известно, что каждое растение имеет своё действие, которое при правильном использовании может дать целительный эффект. В народной медицине таджиков Памира растения широко и рационально использовались и продолжают использоваться до сих пор. Как было указано выше, на Памире народных лекарей называли табибами. Они готовили различные настойки, примочки, присыпки больным, приготовленные на основе листьев, корней и стеблей растений – плоды и семена не были в широком применении. Лекари готовили отвары на воде и молоке, а затем настаивали их и наливали лекарства в специальную посуду – горшочки из дерева и глины («*jirai*»). Для варки и растирания трав и снадобий употребляли как обычную посуду, так и специальную утварь. В Шугнани некоторые табибы имели несколько сосудов, сделанных из камня. Такая посуда не ржавела, а снадобья в ней не окислялись. В ней не только готовили лекарства, но и хранили уже готовые. Для дозировки использовались как ручные аптекарские весы, так и более примитивные меры. При использовании сыпучих мер количество определялось по «одной заварке чая», а твёрдые вещества измерялись величиной косточки урюка или

горошины (чени як нахуд). Жидкости же измерялись пиалами, чайниками (=4 пиалы), глотками и каплями¹.

Сбор лекарственного сырья являлся главной обязанностью врачей. Цветы собирались во время их цветения, а семена – во время созревания. Также учитывались определенные условия: почва, влажность и даже степень воздействия и влияния солнца. Собранные лекарственные растения сушились в тени. Иногда листья нанизывались в тонкие растительные палочки или нитку, затем их вешали и сушили в тени или в сухом месте.

Для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта, в основном язвы желудка, двенадцатиперстной кишки и воспаления слизистой оболочки желудка, врачи применяли настои из лекарственных трав, а также рекомендовали соблюдать диету. Диета подразумевала полный отказ от острого, жирного, кислого и солёного в период лечения, обычно в течение 10-15 дней. Весьма эффективным средством от такого рода болезней считался настой из подорожника, к которому иногда добавляли мёд. При гастрите принимают такой же настой в течение 15 дней, за 20 минут до еды или прожёвывают листья. Также на основе листьев подорожника готовят и другие отвары и настои. Собирая свежие листья подорожника весной, их смешивают с мёдом и закрывают в банке. Затем закапывают банку в землю на 2-3 месяца. Уже приготовленную настойку принимают утром и вечером. Также это средство является очень эффективным способом при болезни язвы желудка². При лечении гастрита хорошим средством является применение настойки и отвара из смеси сока алоэ и мёда. Если же имеются язва желудка, язва кишечника или переохлаждение, то сначала берут растение «*kavar*» (т.е. каперсы) и кипятят его в воде, затем оставляют остывать и через неделю дают перед едой каждый день по 100-150 грамм³. Это лекарство можно также применять при заболеваниях лёгких. Среди ваханцев также хорошим

¹ Ершов, Н.Н. Народная медицина Каратегина и Дарваза [Текст] / Н.Н. Ершов // История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968. – С.352.

² Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.

³ Бахтиёров, М. История Рушана [Текст] / М. Бахтиёров. – Душанбе, 2013. – С.188.

лекарственным растением для лечения язвы желудка является растение с местным названием «*malk*».

У табибов Памира для лечения болезней желудочно-кишечного тракта использовался широкий спектр лекарственных растений. Например, «*mukholofka*» (т.е. полынь) употребляли при болезнях желудка. Плоды растения «*zargul*» (барбарис) применяют как отвар от болезней желудка. Растение «*shalkha*» (щавель Паулсена) также считалось хорошим лекарственным средством: ягоды этого растения были заменителями чая, а его засушенный корень можно было использовать как отвар от желудочных болезней¹. Другое лекарственное растение – «*zirdos*» (тысячелистник Паркес Варитет) – чаще всего употребляют как лекарство при болях в животе и спине. Горькие плоды этого растения отваривают в воде с мукой и пьют, чтобы пропотеть. Также «*zirdos*» широко использовался среди местных жителей Памира при поносе и сильных болях в животе, оно считалось хорошим противомикробным средством². Растение «*bidandjir*» (т.е. клещевина) использовалось в Дарвазе как лекарство для очищения желудка: для этого нужно съесть 15 семян, размятых с коровьим сливочным маслом³. Весьма ценным растительным лекарством при лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта является «*anourbust*» (т.е. кожура граната). Его сушили, измельчали до состояния порошка, и давали при поносе. В основном кожуру граната кипятили вместе с чаем во время приготовления ширчая или делали из неё настой и пили. Она повышает иммунитет и выводит из организма вредные вещества⁴. При панкреатите и язвах желудка хорошим средством также является ферула (или «*rov*», в Ишкашине его называли «*ingi badbu*»). Ершов Н.Н. в своём дневнике приводит информацию о том, что в

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.109-112.

² Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

³ Баранов, П.А. Дарваз и его культурная растительность [Текст] / П.А. Баранов, И.А. Райкова. – Ташкент, 1928. – Т.I. – С.58.

⁴ Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.

Дарвазе использовали один из разновидностей ферулы - камол, сушёные листья которого размачивали и прикладывали к чирьям (фурункулам)¹.

Для лечения головной боли «*kal darð*» таджики Памира прикладывали к голове листья грецкого ореха или капусты, так как такие листья вытягивали влагу². Если человек жаловался на постоянные головные боли или страдал плохой памятью («*zekhni bad*»), то эффективным средством считался настой из еловых зёрен, которых нужно было собирать в кишлаке Абхарв Ишкашима. При повышенном артериальном давлении употребляли настойку из цикория («*kiznach*» или «*mawr*»)³.

Анафалис скалистый или «*stirakhm*» - одно из самых широко используемых растений на Памире как в древности, так и сегодня. Из него делали настойки, которые пили при повышенном давлении или головных болях. Однако чаще всего его использовали как магическое средство, отгонявшее негатив и злых духов.⁴ При мигрени («*nim sar*») хорошим растительным средством является донник (или «*shirghorjak*», в Ишкашима и Вахане его называли «*zardrishqa*»). Это растение ценится за свои свойства поддерживать работу сердца, улучшать кровообращение и предотвращать образование тромбов в венах сердца. Больные его применяют в виде настоек, его суточная норма составляет не более чем 2 стакана. В большом количестве его пить нельзя, так как оно противопоказано для больных с заболеванием почек⁵. Также при повышенном артериальном давлении табибы рекомендовали пить настойку из растения «зарғул».⁶ При сердечных болезнях готовили настой из сушеного абрикоса-урюка. При учащённом сердцебиении хорошим средством считался сок кориандра, смешанный с мёдом. Семена кориандра укрепляют сердце, если их растолочь и съесть⁷. Ещё одно растение, которое является стимулятором для улучшения работы

¹ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.262.

² Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

³ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

⁴ Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

⁵ Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентября 2022.

⁶ Бибиоло Худодова, 1971 г.р., к.Дебаста, р.Шугнан, запись от 19 сентября 2022.

⁷ Сина, А. Канон врачебной науки [Текст] / А. Сина. – Ташкент, 1996. – Т.3. – С.233.

сердца и почек, считается якорца («*khoṛi marghelon*»). Настой на основе этого растения считается полезным для хорошего сна, помогает против тромбов и одышки. Также оно является хорошим средством для повышения потенции. Весьма распространённое лекарственное растение, которое может регулировать уровень артериального давления и снизить риск развития сердечно-сосудистых заболеваний, артрита и диабет - это одуванчик («*shirgulak*»). Он является хорошим источником калия, который помогает нормализовать уровень артериального давления. Полезным являются его листья, цветы, стебли и корни. Широко используется настой из корней одуванчика, который считается очень полезным для улучшения иммунитета.¹ Растение «*қалитак*», которое растёт в холодных местах, раньше использовалось при повышенном артериальном давлении.² Заварка чая из сухой гвоздики является хорошим средством для тех, кто страдает пониженным артериальным давлением. Также настой из сухой гвоздики устраняет приступы эпилепсии и является противовирусным средством, повышает иммунитет и борется с болезнями зубов и дёсен. В прошлом, узбеки против эпилепсии использовали цветки шафрана (*Crocus sativus* L.), также его используют при нарушениях мозгового кровообращения, для восстановления памяти и омоложения. Гвоздику же применяли для восстановления сил и профилактики здоровья³. Кориандр рекомендуется для улучшения памяти и помогает при нервном переутомлении.

По сообщениям А. Шишова, в начале XX века наиболее распространённое заболевание среди таджиков Памира по учёту численности больных, 38,9% составляли кожные заболевания. В основном это была чесотка, в виде бытовых условий - тесноты в жилищах и нищеты⁴. При лечении чесотки в народной медицине практиковалось использование

¹ Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентября 2022.

² Рахмонова Мاستибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

³ Огудин, В.Л. Атторы-аптекари народной медицины мусульманского Востока [Текст] / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2001. – №2. – С.125.; Он же. Магия в бытовом исламе [Текст] / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2002. – №4. – С.66-80.

⁴ Шишов, А. Таджики [Текст]: этнографические исследования / А. Шишов. – Алматы, 2006. – С.315.

различных настоек, порошков и отваров. Например, мелкие чёрные плоды гулявника («*царавичек воҳ*»), истолчённые в порошок, использовались как лекарства для лечения кожного заболевания «*xarax*» (типа чесотки). Другое растение – полынь персидская («*weх*» или «*вейах*») – использовалось также для лечения кожных заболеваний. Для лечения чесотки использовали масло из выжатых семян полыни¹. И сейчас при кожных болезнях используют порошок растения, с местным названием «*θiriich*». Этот порошок кирпичного цвета применяют внутрь, а летом можно просто помолоть это растение и намазать поражённое место². Настойку из растения Марена красильная («*arḍin*») используют при появлении крапивницы («*turḍazamin*»). Это растение использовали ещё в далёком прошлом³. Также для лечения чесотки нужно помолоть сушёные в тени семена ревеня, смешать их с коровьей сметаной («*marub*») и смазать поражённое место. При облысении волос, причиной которого была чесотка («*kachal*»), обычно сбривают волосы и мажут голову маслом кунжута, после прикладывают на это место сожжённую шерсть⁴. Такие болезни, как высыпания или фурункулы («*ghafbal*»), можно лечить таким образом: взять куркуму («*zarchuba*») и помолоть их, затем смешать с молоком и помазать на красный бугорок, и гной отторгается. Причины этой болезни – инфекции, которые проникают, если имеются на коже царапины или ссадины. Они могут появиться везде, кроме ладони и стопы, где нет волосной фолликулы. Для лечения фурункулов также используют такой метод: берут листья столетника, чеснока и лука в размельчённом виде и ставят на место фурункула, лучше если их смешать. Также можно приготовить специальные лепёшки и ставить на место раны. Нужно чередовать такие лепёшки в течение двух дней, и весь гной выйдет наружу, а рана заживает⁵. Такие пластыри также широко использовались у

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.109.

² Силемонова Хушолбегим, 1942 г.р., г.Хорог, запись от 8 ноября 2022.

³ Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.

⁴ Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хоруғ, 1993. – С.94-95.

⁵ Бобобекова Мавджигул 1979 г.р., г, запись от 6 августа 2022.

жителей Каратегина, их называли «*malam*». Лепёшки быстро очищают нарывы от гноя и вытягивают корень фурункулов¹. При болезни Бисмил (гнойное воспаление, которые появляется под мышками и за ушами) делают малхам (специальную лепёшку из яичного желтка и измельчённого растения («*kundukuk*»), грудного молока и муки²), прикладывают к воспалённому месту и бинтуют. Через несколько часов гной лопается, а через несколько дней гной пропадает. Каперсы - эффективное средство против инфекционных и аллергических болезней. В качестве лечебных средств использовались бутоны, молодые плоды и кора каперсов. В бутонах содержатся рутин, витамин С (до 140 мг), эфирные масла, пектин, йод и другие полезные вещества³. Плоды во виду напоминают арбуз. Его корни также очень полезны. Их выкапывают весной, сушат и готовят отвар для тех, кто страдает аллергией. Народный целитель Мародбегим Лашкариева из селения Вамар описывает процесс лечения так: «Каждая болезнь имеет свой метод лечения. Например, при кожной язве, раке кожи или витилиго сначала собираются плоды каперсов, затем смешивают его с коровьей сметаной и мажут больное место. Это процедура повторяется в течение 10-15 дней, после чего больной выздоравливает»⁴. Ещё одно растение, которое выводит наружу внутреннюю сыпь, – это сушёная мята. Для этого мяту смешивают с сахарным песком. В Дарвазе каперсы тоже нашли свои применение. Там собирают каперсы, кипятят их, и полученным отваром полощут горло при ангине («*dardi kirtik*»)⁵.

Одной из самых распространённых болезней среди населения Памира вследствие холодного климата и воды, до сих пор являются заболевания почек. Сушёные плоды шиповника «*Xar*» и шелковицы -тут замачивали в воде и пыли, это помогало при болезни почек. Другое растение, которое

¹ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.262.

² Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

³ Мамадризохонов, А. Витаминные растения Бадахшана [Текст] / А. Мамадризохонов. – Хорог, 2016. – С.109.

⁴ Бахтиёров, М. Таърихи Рӯшон [Матн] / М. Бахтиёров. – Душанбе, 2013. – С.168.

⁵ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.262.

помогает в лечение заболеваний желчевыводящих путей и почек – барбарис (или «*zargul*»). Отличалось несколько разновидностей этого растения. На Памире и сейчас произрастают барбарис цельнокроеный, монетный и разно кистевидный, которые содержат витамины группы Е, С, К и другие полезные минералы¹. Хорошим средством также являлся смешанный настой из шиповника, плодов тутовника и семян льна («*zaghir*»). Также из льна готовили похлёбку и пили при почечной недостаточности. Чтобы выводить камни из почек, в измельчённом виде употребляли финиковые косточки. При воспалении почек, камнях в почках и почечной недостаточности пьют отвар из смородины: листья чёрной смородины сушат и настаивают (около 10 г листьев на 200 мл кипятка). Заварку из плодов шиповника также рекомендовано пить при болезнях в почках, в основном при почечной недостаточности. Заварку нужно пить за полчаса до еды 3 раза в день². Один из информантов рассказал, что страдал от того, что в почке имелись камни и требовалось операция, но он долгое время выпивал настой на основе мяты «пудина» и этим избавился от камней в почках³.

Народные целители Памира считают, что если постоянно чистить зубы палочкой персикового дерева, то можно избежать кариеса. При зубных болях - держали во рту тёплый настой из кожуры граната. Также очень эффективным средством от зубной боли являются каперсы - чтобы избавиться от зубной боли нужно просто жевать кору каперса.⁴ И.М.Стеблин-Каменский отмечал, что в Вахане, в прошлом, «зёрна пшеницы поджаривали для людей заболевших цингой. Раскалённые зерна заворачивали в платок и прикладывали к голове больного»⁵. Местное растение «*kiŋmrez*» применялся в Ишкашимае, в кишлаке Ныд, от зубной боли. Чтобы снять зубную боль, берут пиалу и наливают в неё воду, затем

¹ Мамадризохонов, А. Витаминные растения Бадахшана [Текст] / А. Мамадризохонов. – Хорог, 2016. – С.64.

² Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентября 2022.

³ Киматшо, 1987 г.р., р.Ишкашим, запись от 10 июня 2023.

⁴ Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.

⁵ Стеблин-Каменский, И.М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев [Текст] / И.М. Стеблин-Каменский // Страны и народы Востока. Памир. – М., 1975. – Вып.ХVI. – С.205.

кладут в воду круглый камень, которым растирают соль, и кладут на него тлеющую навозную лепёшку, после чего на верх пиалы кладётся зерно кирмреза. После этого повязывают голову платком и подносят пиалу к открытому рту больного. Когда зёрна горят и лопаются, дым от них доходит до зубов и тогда «черви из зубов выходят» (т.е. пропадает кариес)¹. Другое растение, настой которого необходим для укрепления зубов и дёсен - барбарис. Настоем этого растения прополоскали полости рта. Многие таджикские фито терапевты рекомендуют принимать настой из нута при твёрдых опухолях дёсен². Для полоскания полости рта и смазывания дёсен при воспалении используют зверобой³.

Своеобразным методом лечится ревматизм. Берут листья крапивы и бьют ими спину или место боли человека, считая, что таким образом можно избежать ревматизма. Для лечения болей в спине одним из лучших средств был золотой корень. При полиартрите («*bandakdarð*»), когда болезнь поражала несколько суставов, причину находили в сбое в иммунной системе, нарушении обмена веществ или воспалении суставов. При полиартрите больным давали настой из ячменя «*jav*». Также прикладывали на поражённые места жженные квасцы «*xi kurang*» или «*zamch*», предварительно измельчив их. Порошок из финиковой косточки применялся при расстройстве стула или грыже⁴. Обычную простуду жители Памира называют «*shitodõjîn*», и табибы объяснили ей различными причинами, такими как холод или переохлаждение. Переохлаждение можно лечить, если принимать смешанные друг с другом масло шафрана и жир лисицы⁵. Информант Наботбегим приводит свой рецепт от кашля и простуды: «Поджарить свежий нарезанный лук в масле, пока он не поджарится полностью, но чтобы не подгорел, лучше, если жарить на курдючном сале, и затем принимать.

¹ Розенфельд, А.З. Бадахшанские говоры таджикского языка [Текст] / А.З. Розенфельд. – Л., 1971. – С.56.

² Нуралиев, Ю. Фитотерапия почечнокаменной болезни [Текст]: по расшифрованным рецептам Авиценны / Ю. Нуралиев, С. Нодиров. – 3-е доп. изд. – Душанбе, 2005. – С.126.

³ Юсупов, Д. Лекарство от всех болезней [Текст] / Д. Юсупов // Советский Бадахшан. – 1985. – 18 января.

⁴ Мавлоназарова Мавджуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

⁵ Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хоруғ, 1993. – С.115 (на таджикском) – С.115.

Похлёбку Хушпа из урюка и сахара также полезно пить при простуде»¹. И ещё один из распространённых способов против кашля и простудных заболеваний – ягоды лоха («*sizd*»), которые нужно есть сырыми, ведь они содержат витамин С и обладают отхаркивающим свойством. Также плоды лоха способствуют вытягиванию и сушке мокроты, что полезно при заболеваниях лёгких. Помимо ягод лоха, также наиболее распространённым лекарством для лечения кашля и простуды является сладкая солодка («*tiθk*»)². Мать-и-мачеха (или «*modwoħak*»)³, отвар которой считается хорошим средством при остром и хроническом бронхите. Н. Н. Ершов в своём дневнике приводит информацию о траве под названием Сумбулках, которое широко применяли жители Дарваза. Из этой травы готовят отвар и пьют при правостороннем воспалении лёгких («*halai dasti rost*»)⁴. В Вахане в качестве борьбы против кашля используют котовник (лат. *Nepta pamiriensis*), народное название которого «*bozilandj*». Это растение отличается жгучим вкусом и приятным ароматом с запахом герани и мяты. Перед использованием его высушивали в тени. В сухом виде он имеет тот же эффект, как и во влажном. Котовник применяется при простуде и при головных болях. Для лечения кашля перед применением котовник настаивали в воде в течение нескольких дней⁵.

Другое широко используемое растение среди ваханцев - эшшольция густая («*choiwis*»), которая растёт по берегам рек и на лугах. Настой из этой травы они употребляют при простуде и при температуре. Обычно используют цветы и листья этого растения. Также из него заваривают чай в сушёном или измельчённом виде⁶. Если мучал насморк, то бросали зёрна испанда на угли от дров и дышали над ними или же делали окурку из зёрен

¹ Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

² Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентября 2022.

³ Мамадризохонов, А. Витаминные растения Бадахшана [Текст] / А. Мамадризохонов. – Хорог, 2016. – С.111.(на таджикском)

⁴ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.265.

⁵ Каландаров, Т.С. Напитки у народов Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Хмельное и иное: напитки народов мира / под ред. С.А. Арутюна, Т.А. Воронина. – М., 2008. – С.264.

⁶ Там же.

испанда, завёрнутой в бумагу и курили его; насморк в обоих случаях отходил¹. Для лечения лёгких давали выпить выжатое масло горьких ядрышек абрикоса «цих хоч». Ещё один целебный плод от кашля и мокроты – это редька («*turb*»), с использованием которой готовят весьма необычный лечебный рецепт. Для этого берут редьку, снимают толстым слоем её головку, делают из неё «крышку», затем делают внутри отверстия, заливают туда мёд, закрывают «крышку» и ставят в прохладное тёмное место на 10 дней, после доставляют и употребляют каждое утро натощак по одной ложке до полного выздоровления².

Почки каперсы использовали для лечения заболеваний щитовидной железы. М.Халимов лечил токсический зоб с помощью особой настойки – настойки из коры каперсов, плодов зобовидного дурнишника и перегородок грецкого ореха. Он назначал пить настойку в течение 30 дней, через пятидневным перерывом, и результаты его лечения были хорошими³.

С чесноком лечат многие простудные заболевания. Например, от переохлаждения растирают тело настоем из чеснока и спирта. А при жаре, чтобы сбить температуру, растирали тело настойкой из чеснока. В народной медицине многих народов, чеснок считается хорошим средством от многих простудных заболеваний, а также очень эффективным бактерицидным средством⁴.

Причинами болезни ушей в основном являются простуда и инфекции. Если причина болезни холод, то симптомы боли следующие: «чесание и резкая боль, и эта боль идёт из одного места в другое, потом идёт притупление и опять из одного места в другое». А если причина боли какая-нибудь инфекция, то наблюдается температура уха, выделение гноя и ушной серы. Но если болезнь уха связана с холодом, то может помочь, если капать в

¹ Рахмонова Мاستибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.

² Силеманова Хушолбегим, 1942 г.р., г.Хорог, запись от 8 ноября 2022.

³ Халимов, М. Из опыта лечения диффузного токсического зоба методами этнофитотерапии [Текст] / М. Халимов // Фитотерапия и народная медицина эпохи Авиценны. Материалы IV международного Конгресса. – Душанбе, 2010. – С.323.

⁴ Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

ухо сок листьев персикового дерева, даже если имеется гной. Если болезнь уха была вызвана инфекцией, то для этого нужно взять белок варёного яйца и приложить к уху. Если кто-то плохо слышит, то для этого нужно закапать в поражённое ухо 3 капли масло зёрен тыквы, смешанное с маслом зёрен груши («*amrud*»), и глухота пройдёт¹. Для того, чтобы вылечить ушной гной, нужно капать в поражённое ухо воду, в которой варилося зерно испанда.

Для лечения горла хорошим средством является себарга. Себарга, красная часть является хорошим, отхаркивающим средством, оно хорошо выделяет мокроту («*balgham*»). Также для предотвращения болезни горла нужно прокипятить в молоке цветки одуванчика («*shirgulak*») и выпить данный раствор. Жители Каратегина против болезни в горле используют Полынь горькую («*tharch*»)². Для лечения листья полыни растирают, завёртывают в листья лопуха, затем запекают в горячей золе и в горячем виде привязывают к горлу. Таким способом также лечили мозоли.

Для лечения онкологических опухолей, в число лекарственных средств входят разнообразные растения, из которых делают настои и отвары. Облепиха и настой из его корня являются эффективными средствами против онкологических заболеваний. В народной медицине таджиков Памира хорошим средством при лечении опухолей считается кора грецкого ореха, на основе которого готовят отвар. Дело в том, что в коре грецкого ореха содержатся кислоты, которые защищают и предотвращают живые ткани от раковых метастазов. Для профилактики раковых заболеваний местные табибы также рекомендуют регулярно употреблять чеснок.

При онкологических болезнях широко использовали настой из ферулы. Это растение в то время широко продавалось торговцами в лавках Средней Азии, куда такое снадобье привозили из Ирана, Афганистана, Индии и

¹ Шохзодамухаммад, У. \Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хорог, 1993. – С.64.(на таджикском)

² Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.267.

Китая¹. Ферулу высоко ценили за её применение против онкологических болезней. Один из таких рецептов был таким: к стакану кипятка добавить одну чайную ложку измельчённого корня ферулы. Дать настояться, процедить и добавить немного золотого корня. Применять такую настойку нужно было 3-5 раз в день перед едой. Настойка не рекомендовалась беременным.

Для лечения мужского бесплодия и онкологических опухолей в народной медицине таджиков Памира используют отвар из якорцов («*hori marghelon*»). Якорцы повышают тестостерон. Порошок из этого растения раньше использовали вовнутрь для улучшения «мужской силы».

Латук дикий (или «*huvdakvoḥ*») используют от царапин. От этого нужно смазать ранки выступающим молоком из концов вырванных листьев. Другое растение – линделофия («*difsak*») – также применяется как антисептик. Нужно измельчить высушенные корни этого растения в порошок и подогретый порошок надо посыпать на рану². Хорошим средством при загноившихся ранах и кожных язвах является порошок из измельчённых косточек финика. При ушибах хорошим растительным средством является Котовник железный («*hichifkhor*»), т.к. он хорошо снимает боль³. В Ишкашме его называют «*shikastaband*» и используют при разных порезах и ранах. В основном его широко использовали костоправы и ветеринары.

Как глистогонное средство в традиционной медицине народов Памира используют незрелые плоды лоха («*sizd*») или отвар из его листьев. Хорошим средством также являются тыквенные семена, лучше, если их поджарить. От глистов также следует есть варёный чёрный горох «*tax*»⁴. Против аскариды детям рекомендуется есть свежую морковь, сырой лук и гранатовый сок.

Лечение растениями женских болезней основано на их противовоспалительном и болеутоляющем действии. Основными методами

¹ Огудин, В.Л. Атторы-аптекари народной медицины мусульманского Востока [Текст] / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2001. – №2. – С.122.; Он же. Магия в бытовом исламе [Текст] / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2002. – №4. – С.66-80.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.110.

³ Саиданоева Бибиджон, 1967 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 январ 2023.

⁴ Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

являются применение настоек внутрь. При меноррагии и сильных кровотечениях хорошим средством является настой из крапивы («*chidghints*»). Для того чтобы остановить обильные менструации или же восстановить менструальный цикл, принимают настой из растения сумак («*toji khurus*»)¹. Аналогичные методы из растительных средств используются в народной медицине аварцев при женских кровотечениях². Кориандр и его эфирное масло обладают кровоостанавливающим действием и применяются после родовых кровотечений. От воспалений используют ромашку «кухчивир». Настой для принятия ванн из ромашки является хорошим противовоспалительным средством. Тампон из растения «хипехк» является хорошим средством против воспаления матки. Для его приготовления нужно отбить листья, смешать с курдючным маслом, полученную смесь процедить через марлю и нанести на чистую ткань. Также тампоны делают из смеси имбиря и курдючного масла («*kinadumba*»)³. Отвар из зиры для горячих ванн повитухи часто используют для борьбы с женским воспалением («*gazak*»). В кишлаке Пишхарв для лечения матки бесплодные женщины используют семена зёрен Гела («*ghela*»). Они берут несколько зёрен, толкут их в ступке, добавляют немного воды, следом скатывают из полученной массы небольшие шарики и в течение 3 дней женщины закладывали их внутрь⁴. В Каратегине для лечения женского воспаления также использовали корень дикого клевера. Для этого сначала его толкли в ступке и кипятили в котле до густоты. Затем, слив эту смесь в маленькое корыто, женщина, укутанная в нижней части, должна была пропотеть над корытом. В Дарвазе из дикого клевера («*govrisha*») также делали настой и пили натошак три дня подряд по одной пиале. Также пили настой из горьких корней травы Шоган «шоған» по одной пиале⁵. В Ишкашине для лечения воспаления матки использовали

¹ Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

² Алиева, П.Ш. Народная медицина аварцев: этнографический аспект [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Алиева Патимат Шапиулаевна. – Махачкала, 2007. – С.19.

³ Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентября 2022.

⁴ Мавлоназарова Мавлуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

⁵ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1976. – Вып.3. – С.61.

эфедру («*modragh*», в Шугнани – «*amodjak*»). Из этого растения готовили настой для горячих ванн. Также больные могли приготовить тампоны из эфедры: нужно было растение просушить, затем измельчить в ступке и посыпать на чистую марлю или вату, смоченной в курдючном масле. Для лечения цистита («*suzok*») хорошим средством является отвар из якорцов¹.

При лечении печени используют множество лечебных растений. Например, употребляли смешанный сок сандалового дерева с соками фиалки («*bunafsh*») и лилии («*nilufar*»). Хорошими средствами также считались Марена красильная, водяной настой из кукурузных рылец и отвар из чёрной смородины («*karakot*»)². Настой из Смородины волосистой (в Шугнани его называют «*shiriizm*», в Ишкашине – «*shidirm*») является весьма эффективным средством в лечении печени, т.к. его плодам и листьям свойственно очищать кровь. Ишкашимское растение Чалмак также используют при болезни печени. Перед употреблением его просто взбивают и принимают во внутрь. Также его готовят в масле вместе с диким луком. Его вкус напоминает кинзу «гахниза». Для повышения иммунитета используется растение «шаах», оно собирается во время созревания пшеницы³. При лечении желтухи, табибы используют лук и тыкву. Лук обычно нужно настоять в уксусе⁴. Также от желтухи помогает настой из Смородины волосистой, вьюка («*wirjundak*») и кукурузных рылец. Ещё хорошим средством против желтухи считали настойку на основе коры ивы («*wed resha*»)⁵. В настоящее время, специалисты в области народной медицины Таджикистана рекомендуют при желтухе и болезни печени употреблять отвар из коры ивы (60 г измельчённой коры ивы кипятить в 1 л воды, процедить и пить), сок квашенной капусты и настой из бессмертника⁶.

¹ Бибиоло Худодова, 1971 г.р., к.Дебаста, р.Шугнан, запись от 19 сентября 2022.

² Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентября 2022.

³ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

⁴ Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – С.421.

⁵ Саидисрибова Ситорамо, 1962 г.р., к.Тихор, с/о.Поршинева, запись от 3 мая 2022.

⁶ Илолова, С. Лечение желтухи средствами народной медицины [Текст] / С. Илолова, Т. Косимов // Фитотерапия и народная медицина эпохи Авиценны. Материалы IV международного Конгресса. – Душанбе, 2010. – С.293.

При ожогах используют растение («*gulanbuunak*») – растение чёрного цвета. Его листьями нужно накрыть поражённое место. Облепиховое масло способствует быстрому заживлению и регенерации клеток, оно считается одним из лучших средств для лечения ожогов. Настой из листьев зверобоя и примочка из коры дуба используются для заживления поражённого места при ожогах.¹ Для притупления боли ожогов используют мелко измельчённый лук, который прикладывают к месту ожога.

Из сухих гвоздик местные женщины не только делали подвески («*kalamfur*»), но и использовали их в качестве лечебного средства. Люди с ячменем на глазу, прикладывали сухую гвоздику на веки. Также для лечения глазных болезней ценным считалось выжатое масло горьких ядрышек абрикоса «*циҳ ҳоч*». Жители ваханского кишлака Вранг часто используют жареные зёрна пшеницы («*dzun*») для лечения глаз. Если появляется бельмо на глазу, то нужно приложить ладонь с зёрнышком к глазу². При трахоме эффективным средством является болотное местное растение талхазамин³. Ценным и редким лекарством от глазных болезней также является смесь из фиалки («*guli bunavfsh*»). Нужно сварить листья фиалки до полного загустения и с помощью спички полученную смесь намазать на внутренне веко⁴. Плоды дерева Пул-пул тоже являются хорошим средством для лечения глаз.

При лечении запоров помогает ревень. Ревень Максимович («*shtorθk*») – одно из распространённых растений, которое растёт по травянистым склонам. Оно содержит витамины группы В, витамины Е, А, С и железо, магний, пектин, йод, калий и др. Благодаря большому содержанию клетчатки, ревень способствует улучшению моторной функции желудка, поэтому он подходит пожилым людям, страдающим запором⁵. Также при

¹ Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

² Мухиддинов, И. Обряды и обычаи связанные с земледелием у памирских таджиков [Текст] / И. Мухиддинов // Советская этнография. – М., 1973. – №3. – С.104.

³ Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь [Текст] / Д. Карамшоев. – М., 1999. – Т.3. – С.298.

⁴ Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентября 2022.

⁵ Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

запорах рекомендуется отвар от корней одуванчика и свежавыжатый сок яблок¹. Жаренный нут в таджикской народной медицине рекомендуется лицам пожилого возраста с целью нормализации функции пищеварительного тракта и профилактики запоров². Настой из растения «хаспирухм» используются для лечения желчного пузыря («*talkha*»).

При порезах, ссадинах или ранах, использовали необычный метод. Нужно взять старую вату («*kina pakhta*»), смешать с камедью («*noshnedz*») и наложить на рану³. Самым лучшим ранозаживляющим средством у многих народов считаются листья подорожника, подорожник является бактерицидным и кровоостанавливающим средством против всяких ран и ссадин. На шугнанском языке подорожник – «*ragak wod*» – означает «трава сухожилий». Сахарный диабет («*qand kasale*») тоже лечится лекарственными растениями. Хорошее средство от сахарного диабета – это настойка из кукурузных рылец. Также рекомендуется есть много грецких орехов, принимать настойку на основе перегородок грецкого ореха.⁴ Хорошим средством является также настой из листьев грецкого ореха и укропа.

Лекарства животного производства в народной медицине появились ещё тогда, когда люди стали замечать, что помимо еды, так же, как и растение, жир, шерсть, кровь, внутренние органы и костный мозг животных также имеют лекарственную ценность. Горец, живший близко с дикими животными, обитавшими в горах Памира, хорошо знал их мир и приписывал полезность и лечебные свойства мясу диких животных. В книге известного лекаря Шохзодамухаммада⁵ есть раздел об лекарственных свойствах мяса, жира и других частей 21 животного.

В народной медицине таджиков Памира особое место придавалось свойствам козьего молока. Оно содержит высокий процент аминокислот,

¹ Бахтиёрова Азизмо, 1965 г.р., г.Хорог, запись от 3 мая 2023.

² Нуралиев, Ю. Фитотерапия почечнокаменной болезни [Текст]: по расшифрованным рецептам Авиценны / Ю. Нуралиев, С. Нодиров. – 3-е доп. изд. – Душанбе, 2005. – С.126.

³ Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

⁴ Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.

⁵ Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хоруғ, 1993. – С.214. (на таджикском)

регулирующих артериальное давление и считается единственным заменителем грудного молока. Также козье молоко было хорошим косметическим средством против старения. Авиценна рекомендовал ежедневное употребление козьего молока в качестве профилактики против деменции. На Памире его употребляли для лечения рахита, малокровии, болезней лёгких и рекомендовали больным туберкулёзом. Таджики Памира также широко употребляли коровье молоко и знали, что в нем содержатся необходимые организму вещества, включая белки, жиры, минеральные соли и молочный сахар в большом количестве. Горячее молоко, смешанное с курдючным маслом, пьют при простуде¹. Целебным средством считается не только молоко, но и кефир и сыр («*tukhp*»). Врачеватели Дарваза имели свои рецепты из Чака – кислое молоко, из которого удалена сыворотка. Чака² они использовали как мазь от солнечных ожогов и ожогов, полученных от травы *Prangos Lindl* («*yugh'an*»). Молозиво («*filla*») – молоко, получаемое от коровы, после рождения телёнка и даваемое в течение трёх дней – также считалось целебным средством животного происхождения. Но это питьё, по обычаю, предназначалось только для семьи, кому принадлежала корова, выдавать его никому не разрешалось³. Универсальным средством от многих болезней и сейчас считается бараний жир, или курдючное сало. Он считается эффективным средством для лечения хронического бронхита. Добавляя его в молоко, жир употребляют в горячем виде. Он применяется также для лечения простуды и насморка. Этим жиром растирают спину и грудь больного, дают горячее питьё и хорошо его укутывают. Но уникальность и целебность курдючного сала зависит от его срока хранения, ценится так называемое «старое курдючное сало» («*kina-dumba*»). Оно больше всего применяется при гнойных ранах и нарывах. Например, при фурункулах («*ghaθbal*») или

¹ Мавлоназарова Мавлуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.

² Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.270.

³ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – 522 с.

абсцессах, нужно намазать сало на поражённое место, и в течение 1-2 дней, место заживает, не причиняя боли.

Коровьим жиром также растирали тело больного при простуде. Для лечения панариций («*nokhunpechak*») использовали такое средство: берут пиалу («*jirain ghidora*»), заливают туда пшеничную муку и грудное молоко, готовят маленькое тесто («*malham*») и держали поражённый палец в таком тесте¹.

Помимо молочных продуктов, жители Западного Памира знали о целебных свойствах мяса, хоть и употребляли его редко. Мясо домашнего скота было очень ценным, скот пасли на лучших пастбищах («*ayloq*»), животные пили чистую родниковую воду. Высоко ценилась у таджиков Памира баранина. Бульон из баранины «*guḵtḵarvo*» рекомендовали для больных и рожениц для восстановления сил. Бараньи печень, почки и лёгкие считаются очень хорошим средством при желудочно-кишечных заболеваниях. Также высоко ценилась козлятина, а особенно козий жир. Больным с воспалёнными лёгкими давали употреблять козий жир, смешанный с коровьим молоком и мёдом. Этим средством также мазали грудь и спину при простуде. В материалах, приведённых Шохзодамухаммадом, говорится о том, что для предотвращения куриной слепоты, использовалось весьма интересное средство: для этого жарили козью печень, затем сушили и сжигали, полученную золу мазали на глаза.

Для лечения некоторых болезней широко применяется желчь животных. Баранью желчь используют для лечения глаз. Если смешать баранью желчь с мёдом и закапать в глаза, то слезоточивость глаз или бельмо на глазу исчезает². Применение бычьей желчи во внутрь помогает выводить мокроту, а в виде мази – спасает от гнойных нарывов. Смешанная козья

¹ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

² Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хоруғ, 1993. – С.25. (на таджикском)

желчь с коровьей считается хорошим средством от глухоты¹. Медвежья желчь и сало высоко ценились в народной практике таджиков Памира.

Медвежье жир («*urh rugan*») использовали в качестве согревающего средства и средства от туберкулёза². Медвежья желчь была эффективным лекарством от ангины и простуды. Таджик Памира давали детям медвежье сало во время пищи, чтобы дети выросли здоровыми и сильными, как медведь³.

Медвежью желчь в лечебных целях также использовали таджики Каратыгина. Здесь её использовали как сильное и горячительное средство, использовали при лечении женских болезней, например, воспаление матки. Для лечения женских болезней желчь нужно было налить через воронку во влагалище, укутать место тёплым полотенцем, после процедуры есть только тёплое⁴.

Надо отметить, что очень целебными считается мясо, печень и лёгкие оленя, который почитается среди местного населения, как священное животное. Целебными свойствами обладают также лёгкие оленя, которые помогают при заболеваниях лёгких. Страдающим припадками («*woyeta*»), душевно больным и больным туберкулёзом местные табибы рекомендовали есть мясо оленя. Считалось, что оно очищает рассудок и даёт человеку душевное спокойствие.

Сырая желчь только что убитого оленя помогает от глистов и болезней желудка и кишечника. Для лечения полиартрита («*bandakdarǵ*») полезным является употребление супа из костей и мяса оленя⁵. Если принять натошак отвар из костей оленя, он может помочь излечить печень. Табибы на Памире утверждали, что сырая печень только что убитого оленя, приложенная к глазам, улучшает зоркость глаз («*nur*»). Горячительное средство

¹ Там же. – С.24.

² Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рашткала, запись от 11 октября 2022.

³ Андреев, М.С. Таджик долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.226.

⁴ Таджик Каратыгина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.272.

⁵ Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

(«*garmkunanda*») из печени оленя также помогает от различных внутренних заболеваний. Достаточно несколько раз выпить отвар из долго варящихся оленьих костей и больной желтухой выздоровел¹.

Если у беременной ребёнок может стать переносным, то табибы дают ей отвар из копыт («*pilchaken*») оленя. Также отвар из оленьих копыт и черепа является целебным при костных заболеваниях. Оленьи рога считаются полезной от астмы и болезни лёгких: для этого берут золу из жжённых рогов оленя и смешивают с коровьим молоком и маслом («*shirughan*»)².

Оленьё мясо считается очень полезным мясом, хоть оно и довольно калорийное. Если много потреблять оленьё мясо, то можно избавиться от радикулита, учащённого сердцебиения и язвы желудка. Для лечения ран надо варить оленью грудную кость вместе с уксусом, затем просушить и намазать на место раны. Для лечения же фурункулов надо сжечь оленьи рога, смешать с маслом лилии («*zambak*») и намазать на поражённое место³.

Копыта и рога мулов, овец и лошадей также применяются в лечебных целях. Зола из пригорелых копыт и рогов, разведённых с водой и пылью, помогает при болезнях желудочного тракта, дизентерии. Аналогичное применение имеют таджики соседних от Памира регионов. Они тоже употребляют сожжённые бараньи копыта для лечения кишечных расстройств. Зола от бараньих копыт они используют как средство от облысения⁴.

От язв желудка и гастрита помогает холодец копыт или черепа рогатого скота. Крепкий бульон длительной варки из черепа крупного и мелкого рогатого скота очень полезен при головных болях и травмах головного мозга. Также хорошими лекарственными средствами считаются головной и спинной костный мозг рогатого скота. Они применяются при

¹ Аламшоев, К. Культура охоты на Памире [Текст] / К. Аламшоев. – Душанбе, 2015. – С.11.

² Джоматов Кухи, 1934 г.р., к.Зугванд, с/о.Вахан, р.Ишканим, запись от 5 января 2023.

³ Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хоруғ, 1993. – С.28. (на таджикском)

⁴ Абдулвохидов, Р.М. История животноводства таджиков и его социально-экономические аспекты (конец XIX - начала XX вв.) [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Абдулвохидов Рахматулло Мирзорович. – Душанбе, 1987. – С.274.

нервном истощении и переутомлении¹. Таджики Памира давали костный мозг самым маленьким в семье и считали, что он является очень полезным для мозга, ведь костный мозг стимулирует жировой обмен и обладает противо-склерозным свойством.

Абдулвохидов Р.М. приводит информацию об использовании баранины таджиками других регионов. Он пишет, что баранье мясо полезно при венерических заболеваниях. При ушибах, таджики прижигали и привязывали кусок сырого бараньего мяса к больному месту².

В народной медицине Памира известны были и целебные свойства слёз животных, так как они содержат биологические активные вещества. Например, в составе слёз содержится вещество лизоцим, который обладает антибактериальным свойством, в частности, борется с бактериями внутри глаз. Весьма ценным и эффективным средством от многих болезней считаются слёзы местного оленя Нахчир. Слёзы оленя являются эффективным средством от глазных болезней, их слёзы могут вернуть зрение. По местной легенде, олень Нахчир мог увидеть с горы Коф (самая высокая и самая недоступная мифическая гора, где обитает много сказочных существ) рыбу, плавающую в реке у подножия той горы³.

На Памире иногда использовали животную слюну для лечебных целей. Например, чтобы исцелиться от бородавок, нужно было, чтобы собака лизнула бородавку. Чтобы исцелиться от дерматита или кожных ран, нужно было, смазать место маслом и дать лизнуть его собаке. Чтобы исцелиться от нарывов, нужно было, чтобы телёнок лизнул поражённое место. Причём нужен был именно телёнок, ведь он не был инфицирован.

Бывали случаи, когда люди использовали необычный способ лечения глаз: с помощью набата (среднеазиатская сладость из кристаллического

¹ Улфатов Кироматшо, 1960 г.р., к.Яхшвол, р.Ишкашим, запись от 22 ноября 2022.

² Абдулвохидов, Р.М. История животноводства таджиков и его социально-экономические аспекты (конец XIX - начала XX вв.) [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Абдулвохидов Рахматулло Мирзорович. – Душанбе, 1987. – С.274.

³ Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

сахара) больные брали из рта собственную слюну с помощью сладости и мазали ею глаза¹.

Змея занимает важное место среди лекарств животного происхождения Памира. В традиционной медицине Памира сохранилось представление об образе змеи, как о искусительнице и долгожительнице, поскольку она каждый год сбрасывает кожу, т.е. омолаживается. Змеиный яд в малых количествах обладает оживительной силой и дарует здоровье и красоту². Местные табибы используют не только яд, но и змеиный язык, кожу и мясо как в качестве амулетов, так и для лечения различных болезней. В среде обитания таджиков Памира встречается немалое количество представителей семейства змей. Местные жители знали, какие из них жалят, а какие нет. Жители Западного Памира даже выделяли змею «Мусульманку» и змею «Кафир»³. Культ змеи сохраняет веру в то, что змея является знаком богатства и здоровья. Среди таджиков Памира некогда существовал обычай: для того, чтобы увеличить количество скота, надо было держать водяную змею в бутылке среди скота на навозе, подкармливая её пшеничными отрубями. Нельзя было убить змею, это считалось пороком. Используя живую змею в ритуальных действиях, на Памире лечили женщин, страдающих бесплодием. Но в основном, таджики Памира лечили разные болезни, используя кожу или мясо змеи. Почти каждый табиб имел в своём арсенале хотя бы одно лекарство из змеи. Сброшенную змеёй кожу высушивали и давали в маленьких дозах больным колитом «darunsuzaḥ». Змеиный яд использовали для предотвращения чесотки и других кожных заболеваний⁴. По информации, приведённым Н.Н. Ершовым, жители Каратегина тоже имели аналогический опыт с использованием мяса змеи. Для больных туберкулёзом готовил суп из мяса всей змеи, за исключением

¹ Равшанбегим Мамадназарова, 1943 г.р., г.Хорог, запись от 13 октября 2022.

² Зиёбекова Насратмо, 1946 г.р., р.Ишкашим, запись от 22 мая 2022.

³ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.49.

⁴ Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

головы и кончика хвоста. Также при нарывах, больным давали измельчённый змеиный выползок с хлебом¹.

Сало лисицы являлось сильным лекарственным средством. Сало давали младенцам, оно давало ему сообразительность, ловкость и находчивость. Сало лисы помогает против воспалении конечностей, если намазать им ноги и руки, также при ушной болезни, если капать в ухо. Если смешать сало с костным мозгом лисицы и намазать на лысину, то могут вырасти волосы. Против лысины хорошим средством также считалась кровь лисицы². Кровь мазали на поражённое место, и волосы отрастали. Зуб лисицы также высоко ценился. Зуб клали под подушку ребёнку, чтобы защитить его от ночных кошмаров.

Среди источников об использовании в народной медицине таджиков Памира сало сурка встречается сообщение у Н. Ершова. Он пишет, что сало и мясо Сурка альпийского целебно при семи болезнях («*davoi haft illat*»): малярии («*tab*»), лихорадке («*sarmo*»), кашле («*sulfa*»), колотье, воспалении лёгких («*khalla*») и других³. Хорошим средством при болях в суставах или спине считалось применение кожи сурка. Для этого шкуру сначала нужно было намочить в воде или положить на утреннюю траву и затем привязать мездрой к суставу или спине. Табибы Каратыгина использовали язык сурка при нарывах синего цвета («*khorishi kabutak*»)⁴.

Очень необычным лекарственным средством было лекарство из ёжика. Ёжик обитал на территории Дарваза, но лекарства из него использовали и в других территориях Памира. В книге Авиценны (ибн Сины) описывается рецепт с применением мяса ежа. В своей книге великий лекарь разделял болезни на «холодные» (вызыванием переохлаждением) и «горячие». По его мнению, «холодные» болезни лечатся именно с помощью горячих животных,

¹ Таджики Каратеги́на и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.269.

² Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

³ Таджики Каратеги́на и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.270.

⁴ Таджики Каратеги́на и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.270.

которые обитают в тёплом климате. Шохзодамухаммад относил ежа к горячим животным, ведь он всегда избегает сырых мест. Ценным было мясо ёжа, которое считалось полезным средством против болезней печени, болей в боку, кожных заболеваний, змеиных укусов и сильных аллергий. Если кожу ежа размолоть и смешать с мёдом, а затем намазать на лысину, то есть большая вероятность, что волосы отрастут¹. Аналогичные случаи использования ежа в лечебных целях существовали в других культурах. В Омской области бульон из мяса ежа применяют от бешенства и болезни щитовидной железы, в Оренбургской области – от бруцеллёза, пневмонии и туберкулёза, в Пермском крае – от бесплодия. При лечении язвы желудка, бульон из ежа надо долго варить выпаривать до количества одной чашки². Здесь же, на Памире, использовали мясо ежа и против онкологических заболеваний.

Иногда лекари Памира использовали барсучий жир, как лечебное средство для борьбы против туберкулёза, бронхита, насморка и кашля.

Широкое лечебное применение в традиционной медицине народов Памира имеет лягушка. Оно считается уникальным средством против многих болезней, противомикробным кровоостанавливающим средством. Конечно, мясо лягушки, как пищу таджики Памира считали грехом, но в лечебных целях они широко использовали засушенную кожу и мясо лягушки. Засушенную шкуру и мясо лягушки измельчали, добавляли в бульон и давали больным с хроническим бронхитом, бронхиальной астмой и другими простудными болезнями и в большинстве случаев давали в тайне, от больного³. Но самым опасным считался жабий яд и поэтому каждый знахарь-табиб должен был знать попадание яда в лекарство, чтобы не навредить себе и другим. Особо ценилась белая жаба, которая обитала в горах⁴.

¹Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хоруғ, 1993. – С.23. (на таджикском)

² Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.

³ Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.

⁴ Саиданоева Бибиджон, 1967 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 январ 2023.

Одно из целебных средств, использовавшихся против многих болезней, памирскими лекарями считается моча. При заболеваниях водянки и при камне в почках, а также при язве желудка употребляли мочу. Мочу применяли также в косметических целях, особенно подходила моча малыша в первые дни жизни. Её также использовали для заживления ран и ожогов. Помимо человеческой мочи, в народной медицине Памира в лечебных целях иногда использовалась моча животных, в том числе моча лошади. Эту мочу табибы рекомендовали применять внутрь мужчинам при простате, а также, когда жена не могла долго забеременеть¹. Многие информанты из Шугнана и Ишкашима рассказали о том, что болезнью с названием «Симийён» в основном болели мужчины и через них эта болезнь передавалась их жёнам, которые не могли вынашивать ребёнка. Против этой болезни многие табибы рекомендовали пить мочу лошади. В материалах приведённой З. Юсуфбековой, есть сведения о том, что раньше для отгона злых духов, тело матери и ребёнка в нескольких местах смачивали мочой красной коровы². (связанно с зороастрийскими верованиями в целебные свойства мочи красной коровы, что также распространено и среди зороастрийцев).

Литературные и полевые материалы свидетельствуют об применении в народной медицине таджиков Памира лекарственных средств из мяса разных видов птиц. Все птицы, как и животные, здесь делятся на «alol» – дозволенные и «arom» – недозволенные к употреблению. К птицам, мясо которых считалось дозволенным относятся, голуб, вяхирь, перепёлка, куропатка, гималайский улар, воробей и другие³. Дарвазские лекари рекомендовали больным при хронической лихорадкой «ларзаи сиёх» и воспалением лёгких применять суп, приготовленный из мяса голубой птицы «шаст». Считалось, что эта птица обитало в альпийской зоне и в основном питалась целебными травами «алафи кимийё», поэтому мясо голубой птицы

¹ Зиёбекова Насратмо, 1946 г.р., р.Ишкашим, запись от 22 мая 2022.

² Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Юсуфбекова Зинатмо. – Л., 1987. – С.76.

³ Стеблин-Каменский, И.М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев [Текст] / И.М. Стеблин-Каменский // Страны и народы Востока. Памир. – М., 1975. – Вып.XVI. – С.197.

также считалось целительным.¹ Также этими лекарями было отмечено целебные свойства другой птицы, обитавшей в этой местности – водоплавающей птицы – чирок, которого сначала сушили, а затем готовили из неё целебный отвар. На основе этого отвара делали ванночки или купали больного с правосторонним воспалением лёгких в течение трёх дней. Использование мяса птиц в народной медицине таджиков Памира упоминается и в работах местного лекаря Шоходамухаммада. В его книге приводится сведение о целебных свойствах птицы «худхуд» (Удод). Мясо этой птицы очень полезно для тех, кто занимается пением и страдает от забывчивости. Если смешать язык птицы Удод с сахаром и употреблять, можно вернуть слух. Если же сжечь кости этой птицы и полученный пепел с пищей подавать ребёнку, он никогда не будет страдать плохой памятью. Что касается магической стороны, то если носить на груди талисман с языком и глазами этой птицы, человек никогда не поддастся забвению².

Женское грудное молоко тоже занимает одно из важных мест как лечебное средство. Например, при заболевании глаз у детей закапывали в глаза несколько капель тёплого грудного молока, иногда женщина просто брызгала молоком в больные глаза ребёнка. Считается, что грудное молоко лечит глаза от инфекций и уменьшает воспаление, так как обладает бактерицидным действием³. Также материнское молоко использовали в косметических средствах; молоко сжёвывали в первые дни после рода у роженицы, и им намазали лицо, которое помогло избавиться от пигментных пятен.

На Памире кровь животных, применяемая внутрь, считается «недозволенной» и её называют «харом». Кровь рогатого скота и коз здесь никогда не употреблялась. Кровь овец, как и их мясо считается «гарм» (горячее), а кровь козы – «хунук» (холодное), говяжья – «муьтадил»

¹ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – С.270.

² Шоходамухаммад, У. Медицина Шоходамухаммада [Текст] / У. Шоходамухаммад. – Хоруғ, 1993. – С.23. (на таджикском)

³ Бобобекова Мавчигул, 1979 г.р., р.Ишкашим, запись от 6 августа 2022.

(среднее) и поэтому обладает целебными свойствами для организм человека¹. Кровь овец использовали исключительно в редких случаях и особенно в день праздника Курбан (Курбан-байрам), когда над овцой проводили обряд и произносили специальные заклинание (дуо). Затем закололи животное и тщательно собирали жертвенную кровь в отведённую для этого посуду. Перед этим специально для этого случая выбирают овца, над которым проводят обрезание- «axtachuj», так же ограждают её от всяких сближение с самками и готовили только для жертвоприношения. Кровь овцы собирали в сосуд и давали всем присутствующим, которые затем хранили её в прохладном место, где она свёртывалась. Эту кровь применяли при ангине, боли в горле, простудных заболеваниях и при болезни щитовидной железы². Андреев М.С. изучая быт и культуру таджиков долины Хуф, приводит информацию о том, что в этой местности жертвенную кровь, полученную от прорезанного горла овцы, собирали в сосуд, затем подсыпали в муку, жарили с большим количеством жира и давали детям до 15-летнего возраста и взрослым, страдающими болезнями желудка. Некоторые жители Ишкашима с давних пор и сегодня используют кровь в качестве лечебного средства. Для это берут свежую кровь овцы, наливают масло в казан, добавляют 1 пиалу муки, затем эту кровь перемешивают. Это средство применяли для ангины, для тех, кто страдал недержанием мочи, а также оно было полезным для печени и для свёртывание крови³. Смазывание человека кровью считалось полезной для многих болезней, и это обычай существовал у многих народов. Если речь идёт о крови, то следует упомянуть также о крови кошки из ухо сделанной с помощью маленького разреза в ухе. Это кровь была полезной при болезни «кум касале» то есть её мазали на дёсны ребёнка, если у него наблюдался избыток дурной крови «гажд хун». Но кошка должна быть обязательно чёрной, потому что у чёрной кошки кровь считалось горячей. От

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – С.389.

² Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

³ Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

рассказа информанта Ошурбекова Мисринамо стало ясно, что для лечения особой болезни «*rixun darð*» рекомендовали пить заячью кровь.

Так, например, если говорит о свойствах зайца, то в лечебных средствах он применялся целиком, начиная с мяса и кончая его помётом. Можно было использовать кровь зайца для того чтобы сбить температуру у ребёнка. Помёт зайца («*Xitum raħch*») применялся при лечении недержания мочи у детей. Ребёнка положили в специальный очищенный помёт, который заворачивали в марлю и воспаление уходило. Печень зайца был хорошим средством от сердечных заболеваний. Также считалось, что если положить шерсть зайца в сапоги, можно спастись от зимнего холода. Нарыв быстро рассосётся, если на него положить мездру свежей заячьей шкурки¹. А свежая заячья шкура, наложенная на спину, снимала боли в пояснице. В Вахане, чтобы поймать зайца, охотились с помощью специальной длинной охотничьей палки – «*svand*», длина которой составляла около полутора метров, и в этой охоте участвовали не менее 10 человек с собаками. Но не каждый местный житель ел заячье мясо. Многие считали, что у зайца уши осла и ноги собаки².

Кожа. В качестве лечебного свойства местные жители использовали также кожу животных. Например, кожу свежего зарезанного козла можно было использовать для перевязки людей, получивших сильный ушиб или удар камнем или палкой, а также тех, кто упал с высоты. Это помогало избавить их от боли и страданий. Шкуру тигра использовали для приготовления пояса для воинов, считая, что с таким поясом воин всегда одерживал победу. Если кожу ёжика смешать с мёдом и произнести заклинание–дуо, то на лысине появятся волосы³. Также при ранениях, иногда рану покрывали кожей убитого барана, используя мездру, и зашивали её. Издавна среди местных лекарей существовал способ обёртывание всего тела,

¹ Зарифмо Саидмамадова, 1960 г.р., к.Синдев, р.Рошткала, запись от 30 декабря 2022.

² Стеблин-Каменский, И.М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев [Текст] / И.М. Стеблин-Каменский // Страны и народы Востока. Памир. – М., 1975. – Вып. XVI. – С.197.

³ Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хоруг, 1993. – С.23-25. (на таджикском)

в основном больного в шкуру свежего барана или другого животного. Это делали только самые смелые и опытные лекари.

В лечебных целях в традиционной медицине таджиков Памира применяется также животная шерсть некоторых животных. Например, до сорокадневного возраста малышу под родничок кладут мелко сваленную овечью шерсть, причём чёрная шерсть от чёрного барана, считалась более горячим. Шерсть считалось натуральным и согревающим средством¹. Особое магическое свойство придавалось волчьей шерсти. Если волчью шерсть ставить в ботинки, то это может предотвратить болезнь «газак», то есть воспаление ног². Говорили, что если носить с собой волчью шерсть, то жизнь всегда будет в достатке.

В народной медицине также использовали животный помёт – «*sargin*». Ошурбекова Ширинмо³, рассказала о том, что как-то в детстве один из её соседей ударился головой и получил открытую рану, тогда её мать Ситорамо взяла «*sargin*» – лошадиный помёт, быстро его выжало и положила на рану. Рана быстро зажила. Коровий помёт «*did*» и овечий помёт «*paχch*» также использовались для лечения.

Для лечение женских заболеваний, таких как воспаление «*gazak*» которое становилось причиной бесплодия, многие женщины использовали помёт животных. Например, жители отдалённых кишлаков Шохдары использовали собранный засушенный овечий помёт, который подогревали на огне, затем и высыпали в материю, куда потом ложилась спать больная женщина, сверху укутанная одеялами. Перед этим женщина выпивала горячую мучную похлебку или мясной бульон. Женщина придерживалось специальной диетой и в основном горячительной и ей категорично запрещалось употреблять холодную пищу.⁴ После такого лечения многие женщины выздоравливали. Таким методом лечили в кишлаке Рошткала, а в

¹ Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.362.

² Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.

³ Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.

⁴ Мамадпаноева Усния, 1964 г.р., к.Имум, р.Шугнан, запись от 20 мая 2023.

селе Хитам использовали коровий помёт¹. О том, что в селе Рошткала бесплодную женщину лечили бараньем помётом есть информация у Абдулвохидова Р. М. Он также приводит информацию о том, что овечьим помётом также лечили суставы, то есть держали больные ноги в овечьем помёте². Использование помёта животных для лечения женских болезней практиковались и в других местах. Так, например, в Дарвазе в очаг клали куски абрикосового дерева, затем разводили огонь и на горячие угли накладывали куриный помёт. Женщина с воспалением, сняв шаровары просидела над очагом, до появления испарины³. При коликах, которым в основном страдали мальчики, их перекладывали его в горячий овечий помёт. В овечий помёт перекладывали недоношенного ребёнка до достижения 9 месячного возраста как горячительный способ. Помёт собаки тоже использовался как магический амулет. Если держать при себе в мешочке помёт собаки, то никто не может сделать под клад или порчу с целью навредить здоровью. Однако его нужно прикладывать только к ногам, иначе человек может потерять и удачу. Также при болезни «gilnof» т.е. колики давали есть помёт выдры «*sangilove gaŕ*⁴». Так как оно было горячительным и могло предотвратить боль.

Исследования показали, что в своей практике местные лекари использовали насекомых в качестве лечебных средств. Например, для лечения болезни «газак» из смеси «жовак», курдючного масла и квасцы «замч», в кишлаках Шошбуев и Сучан делали маленькие шарики и закладывали их во влагалище больной женщине⁵. Таким женщинам

¹ Каландаров, Т.С. К проблеме трансформации традиционных медицинских знаний о женском бесплодии у шугнанцев Западного Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Труды по медицинской антропологии. – М., 2015. – С.176.

² Абдулвохидов, Р.М. История животноводства таджиков и его социально-экономические аспекты (конец XIX - начала XX вв.) [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Абдулвохидов Рахматулло Мирзорович. – Душанбе, 1987. – С.274.

³ Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1976. – Вып.3. – С.61.

⁴ Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.

⁵ Каландаров, Т.С. К проблеме трансформации традиционных медицинских знаний о женском бесплодии у шугнанцев Западного Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Труды по медицинской антропологии. – М., 2015. – С.176.

назначали постельный режим, горячительные похлебки и держали в тепле до конца лечения. Процедуру делали до открытия кровотечения.

В Ишкашме и Вахане для болезни уха применяли средство приготовленного из скорпиона «каждум». Для этого брали скорпиона, слегка жарили его на медленном огне в масле, затем остужали масло и капали его в поражённое ухо. Также, такую смесь в тёплом виде употребляли для лечения кашля. Для наружного употребления использовали оливковое масло, в котором жарили скорпиона, и это средство применяли при болях в спине и при геморрое¹. Также при детской болезни «кўм» брали насекомое «shirak» и трескали на дёснах. Неординарный способ заживления ран были использованы костоправами с использованием паутины паука.

Нужно также отметить, что использование мяса рыб в лечебных целях таджиками Памира не наблюдалось. Так как они очень редко ели морепродукты, за исключением жителей Восточного Памира. Из водяных обитателей как лечебное средство можно назвать помёт выдры «sangilovoga» который служил лекарством от отравлений. Юсуфбекова З приводит информацию о том, что если женщина перенёсшая болезнь оспы не могла родить, то ей давали употреблять змеиную кожу и помёт выдры². По сообщению информанта Саврибегим Давлатмамадова из города Хорога помёт выдры служило лекарством от отравлений, помогает от колита «darunsuza» и как магическое средства помёт выдры, собранный на берегу рек можно было использовать, если на человеке был дурной глаз или же порча. Рекомендуются, есть помёт выдры или просто держать его при себе в мешочке как талисман³.

Одной из направлений традиционной народной медицины Памира является медолечения, то есть применение пчелиного мёда в лечебных целях. Мёд используется для лечения ран и незаживающих язв, а также широко

¹ Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.

² Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Юсуфбекова Зинатмо. – Л., 1987. – 223 с.

³ Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.

применяется при лечении широкого спектра травм, включая ожоги. Мёд очень популярен в качестве косметических средств.

Абу али ибн Сина в своём известном книге «Ал-Конун-фи-тиб» приводит способ приготовления около 200 видов лекарств с использованием мёда. В пчелином мёде содержится аскорбиновая и никотиновая кислота, биотин, провитамин А- каротин, витамины группы В (В2-В6) и другие¹.

В гинекологии пчелиный клей используется в виде свечей, настоек, отваров, спреев, мазей. Мёд также применяют для заболеваний глаз. При болезни бельмо перемешивали мёд с семенами полевого мака и прикладывали к поражённому месту глаза².

Следует отметить, что знания о целебных свойствах лекарственных растений и средствах животного происхождения народов Памира хранились в народной памяти многие столетия, и они непрерывно обогащались новыми сведениями, передавались из поколения в поколение.

Итак, следует сказать, что использование растительного и животного средства для профилактики и лечения различных заболеваний, говорит о глубоком, эмпирическом знании природы и эффективном применении природных ресурсов. Они отражают практический опыт и мудрость, накопленное предками, которое даже сегодня сохраняют свою актуальность в жизни местного населения.

Растительные и животные средства лечения обладают разнообразным спектром лечения, включая противовоспалительные, успокаивающий, антисептические, также находят широкое применение благодаря их питательным и согревающим качествам.

К рациональным методам лечения можно отнести фитотерапевтическое направление, которое свидетельствует о богатом растительном мире пользовавшим с давних времён в лечебных целях. Нет такой болезни, в лечение которой памирские целители не использовали бы

¹ Давлатмамадов, Ш. Лечение с использованием мёда и других продукта пчеловодства. [Текст] / Ш. Давлатмамадов. – Душанбе, 2014. – С.8

² Там же. – С.10

растительные средства. Для всех заболеваний имелись свои лекарственные травы в применение, правда многие из этих трав применялись одновременно для несколько болезней. Это часть народной медицины до сих пор актуально в плане применения этих лечебных трав. В работе автором описывается свыше 90 лекарственных растений, относящиеся к данной местности, которые находят применения против 85 болезней.

- Исследование показало, что в практике народной медицине таджиков Памира значительное направление связано с применением лекарственных средств животного происхождения. Местная многообразная фауна способствовала тому, что на основе многолетнего эмпирического опыта местные целители, жители смогли раскрыть разнообразные лечебные возможности и в дальнейшем использовать их в лечебных целях. В данной работе описаны автором свыше чем 88 средств животного производства, одни из которых могут применяться по несколько раз против разных болезней. Они приведены в последовательном порядке, начиная с использование молоко животных, затем мясо и других частей животных включая, кожу, кость, кровь, мочу, слюну и другие. Также показано использование частей птиц и насекомых.

3. 3. Основные типы специализации в народной медицине Западного Памира

Народные целители давали болезням название по органам, например, «uŷj darð», то есть болезни почек, или по симптомам: «darunsuzaħ». Болезни также могли называться в зависимости от причины болезни, например, «shitoðovjin» (охлаждение) Этот принцип, согласно которому болезни получили название, соответствуют положениям великого целителя Востока Ибн Сины. Авиценна в своём книге «Канон врачебной науки» называет болезни по органам, которые подвергались болезнью, по проявлениям или по причинам¹. Большинство народов Средней Азии также имеют такую схожую

¹ Сина, А. Канон врачебной науки [Текст] / А. Сина. – Ташкент, 1996. – Т.3. – С.34.

классификации название болезни. Однако на Памире также существовала ещё одна система квалификации – болезни, получали названия не по органам или причинам, а по местности, где они впервые были обнаружены. Например, болезнь Барвез дарё означало костный туберкулёз, Чоснуд дарё – в наше время известен как бруцеллёз, а «*dardi kuhiston*», (Дами кух- дыхание горы) относился к ещё одной специфической болезни региона

Также следует добавить, что само понятие народная медицина здесь называлась «*XuŸnoni tabobat*» (шугнанское лечения). Это название лечения не относилось к народной медицине, в первичном понимании, а скорее связывалось с определённым местом «*XuŸnon*» или же языку «*xuŸnoni*», а в Ишкашме оно называлось «*tojiki tabobat*».

К этномедицины таджиков Памира можно отнести следующие типы специализации:

Терапия- это часть специализация врачей народной медицины Памира, включающая несколько направлений. Перечислить все болезни, которые лечили народные целители, сложно, поскольку их было бесчисленное множество. Среди них можно выделить наиболее распространённые и подающиеся лечению: инфекционные заболевания и болезни простудного характера. Также широко была известны такие заболевания, как «уŸч дарё», «хала», «кехак» и другие. Лекарственные растения и их полезные свойства актуальны и в наши дни не только из-за дороговизны лекарств, но из-за растущего числа фармацевтических компаний, выпускающих лекарства с побочными эффектами или вредными для организма свойствами.

Кровопускания- специалисты этой специальности были в каждой местности. Для нормализации кровяного давления проводилось вскрытие кровеносных сосудов в области переносице, виска, а также на затылке.

Костоправства- костоправов называли «*usto*», что означает «мастер», и их статус высоко ценился в обществе. Не каждый мог стать костоправом – в большинстве случаев это профессия передавалась только по родству.

Акушерство и гинекология – задача таких специалистов в этой области не ограничивались дородовым уходом, но включали помощь во время родов и послеродовой перевод. Этой деятельностью занимались в основном женщины и их называли «pirzecha». Магическая сторона иррациональных методов лечения оставалась в ведение священнослужителей – из числа мулл и халифов. Но дородовая деятельность лекарей была заключена в том, что они разными методами лечили бесплодия, предотвращали преждевременные роды и помогали при переносной беременности и при патологическом прилипания плода. Они использовали рациональные и иррациональные методы и знания. В период родовой функции эти лекари правильно принимали роды или же сопутствовали правильно сопровождали процесс рождение ребёнка. Последняя послеродовая функция заключалась в уходе и лечение роженицы и ребёнка. И по сей день многие прибегают к помощи народных лекарей в этой области медицины и эти функции выполняли лекари-женщины.

Педиатрия. Практиками лечения детских болезней занимались в основном врачеватели женского пола. Это область в современное время лишь частично была вытеснена современной научной медицины, так как многие сегодня до сих пор многие используют знания, которые изначально составляли основу народной медицины. Нужно отметить, что в некоторых случаях, те специалисты, известные в области гинекологии и акушерства, то есть «пирзеча», также занимались лечением болезней в области педиатрии.

Психотерапия- отражение этой сферы можно найти в религиозно-магических практиках и методов врачевания. Широкое распространение среди Памирского обитание принадлежит имитативной магии. Много элементов имитации и их использования имело место в народном врачевании. Например, имитация передачи ребёнка, проводя его под телёнка или через отверстие камина, или же под отверстия дерево тутовника имитирует освобождение от болезни. В другом примере, положив своего ребёнка в послед животного, якобы хотели этим обмануть нечистую силу,

считая, что это ребёнок коровы, в целях сохранности ребёнка от злых сил. В лечебной магии таджиков Памира имели место элементы апотропеической магии. Апотропеическая магия широко применялось среди памирцев, так как местный народ верил в силу разных оберегов, талисманов не только в прошлом, но и в настоящее время. Частично многие используют ладанки от болезни, а также против болезней и разных порчи, сглаза используют священную воду «оби шифо». Многим вместо разных оберегов и лекарств помогает так называемый в исмаилитской среде «*табруки*» – в виде разных сладостей или же зёрна, которые раздают в специальные религиозные праздники после намаза в джамоатхона (молельных домах) над которым провели заклинание «*дами мубораки Мавло*»¹ (вздых святого Имама) Если говорит о контагиозной магии, то оно была связана с соблюдением неких правил и ритуалов связанные с вещами, которые когда-то соприкасались с человеком. Например, ритуал со стрижкой волос или же ногтями. Правда, сейчас такие ритуалы утратили своё белое значение. Кроме ритуалов, которые связаны с новорождённым, остальные не так распространены.

Значительное место в лечебной магии народов Памира занимает вербальной магии, основой которого являются заговоры. Заговоры использовались как для лечения, так и в целях профилактики или же предохранительной заклинаний. Эти заклинание имели свой ритм чтений и произносились в стихотворной и в ритмичной форме и основная цель вербальной магии заключалось в том, чтобы изгнать зло вызывающую болезнь из тело человека. И в большинстве случаев только те, кто был наделён особым даром– «*bakhihi*» – проводили и читали заклинания. Не все халифы и муллы пользовались известностью, только те, кто были духовно чистыми, о которых местные жители говорили «*Зур нафас*», то есть «он обладатель сильнейшего вдоха»².

¹ Нургулов Дилмурод, 1962 г.р., г.Хорог, запись от 12 сентября 2022.

² Манзаршоева Мохирамо, 1957 г.р., к.Хидорчев, р.Рошткальа, запись от 12 октября 2022.

Следует также нужно отметить, что в некоторых местах, например, среди таджиков Вахио-боло иногда один и тот же человек занимался три специальностями и его называли общим термином «usto» (мастер) Он был цирюльником, лекарем и ветеринаром и эти люди обычно оказывали помощь для своих односельчан безвозмездно. Но компенсацией за их труд была периодическая общественная помощь, путём устройства «хашара» т.е. ремонта его дома, сбором пшеницы или другая помощь в его пользу¹. Что касается гендерных аспектов народных врачей, выясняется, что среди них были как женщины-лекари, так и мужчины-лекари. Можно выделить две основные сферы народной медицины: первая – это гинекология и акушерства, где в основном функционировали лекари- женщины, и вторая – костоправство, мужская профессия, в которой преобладали мужчины. Например, известно, в силу своих религиозных предубеждений женщины с гинекологическими болезнями обращались к женщинам «пирзеча». Нужно подчеркнуть, что с появлением первых врачей на Памире, которые в основном, были мужчины, то женщины обращались к ним в очень редких случаях, особенно женщины Восточного Памира. А как сообщает командированный на Памир барон А.Черкасов, женщины Западного Памира были менее консервативными и иногда обращались за помощью к русским врачам². В других областях народной медицины гендерные превосходства особо не наблюдались. В Ишкашине и Вахане придавали большое значение целительским силам женщин, которые считались целомудренными и нравственными. Например, когда лошадь переставало мочиться, то в этом случаи обращались к таким женщинам, которые своим объятием и проведением рукой с головы до хвоста три раза могли вылечить этот недуг. Также спрятав руку в рукав через одежду, они дотрагивались до место боли (половых органов) лошади, одновременно касаясь рукой земли. Такие

¹ Кисляков, Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло [Текст] / Н.А. Кисляков. – М.,-Л., 1936. – С.112.

² Аверкиев, С.П. Врачебная помощь памирскому населению [Текст] / С.П. Аверкиев // Туркестанский вестник. – 1905. – 20 декабря.

женщины могли даже вылечить такой недуг у мальчиков¹. Эти сведения говорят о том, что гендерный баланс в памирском социуме не нарушался.

Если рассмотреть социальный аспект, то большинство народных врачей составляли представители крестьянства и интеллигенции. Целителями также были служители культа, пиры, муллы и халифы и, сильными из них считались те, кто относился к древним сословиям и родам «avlodī» то есть их предки тоже овладели, тем чьё ремесло и талант, по мнению большинства, было им предначертано или даровано творцом «бахедё» или «бахеҳ судчин», также они обладали словом «калима».

В народной медицине Памира нужно выделить две основные категории сословий: семейно-родовое и профессиональное. К представителям семейного сословия, можно отнести каждую отдельную семью, особенно старшее поколение, которые имело большой опыт в врачевании или было наслышано о действующих методах лечения от своих предков, а также получило эти знания из личного опыта. Нужно сказать, что таких семейных врачей было в каждой семье или роду. Представители семейно-родовых сословий особенно много знали об элементарных медицинских знаниях, так как они часто сталкивались с примитивными приёмами и навыками медицинского лечения или обслуживания. Также можно выделить профессиональный слой, в который входили лекаря, табибы, профессиональные костоправы, и конечно же, те, кто были держателями и хранителями специальных лечебных знаний. Эти люди получили дар целительства или способность к врачеванию как наследство от своих предков. Они происходили не только из среды отдельных семей, но и из широкой среды членов круга социума. К таким кругам можно отнести отдельных народных врачей, которые не только получили дар врачевания, но и прошли специальное обучения, которое по местным

¹ Андреев, М.С. Сборник Музея антропологии и этнографии при Императорской академии наук [Текст]: Ишканим и Вахан / М.С. Андреев, А.А. Половцев. – СПб., 1911. – Т.IX. – С.34.

сказанием, было им «бахихи» даровано, или этот считался «азалэ» то есть даром свыше.

Процесс подготовки профессионального лекаря у таджиков Памира начинается в зрелом возрасте, когда будущий знахарь уже физически и духовно готов принимать больных или лечить и готовить самостоятельно лекарство. Иногда этот процесс носит спонтанный характер, когда лекарь обучает одного из сыновей или дочерей, а секреты и знания могут быть переданы и другим обладать детям или родственники. Это зависело от душевного равновесия лекаря или от того каким был будущий лекарь, которого выбирали духи предков. Если рассматривать так называемых прорицателей или же «фольбинов», которые проводили магические ритуалы, то иногда они (фолбин) не рекомендовали своим детям заниматься своим ремеслом, так как, проводя магические ритуалы и приёмы они отдают часть своей энергии, что ослабевает их физически. Они быстро седеют, теряют зубы, и их организм стареет быстрее.

Врачевание на Памире, как и в других местах, была основана на родственных привилегиях, т.е. «*rixti kasaba*». Эти знание передавались от отца к сыну, от матери к дочке, а в некоторых случаях – к внучке или внуку или к другим родственникам. В наше время некоторые родственники народных целителей выбирают себе другие профессии в зависимо от вызова времени, и многие занимаются врачеванием не с раннего детства, но в зрелом возрасте. Призвание сам находит своего человека, даже если в начале он не выбирает эту профессию. Такие случаи тоже имеют место здесь. Иногда человек, унаследовавший дар врачевания также имеет другую профессию. Некоторые лекари, унаследовавшие знание от отца или от деда, также получают медицинское образование в соответствующей деятельности. Например, ремесло Шохзодамухаммада унаследовал его третий сын¹. Ширинбек Давлатмамадов – врач, который не только получил звание

¹ Акдодова, М. Развитие аптечной сети Памира [Текст] / М. Акдодова // Бадахшони Совети. – 1984. – 3 ноября.

хирурга, но и известность как народный целитель, обладающий знаниями в народной медицине, а также в области изучения лекарственных средств животного и растительного происхождения.

Костоправ Мирзохусейн унаследовал знания от своего отца, а тот – от своего брата Наврузшоха, а последний – от своего отца Курбоса¹. Бекаджон Азизакова лечила и удаляла зубы, и эти навыки в основном передалось ей от её бабушки. Другой народный дантист, Файзен Назархудозода, занимался своим ремеслом ещё до революции, и его сын Шайхали Файзенов, унаследовал его знания. Известный костоправ из Рушана, уста Аёмбек Алиёров передал своё ремесло своему зятю Сангали Наврузбеку, который обучил его этому ремеслу много лет. Мародбегим Лашкариева лечила кожные заболевания и передала этот опыт своей дочери². Известного табиба Насридиншо унаследовал его сын Садриддин, который открыл частную клинику, где легально многие годы занимался трав лечением и принимал больных в городе Душанбе³. Были даже случаи, когда мать передавала свой дар не дочери, а сыну. Также встречались случаи, когда у лекарей не было сыновей и передать знания дочерям, было невозможно, поскольку хирургия считалось трудным ремеслом для женщин. Поэтому врачевание прерывалось. Иногда, когда лекари не хотели раскрывать свои методы лечения, их знания также прерывались после их смерти.

Полевые работы и многие литературные источники свидетельствуют о том, что табибы и врачеватели пользовались большой популярностью среди социума таджиков Памира. Они пользовались особым почётом и уважением. Особенно ценились те, кто был искуснее в своём ремесле и те, которые имели больше успехов в своей лечебной практике. Обычно некоторые из памирских табибов получили знания в медресе Бухари, Нишопура или Пешовара⁴. Почти в каждом селе имелись свои знахари. Были и такие,

¹ Мирзохусайн Мародасейнов, 1968 г.р., г.Хорог, запись от 2 августа 2022.

² Бахтиёров, М. Таърихи Рӯшон [Матн] / М. Бахтиёров. – Душанбе, 2013. – С.187.

³ Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.

⁴ Ершов, Н.Н. Народная медицина Каратегина и Дарваза [Текст] / Н.Н. Ершов // История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968. – С.353.

которые пользовались более широкой популярностью. Например, известного табиба Шохзодамухаммада знали не только на Памире, но и в некоторых местах Средней Азии. Дом Шохзодамухаммада всегда был полон людей, которые надеялись на его лечение. Многие состоятельные соседи отдавали ему своих детей на обучение. Он был весьма образованным человеком для своего времени»¹. Он приводит информацию о целительном воздействии более чем 100 лекарственных растений, 80 из которых он сам тщательно изучал и на основе которых, он готовил лекарственные средства². Также большой популярностью пользовались костоправы. Костоправ Наврузшох Мародасейнов более известный как «вужеч» (родом из села вуж), был известен не только в Хороге, но и других местах Памира, где слухи о его золотых руках распространились. Табиб и врач Давлатмамадов Ширинбек, известный своими способностями и знаниями в фитотерапии, был известен всем, кто верил в целительство³. Известный табиб Наврузшо, который имеет своё известное родословие, занимался трав лечением из села Вир Шугнанского района, получил широкое признание, и к нему для лечения приезжали не только из Москвы, но и из Западной Германии, у которых он лечил лейкоз⁴.

Система народного врачевания на Памире была «встроена» в важнейшие социальные институты социума таджиков Памира, и в частности была связана с обычаем гостеприимства. Так, например, многие больные, лечение которых требовало постоянного осмотра и наблюдения врача находились или лечились в доме табиба. Например, когда-то у одного костоправа, Наврузшоха лечился 3-4 месяца некий больной из Афганистана, который был хромым, и он покинул дом знахаря совершенно здоровым. Тот потом щедро поблагодарил табиба⁵.

¹ Искандаров, Б.И. Трудный путь к знанию [Текст] / Б.И. Искандаров. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1999. – С.14.

² Нуралиев, Ю. Остерегайся беспокойства [Текст] / Ю. Нуралиев // Агигатор Таджикистана. – 1989. – №5.

³ Koen, B.D. Devotional music and healing an Badakhshan. Tajikistan: Preventive and curative practices [Text]: Ph.D. diss. / Koen Benjamin David. – The Ohio State University, 2003. – P.158.

⁴ Горненский, И. Тайны Памира [Текст] / И. Горненский. – М., 2002. – С.113.

⁵ Мирзохусайн Мародасейнов, 1968 г.р., г.Хорог, запись от 2 августа 2022.

Учитывая скудность и небогатый материальный достаток большинства табибов Памира, следует подчеркнуть, что гостеприимство было хлопотным занятием для домочадцев знахаря. Поэтому многие народные врачеватели брали оплату за свой труд, только после хорошего исхода лечения. Таджикский писатель Мирсаид Миршакаров приводит следующую информацию об известном лекаре Памира: «Шохзодамухаммад в своём дворе выращивал множество полевых и горных растений, из которых потом готовил лекарства по рецепту Авиценны и давал эти лекарства тем, кто верил ему. И только после выздоровления больных он мог взять вознаграждение»¹.

В советское время представителем народной медицины стало очень трудно заниматься своим делом. Немало пропагандистских статей были опубликованы и в местной периодической печати – в журналах и газетах, где суть была одна – «разоблачение» народных целителей. Основное давление было направлено против табибов, халифов, муллов и против знахарство. В этих газетах описывались нелепые случаи болезни, где народных целителей выставляли как негативных, неспособных людей, которые пренебрегали жизнью людей. Со момента присоединения Памира к России, туда вместо с другими специалистами стали отправляться командированные фельдшеры и врачи. Несомненно, они помогали населению бороться со многими эпидемиями, но также они составляли «конкуренцию» представителям народной медицины. Открытию первых медицинских пунктов способствовало тому что развитию народной медицины отводили второстепенную роль. Несомненно, многие народные целители пользовались уважением среди русскоязычного населения. Например, фельдшер Хмелевский дружил с Шохзодамухаммадом и они вместе обсуждали разные методы лечения болезней, в том числе и традиционные методы. Во время эпидемии чумы известный табиб Памира Шохзодамухаммад Саидфаррухшо для предотвращения болезни рекомендовал больным принимать большое количество чёрного перца, уксуса, чеснока, лука, мяты, смешанным с мёдом

¹ Миршакаров, М. Юные годы[Матн] / М. Миршакаров. – Душанбе, 1972. – С.19.(на таджикском)

и набатом¹. Он назначил такое лечение после того, как начальник Памирского отряда Михаил Бадрицкий вместе с ишаном Саид Юсуфалишо выявили, что назревающая эпидемия – это ни что иное, как чума².

Но были и такие случаи, которые стали негативным показателем народной медицины, из-за которых народных целителей показали в худшем свете. Например, в апреле 1916 года, начальник отряда Иван Ягелло сообщал об одной замужней женщине из кишлака тем, жена некого Ширгази которая «с целью иметь детей, как она думала, залезла головой в баранью шкуру и пробыв в ней 5 часов, к вечеру отдала Богу душу». По совету врача Иван Дионисиевич дал приказ волостным и аксакалам наказывать виновных за такие методы лечения. Также другой такой пример приводит врач Памирского отряда о том, что он принимал больного с косоглазием, которому кто-то порекомендовал проглотить вареный бараний глаз. Он зарезал барана, взял его глаз и варил в воде, и в результате глаз распух. Когда больной проглотил глаз, тот застрял у него в горле, и врач с помощью специального инструмента смог толкнуть глаз внутрь³. Конечно, такие примеры не могли в целом поставить крест на народных методах лечения. Но в целом отношение царской России к представителем народной медицины было не враждебным, что невозможно сказать о советском периоде. Именно в советское время отношение к народной медицине было весьма отрицательным. Во многих газетах, печатавшихся на Памире разоблачали табибов и халифов, и считали их мошенниками и бездарными людьми⁴. Во время сталинских репрессий многие народные врачеватели, представители духовенства (халифы, мулы, пиры) были репрессированы. Профессия табибства была в загоне, и большинство табибов было уничтожена «тройками» НКВД⁵. Каждая республика получила лимит чисел, которые должны были быть

¹ Нуралиев, Ю. Известный табиб Бадахшана [Матн] / Ю. Нуралиев, М. Мамадшоев // Образования и культура. – 1974. – 22 октябрь. (на таджикском)

² Искандаров, Б. И. Юсупов, Ш. Т. Русские врачи на Памире. [Текст] / Б.И. Искандаров. Ш.Т. Юсупов // Известия АН Таджикистан.отдел. общ. наук.- Душанбе.-1976.-№ 3(85).-С.38

³ Хайдаршо, М. Первый доктор на Памире [Матн] / М. Хайдаршо // Советский Бадахшан. – 1965. – 9 январ.

⁴ Там же.

⁵ Горненский, И. Тайны Памира [Текст] / И. Горненский. – М., 2002. – С.113.

репрессированы как «враги народа». Например, Митриз Хизаматова из Баррушона занималась лечением гинекологических болезней и бесплодием, помогала многим женщинам. Но в 1937 году её обвинили в том, что она разделяла религию и государства и занималась народной медициной. Работники НКВД сначала в феврале 1938 её просто арестовали, затем распространили слух о том, что она сумасшедшая, а потом отправили её в ссылку в Казахстан. Её четырёхлетняя дочь осталась с отцом. Больше Митриз не увидела своих родных и умерла в Кумсангире вдали от родных. Также органами НКВД арестован халиф Баррушона Курбонбек Алиёров. Они следили за ним через дымовое отверстие дома «Рудз» и обвинили его в том, что он написал «тумор». Также многие редкие религиозные книги халифа кишлака Дерзуд Мирзоканда Куботбекова под давлением работников НКВД были брошены в реку. Такие случаи имели место также в Шугнанае, Ишкашимае и Вахане¹.

Но несмотря на все успехи народной медицины, в определённое время народная медицина оказалось той духовной и культурной частью общества, которая не раз становилась объектом административно-идеологического манипулирования. Многие врачеватели и опытные табибы стали жертвой политических репрессий, которые затронули и Советского Бадахшана. Именно тогда представители народной медицины ушли в подполье, чтобы избежать наплыва преследований, гонений и дискриминации. Но несмотря на это, властям не удалось элиминировать народную медицину из народного быта и сознания. Народная медицина не утратило своего существования и продолжает функционировать. Если говорить о сегодняшнем дне, то конкурирую с профессиональной медициной, она до сих пор держит планку и достаточно успешно проходит испытания.

Анализируя народную медицину таджиков Памира в контексте социальной структуры, можно сделать следующие выводы.

¹ Бахтиёров, М. Таърихи Рӯшон [История Рушана] [Матн] / М. Бахтиёров. – Душанбе, 2013. – С.73.

- Народная медицина как показатель духовной и социальной жизни, занимала весьма почётное место в обществе таджиков Памира, о чём свидетельствуют примеры, приведённые в диссертации. Глубокие корни народной медицины привели не только к развитию специализации, но и к процессу обучения врачевания. Знания, накопленные веками передавались из поколения в поколение, что способствовало формированию такой формы специализации, как семейно-родовое дело врачевания.

-Результаты анализа этой части диссертации показали, что большинство людей верило в лечебные практики тех представителей народной медицины, чьи результаты были заметны, и кому был генетически передан дар лечения, то есть наследственность имело определённый статус в социуме таджиков Памира

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные результаты исследования в диссертации показали, что народная медицина представляет собой общечеловеческое наследие, где ярко проявляются уникальные особенности и этническая идентичность таджиков, сумевшего сохранить богатый опыт использования народных средств и методов лечения. Исследование показало, что многолетняя практика использования наиболее эффективных средств врачевания, тесно связана с определённым народом и процессом адаптации в определённой природной среде.

Результаты проведённого исследования демонстрируют, что народная медицина является неотъемлемой частью культурного наследия таджиков Западного Памира. Эмпирический опыт народной медицины Западного Памира на протяжении многих веков способствовал значительному расширению её направлений и специализации.

Географическая изоляция, сложный природный ландшафт, социальная жизнь основанные на родоплеменных отношениях, создавали серьёзные препятствие для экономического и культурного развития региона. Медико-санитарные условия на Памире были крайне сложными. Голод, репрессии и эпидемии усложняли и унесли множества жизней. Анализ социально-экономического положения населения Памира в указанный период показал, что в силу ряд причин: безземелье, суровые климатические условия, искусственное традиционное орошение, крайняя бедность, а также многочисленные поддаты местного населения страдало от разных болезней и эпидемий. Однако, несмотря на эти сложности, в регионе начало проявляться деятельность русской администрации, что способствовало улучшению социальной инфраструктуры и здравоохранения.

При анализе первоисточников было определено, что несмотря на усилия официальных медиков, народная медицина в лице табибов и других целителей играли важную роль в обеспечении здоровья населения, особенно в отдалённых районах в трудный переходный период для жителей этого

региона. Параллельное существование официальной и народной медицины в решении эпидемических проблем стали важными факторами, которые способствовали постепенному улучшению условий жизни таджиков региона

Исследование истории народной медицины Западного Памира в конце XIX – начале XX века даёт возможность для глубокого анализа особенности народной медицины региона, её место в жизни и здоровье местных жителей. Изучая народную медицину в исторической ретроспективе становится очевидным, что она смогла сохранить некую самобытность несмотря на сложное воздействия различных исторических, культурных и медицинских знаний других стран, некогда соприкасавшиеся с местной культурой и создала уникальную систему медицинских знаний, выработанных в условиях высокогорья. Этот процесс был обусловлен не только климатическими особенностями, но и многовековым опытом медицинских знаний, практик и традиций, передаваемых из поколения в поколение.

Изучение о причинах болезни в представлении население Памира говорит о том, что необъяснимые причины вызывавшую болезнь приписывали влиянием разных сверхъестественных сил и разного вреда со стороны людей (дурной глаз, порча, под клад) и против них использовали различные религиозно-магические средства. Таким образом, рассмотрение применения магических практик утверждает, что постепенное усовершенствование сознания людей в процессе хозяйственной и производственной деятельности и накопленных эмпирических знаний послужили причиной тому, что складывались знания, которые были направлены на объяснения происходящих вокруг явлений. Исходя из этого, они постепенно находили магические объяснение многим явлениям и действиям, способствующим предохранению от болезней.

Исследование данного вопроса в историческом контексте также позволяет выявить особенности мировоззрения и психофизического состояния таджиков Памира, обусловленные специфическими историческими эпохами, а также факторами и явлениями, повлиявшими на трансформацию этих представлений

Результате исследования показали, что к религиозным методом лечения прибегали в случаи безрезультатного лечения болезни и кроме приписанные аятов или использования специальных ладанок, также требовалось соблюдению ряд требований, что было причиной нарушившийся правил.

Если рассмотреть положительные и отрицательные стороны религиозно-магических обрядностей связанное с лечением, то религиозно-магическое лечение можно считать положительным влиянием на психику.

Следует отметить, что использование вербальных заклинаний и ряд шаманистических манипуляций говорить о вере в силу таких заклинаний и манипуляций для изгнания злого духа. Здесь следует обратить внимания на место, время и обстановка в которой протекало лечения. Вера больного в целителя и созданная обстановки (тишина, шепот заговора, массаж) оказывали положительное лечебное влияние на больного и вселили в него надежду на выздоровление.

Также не возможно исключить и тот факт, что те, кто делали заговоры среди них были те, которые обладали силой магнитного биополя.

-Научно доказано положительное влияние силы музыки и танцев в лечебных целях. Результаты исследование показали, что музыку и танцы в большинство случаев использовали для отпугивания или провождения духа болезни и в основном эпидемий. Музыка и танцы шаманистического характера с использованием танцев и песен для лечения больных среди таджиков Памира наблюдалось очень редко. Если взять радения оно тоже носило религиозные смысл для получения определённой силы, для того чтобы помочь больным.

Из хода исследования выяснилось, что примета имеет высокий лингво-культурологический потенциал, так как сохраняет и передаёт информацию из поколения в поколение, активизирует историческую память таджиков Памира, их образ жизни, культурные ценности религиозную специфику и их способы врачевания и защиты от многих болезней и недугов.

Таким образом стоит утверждать, что народная медицина жителей Западного Памира является многогранной и сложной системой знаний, в которой переплетаются магические, религиозные и научные подходы. Все эти аспекты создают уникальную картину народной медицины региона, которая развивается, но сохраняет самобытность под воздействием разных культур и эпох.

Следует отметить, что знания о целебных свойствах лекарственных растений и средствах растительного и животного происхождения жителей Памира хранились в народной памяти многие столетия, и они непрерывно обогащались новыми сведениями, передавались из поколения в поколение. Следует сказать, что использование растительного и животного средства для профилактики и лечения различных заболеваний, говорит о глубоком, эмпирическом знании природы и эффективном применении природных ресурсов. Они отражают практический опыт и мудрость, накопленное предками, которое даже сегодня сохраняют свою актуальность в жизни местного населения. Для всех заболеваний имелись свои лекарственные травы в применение, правда многие из этих трав применялись одновременно для несколько болезней. Это часть народной медицины до сих пор актуально в плане применения этих лечебных трав.

Исследование показало, что в практике народной медицине таджиков этого региона значительное направление связано с применением лекарственных средств животного происхождения.

Из анализа проведённой работы следует, что растительные и животные средства лечения обладают разнообразным спектром лечения, включая противовоспалительные, успокаивающий, антисептические, также находят широкое применение благодаря их питательным и согревающим качествам.

Изучение области хирургии показал, что эта сфера народной медицине, к которой также относилась костоправство, использовало только рациональные методы лечения. Для лечения вывихов, переломов и растяжений применяли метод иммобилизации, что оправдано с точки зрения

современной медицины. В круг деятельности этих лекарей также входило удаление и лечение зубов, лечение ран и лечения животных хирургическими методами,

Исследование также показало, что применение кровопускания из разных частей тела (виска, затылка, локтя и другие) было связано с анатомическими знаниями структуры человека. Женские и детские болезни лечили смешанными методами. С одной стороны, использовались рациональные средства, включая снадобий, отвары, настои, массажи, а с другой стороны лечили магически -религиозными методами, заговорами, заклинаниями и другими способами. В народной медицине таджиков Памира широко используются иррациональные методы лечения многих болезней, вызванные неясными причинами и не поддающиеся лечению рациональными средствами.

Итак, эмпирический опыт позволил таджикам Памира вырабатывать разнообразные эффективные средства для лечения ряд заболеваний, в том числе кожных, внутренних, травматических, женских, что говорит о достижениях народного врачевания и статусе народной медицины.

Иррациональные методы лечения, которые поддерживаются на основе ритуалов, обрядов, разных магических приёмов и манипуляций, направленные на лечения недуга или болезни, в большинство случаев отвечают за психоэмоциональное здоровье и преодоление психических кризисов. Возможно иррациональные методы которые дают быстрый лечебный эффект ещё находятся в недостигаемой зоне нашего сознания, что также требует дополнительных анализов.

Но несмотря на все успехи народной медицине в определённое время народная медицина оказалось той духовной и культурной частью общества, которая не раз становилась объектом административно-идеологического манипулирования. Многие врачеватели и опытные табибы стали жертвой политических репрессий, которая коснулась и Советского Бадахшана. Именно тогда представители народной медицины ушли в подполье, чтобы

избежать наплыва преследований, гонений и дискриминации. Но несмотря на это властям не удалось элиминировать народную медицину из народного быта и сознания. Народная медицина не утратило своего существования и продолжает функционировать.

- Народная медицина как показатель духовной и социальной занимала весьма почётное место в обществе таджиков Памира, о чём говорит несколько примеров приведённые в диссертации.

Результаты анализа этой части диссертации показали, что большинства людей верили в лечебные приёмы тех представителей народной медицины, чьи результаты дали о себе знать и кому была генетически передано дар лечения, т.е. наследственность имело определённый статус в социуме таджиков Памира.

Глубокие корни народной медицины привели не только к развитию специализации, но процессу обучения врачевания. По сути знания накопленные веками передавались из поколения в поколение, что привело к такому роду специализации, как семейно-родовое дело врачевания.

- Все аспекты жизни, включая и народную медицину, народ считал аборигенную, особенно религиозную сторону лечения, которую не только считали действенной, но также священной.

Анализируя данную диссертационную работу основываясь на целях и задачах можно сделать следующие выводы.

1. Народная медицина таджиков Западного Памира на протяжении многих столетий вплоть до начале XX века являлось основой для сохранения здоровья этого региона и даже сегодня сохранила своё значение в обществе таджиков Памира. Социально-экономические условия жизни жителей Западного Памира в конце XIX начале XX века характеризуются значительными трудностями и отставанием от других регионов Центральной Азии. Природно-климатические и социально-экономическое положение помогает в обзоре и анализе темы народной медицины исходя из контекста изменений в образе жизни, доступности природных ресурсов, особенностей

традиционных знаний и практик, которые влияли на развитие медицинских практик и формировались в ответ на потребности и вызовы того времени.

2. Так как народная медицина в основном передавалась вербальным путём, а отсутствие письменных источников стали причиной исчезновения многих эффективных методов лечения, это не позволило народной медицине таджиков Памира перейти к более сложной системе медицинских знаний. Исследование показало, что большинства источников, как письменных, так и археологических, этнографических освещают в первую очередь религиозную составляющую народной медицины. Эта составляющая была тесно связана с индоиранской мифологией, зороастризмом и исламом, что влияло на восприятие болезни и методов лечения. Исследование этих материалов глубоко позволяет понять взаимоотношения религиозных практик и рациональных практик в жизни населения региона.

3. Представления о болезнях и приметы, связанные с ними являются неотъемлемой частью культурного наследия таджиков Памира. Оно помогает понять, как в прошлом наши предки выстраивали свои взаимоотношения с миром и природой, пытаясь предсказать и управлять своим здоровьем, создавая систему защиты и безопасности. Эти представления глубоко укоренены в жизни людей и многие из них продолжают оказывать влияние на современное понятие здоровья и болезни. Также эти представления о болезнях служили для обеспечения психоэмоционального комфорта. Они помогают людям справиться с неопределённостью и страхами, связанными с болезнями.

4. В ходе исследовательской работы выявлено, что в народной медицине таджиков Памира широко применялись магические практики, относящиеся к следующим видам магии: имитативная, вербальная, контагиозная и апотропеическая магия. Заговоры составляют важную часть магической обрядности, но они находятся на грани исчезновения. Эти магические приёмы в основном обладали психотерапевтическими действиями. Магия, которая относилась к иррациональным способам лечения

использовалось таджиками Памира как дополнение к растительным и животным лекарственным средствам, что позволило комбинировать практическую медицину с мистическим восприятием мира.

5. Таджики Памира использовали разные ритуалы и обряды, амулеты и символы для защиты от духов, верили в силу живых существ природы и предавая им определённые магические свойства, тем самым восстанавливали гармонию с природой и духовным миром, что свидетельствует о сложной и многослойной структуре их медицинских и мировоззренческих практик.

6 . Наличие разнообразных традиционных методов лечения в народной медицины данного региона(лечение коклюша, желтухи, кашля, туберкулёза, вывихи, ушибы, зубные боли, корь)большинства которых относятся к рациональным методам лечения, свидетельствуют о том, что здешняя народная медицина является результатом глубокого эмпирического знания о природе, растениях и физиологических процессах. Такие методы, основанные на многовековом опыте, отражают прагматичный подход к лечению, эффективно сочетающий природные ресурсы и практические техники для восстановления здоровья и предотвращения заболеваний в условиях местной среды и образа жизни.

7. К рациональным методам лечения можно отнести фитотерапевтическое направление, которое свидетельствует о богатом растительном мире пользовавшим с давних времён в лечебных целях. Нет такой болезни, в лечение которой местные целители не использовали бы растительные средства. В работе автором описывается свыше 90 лекарственных растений, относящиеся к данной местности, которые находят применения против 85 болезней.

8. Исследование показало, что в практике народной медицине таджиков Памира значительное направление связано с применением лекарственных средств животного происхождения. Местная многообразная фауна способствовала тому, что на основе многолетнего эмпирического опыта местные целители, жители смогли раскрыть разнообразные лечебные

возможности и в дальнейшем использовать их в лечебных целях. В данной работе описаны автором свыше чем 88 средств животного производства, одни из которых могут применяться по несколько раз против разных болезней. Они приведены в последовательном порядке, начиная с использования молока животных, затем мясо и других частей животных включая, кожу, кость, кровь, мочу, слюну и другие. Также показано использование частей птиц, насекомых и тд.

8. Результаты анализа этой части диссертации показали, что большинства людей верили в лечебные приёмы тех представителей народной медицины, чьи результаты дали о себе знать и кому была генетически передано дар лечения, т.е. наследственность имело определённый статус в социуме таджиков Памира. Все аспекты жизни, включая и народную медицину, народ считал аборигенную, особенно религиозную сторону лечения, которую не только считали действенной, но также священной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. ГА ГБАО. – Ф.1. – Оп.12. – Д.39. – Л.1-2.
2. ГА ГБАО. – Ф.1. – Оп.30. – Л.238, 282.
3. ГА ГБАО. – Ф.11. – Оп.30. – Д.22. – Л.58.
4. ГА ГБАО. – Ф.11. – Оп.30. – Д.23. – Л.32.
5. ГА ГБАО. – Ф.25. – Оп.3. – Ед.хр.12. – Л.230-232.
6. ГА ГБАО. – Ф.316. – Оп.1. – Д.1. – Л.1-4.

II. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

7. Абаева, Т.Г. Очерки истории Бадахшана [Текст] / Т.Г. Абаева. – Ташкент, 1964. – 164 с.
8. Авеста [Текст]: «Закон против Дэвов» (Видевдат) / адапт. пер., исслед. и коммент. Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева. – СПб.: Изд-во. Политех. ун-та, 2008. – 301 с.
9. Акназаров, О.А., Мельничков, Д.Г. Экотуризм на Памире: проблемы и перспективы [Текст] / О. А. Акназаров. – Душанбе.- 2006.– 169 с.
10. Аламшоев, К. Культура охоты на Памире [Текст] / Қ. Аламшоев. – Душанбе, 2015. – 280 с.
11. Алимшоев, М.М. Шугнанско-русский-английский словарь [Текст] / М.М. Алимшоев, Ш.М. Алимшоев. – Душанбе, 2020. – 448 с.
12. Аль-Бируни, Собрание сведений для познания драгоценностей. Минералогия [Текст] / Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни; пер. А.М. Беленицкого; под ред. И.М. Стеблин-Каменского, В.П. Никонорова. – 2-е изд. – СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2011. – 598 с.
13. Андреев, М.С. Сборник Музея антропологии и этнографии при Императорской академии наук [Текст]: Ишкашим и Вахан / М.С. Андреев, А.А. Половцев. – СПб., 1911. – Т.IX. – 43 с.

14. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. – Вып.2. – 522 с.
15. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) [Текст] / М.С. Андреев; под ред. Э. Кочумкулов. – Бишкек: Джейм Кей Джи, 2020. – Вып. I-II. – 794 с.
16. Бабаева, Н.С. Древние верование горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX начало XX века) [Текст] / Н.С. Бабаев. – Душанбе, 1993. – 156 с.
17. Бабур, З. М. Бабурнаме [Текст] / З. М. Бабур. – Баку, 2011. – 272 с.
18. Басханов, М.К. У ворот английского могущества [Текст]: А.Е. Снесарев в Туркестане, 1899-1904 / М.К. Басханов. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 231 с.
19. Бахтиёрв, М. История Рушана [Текст / М. Бахтиёрв. – Душанбе, 2013. – 416 с. (на таджикском языке)
20. Баялива, Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов [Текст] / Т.Д. Баялива. – Фрунзе: Илим, 1972. – 171 с.
21. Бируни, Минералогия [Текст] // Бируни ; пер. А. М. Беленицкого; под ред. И. М. Стеблин-Каменского и В.П.Никонорова.2-е изд. СПб., 2011.- 302 с.
22. Бичурин, Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Текст] / Н.Я. Бичурин. – М.;-Л., 1950. – Т.2. – 335 с.
23. Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа [Текст]: Ваханцы и Ишкашимцы / А.А. Бобринской. – М., 1908. – 152 с.
24. Бокиев О. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей [Текст] / О. Бокиев. – Душанбе, 1991. – 168 с.

25. Броимшоева, М.К. Поверья и предсказания в Шугнано-Рушанских языках [Текст]: этнолингвистический анализ/ М.К. Броимшоева. – Душанбе, 2012. – 191с. (на таджикском)
26. Бурхан-уд Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан [Текст] / Бурхан-уд Дин-хан-и-Кушкеки; пер с перс. П. П. Введенского, Б.И. Долгополова, Е.В. Левкиевского; под ред. с предис. и прим. А.А. Семёнова. – Ташкент, 1926. – 248 с.
27. Гордон, Т. Путешествие на Памир [Текст]: Несколько гл. из кн. «The Roof of the Word» / Т. Гордон; пер. д. чл. Имп. Рус. геогр. о-ва М.И. Венюкова. – СПб., 1877. – Т.12. – 37 с.
28. Горненский, И. Тайны Памира [Текст] / И. Горненский. – М, 2002. – 384 с.
29. Готфрид, Л. Красный флаг на Крыше Мира [Текст]: памирские очерки / Л. Готфрид, М. Гафиз. – Сталинабад, 1930. – 213 с.
30. Гусейнов, Г.К. Лики современного знахарства [Текст] / Г.К. Гусейнов. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1985. – 128 с.
31. Давлатмамадов, Ш. Книга знаний народной медицины[Матн] / Ш. Давлатмамадов, Х. Джалолова. – Душанбе, 2021. – 264 с.
32. Давлатмамадов, Ш. Лечение с использование мёда и других продукта пчеловодства. [Текст] / Ш. Давлатмамадов. – Душанбе, 2014. – 191 с.
33. Искандаров, Б.И. Трудный путь к знанию [Текст] / Б.И. Искандаров. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1999. – 157 с.
34. Исхаки, Ю. Б. Очерки истории медицины Таджикистана [Текст] / Ю. Б. Исхаки, Я. Т. Таджиев. –Душанбе. - 1993. – 132 с.
35. Каландаров, Т.С. Шугнанцы [Текст]: историко-географическое исследование / Т.С. Каландаров. – М., 2004. – 478 с.
36. Карамшоев, Д. Пограничники и жители Памира [Текст] / Д. Карамшоев, И. Харкавчук. – Душанбе, 1995. – 148 с.
37. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь [Текст] / Д. Карамшоев. – М., 1991. – Т.2. – 614 с.

38. Карамшоев, Д. Шугнанско-русский словарь [Текст] / Д. Карамшоев. – М., 1999. – Т.3. – 568 с.
39. Кароматов, Ф. Музыкальные искусства Памира [Текст] / Ф. Кароматов, Н. Нурджонов. – Бишкек, 2010. – Кн.2. – 297 с.
40. Кисляков, Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло [Текст] / Н.А. Кисляков. – М.,-Л., 1936. – 161 с.
41. Кушелевский, В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области [Текст] / В.И. Кушелевский. – Новый Маргелан, 1891. – Т.3. – 288 с.
42. Курбонхонова, Н. Мифы и легенды [Текст] / Н. Курбонхонова. – Душанбе, 2003. – 38 с.
43. Литвинский, Б.А. Древние кочевники «Крыши мира» [Текст] / Б.А. Литвинский. – М., 1972. – 272 с.
44. Лукницкий, П. Путешествия по Памиру [Текст] / П. Лукницкий. – М., 1955. – 502 с.
45. Мамадризохонов, А. Витаминные растения Бадахшана [Текст] / А. Мамадризохонов. – Хорог, 2016. – 179 с. (на таджикском языке)
46. Минаев, И.П. Сведения о странах по верховьям Амударьи [Текст] / И.П. Минаев. – СПб., 1879. – 270 с.
47. Миршакар, М. Юные годы [Матн] / М. Миршакар. – Душанбе, 1972. – 110 с. (на таджикском)
48. Муханов, А.В. Памирский район [Текст] / А.В. Муханов. – Ташкент: Штаба Туркестанского военного округа, 1912. – 110 с.
49. Мухиддинов, И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX - начале XX в [Текст]: историко-этнографический очерк / И. Мухиддинов. – М., 1975. – 127 с.
50. Мамадшерзодшоев, У. Шахзодаммухаммад ибн Саидфарухшах [Текст] / У. Мамадшерзодшоев // Полное собрание: Медицинский трактат. – Душанбе: Пайёми ошно, 2016. – Ч.1. – 272 с.(на таджикском)

51. Наменова, Р.Л. Таджики Варзоба [Текст] / Р.Л. Наменова. – Душанбе, 1998. – 238 с.
52. Некрасов, О.В. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX и начало XX [Текст] / О.В. Некрасов. – М., 2017. – 232 с.
53. Нуралиев, Ю. Фитотерапия почечнокаменной болезни [Текст]: по расшифрованным рецептам Авиценны / Ю. Нуралиев, С. Нодиров. – 3-е доп. изд. – Душанбе, 2005. – 250 с.
54. Образ Шохзодамухаммад в произведениях зарубежных и отечественных учёных и писателей [Текст] – Душанбе, 2020. – С.235 .
55. Ошанин, В.Ф. Каратегин и Дарваз [Текст] / В.Ф. Ошанин // Изв. РГО. – 1884. – Т.17. – Вып.1. – С.21-58.
56. Пирумшоев, М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начало XX вв. [Текст] / М. Пирумшоев. – Душанбе, 2012. – 220 с.
57. Пирумшоев, Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа [Текст]: сборник избранных статей / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 2014. – 528 с.
58. Поло, М. Книга о разнообразии мира / Марко Поло; пер. с. фр. И. Минаева. – Алматы: Мектеп, 2004. – 606 с.
59. Розенфельд, А.З. Бадахшанские говоры таджикского языка [Текст] / А.З. Розенфельд. – Л., 1971. – 192 с.
60. Родословная рода Гулмирзоя из кишлака Птуп Ваханского района
61. Сборник географических, топографических и статических материалов по Азии [Текст]. – СПб., 1894. – Вып.56. – 200 с.
62. Семёнов, А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза [Текст] / А.А. Семёнов. – М., 1903. – 112 с.
63. Сина, А. Канон врачебной науки [Текст]: в 5 книг / А. Сина. – Ташкент, 1954-1960.
64. Сина, А. Канон врачебной науки [Текст] / А. Сина. – Ташкент, 1981. – Кн.1. – Ч.2. – 361 с.

65. Сина, А. Канон врачебной науки [Текст] / А. Сина. – Ташкент, 1996. – Т.3. – 361 с.
66. Сказки народов Памира [Текст] / сост. и коммент. А.Л. Грюнберга, И.М. Стеблин-Каменского; пер. с памирских языков. – М.: Наука, 1976. – 532 с.
67. Снесарев, Г.П. Реликты доисламских верований и обрядов у узбеков Хорезма [Текст] / Г.П. Снесарев. – М., 1969. – 338 с.
68. Сокровище Горанской земли [Текст]: комплекс устной народной литературы / составители С. Матроров, А. Мирбабаев. – Душанбе, 2015. – 165 с.(на таджикском)
69. Сокровищница Горанской земли [Текст]: пример устной литературы. – Хорог, 2014. – 184 с.
70. Среднеазиатский этнографический сборник [Текст]: занятия и быт народов Средней Азии. – Л., 1971. – Т.3. – 281 с.
71. Тавакалов, Х. Памирский рубаб в зеркале истории и [Текст] / Х. Тавакалов, У. Мамадшерзодшоев. – Душанбе, 2018. – 199 с.(на таджикском)
72. Таджики [Текст] / под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2021. – 1005 с.
73. Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1966. – Вып.1. – 379 с.
74. Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1970. – Вып.2. – 293 с.
75. Таджики Каратегина и Дарваза [Текст] / под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе, 1976. – Вып.3. – 237 с.
76. Таджики [Текст] / отв. ред. Н.А. Дубова, Н.К. Убайдулло, З. М. Мадамиджонова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории археологии и этнографии им. А.Дониша НАНТ– Москва. : Наука, 2001. – 1005 с.
77. Тхагапсова, Г.Г. Народная медицина адыгов [Текст] / Г.Г. Тхагапсова. – Майкоп, 1996. – 157 с.

78. Федченко, А.П. Сообщение 10 декабря 1871 г. на заседании Русского географического общества [Текст] / А.П. Федченко // Изв. РГО. – 1872. – Т.8. – №1. – С.5-20.
79. Федченко, Б.А. Растительность Алая и Памира [Текст] / Б.А. Федченко // Предварительный отчёт о ботанических исследованиях в Сибири и в Туркестане в 1911 г. СПб.,- 1912.- С.85-89.
80. Федченко, Б.А. Шугнан: Географические и ботанические результаты путешествия в 1901 и в 1904 гг. [Текст] / Б.А. Федченко. – СПб., 1904. – Ч.1. – 133 с.
81. Халфин, Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1975. – 127 с.
82. Хорошхин, А. П. Сборник статьи касающихся до Туркестанского края [Текст] / А. П. Хорошхин. – СПб., 1876.–532 с.
83. Чурсин, Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии [Текст] / Г.Ф. Чурсин. – Сухуми, 1957. – 269 с.
84. Шакармамадов, Н. Источник легенды–реальность [Текст] / Н. Шакармамадов. – Хорог, 2007. – 19 с.
85. Шакармамадов, Н. Фольклор Памира [Текст]: мифы, легенды и
86. Шишов, А. Таджики [Текст]: этнографические исследование / А. Шишов. – Алматы, 2006. – 392 с.
87. Шонавруз, Ш. Красивый Хорог [Текст] / Ш. Шонаврузов. А. Амирбек . -Душанбе,- 2009.- С. 25-26.(на таджикском)
88. Шохзодамухаммад, У. Медицина Шохзодамухаммада [Текст] / У. Шохзодамухаммад. – Хорог, 1993. – 170 с.(на таджикском)
89. Штернберг, Л.Я. Первобытная религия [Текст] / Л.Я. Штернберг. – Л., 1936. – 572 с.
90. Эггерт, В.В. Очерк Памиров [Текст]: сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 г. по июль 1897 г. / В.В. Эггерт // Сборник географических топографических и статистических материалов по Азии. – СПб., 1902. – Вып.76. – С.1-29.

91. Юсуфбеков, Х.Ю. Методы возделывания полезных растений в условиях Памира [Текст] / Х.Ю. Юсуфбеков, М.Л. Запрягаев, Л.Ф. Остапович. – Душанбе, 1972. – 159 с.
92. Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст] / З. Юсуфбекова. – Душанбе, 2001. – 182 с

III. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

93. Абдулвохидов, Р.М. История животноводства таджиков и его социально-экономические аспекты (конец XIX - начала XX вв.) [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Абдулвохидов Рахматулло Миразорович. – Душанбе, 1987. – 302 с.
94. Абдулхамидова, П.Ш. Лексика народной медицины Шугнанского языка [Текст]: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.22 / Абдулхамидова Парвина Шомастоновна. – Душанбе, 2006. – 22 с.
95. Алиева, П.Ш. Народная медицина аварцев: этнографический аспект [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Алиева Патимат Шапиулаевна. – Махачкала, 2007. – 23 с.
96. Алимшоев, М.М. История взаимоотношение Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX - начале XX вв. [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Алимшоев Мамадризо Мамадасанович. – Душанбе, 2003. – 178 с.
97. Алимшоев, М.М. Социально-экономическая и культурная жизнь дореволюционного периода Памира (1895-1917) [Текст] / М.М. Алимшоев // Вопросы гуманитарных наук. – 2019. – №1. – С.163-170.
98. Давлатбеков, Л.М. Устные и посменные традиции таджикской литературы в Бадахшане (вторая половина XIX и начало XX вв.) [Текст]: автореф. дисс... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Давлатбеков Лоло Мирзоевич. – Душанбе, 2018. – 48 с.
99. Курбонхонова, Н.М. Мифы о животных и птицах в фольклоре населения Горного Бадахшана [Текст]: дисс... канд. филол. наук:

- 10.01.09 Курбонхонова Нуриджахон Мирасановна. – Душанбе, 2006. – 160 с.
100. Лашкариев, А.З. Похоронно-поминальная обрядность бартангцев (конец XIX начало XX вв.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Лашкариев Амришо Зохирбекович. – М., 2007. – 31 с.
101. Некрасов. О. В. Исторический опыт Памирского отряда по охране границы Российской империи в конце XIX и начало XX. . [Текст] : дисс..канд..ист.наук. 07.00.07 / Некрасов Олег Владимирович.- Москва,- 2007.- 232 с.
102. Рахимов, Д. Приметы как жанр таджикского фольклора [Текст]: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.01.09 / Рахимов Дилшод. – Душанбе, 2003. – 21 с.
103. Сухарева, О.А. Пережитки анимизма у равнинных таджиков [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Сухарева Ольга Александровна. – Л., 1940. – 140 с.
104. Сайнаков С. П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира) [Текст] / С. П. Сайнаков. Диссертация кандидата исторических наук. - Душанбе, 2015. - 206 с.
105. Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт Шугнанцев (конец XIX начало XX в.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.07 / Юсуфбекова Зинатмо. – Л., 1987. – 223 с.

IV. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

106. Абашин, С.Н. Чай в Средней Азии: история напитка в XVIII-XIX веках [Текст] / С.Н. Абашин // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М.: Наука, 2001. – С.204-231.
107. Аверкиев, С.П. Врачебная помощь памирскому населению [Текст] / С.П. Аверкиев // Туркестанские ведомости. – 1905. – 20 декабря.

108. Акдодова, М. Развитие аптечной сети Памира [Текст] / М. Акдодова // Бадахшони Совети. – 1984. – 3 ноября.
109. Андреев, Санитарные заметки по поводу полевой поездки на Алай 1886 г [Текст] / Андреев // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXV.- СПб, 1888.- С.214-223.
110. Алимшоев, М.М. Социально-экономическое положение Горного Бадахшана (Памира) накануне присоединения к России [Текст] / М.М. Алимшоев // Вестник Таджикского Национального Университета. – Душанбе, 2019. – №7. – С.46-50.
111. Болдырев, А.Н. Бадахшанский фольклор [Текст] / А.Н. Болдырев // Советское востоковедение. – М., Л., 1948. – Т.5. – С.275-294.
112. Борозна, Н.Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии [Текст] / Н.Г. Борозна // До мусульманские верования и обряды Средней Азии. – М., 1975. – С.281-298.
113. Валенцева, М.М. Способы магического воздействия в традиционной культуре славян [Текст]: дунуть, плюнуть и сказать / М.М. Валенцева // Образ человека в языке и культуре / отв. ред. С.М. Тольстая. – М., 2018. – С.260-274.
114. Вести с Памиров. «Туркестанские ведомости» 4 май 1905 , №66.
115. Ершов, Н.Н. Народная медицина Каратегина и Дарваза [Текст] / Н.Н. Ершов // История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968. – С.349-355.
116. Ершов, Н.Н. О таиббской медицине на Памире [Текст] / Н.Н. Ершов, И.И. Компанцев // Бюллетень Узбекского института экспериментальной медицины. – Ташкент, 1939. – №4. – С.40-48.
117. Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга [Текст] / И.И. Зарубин // Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук. – Пг., 1917. – Т.5. – Вып.1. – С.97-148.

118. Зарубин, И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги [Текст] / И.И. Зарубин // В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.361-373.
119. Зеваршоев, Д. Растения рода Ферулы [Текст] / Д. Зеваршоев // Бадахшони Совети. – 1985. – 11 августа.
120. Искандаров, Б. И. Юсупов, Ш. Т. Русские врачи на Памире. [Текст]/ Б.И. Искандаров. Ш.Т. Юсупов // Известия АН Таджикистан.отдел. общ. наук.- Душанбе.-1976.-№ 3(85).
121. Илолова, С. Лечение желтухи средствами народной медицины [Текст] / С. Илолова, Т. Косимов // Фитотерапия и народная медицина эпохи Авиценны. Материалы IV международного Конгресса. – Душанбе, 2010. – С.393.
122. Каландаров, Т.С. К проблеме трансформации традиционных медицинских знаний о женском бесплодии у шугнанцев Западного Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Труды по медицинской антропологии. – М., 2015. – С.171-181.
123. Каландаров, Т.С. Магия в семейно-бытовой обрядности шугнанцев [Текст] / Т.С. Каландаров // Этнос и культура. – 2001. – №1. – С.39-53.
124. Каландаров, Т.С. Напитки у народов Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Хмельное и иное: напитки народов мира / под ред. С.А. Арутюна, Т.А. Воронина. – М., 2008. – С.249-272.
125. Каландаров, Т.С. Новая интерпретация одного обряда у исмаилитов Западного Памира [Текст] / Т.С. Каландаров // Вестник Таджикского национального Университета. – Душанбе, 2017. – С.45-48.
126. Кисляков, Н.А. Материалы по древним верованиям горных таджиков [Текст] / Н.А. Кисляков // Страны и народы Востока. Средняя и Центральная Азия (География, этнография, история). – М., 1989. – Вып. XXVI. – С.249-268.
127. Кисляков, Н.А. Патриархальная семья у таджиков долины Ванджа [Текст] / Н.А. Кисляков // Вопросы истории доклассового общества. – Л., 1936. – С.755-788.

128. Лашкариев, А.З. Поминальные обряды очищения дома и возжигания священной лампы у исмаилитов Западного Памира [Текст] / А.З. Лашкариев // Этнографическое обозрение. – 2008. – №1. – С.97-110.
129. Литвинский, Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев [Текст] / Б.А. Литвинский // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековье. – М., 1981. – С.90-111.
130. Михайлович, Г. П. Магические, Символические и Лечебные свойства драгоценных камней по персидским минералогическим сочинениям XII-XVII вв. [Текст] / Г.П. Михайлович // Памироведение. – 1985. – Вып.2. – С.27-32.
131. Моногарова, Л. Ф. Материалы по этнографии язгулямцев [Текст] / Л.Ф. Моногарова // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1959. – Т.2. – С.3-94.
132. Моногарова, Л. Ф. Язгулямцы Западного Памира (по материалам 1947-1948 гг.) [Текст] / Л.Ф. Моногарова // Советская этнография. – 1949. – №3. – С.89-108.
133. Мухиддинов, И. Жатва и связанные с ней обряды в Вахане и Ишкашуме [Текст] / И. Мухиддинов // Советская этнография. – М., 1971. – №5. – С.118-135.
134. Мухиддинов, И. Обряды и обычаи связанные с земледелием у памирских таджиков [Текст] / И. Мухиддинов // Советская этнография. – М., 1973. – №3. – С.99-109.
135. Мухиддинов, И. Традиционная ирригация памирских таджиков [Текст] / И. Мухиддинов // Советская этнография. – М., 1975. – №4. – С.77-88.
136. Назаршоев М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира [Текст] / М. Назаршоев. – Душанбе, 1975. – 296 с.

137. Нанзатов, Б.З. Народная медицина кочевников Внутренней Азии: логика приёмов исцеления [Текст] / Б.З. Нантазов, М.М. Содномпилова // Монголоведение. – 2020. – №1. – С.132-141.
138. Нуралиев, Ю. Остерегайся беспокойства [Текст] / Ю. Нуралиев // Агигатор Таджикистана. – 1989. – №5.
139. Нуралиев, Ю. Известный табиб Бадахшана [Матн] / Ю. Нуралиев, М. Мамадшоев // Образования и культура. – 1974. – 22 октябр.(на таджикском)
140. Нуралиев Ю.Н. Миршахи М. Авестийская медицинская система [Текст] / Ю.Н.Нуралиев // Зороастризм и его значение в развитие народов Ближнего и Среднего Востока.- Душанбе. 2003.- С.318-332.
141. Огудин, В. Л. Атторы -аптекари народной медицины мусульманского Востока [Текст] / В. Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2001. – №2. – С.112-130.
142. Огудин, В.Л. Магия в бытовом исламе [Текст] / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2002. – №4. – С.66-80.
143. Одилбекова, Р. Культура Западного Памира в конце XIX - начале XX вв. [Текст] / Р. Одилбекова // Памироведение. – Душанбе, 1985. – Вып. II. – С.7-22.
144. Писарчик, А.К. Ива в новогодних и других весенних обрядов таджиков [Текст] / А.К. Писарчик // Этнография в Таджикистане. – Душанбе, 1989. – С.18-38.
145. Раденкович, Л. Символика цвета в славянских заговорах [Текст] / Л. Раденкович // Славянский и Балканский фольклор. – М., 1989. – С.122-148.
146. Рахимов, М. Пережитки древних верований в современном быту таджиков Каратегына и Дарваза [Текст] / М. Рахимов // Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М.,-Л., 1959. – С.115-120.

147. Розенфельд, А.З. О некоторых пережитках древних верований у припамирских народов [Текст] / А.З. Розенфельд // Советская этнография. – М., 1959. – №4. – С.55-66.
148. Саодаткадамов, М. Память о «духтур-буце» [Текст] / М. Саодаткадамов // Советский Бадахшан. – 1986. – 31 июля.
149. Сайнаков, С. П. Из истории присоединения Памира к России [Текст] / П.С.Сайнаков //Вестник Педагогического университета. - Душанбе.- 2014.-№ 3(81).–С.89-101.
150. Семёнов, А.А. Из области религиозных верований горных таджиков [Текст] / А.А. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1899. – №4. – С.81-88.
151. Семёнов, А.А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов [Текст] / А.А. Семёнов // Мир ислама. – 1912. – Т.I. – №4. – С.524-561.
152. Семёнов, А.А. Персидское заклинание против болезней [Текст] / А.А. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1903. – №4. – С.127-129.
153. Стеблин-Каменский, И.М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев [Текст] / И.М. Стеблин-Каменский // Страны и народы Востока. Памир. – М., 1975. – Вып. XVI. – С.192-209.
154. Стеблин-Каменский, И.М. Фольклор Вахана [Текст] / И.М. Стеблин-Каменский // Фольклор и этнография. – Л., 1970. – С.212-219.
155. Сухарева, О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков [Текст] / О.А. Сухарева // До мусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С.5-93.
156. Троицкая, А.Л. Рождение и первые годы жизни ребёнка у таджиков долины Зарафшана [Текст] / А.Л. Троицкая // Советская этнография. – 1935. – №6. – С.109-135.
157. Фирштейн, Л.А. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением и воспитанием ребёнка у узбеков Южного Хорезма [Текст] /

А.Л. Фирштейн // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978. – С.189-206.

158. Халимов, М. Из опыта лечения диффузного токсического зоба методами этнофитотерапия [Текст] / М. Халимов // Фитотерапия и народная медицина эпохи Авиценны. Материалы IV международного Конгресса. – Душанбе, 2010. – С.323.
159. Ҳайдаршо, М. Первый доктор на Памире [Матн] / М. Ҳайдаршо // Советский Бадахшан. – 1965. – 9 январ.
160. Шоинбеков, А. Дни «вучуз» и «шадда» в Бадахшане [Текст] / А. Шоинбеков // Вестник Хорогского Университета. – Хорог, 2010. – №2. – С.156-160.(на таджикском)
161. Юсупов, Д. Лекарство от всех болезней [Текст] / Д. Юсупов // Советский Бадахшан. – 1985. – 18 января.

V. ЛИТЕРАТУРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

162. Koen, B.D. Devotional music and healing an Badakhshan. Tajikistan: Preventive and curative practices [Text]: Ph.D. diss. / Koen Benjamin David. – The Ohio State University, 2003. – 298 p.
163. Olufson, O. Through the unknown Pamirs [Text]: the second Danish Pamir expedition, 1898-99 / O. Olufson. – London: Heinemann, 1904. – 238 p.
164. Soylemez, M.M. The Gondershapur school, its history, structure, and functions [Text]/ M.M. Soylemez.- Turkey, 2005, – 22 p.
165. Wood, J. A Personal narrative of a journey to the Source or the river Oxus.Geography of the valley of the Oxus [Text] / John Wood. – London, 1872. – 372 p.

VI. ИСТОЧНИКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА

166. Амонбеков, Н. К истории организации медицинской помощи населению Памира с 1895-1917 гг. [Электронный ресурс] / Н. Амонбеков. – Режим доступа: <https://ucentralasia.org/media/tenlryim/chhu-rp-14-rus-revised.pdf>

167. Бобохонов, Р. Реликты доисламских верований у горных таджиков 09.09.2015 [Электронный ресурс] / Р. Бобохонов. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1441802280>
168. Василцев, К.С. Природные места поклонения Западного Памира [Электронный ресурс] / К.С. Василцев. – Режим доступа: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03-0/978-5-88431-206-7/>
169. Терлецкий, Н.С. Некоторые сведения об остоне Мушкилкушо (долина реки Бартанг) [Электронный ресурс] / Н.С. Терлецкий. – Режим доступа: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-211-1/978-5-88431-211-1_11.pdf

VII. СОБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ВО ВРЕМЯ ПОЛЕВЫХ РАБОТ С ИНФОРМАНТАМИ

170. Силемонова Хушолбегим, 1942 г.р., г.Хорог, запись от 8 ноября 2022.
171. Давлатбеков Худоназарбек, 1958 г.р., к.Спинз, р.Шугнан, запись от 5 января 2023.
172. Хубоншоева Силсиламо, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 19 декабря 2022.
173. Шанбиева Курбонбегим, 1937 г.р., г.Хорог, запись от 22 октября 2022.
174. Саврибегим Давлатмамадова, 1960 г.р., г.Хорог, запись от 1 августа 2022.
175. Мавлоназарова Мавджуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.
176. Мавлоназарова Мавлуда, 1972 г.р., г.Хорог, запись от 10 декабря 2022.
177. Джоматов Кухи, 1934 г.р., к.Зугванд, с/о.Вахан, р.Ишкашим, запись от 5 января 2023.
178. Джумахонова Хаятбегим, 1943 г.р., к.Нуд, р.Ишкашим, запись от 2 января 2022.
179. Наботбегим Пулодова, 1947 г.р., к.Шикуш, р.Рошткала, запись от 11 октября 2022.

180. Рахмонова Мастибегим, 1955 г.р., к.Вранг, р.Ишкашим, запись от 11 апреля 2022.
181. Тугоншоева Гулхотун, 1942 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 августа 2022.
182. Саидалидодова Назарсултон, 1941 г.р., г.Хорог, запись от 10 октября 2022.
183. Сойбегим Давлатмамадова, 1954 г.р., г.Душанбе, запись от 25 августа 2022.
184. Фародова Зарагул, 1970 г.р., к.Вамар, р.Рушон, запись от 19 сентябр 2022.
185. Ошурбекова Ширинмо, 1927 г.р., г.Хорог, запись от 18 октября 2022.
186. Равшанбегим Мамадназарова, 1943 г.р., г.Хорог, запись от 13 октября 2022.
187. Бибиоло Худодова, 1971 г.р., к.Дебаста, р.Шугнан, запись от 19 сентябр 2022.
188. Мирзохусайн Мародасейнов, 1968 г.р., г.Хорог, запись от 2 августа 2022.
189. Толибеков Толибек, 1956 г.р., р.Ишкашим, запись от 5 апреля 2023.
190. Зиёбекова Насратмо, 1946 г.р., р.Ишкашим, запись от 22 мая 2022.
191. Бобобекова Мавчигул, 1979 г.р., р.Ишкашим, запись от 6 августа 2022.
192. Саиданоева Бибиджон, 1967 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 январ 2023.
193. Худжаназарова Давлатнисо, 1962 г.р., к.Ривархур, р.Рошткалъя, запись от 7 января 2023.
194. Зарифмо Саидмамадова, 1960 г.р., к.Синдев, р.Рошткалъя, запись от 30 декабря 2022.
195. Саидисрибова Ситорамо, 1962 г.р., к.Тихор, с/о.Поршинева, запись от 3 мая 2022.
196. Аловатов Диловар, 1947 г.р., г.Хорог, запись от 11 апреля 2023.
197. Сафариев Мирмамад, 1962 г.р., к.Богев, р.Шугнан, запись от 2 декабря 2022.

198. Фрайдуншоева Саодатсултон, 1936 г.р., к.Яхшвол, р.Ишкашим, запись от 2 апреля 2022.
199. Улфатов Кироматшо, 1960 г.р., к.Яхшвол, р.Ишкашим, запись от 22 ноября 2022.
200. Алиназарова Паринамо, 1973, к.Богев, р.Шугнан, запись от 10 июня 2023.
201. Манзаршоева Мохирамо, 1957 г.р., к.Хидорчев, р.Рошткалъя, запись от 12 октября 2022.
202. Мамадпаноева Усния, 1964 г.р., к.Имум, р.Шугнан, запись от 20 мая 2023.
203. Нургулов Дилмурод, 1962 г.р., г.Хорога, запись от 12 сентября 2022.
204. Куйбек Ёрмамад, 1941 г.р., к.Рэн, р.Ишкашим, запись от 2 октября 2022.
205. Мараматшоева Бибибахт, 1953 г.р., г.Хорог, запись от 7 декабря 2022.
206. Тавакалова Анор, 1965. г.р., г.Хоруг, запись от 7 декабря 2022.
207. Киматшо, 1987 г.р., Ишкашим, запись от 10 июня 2023.
208. Бахтиёрова Азизмо, 1965 г.р., г.Хорог, запись от 3 мая 2023.
209. Ходжаева Одинамо, 1947 г.р., к.Барчид, р.Шугнан, запись от 19 сентября 2022.
210. Шакарбекова Начафбегим, 1949 г.р., р.Ишкашим, запись от 2 июня 2023.
211. Нургулова Савлатмо, 1965 г.р., г.Хорог, запись от 25 мая 2023.
212. Буттабекова Нозукмо, 1955 г.р., г.Хорог, запись от 2 февраля 2022.
213. Изатшоева Мунира, 1966 г.р, к.Гудара, дж.Бартанг, запись от 20 августа 2022.
214. Имомназарова Сафарбегим, 1960 г.р., к.Пиш, р.Шугнан, запись от 12 мая 2023.